

Шамукармова Феруза Шакировна родилась в г. Чиназ Ташкентской области. В 1996 году с отличием окончила исторический факультет ТГПИ им. Низами (нынешний ТГПУ), в 1999 году аспирантуру того же университета. С 2000 года научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан. В 2006 году под научным руководством доктора исторических наук, профессора Дилором Алимовой защитила кандидатскую диссертацию на тему «Жизнь и деятельность Мирзо Улугбека в историографии XX века». В настоящее время ведет научные изыскания по формированию и развитию археологической науки в Узбекистане.

ФЕРУЗА ШАМУКАРАМОВА

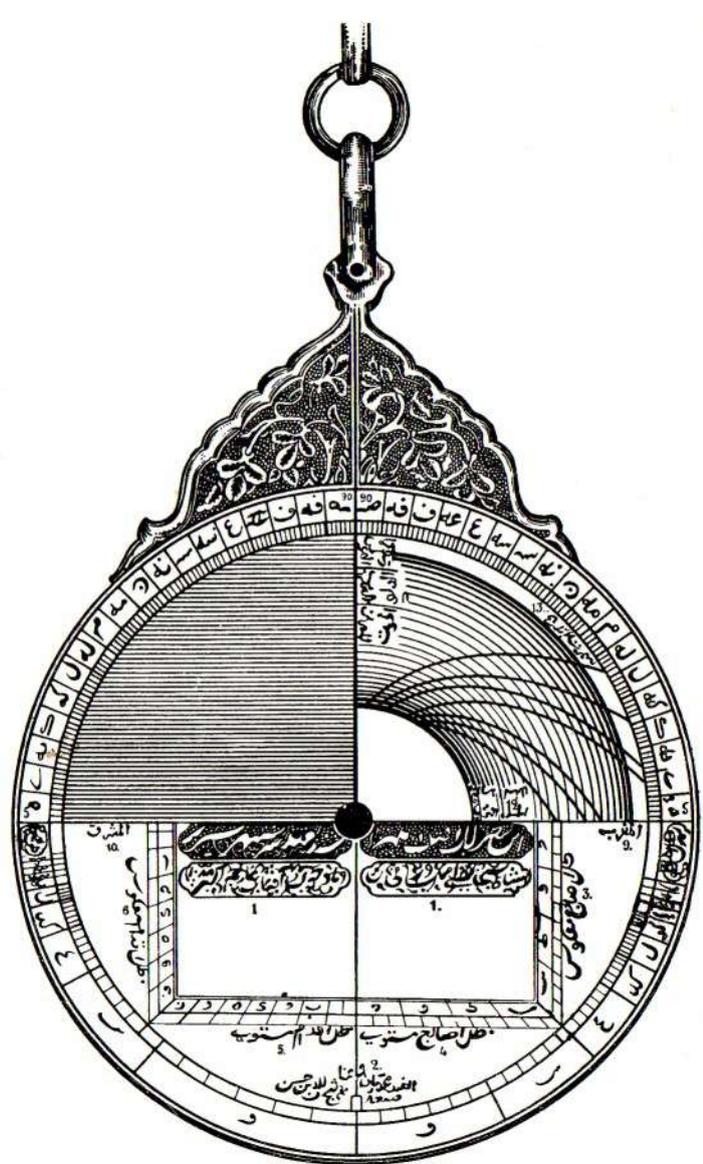
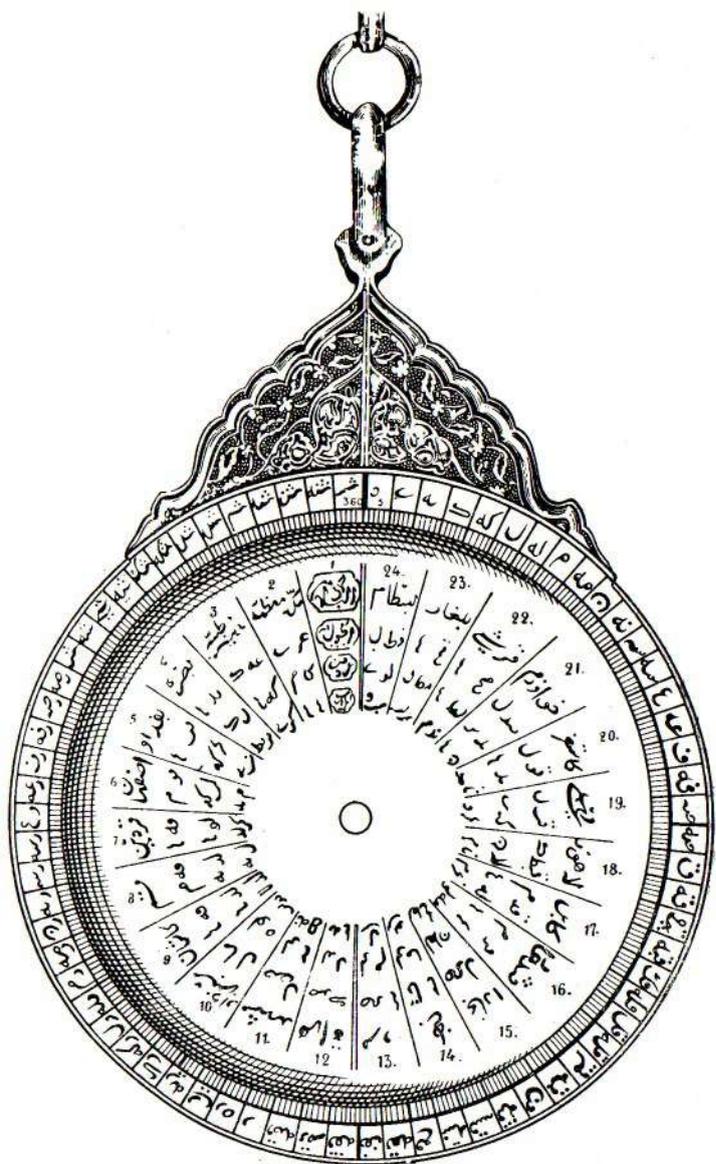

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО
МИРЗО УЛУГБЕКА
В ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА

МИРЗО УЛУГБЕКНИНГ
ҲАЁТИ ВА ИЖОДИ
XX АСР ТАРИХШУНОСЛИГИДА

ISBN-978-9943-22-092-8

И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ

ФЕРУЗА ШАМУКАРАМОВА

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МИРЗО УЛУГБЕКА
В ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА

МИРЗО УЛУҒБЕКНИНГ ҲАЁТИ ВА ИЖОДИ
XX АСР ТАРИХШУНОСЛИГИДА

ТОШКЕНТ
«YANGI NASHR»
2012

УДК: 94 (575.1) (092)
КБК: 63.3(5Ў)5
Ш74

Шамукарамова, Феруза
Ш74 Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва ижоди XX аср тарихшунослигида /
Ф.Ш. Шамукарамова; Масъул муҳаррир Д. А. Алимова; Ўзбекистон
Республикаси ФА Тарих ин-ти. – Т.: Yangi nashr, 2012. – 256 б.

ISBN-978-9943-22-092-8

Масъул муҳаррир:
тарих фанлари доктори, профессор Д. А. Алимова

Тақризчилар:
ЎЗР ФА академиги, тарих фанлари доктори Э. В. Ртвеладзе
Тарих фанлари доктори С. У. Каримова
Тарих фанлари номзоди Л. Г. Левтеева

В монографии прослеживается динамика и тенденции истории изучения жизни и деятельности выдающегося ученого и государственного деятеля Мирзо Улуғбека на протяжении трех исторических периодов – с начала XX в. до наших дней. Автором осуществлен анализ обширного корпуса научно-исторической литературы, касающейся не только его открытий в области астрономии, истории, но и в целом политической и культурной жизни в период его правления. Это сопровождается раскрытием идеологического характера того или иного периода, влиявшего на степень объективности историографии данной проблемы. Важное место в монографии отведено роли персоналий в развитии исследований по изучению творчества Мирзо Улуғбека.

Для специалистов и широкого круга читателей.

Монографияда XX аср бошларидан то ҳозирга қадар бўлган уч тарихий даврда буюк олим ва давлат арбоби Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолияти тарихини ўрганиш динамикаси ва тенденцияси кўриб чиқилади. Китобда Мирзо Улуғбекнинг астрономия соҳасидаги кашфиётлари, тарих илмига қўшган ҳиссаси, шунингдек, у ҳукмронлик қилган давр сиёсий ва маданий ҳаёти ёритилган катта ҳажмдаги илмий тарихий адабиётлар таҳлил этилади. Бу эса ҳар бир даврнинг ўзига хос мафкуравий хусусиятларини мазкур муаммо тарихшунослиги холислигига қай даражада таъсир этганлигини кўрсатади. Монографияда Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятини ўрганиш ривожига муҳим ҳисса қўшган шахслар ролига алоҳида ўрин ажратилган.

Мутахассис ва кенг доирадаги китобхонлар учун.

УДК: 94 (575.1) (092)
КБК: 63.3(5Ў)5

ISBN-978-9943-22-092-8

© Ф. Шамукарамова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава первая ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРЗО УЛУГБЕКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
1. Археологические изыскания начала XX века и первые исследования эпохи Мирзо Улугбека	9
2. Общественно-политическая мысль Туркестана о научной деятельности Мирзо Улугбека.....	15
Глава вторая МИРЗО УЛУГБЕК КАК ПРАВИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ: АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1917 – 1991 ГОДОВ	
1. Мирзо Улугбек как государственный деятель: к вопросу о преемственности оценок	27
2. Роль Мирзо Улугбека в развитии науки: этапы и особенности изучения проблемы	46
Глава третья НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ	
1. Международные симпозиумы, посвященные Мирзо Улугбеку и их значение в развитии новых подходов	90
2. Узбекистанская историография деятельности Мирзо Улугбека: новые достижения	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	112
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	232

МУНДАРИЖА

КИРИШ	117	
Биринчи боб		
МИРЗО УЛУҒБЕК ИЖОДИНИНГ ХХ АСР БОШЛАРИДА ЎРГАНИЛИШИ		
1.ХХ аср бошларидаги археологик изланишлар ва Мирзо Улуғбек даврига оид илк тадқиқотлар		122
2. Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти ҳақида Туркистондаги ижтимоий қарашлар		128
Иккинчи боб		
МИРЗО УЛУҒБЕК – ҲУКМДОР ВА ОЛИМ: 1917 – 1991 ЙИЛЛАРДАГИ ИЛМИЙ АДАБИЁТЛАР ТАҲЛИЛИ		
1. Мирзо Улуғбек давлат арбоби сифатида: баҳолашда ворисийлик масаласи		140
2. Илм-фан тараққиётида Мирзо Улуғбекнинг роли: муаммонинг ўрганилиш босқичлари ва ўзига хос хусусиятлари		160
Учинчи боб		
МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА МУАММОНИ ЎРГАНИШДАГИ ЯНГИЧА ЁНДАШУВЛАР		
1. Мирзо Улуғбекга бағишланган Халқаро симпозиумлар ва уларнинг янгича ёндашувлар ривожига аҳамияти		206
2. Ўзбекистон тарихшунослигида Мирзо Улуғбек фаолияти: янги натижалар		218
ХУЛОСА	228	
Фойдаланган манбалар ва адабиётлар рўйхати	232	

ВВЕДЕНИЕ

С момента обретения Узбекистаном государственной независимости в качестве актуальнейшего вопроса отечественной исторической науки выступила необходимость возрождения духовно-исторического наследия выдающихся представителей узбекского народа. Данная позиция находила неоднократное отражение в трудах и выступлениях Президента Узбекистана И.А. Каримова, который, в частности, отмечал: «Деяния и подвиги великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание, становятся источником нравственного воспитания и подражания»¹.

Таковыми являются жизнь и творчество Мирзо Улугбека (Мухаммад Тарагай) (1394 – 1449) – великого ученого, внесшего огромный вклад в развитие общечеловеческой цивилизации. Важность его научного наследия особо подчеркнул И.А. Каримов: «Научный подвиг такого несравненного ученого, как Мирзо Улугбек, совершённый им в условиях средневековья, продолжает удивлять современных ученых...

Он наблюдал тысячи звезд, создал завершённую карту небесной сферы и совершенные астрономические таблицы, почти не отличающиеся по точности от современных...

То обстоятельство, что астрономические таблицы, названные «Зижи жадиди курагоний», в средние века были переведены на латинский язык и получили широкое распространение среди ученых Европы, – яркое доказательство этого»².

Традиция изучения научно-исторического наследия Мирзо Улугбека имеет многовековую историю. Широкий спектр вопросов, касающихся его жизни и деятельности, нашел отражение в исследованиях представителей западноевропейской, российской, отечественной востоковедческих и исторических школ. Но именно в Узбекистане, на его Родине и особенно в течение XX столетия сложился значительный объем публикаций по данной проблеме. Исследования этого периода характеризовались, с одной стороны, существенными прорывами в её изучении, а с другой – неадекватной оценкой исторических событий, связанных с именем Мирзо Улугбека. Последнее было характерно для историографии колониального и советского периодов.

В годы независимости научное изучение личности и творчества

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Ўзбекистон, 1997. С. 134.

² Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента Ислама Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию юбилею Мирзо Улугбека // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 2. С. 320.

Мирзо Улугбека обогатилось новыми страницами. Особенно активизировались исследования в этом направлении накануне юбилея Мирзо Улугбека. Появились новые данные, по иному проливающие свет на малоизученные аспекты его жизни, опубликована серия новых исследовательских работ, были переведены и изданы основополагающие труды Улугбека – «Зижи джадиди Гурагони» («Зидж» Новые Гурагановы астрономические таблицы) и «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»). Кроме того, в республике и за ее пределами были проведены несколько международных научных конференций, посвященных его жизни и деятельности. Это в значительной степени способствовало расширению историографии научной и государственной деятельности Мирзо Улугбека.

Таким образом, весь накопившийся в XX столетии объем разнохарактерной литературы, связанной со сложной совокупностью источников, а также с идеологическими рамками разных по своему содержанию трех периодов истории, нуждался в тщательном анализе и систематизации.

Изучение актуальной проблемы позволяет не только проследить путь трансформации историографии жизни и творчества Мирзо Улугбека, но и показать прямую зависимость конкретных исторических исследований от общего состояния исторической науки, политических и идеологических форм государственности на каждом этапе времени.

Предлагаемая вниманию читателей монография интересна также и тем, что в ней особое внимание уделяется роли археологии в изучении архитектурного наследия Мирзо Улугбека, дискуссиям начала XX в. в определении месторасположения обсерватории, истории её открытия. Многоплановый и комплексный подход к изучению литературных источников позволяет создать историографическую картину деятельности Мирзо Улугбека, определить векторы дальнейших исследований.

Обзор имеющейся научной литературы по данной проблеме показывает, что в современной историографии до сих пор нет обобщающего труда, посвященного историографии научной и государственной деятельности Мирзо Улугбека в целом.

Те или иные аспекты жизни и творчества Мирзо Улугбека, а также краткие историографические обзоры, ограничивающиеся, как правило, характеристикой предшествующей литературы в рамках исследуемого вопроса содержатся, главным образом, в публикациях второй половины XX в. К этому времени был создан существенный научно-теоретический и эмпирический задел в изучении проблемы.

Краткая история изучения научного наследия Мирзо Улугбека с XVII в. до 70-х годов XX в. была изложена С.Х. Сираждиновым в предисловии к академическому сборнику «Из истории науки эпохи Улугбека»¹.

Истории изучения «Зиджи джадиди Гурагони» в Европе и России

¹ Из истории науки эпохи Улугбека / Ответ. редактор академик С.Х. Сираждинов. Ташкент: Фан, 1979. С. 4-7.

был посвящен ряд публикаций астронома В.П. Щеглова¹. История изучения данного научного трактата в контексте исследования всего научного наследия Мирзо Улугбека рассмотрена во вступительной статье А. Ахмедова к юбилейному изданию «Зиджа»².

Б.В. Лунин в коллективной монографии «Темур ва Улугбек даври тарихи»³ («История эпохи Тимура и Улугбека»), подготовленной Институтом истории АН РУз, уделил внимание двум вопросам: распространению в мире знаний о «Зидже» и характеристике литературы о жизни и деятельности Мирзо Улугбека⁴. Выделив три важнейших труда, давших науке много нового о жизни и деятельности Улугбека, а именно работы В.В. Бартольда⁵, Б.А. Ахмедова⁶ и Е.А. Давидович⁷, Б.В. Лунин отметил, что они дополняют друг друга. В последующее время (после 1965 г. – Ф.Ш.), по его мнению, новых результатов по исследованию жизни Улугбека не было. Исключение составляет статья П.Г. Булгакова, в которой прослежено влияние творчества Беруни на Мирзо Улугбека⁸. Но, к сожалению, анализ Б.В. Лунина был чрезвычайно кратким.

Наиболее полный библиографический обзор публикаций, посвященных жизни и деятельности Мирзо Улугбека, вышедших как в Союзе, так и за рубежом, был сделан в монографии Г.П. Матвиевской и З.К. Соколовской⁹.

Ценность этих историографических обзоров состоит в том, что они служат весьма полезным компактным материалом, дающим обобщенное представление о состоянии изучения проблемы. Однако их фрагментарный характер и относительная поверхностность не позволяют в полной мере представить развитие научной мысли XX в. о деятельности Мирзо Улугбека.

Цель настоящей монографии заключается в изучении и анализе научно-исследовательской отечественной литературы с начала XX столетия по сегодняшний день, посвященной историческому наследию

¹ Щеглов В.П. Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека. 4 марта 1971 г. // ЦГА РУз, ф. 2799, оп. 1, д. 8, л. 486-489; Его же. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 143-151; Его же. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // Ян Гевелий. Атлас звездного неба. Ташкент: Фан, 1981. С. 17-25 и др.

² Ахмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» // Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагани. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. С. 24-28.

³ Улугбек «Зиджи» шухратининг ошиши ва унинг ҳақидаги билимларнинг жаҳон фанида қўпайиши // Темур ва Улугбек даври тарихи. Тошкент: Қомуслар бош тахририяти, 1996. Б. 56-61.

⁴ Жаҳон адабиётда «Улугбек, унинг ҳаёти ва фаолияти муаммоси» // Темур ва Улугбек даври тарихи... Б. 61-65.

⁵ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: ИВЛ, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

⁶ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 5-66.

⁷ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 274-299.

⁸ Булгаков П.Г. Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60.

⁹ Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. – 160 с.

Мирзо Улугбека. Именно на этот период приходится интенсивное изучение жизни и научной деятельности Мирзо Улугбека и его школы.

Широкий спектр изученной литературы был разделен на три хронологических этапа: 1) публикации до 1917 г., 2) издания и публикации советского периода, 3) литература периода независимости Узбекистана. Следует отметить, что в эти три периода история проблемы развивалась неоднозначно.

Историография проблемы рассмотрена в тесной взаимосвязи с историческими процессами.

В данной монографии на основе разнохарактерной литературы показан процесс накопления знаний в течение XX в. о научно-историческом наследии Мирзо Улугбека. В ней впервые анализируется дискуссия, вспыхнувшая в начале XX в. по поводу предполагаемого места расположения обсерватории Мирзо Улугбека.

Характеризуя сложившиеся, порой неоднозначные, тенденции в изучении проблемы в советский период, автор без лишних признаков «очернительства» делает попытку выяснить идейные корни этих процессов.

Анализу подвергнуты ход трансформации исторической науки в годы независимости, появление новых парадигм, позволяющих углубить, уточнить или по иному взглянуть на жизнь и деятельность Мирзо Улугбека, показаны новые подходы в исследовании научно-исторического наследия ученого.

Автор выражает свою благодарность ответредактору доктору исторических наук, профессору Дилором Алимовой и всем коллегам, кто помог в подготовке монографии к печати, Б.Ш. Шокаримову за дизайн и техническую подготовку книги и иллюстраций, а также самаркандскому фотографу А. Харитонову.

Глава первая
ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРЗО УЛУГБЕКА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1. Археологические изыскания начала XX века
и первые исследования эпохи Мирзо Улугбека

Изучение истории Средней Азии в конце XIX – начале XX в. неразрывно связано с деятельностью ученых-востоковедов России. До завоевания Средней Азии царским самодержавием в Российской империи по крупицам накапливались сведения о культурной и научной жизни народов Средней Азии. К этому времени в России уже существовала сильная школа востоковедения, созданная выдающимся русским востоковедом В.Р. Розеном, последователи которого, в частности, В.В. Бартольд, внесли огромный вклад в изучение Средней Азии, в том числе в исследование жизни и деятельности Мирзо Улугбека.

Вместе с тем отметим, что в Западной Европе традиция изучения научного наследия Мирзо Улугбека и его школы восходит к середине XVII в. Так, английский астроном Джон Гривс¹, первый европейский исследователь «Зиджа Гурагони», уже в 1648 г. опубликовал фрагмент текста из «Зиджа» Улугбека². Через два года в Лондоне им же была издана первая часть авторского предисловия данного астрономического трактата. В 1652 г. Д. Гривс осуществил второе издание географических таблиц и хронологий «Зиджа». Спустя 17 лет после первой публикации, т. е. в 1665 г., английский востоковед и переводчик Томас Хайд³ опубликовал новое издание каталога Улугбека под названием «*Tabulae Long. ac Lat. Stellarum Fixarum, ex Observatione Ulugh Beighi,...*» («Персидский текст или Таблицы долгот и широт неподвижных звезд по наблюдениям Улугбека...»), включавшее в себя критический текст на персидском и его перевод на латинском языке.

Важнейшим событием в истории изучения научного наследия Улугбека стало издание в 1680 г. в Гданьске работы польского астроно-

¹ См.: Щеглов В.П. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // Ян Гевелий. Атлас звездного неба. Ташкент: Фан, 1968; 1970; 1978; 1981; Его же. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 143-151 и др.

² Под названием: *Johannis Cl.V. Bainbrigii... Canicularia Una cum demonstratione Ortus Sirii heliaci. Pro parallelo inferioris Aegypti. Auctore Johanne Gravio. Quibus accesserunt. Insigniorum aliquot Stellarum Longitudines, et Latitudines, Ex astronomicis Observationibus Ulug Beigi, Tamerlani Magmi nepotis. Oxonie, 1648.* (Джон Байнбридж, астроном известной Оксфордской Академии, профессор Савилианы. Каникулярия. Вместе с доказательством гелиотического восхода Сириуса на параллели Нижнего Египта. Автор Джон Гривс. К этому прибавляются долготы и широты нескольких выдающихся звезд, взятых из астрономических наблюдений Улугбека, внука великого Тамерлана. Оксфорд, 1648).

³ Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати... С. 146-147.

ма Яна Гевелия¹. Автор предпринял попытку сопоставления результатов астрономических наблюдений, проведенных в самаркандской обсерватории, с данными каталогов Птолемея, Тихо Браге, Риччиоли, Вильгельма IV – принца Гессенского и собственных исследований. В последующем книга Гевелия переиздавалась несколько раз в Европе и Америке, а её первое издание является библиографической редкостью².

В России начальный этап изучения трудов средневековых ученых Средней Азии (XVII в.) характеризовался, главным образом, переложением содержания трудов представителей западноевропейской востоковедческой школы. Отдельные попытки самостоятельной работы с местными первоисточниками ограничивались переводами сочинений средневековых авторов нарративного и художественного характера. В силу этого научное наследие среднеазиатских мыслителей средневекового периода в области естественных и точных наук еще в течение долгого времени оставалось вне поля зрения российских исследователей.

Тем не менее, уже к концу XVII столетия у российской востоковедческой науки появилась возможность доступа к отдельным работам Ибн Сины, ал-Хорезми и Улугбека посредством переводов, выполненных европейскими исследователями. Помимо этого, существовали также средневековые переводы трактатов среднеазиатских мыслителей на латинском языке, однако доступ к ним в силу разных причин был весьма ограничен.

Конец XIX в. в России характеризовался ростом научного интереса к Востоку в целом, и в особенности, к изучению истории и истории науки Средней Азии. Однако деятельность в данном направлении по-прежнему была сопряжена с определенными трудностями. В первую очередь, это было обусловлено недостаточной источниковой базой по исследуемой проблеме, так как основная часть средневековых трактатов по математике и астрономии была написана на персидском и арабском языках, что ограничивало круг непосредственных их пользователей. Существенно расширить представления исследователей об уровне развития научной мысли в средневековой Средней Азии могло бы проведение археологических раскопок, которые требовали значительной финансовой поддержки со стороны государственных структур.

Несмотря на эти объективные трудности, российское востоковедение добилось существенных успехов в исследовании деятельности мыслителей Средней Азии средневекового периода и, в частности, научного наследия Мирзо Улугбека. Завоевание данной территории Российской империей значительно расширило доступ российских

¹ Гевелий Ян. Атлас звездного неба / Редакция и вступительная статья академика АН УзССР В.П. Щеглова. Ташкент: Фан, 1968; 1970; 1978; 1981. (Нам удалось найти только последнее издание).

² Экземпляр данной работы польского ученого хранится в библиотеке Института астрономии АН РУз.

исследователей к самому региону и к хранящимся здесь письменным источникам и памятникам материальной культуры.

Научная литература начала XX в. об эпохе Мирзо Улугбека довольно незначительна и неоднозначна. Данной проблемой в той или иной степени занимались В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин, В.Н. Милованов, И.И. Сикар, В.В. Бартольд и др.¹ Они уже в первых своих работах особо подчеркивали важнейшее значение научной деятельности Улугбека и созданной им школы в развитии мировой науки.

Особый интерес в указанный период вызывало местонахождение обсерватории Улугбека. Её поиск являлся объектом неоднократных научных дискуссий и обсуждений. В 1898 г. В.П. Наливкин на заседании Туркестанского кружка любителей археологии² выступает с докладом, в котором существенно сужает географию возможной локализации памятника. Согласно приведенным им данным, обсерватория Улугбека находилась за арыком Сиаб, неподалеку от арыка Оби-рахмат, «вправо от старой почтовой дороги, у подножья холма»³. Сотрудник Ташкентской обсерватории астрофизик В.В. Стратонов, основываясь на сведениях исторического сочинения Захириддина Мухаммада Бабура «Бабурнаме», подтвердил достоверность гипотезы В.П. Наливкина⁴.

Мнения относительно возможной локализации обсерватории Улугбека высказывались целым рядом исследователей. Еще в 1872 г. востоковед А.Л. Кун в своей работе «Туркестанский альбом» поместил фотографии предполагаемого расположения памятника⁵. Позднее он выступил с докладом перед Петербургским научным обществом по этому вопросу, что в значительной мере стимулировало интерес российских исследователей. Поисками обсерватории занимались также профессор Н.И. Веселовский и собиратель предметов старины Л.С. Борщевский, однако их деятельность в данном направлении не имела практических результатов. Конец этим поискам был положен В.Л. Вяткиным – крупным ученым-археологом, посвятившим свою жизнь изучению и сохранению исторических памятников Средней Азии. Характеризуя его деятельность на историческом поприще, В.В. Бартольд отмечал, что

¹ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека в 1908 и 1909 годах. Спб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. – 17 с.; Милованов В.Н. Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки обсерватории Улуг-Бека) // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка любителей археологии (Далее – ПТКЛА). Год. XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 42-53; Сикар И.И. О памятнике Улугбеку // Известия Туркестанского Отдела императорского Русского географического Общества. Ташкент, 1913. Т. IX. С. 78-83; Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-177.

² В 1895 г. по инициативе В.В. Бартольда в Туркестане был создан Кружок любителей археологии (ТКЛА).

³ ПТКЛА. Год. III. Т., 1897-1898. С. 231-233.

⁴ ПТКЛА. Год. III. Протокол № 5. 11 декабря 1898. Ташкент, 1897-1898. С. 231-253; Лукин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. С. 125.

⁵ Собиров Г. Творческое содружество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. С. 159.

В.Л.Вяткин – «лучший знаток самаркандских памятников»¹. Владея несколькими местными языками – узбекским, персидским, таджикским, он занимался исследованием истории города Самарканда, в том числе поисками обсерватории Улугбека. В.Л. Вяткин по крупицам собирал сведения о месте нахождения обсерватории и подвергал их детальному анализу, о чем впоследствии писал: «Хотя обсерватория, построенная Мирза Улугбеком в окрестностях Самарканда, и упоминается у многих мусульманских писателей, а Мирза Бабур в своих известных мемуарах даже указывает приблизительное ее местоположение, но до последнего времени, несмотря на понятный интерес к этому историческому памятнику, не было точно известно, где именно было расположено это, судя по описаниям, грандиозное сооружение...»². В итоге предпринятые поиски увенчались одним из наиболее значимых археологических открытий XX в.

В 1908 г. В.Л. Вяткин с помощью известного самаркандского собирателя древностей и каллиграфа Абусаида из квартала Заргарон³ (В.Л. Вяткин снимал у Абусаида квартиру. – *Ф.Ш.*) при разборе целой корзины с вакфными документами середины XVII в. обнаружил в одном из них слово «тал-и-расад» (обсерватория). Детально изучив документ, он локализовал месторасположение обсерватории в местности Накш-и джахан, около арыка Оби-рахмат. «Открытием местоположения обсерватории мы обязаны найденному мною вакфному документу, написанному около 250 лет тому назад, в котором в числе описанных границ земельного участка указан холм обсерватории («тал-и-расад») и известные в настоящее время под теми же названиями арык Оби-рахмат и местность Накш-и джахан. Документ этот давал настолько точные и вполне определенные указания на место расположения обсерватории, что отыскать в натуре холм, упоминаемый в документе, трудности не представляло»⁴ – писал В.Л. Вяткин в 1912 г.

В течение 1908 – 1909 годов в Самарканде под руководством В.Л. Вяткина были проведены археологические раскопки на месте предполагаемого расположения обсерватории Улугбека, организованные при непосредственном содействии В.В. Бартольда и с разрешения правительства, выделившего на их проведение 800 руб.⁵ Подробный отчет о раскопках был представлен В.Л. Вяткиным на заседании Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Данный отчет включал в себя детальное освещение хода

¹ Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Ташкент: Укитувчи, 1992. С. 164.

² Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирзы Улугбека в 1908 и 1909 годах // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Сер. II. 1912. № II. С. 76.

³ Остонова Г.Ю. Вақф хужжатида Улуғбек расадхонаси хақида маълумот // ОНУ. 1994. № 9-10. С. 58-62.

⁴ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека... С. 76.

⁵ Там же. С. 93.

раскопок, описание «весьма живописной» местности, где была расположена обсерватория, размеры холма, графические рисунки, план площадки обсерватории, изображение поперечного разреза траншеи главного инструмента обсерватории.

Давая описание обнаруженным остаткам главного инструмента обсерватории, В.Л. Вяткин заключает: «Приведенные выше данные, кажется, не оставляют никакого сомнения в том, что сооружение в траншее представляет собою ни что иное, как часть гигантского квадранта, половина которого должна была возвышаться над ним»¹. Этот «квадрант» или «секстант» (до сих пор этот вопрос остается спорным в научном мире – *Ф.Ш.*)² обсерватории, найденный В.Л. Вяткиным, и сейчас остается уникальным и наиболее древним из всех известных науке астрономических инструментов такого уровня.

О том, как и при помощи каких приборов использовали главный инструмент обсерватории, существовали только предположения: «Никаких инструментов при раскопках найдено не было, а потому, чтобы разобраться в способе применения квадранта в обсерватории Мирза Улугбека, о чем до нас не дошло также и письменных источников, приходится остановиться на предположениях»³.

Почему и как происходил процесс разрушения этого «значительных размеров» сооружения? По этому поводу В.Л. Вяткин заключил: «... В мусоре, и то лишь в нижних слоях его, находится весьма мало цельного кирпича или крупных обломков. Разрезы культурного слоя в канавах показывают, что он образовался не от простого падения зданий, хотя бы и постепенного и в длительный период времени, а путем последовательного искусственного разрушения их, причем цельный кирпич, крупные обломки, плиты мрамора и крупные куски изразцовых украшений отвозились для других сооружений...»⁴, т.е. местное население разобрало большую часть обсерватории для бытовых построек.

По мнению В.Л. Вяткина, для того «чтобы окончательно выяснить план обсерватории по сохранившимся остаткам, необходимо вершину холма очистить от мусора...»⁵. Далее приведена смета расходов финансовых средств, выделенных царским правительством. В конце отчета представлена фотография квадранта обсерватории в его состоянии на указанный период.

В 1914 г. на средства, выделенные Русским Комитетом по изучению Средней и Восточной Азии, председателем которого являлся В.В. Бартольд, были проведены повторные раскопки под руководством

¹ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека... С. 86.

² Джалалов Г.Д. Секстант как главный инструмент обсерватории Улугбека // *Астрономический журнал*. М., 1947. Вып. 4. С. 249-253; *Кары-Ниязов Т.Н.* Обсерватория Улугбека в свете новых данных // *Материалы научной сессии АН УзССР*. Ташкент, 1947; *Его же.* *Астрономическая школа Улугбека*. М.;Л., 1950 и др.

³ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека... С. 86.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Там же. С. 93.

В.Л. Вяткина. Однако в силу недостаточного финансирования полный объем планируемых работ не удалось выполнить. Констатируя этот факт, В.В. Бартольд писал: «Из частного письма В.Л. Вяткина мне известно, что и последующие работы не способствовали выяснению устройства обсерватории»¹. Отчет В.Л. Вяткина о ходе данного этапа работ так и не был опубликован. Оценивая значение раскопок 1914 г., В.А. Шишкин отмечал: «Раскопки 1914 г. не дали почти ничего нового, кроме большого количества изразцов, отдельных архитектурных фрагментов, нескольких мраморных камней-обломков, существовавших некогда астрономических инструментов и черепков типичной для темуридского времени глазурованной и неглазурованной посуды»². В указанной работе В.А. Шишкин также упоминает о том, что полные сведения о ходе повторных раскопок обсерватории можно найти в дневнике М.В. Столярова, хранящемся в Главном управлении по охране памятников при Министерстве культуры Узбекистана. Однако все наши усилия по поиску данного дневника М.В. Столярова в архиве данного ведомства на сегодняшний день не увенчались успехом.

Подводя итог вышеотмеченному, следует подчеркнуть, что, несмотря на ограниченность фактологического материала, а также целый ряд причин объективного характера, российскими исследователями конца XIX – начала XX в. был подготовлен существенный задел в изучении научно-исторического наследия Мирзо Улугбека и его научной школы. Обнаружение В.Л. Вяткиным руин обсерватории Мирзо Улугбека по своему значению можно считать крупнейшим археологическим открытием XX в., внесшим неоценимый вклад в изучение как истории Узбекистана, так и истории мировой цивилизации в целом. Благодаря уникальному открытию обществу был представлен величайший образец человеческого гения, свидетельствующий о высочайшем уровне развития научной мысли на территории Узбекистана в средневековый период. Это также имело большое значение для дальнейшего развития исторической науки в Узбекистане, открыв собой новые горизонты перед исследователями и создав плацдарм для осуществления дальнейшего прорыва в изучении научно-исторического наследия эпохи Темуридов.

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения... С. 137.

² Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Наука, 1965. С. 203.

2. Общественно-политическая мысль Туркестана о научной деятельности Мирзо Улугбека

Результаты археологических раскопок, проведенных В.Л. Вяткиным в 1908 – 1909 годах на месте обнаружения останков обсерватории Мирзо Улугбека, создали реальные предпосылки для перехода исследований в данном направлении на более высокий в качественном отношении уровень.

Данное событие получило широкий резонанс среди научно-творческой общественности, чье мнение было отражено на страницах периодических изданий Туркестана. Среди них следует особо выделить заметки и статьи востоковеда В.В. Бартольда¹, краеведов, любителей археологии В.Л. Вяткина, Эспе², астрономов И.И. Сикара, В.Н. Милованова, С.П. Глазенапа³, а также таких представителей местной интеллигенции, как Махмудходжа Бехбудиди⁴ и др. В качестве рупора научной и творческой общественности края выступали газеты «Туркестанские ведомости», «Самарканд», журнал «Ойна», а также «Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии». Обсуждение данной темы на страницах периодической печати позитивно отразилось как на возрастании интереса к изучению научного наследия Мирзо Улугбека, так и на накоплении знаний по данному вопросу. Вместе с тем, авторы выдвигали на повестку дня новые вопросы по данной проблеме в свете полученных результатов археологических изысканий.

Одним из первых, кто откликнулся на открытие обсерватории Улугбека, был Председатель Русского астрономического общества, профессор Ташкентской обсерватории С.П. Глазенап, который выразил своё позитивное отношение к данному событию на страницах газеты «Новое время»⁵. Характеризуя государственную деятельность Улугбека,

¹ Бартольд В.В. Улугбек и Ходжа Ахрар // Туркестанские ведомости. 1915. 1 сентября. № 193; Записки Восточного Отделения императорского Русского Археологического Общества. 1916. Т. XXIII. С. VII-IX.

² Вяткин В.Л. К открытию «Самаркандской обсерватории» // Туркестанские ведомости. 1909. № 260; Его же. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека в 1908 и 1909 годах. Спб.: Типография Императорской Академии наук, 1912; Эспе. Самаркандская обсерватория // Туркестанские ведомости. 1909. 26 ноября. № 252.

³ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку // Известия Туркестанского Отдела императорского Русского Географического Общества. Ташкент, 1913. Т. IX. С. 78-83; Милованов В.Н. Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки обсерватории Улугбека) // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка любителей археологии. Год. XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 42-53; Глазенап С.П. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде // Известия Императорской археологической комиссии. Прибавление к выпуску 31-му. (Хроника и библиография. Вып. 15). Спб., 1909. С. 33-35.

⁴ Бехбудий М. Мирзо Улугбек // Самарканд. 1913. 7 май. № 7; Его же. Улугбек расадхонаси // Ойна. (Зеркало) – еженедельный журнал на узбекском и персидском языках / Редактор и издатель Махмудходжа Бехбудий. Самарканд, 1913. № 2. 005-009-б.; № 3. 061-064-б.; № 4. 085-087-б.; № 5. 109-112-б.; № 6. 133-136-б.; № 7. 157-159-б.; № 8. 181-182-б.; № 9. 205-206-б.

⁵ Глазенап С. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде // Новое время за 1908 г.; Туркестанский сборник. Ташкент, 1908. Т. 494. С. 145-148.

С.П. Глазенап, будучи под влиянием господствовавшего в начале XX в. в исторической науке мнения, сообщает, что правление Улугбека длилось «всего два года (с 1447 по 1449 г.). До восшествия на престол он жил в Самарканде, как соправитель своего отца...». Формальное признание Улугбеком, согласно существовавшей на средневековом Востоке традиции, сюзеренитета своего отца Шахруха было ошибочно воспринято рядом исследователей начала XX столетия как отсутствие политической самостоятельности первого. В исследованиях последующих периодов на основе нового источникового материала будут приведены убедительные факты самостоятельности действий Мирзо Улугбека в вопросах внутренней и внешней политики, что в свою очередь покажет несостоятельность вышеприведенного мнения.

Данная статья С. Глазенапа позднее была повторно опубликована без каких-либо изменений в другом научном издании¹.

Кроме того, публикация в одном из выпусков «Туркестанского сборника» за 1908 г. полностью дублирует вышеупомянутую статью С.Глазенапа, но с несколько измененным названием и с авторским инициалом «У» в конце заметки². Принимая во внимание широкую практику использования буквенных инициалов в периодической печати указанного периода, можно предположить, что автором данной статьи также являлся С.Глазенап.

В 1909 г. на страницах «Туркестанских ведомостей» развернулась интересная полемика между исследователями Эспе и В.Л. Вяткиным относительно достоверности сведений источников, сообщающих о месторасположении обсерватории Улугбека. Поводом для дискуссии стала заметка, опубликованная в одной из ташкентских газет (автор не указывает, в какой именно), в которой, в частности, говорилось, что «в Самарканде раскопами нашли следы или остатки существовавшей когда-то там обсерватории»³ и что это открытие является новостью, так как о существовании обсерватории на тот момент не было известно. Комментируя содержание данной статьи, Эспе сообщает, что в действительности относительно месторасположения существовавшей некогда в Самарканде астрономической обсерватории имелись прямые указания в известных записках Захириддина Бабура, подробно описавшего Самарканд в том его виде, в каком он был ко времени его завоевания⁴.

В ответной статье В.Л. Вяткин, отмечая ошибочность трактовки Эспе текста из «Бабур-наме», подчеркивал, что «... о существовании знаменитой Самаркандской обсерватории Мирзо Улугбека было известно давно – спорить не приходится. Не известно было лишь место её

¹ Глазенап С. Раскопки обсерватории Улуг-бека в Самарканде // Известия Императорской археологической комиссии... С. 33-35.

² К раскопкам в Самарканде // Туркестанский курьер за 1908 г. Туркестанский сборник. Ташкент, 1908. Т. 492. С. 21-23.

³ Эспе. Самаркандская обсерватория // Туркестанские ведомости. 1909. 26 ноября. № 252; Туркестанский сборник. Т. 516. С. 137.

⁴ Эспе. Самаркандская обсерватория // Туркестанские ведомости. 1909. 26 ноября. № 252.

расположения, так как никаких наружных признаков её не сохранилось. Открыть следы обсерватории удалось только благодаря точному обозначению занятого ею участка в одном вакуфном документе. Это открытие и явилось новостью, заинтересовавшей наших астрономов»¹.

В том же году была опубликована небольшая статья профессора С.Глазенапа². Интерес представляют приведенные в ней выдержки из работы Бальи. Последний, в частности, подвергает сомнению сведения русских исследователей относительно первоначальных размеров главного инструмента обсерватории – секстанта, с помощью которого и осуществлялись наблюдения за звездами. Бальи особо отмечал выдающиеся заслуги Улугбека как государственного деятеля и ученого: «...Улуг-бек был также велик, как князь; астроном ничего не отнял у монарха». По уровню научной значимости он ставит астрономические исследования Улугбека на второе место после работ Гиппарха. Подчеркивая неточность отдельных сведений французского чиновника, в частности, о действительном месторасположении обсерватории, С. Глазенап привел следующие слова Бальи: «... В Самарканде он (Улугбек – Ф.Ш.) выстроил мечеть, высокие стены которой служили ему обсерваторией»³. В противовес последнему утверждению в статье приводится сообщение профессора Н.И. Веселовского о раскопках В.Л. Вяткина 1908 года, где «действительно были обнаружены остатки обсерватории Улуг-бека»⁴. С. Глазенап сравнивает устройство обнаруженного памятника с сохранившейся обсерваторией в Индии, построенной в 1710 г. и допускает, что обсерватория Улугбека «послужила образцом для обсерватории в Дели», выражая надежду на получение новых результатов при дальнейших раскопках.

В 1913 г. была опубликована примечательная, на наш взгляд, статья астронома И.И. Сикара⁵, в которой автор дал высокую оценку как качеству использованных в работе обсерватории инструментов, так и уровню проводимых в ней исследований. Охарактеризовав научные достижения Улугбека, автор отдельно отметил деятельность Амира Темура в создании предпосылок для развития в государстве науки и культуры: «Как известно, Тамерлан, или Тимур, был не только полководец и государственный человек железной воли, но и весьма развитой человек. Не будучи, как говорят, грамотен, он понимал силу знания, науки и искусства и собирал ученых, художников и мастеров отовсюду, откуда только мог»⁶.

Относительно грандиозных размеров обнаруженного памятника

¹ Вяткин В.Л. К открытию «Самаркандской обсерватории» // Туркестанские ведомости. 1909. № 260.

² Глазенап С. Раскопки обсерватории Улуг-бека в Самарканде // Известия Императорской археологической комиссии... С. 33-35.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же.

⁵ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку ... С. 78-83; Туркестанский сборник. Т. 589. С. 95-98.

⁶ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку... С. 82.

И.И. Сикар писал: «... Каждый астроном, попавший на развалины этой обсерватории, будет поражен величию основной идеи инструмента этой обсерватории и её создателем»¹. К рассмотрению основной цели данной статьи мы вернемся ниже.

Открытие обсерватории Мирзо Улугбека было освещено и в некоторых периодических изданиях на узбекском языке. В частности, как отмечалось, открытию российских исследователей и некоторым аспектам научной деятельности Мирзо Улугбека была посвящена статья «Мирзо Улугбек» известного среднеазиатского просветителя Махмудходжи Бехбуди, опубликованная в газете «Самарканд»². В отделе редких книг Национальной библиотеки им. Алишера Навои имеется единственный экземпляр данного номера газеты в ветхом состоянии. Из сохранившихся частей статьи можно заключить, что в ней речь идет о событиях, связанных с постройкой обсерватории, а также о некоторых научных занятиях Мирзо Улугбека. В статье ясно прочитывается имя В.Л. Вяткина, на основании чего можно предположить, что она была подготовлена в соавторстве с русским исследователем. Подтверждением этого может также выступить содержание отдельных частей статьи, выделенных полужирным шрифтом, в которых приводятся сведения об устройстве обсерватории и о предназначении отдельных ее инструментов. В ней также сообщается о том, что в XV в. обсерватории такого уровня «не было ни в Европе, ни в Америке, ни в Лондоне, ни в Париже»³. Последующие номера газеты, в одном из которых, по-видимому, опубликовано продолжение статьи, обнаружить не удалось.

Махмудходжа Бехбуди, будучи человеком прогрессивных взглядов и являвшийся к тому же одним из лидеров джадидского движения в крае, прекрасно осознавал важность данного открытия для возрождения национального самосознания народов региона, а следовательно, необходимость популяризации знаний об этом событии на страницах прессы. Будучи главным редактором журнала «Ойна» («Зеркало»), который он издавал на собственные средства, М. Бехбуди в течение 1913 г. в восьми выпусках данного издания опубликовал свой перевод отчета В.Л. Вяткина о ходе раскопок обсерватории Улугбека в 1908 – 1909 годы⁴. Текст статьи сопровождался различными иллюстрациями, фотоснимками и чертежами обсерватории.

Деятельность М. Бехбуди в данном направлении не получила должной поддержки со стороны национальных периодических изданий, большинство из которых так и не выразило своей позиции к открытию обсерватории Улугбека. Во всяком случае, поиски в этом направлении остались безрезультатными.

¹ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку... С. 78-83.

² Бехбудий М. Мирзо Улугбек // Самарканд. 1913, 7 май. № 7.

³ Там же.

⁴ Бехбудий М. Улугбек расадхонаси // Ойна. (Зеркало). 1913. № 2. 005-009-б.; № 3. 061-064-б.; № 4. 085-087-б.; № 5. 109-112-б.; № 6. 133-136-б.; № 7. 157-159-б.; № 8. 181-182-б.; № 9. 205-206-б.

Архивные документы приводят сведения о том, как в 1908 г. Русским астрономическим обществом было инициировано открытие памятника Мирзо Улугбека в г. Самарканде в целях увековечивания его памяти и признания заслуг перед мировой наукой. Письмо с таким обращением было отправлено в адрес правительства Российской империи. В фондах Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан сохранился ряд документов, отразивших переписку о сооружении памятника между некоторыми центральными и региональными ведомствами Российской империи.

Так, 2 декабря 1908 г. начальник Самаркандского уезда направил рапорт за № 21920 Военному губернатору Самаркандской области¹ с возражением по поводу сбора средств для памятника у местного населения, и вообще, найдя это «праздной идеей». Подчеркивая тяжелое экономическое положение населения, которое было обременено различными налогами, начальник в рапорте указывал, что «... местное население на всякие сборы пожертвований через администрацию смотрит как на принудительный побор... А, кроме того, имеем ли мы право обременять население при таком плачевном экономическом его положении ещё пожертвованиями на постройку памятника?». И далее высказывает правильное, с нашей точки зрения, мнение: «... Полагал бы более справедливым отнести исполнение по устройству памятника на счет казны, если в этом не встречается препятствия»².

Основываясь на сведениях доложенного ему рапорта, Военный губернатор Самаркандской области А.С. Галкин сообщил Председателю Русского Астрономического общества С. Глазенапу, что «...на успешное изыскание средств среди населения Самаркандской области на постройку памятника в городе Самарканде средневековому арабскому астроному Улуг-беку нельзя рассчитывать...»³. В заключение А.С. Галкин объективно подчеркнул, что «... возможность сооружения памятника обелиска Улуг-беку явится только при отпуске средств правительством»⁴.

Несмотря на возникшие финансовые трудности, колониальные власти продолжают предпринимать попытки для решения вопроса о возведении памятника Мирзо Улугбеку в Самарканде. Администрация Туркестанского генерал-губернаторства держала этот вопрос под контролем. В частности, сохранилось письмо от 17 июня 1909 г. за № 9587, адресованное А.С. Галкину от Управляющего канцелярией Туркестанского генерал-губернатора, следующего содержания: «По поручению Генерал-губернатора имею честь просить Ваше Превосходительство сообщить мне, для доклада Его Высокопревосходительству, о положении дела об ассигновании городскими хозяйственными управлениями

¹ ЦГА РУз, ф. 1591, оп. 2, д. 67, л. 2-об.

² Там же.

³ Там же, л. 1-об.

⁴ Там же.

области небольших сумм на постройку в Самарканде памятника Мирза Улуг-Беку»¹. Далее в копии Постановления, приложенного к Рапорту² (от 4 августа 1909 г. за № 7740) Самаркандского областного правления на имя Военного губернатора Самаркандской области от 2 мая 1909 г. за № 16³, сообщалось о том, что 6 апреля 1909 г. было разослано Предписание Военному губернатору за № 6352 «... о принятии городам участия в расходах по постройке в г. Самарканде памятника астроному Улуг-беку». В связи с этим областное правление выделило «на этот предмет 50 рублей».

В нашем распоряжении также имеется другой документ – Постановление заседания Самаркандского городского хозяйственного управления от 17 июля 1909 г. за № 17⁴. Из его содержания явствует, что на заседании Самаркандского городского хозяйственного управления было зачитано письмо Военного губернатора Самаркандской области, в котором, в частности, указывалось следующее: все уездные города Самаркандской области, за исключением г. Самарканда, выразили готовность принять участие в проекте по возведению памятника Мирзо Улугбеку. Самаркандское городское хозяйственное управление тянуло с решением проблемы, «не находя возможным произвести сбор пожертвования от жителей туземного населения Самаркандского уезда или ассигновать ныне из Самаркандских городских сумм...», хотя в письме указывалось, что «большая часть средств на памятник будет собрана старанием Императорского астрономического общества...». На основании этого заседанием Самаркандского городского хозяйственного управления было принято решение: «Отвести бесплатно место для постановки памятника, а деньги на устройство его отпустить из городских сумм тогда, когда будут удовлетворены все насущные нужды города»⁵.

Разрешение от Туркестанского генерал-губернатора датируется 26 сентября 1909 г. за № 15339⁶, где также указывалась сумма, выделяемая уездными городами Самаркандской области: Катта-Курган – 200 руб., Джизак – 100 руб., Ходжент – 50 руб., Ура-Тюбе – 100 руб., а Самарканд отводит бесплатно место для постановки памятника. В общей сумме Особому русскому комитету было ассигновано 1 500 руб.⁷

Мероприятия по возведению памятника Мирзо Улугбеку нашли отражение и на страницах периодической печати. В частности, в статье «Сооружение памятника Мирзе Улугбеку»⁸ сообщалось, что 3 ноября 1910 г. состоялось Высочайшее разрешение об учреждении при Русском

¹ ЦГА РУз, ф. И-18, оп. 1, д. 8287, л. 7.

² Там же, л. 2.

³ Там же, л. 3.

⁴ Там же, л. 13-об., 14.

⁵ Там же, л. 13.

⁶ Там же, л. 18.

⁷ Памяти ученого // Туркестанские ведомости. 1914. № 6. (Прибавление).

⁸ Сооружение памятника Мирзе Улугбеку // Туркестанские ведомости. 1911. 19 ноября. № 258.

Астрономическом Обществе особого комитета для сбора пожертвований в Европейской России среди ученых обществ на сооружение в одном из городов Туркестана памятника Улугбеку. Далее шло приглашение всех желающих принять посильное участие в реализации данного проекта. Вызывает удивление имеющееся в статье упоминание о возведении памятника в одном из городов Туркестана, тогда как основная научная и государственная деятельность Мирзо Улугбека была связана с Самаркандом.

По всей видимости, данный вопрос вызывал озабоченность и у представителей научной общественности Туркестана. И здесь весьма кстати привести упомянутую нами выше статью И.И. Сикара. Подчеркивая значение научной деятельности Улугбека, автор выразил свое удивление по поводу решения царской администрации: «Хлопочут о сооружении памятника, который будет украшать какую-то площадь, какого-то города, почему-то Закаспийской области, хотя Самарканд и не этой области, а об остатках дуги, имеющей большое историческое значение, забыли»¹.

Далее И.И. Сикар призвал к тому, что следует бережно сохранить то, что уже существует, то есть остатки найденного при раскопках В.Л. Вяткина квадранта. Кстати, автор статьи не сомневался, что часть дуги не что иное, как «типичный квадрант»². Следовательно, беспокоясь о том, что «раскопанная часть дуги опять заваливается, ступеньки стираются, мраморные плиты раскалываются», И.И. Сикар предложил Правлению Географического Общества более реальный и полезный, по мнению автора статьи, проект. А именно: «нужно, насколько возможно, реставрировать остатки дуги, защитить их от разрушительных действий погоды и людей и сделать на соответствующей доске подробное описание на русском и туземном языках, остатки чего так заботливо сохраняются»³. Именно это предложение И.И. Сикара, поддержанное представителями научной и творческой общественности Туркестана, в 1915 г. получило реализацию на практике.

Тем не менее, приведенная выше полемика весьма явственно свидетельствует о некоторых разногласиях, имевших место между представителями научной общественности Туркестана и чиновниками колониальной администрации в крае.

Весьма символична с точки зрения выявления позиции представителя научной общественности Российской империи при оценке научного наследия Мирзо Улугбека статья В.Н. Милованова⁴. Характеризуя значение обсерватории и уровень проводимых в ней исследований,

¹ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку... С. 83.

² О названии инструмента – секстант или квадрант, среди советских ученых велась продолжительная полемика. См. об этом: *Кары-Ниязов Т.Н.* Секстант, как главный инструмент обсерватории Улугбека // *Астрономический журнал*. М., 1947. Т. XXIV. № 7. С. 249-253.

³ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку... С. 83.

⁴ *Милованов В.Н.* Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки Обсерватории Улуг-Бека) // ПТКЛА. Год. XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 42-53.

автор статьи отмечает, что именно здесь было ядро всей живой и плодотворной деятельности, одним осколком которой являются таблицы, создавшие всемирную славу Улугбеку.

Далее В.Н. Милованов прослеживает процесс перехода традиций астрономической науки греческой школы к мусульманской, а также выявляет, «до какой степени ученые Средней Азии выполнили первостепенной важности задачи», поставленные греческими учеными античности перед астрономией, в частности, в вопросах «каталогизирования звезд и накопления и усовершенствования наблюдений планет». Сопоставив таблицу и некоторые расчеты Улугбека с данными предшествующих исследователей, автор показывает, «насколько точны были работы Самаркандской обсерватории, ... вследствие той тщательности и небывалой полноты, с которой производились там работы и в виду того, что инструменты, употреблявшиеся в Самарканде, *были настолько выдающихся качеств, что лишь в XVI веке знаменитым датским астрономом Тихо-Браге могли быть построены не уступающие им по качествам приборы* (курсив наш – Ф.Ш.)»¹.

Не посетив место расположения обсерватории В.Н. Милованов, тем не менее, выразил неудовлетворение ходом проведенных раскопок и внес ряд предложений, требовавших, по его мнению, безотлагательного решения. В частности, он сообщил следующее: «Есть точные указания, что в Самаркандской обсерватории были построены грандиозные солнечные часы», что «в Самарканде, как и в Мераге, были построены замечательные глобусы, изображавшие видимое небо; эти глобусы совершенно не дошли до нас, научная же ценность их чрезвычайно велика. Не сохранилось указаний и на приборы для измерения времени в течение наблюдений – существенно важный элемент в астрономической работе. Наконец, крайне скудны сведения о личности самого Улуг-Бека и о роли его в трудах Самаркандской обсерватории»². Автор отмечал «большое значение работ самаркандских астрономов» и призывал к продолжению раскопок, дабы найти новые сведения о достижениях астрономической школы Мирзо Улугбека.

Отдельное место в исследованиях научно-исторического наследия Мирзо Улугбека занимают труды известного востоковеда, академика В.В. Бартольда. Именно при его непосредственном содействии В.Л. Вяткин производил раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1908 – 1909 и 1914 гг.

В.В. Бартольд в своих исследованиях высказывал принципиальное несогласие с отдельными сложившимися в науке стереотипами при оценке деятельности Мирзо Улугбека в качестве правителя. В частности, он подверг сомнению тезис Л.А. Седилота³ и И.И. Сикара, характеризую-

¹ Милованов В.Н. Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки Обсерватории Улуг-Бека)... С. 50.

² Там же. С. 42-53.

³ Л.А. Седилот в 1651 г. перевел и издал часть «Зиджа».

щих Улугбека как человека, «с первых лет своего царствования отвернувшегося от политики и отдавшего все свое время математике и астрономии», считая его преждевременным и необоснованным¹. По мнению В.В. Бартольда, достоверная оценка государственной и научной деятельности Мирзо Улугбека может быть дана только на основе детального ознакомления с данными рукописных источников XIV – XV вв., а также исследованием характерных особенностей политической, социально-экономической и культурной жизни Мавераннахра в указанный период.

Попытка практической реализации указанной концепции была предпринята им в монографии «Улугбек и его время». Несмотря на фрагментарный характер содержащихся в средневековых источниках сведений о Мирзо Улугбеке, В.В. Бартольд все же удалось собрать обширный фактологический материал². Кроме сочинений мусульманских авторов средневекового периода, он привлек и европейские переводы «Зиджа»³.

Монографическое исследование В.В. Бартольда было полностью закончено в начале 1915 г., однако в силу разных причин опубликовать его удалось только в 1918 г.

Затрагивая все аспекты жизни и деятельности Мирзо Улугбека, по своему содержанию монография является логическим продолжением предыдущей работы В.В. Бартольда по истории Средней Азии – «Туркестан в период монгольского нашествия»⁴ и хронологически охватывает более широкий период, нежели собственно правление Улугбека. Такая хронологическая постановка была использована автором в целях более детальной передачи исторического фона рассматриваемого периода и более точного описания цепи исторических событий, в условиях которых осуществлялась государственная и научная деятельность Мирзо Улугбека.

Собственно рассмотрению научной деятельности среднеазиатского ученого в монографии В.В. Бартольда уделено особое внимание⁵. В работе освещен процесс формирования научной школы Мирзо Улугбека,

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 25.

² В.В. Бартольд опирался на письменные источники Абд ар-Раззака Самарканди (рукопись ЛГУ), Хафиз-и Аbru (Оксфордская рукопись), трактат Гияс ад-дина Каши, Хондемира (Тегеранское издание), Мухаммед-Хайдар, Фасих (рукопись Аз. музея), Гияс ад-дин Али Йазди (издание Зимина), Лутфи «Та*ашшук-наме», Секкаки (рукопись Британского музея), Абу Тахир-ходжа (перевод Вяткина), «Аноним Искендера» (рукопись Аз. музея). Но основными из них были произведения Хафиз-и Аbru и Абд ар-Раззака Самарканди, дневник испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо (издание Средневского). Автор буквально сравнивал два источника при определении определенных дат, исторических событий, имён, названий местностей, где происходило то или иное историческое событие.

³ Как известно, в Европе научное наследие Мирзо Улугбека начали изучать еще в XVII в. При написании данной главы В.В. Бартольд пользовался трудом Л.А. Седилот.

⁴ Бартольд В.В. Туркестан в период монгольского нашествия. Сочинения. М.: Наука, 1963. Т. 1. – 761 с.

⁵ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 134-146.

приводятся сведения о его наставниках, сподвижниках и учениках¹.

Описывая ход археологических поисков 1908 – 1909 и 1914 гг. на месте обнаружения обсерватории, автор выражает некоторое неудовлетворение конечными результатами раскопок, так как, по его мнению, не были получены ответы на ряд принципиальных вопросов, связанных с устройством обсерватории и предназначением отдельных инструментов². Одновременно с этим автор ставит под сомнение значение научной деятельности Мирзо Улугбека, существенно принижая роль последнего в развитии мировой науки³. Данная позиция русского исследователя в дальнейшем будет неоднократно опровергаться в работах других исследователей.

Анализируя стихотворные фрагменты из писем Мирзо Улугбека к своим двоюродным братьям, В.В. Бартольд дал высокую оценку поэтическим способностям среднеазиатского ученого⁴.

Относительно приписываемого Улугбеку некоторыми исследователями авторства исторического сочинения «История четырех улусов» В.В.Бартольд, опираясь на сведения средневекового историка Хондамира, отмечал: «Едва ли Улугбек принимал участие в составлении этого труда». Давая оценку данному историческому сочинению, российский исследователь пришел к заключению: «Приписанный Улугбеку исторический труд, вероятно, представлял бы некоторый интерес как литературный памятник и как материал для исторической критики; но едва ли открытие экземпляра этого труда существенно обогатило бы наши сведения по истории монгольской империи и образовавшихся после ее распада государств»⁵.

Работа В.В. Бартольда содержит целый ряд спорных, а порою практически необоснованных критических положений. Однако, оценивая научно-историческое наследие Мирзо Улугбека, следует всё же констатировать, что монография «Улугбек и его время», являвшаяся первым комплексным исследованием жизни и деятельности средневекового мыслителя, имела важное научно-практическое значение и существенно расширила научные знания о рассматриваемой эпохе. Научно-практическая значимость монографии подтверждается также тем, что на всем протяжении XX в. ни одно научное исследование о жизни и деятельности Мирзо Улугбека не обходилось без использования данной работы В.В.Бартольда.

Выявлению роли религиозных объединений во внутривосточной жизни Мавераннахра в эпоху правления Мирзо Улугбека, а также его взаимоотношениям с влиятельным накшбандийским шейхом Ходжа Ахраром был посвящен доклад В.В. Бартольда «Улугбек и Ходжа Ахрар», с которым он выступил 12 марта 1915 г. на очередном собрании членов

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 135-136.

² Там же. С. 137.

³ Там же. С. 138-139.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Там же. С. 142.

Восточного отделения Императорского русского археологического общества¹. Докладчик ознакомил слушателей с главными выводами монографии «Улугбек и его время», а также «дал на основании изученных им источников интересную картину из эпохи правления Улугбека и его приемников, а также (раскрыл. – Ф.Ш.) влияние на правителей шайха Ходжа Ахрара...». По мнению автора, в рассматриваемое время в Мавераннахре имело место противостояние двух антагонистических лагерей: 1) Улугбек и его сподвижники – сторонники науки и процветания культуры; 2) Ходжа Ахрар и его сподвижники – враги всякого книжного образования, в том числе и богословской науки. Характеризуя последствия этого противостояния, В.В. Бартольд отмечает, что «последствия были бы еще более печальными (для культуры), если бы дервишизму удалось одержать полную и прочную победу, но этого не случилось».

Описанное В.В. Бартольдом противостояние весьма выгодно было использовано впоследствии в советской историографии. Конфликт между просвещенным правителем и религиозным деятелем – «мракобесом» очень точно подходил под идеологические схемы советского государства. Более того, отдельными исследователями советского периода будут приведены «факты» непосредственного участия Ходжа Ахрара в убийстве Мирзо Улугбека. При этом в качестве авторитетного источника, подтверждающего эти факты, будет неоднократно указана вышеупомянутая работа В.В. Бартольда несмотря на то, что сам исследователь ни в данном труде, ни в последующих своих работах не приводит каких-либо сведений о прямом или косвенном участии Ходжа Ахрара в убийстве Мирзо Улугбека. Тем не менее, данное мнение будет господствовать в исторической науке бывшего Советского Союза вплоть до конца 80-х годов XX столетия. Лишь исследованиями периода независимости на основе первоисточников будет доказана полная несостоятельность данной теории.

Таким образом, характеризуя в целом научные изыскания начала XX в. о жизнедеятельности Мирзо Улугбека, следует выделить следующие акценты:

– в конце XIX – начале XX в. исследовательский интерес к научно-историческому наследию Мирзо Улугбека заметно активизировался. Одним из важнейших направлений этих исследований был поиск и открытие обсерватории, что оказало большое влияние на изучение вклада Улугбека в мировую науку;

– открытие В.Л. Вяткиным месторасположения обсерватории и результаты проведенных под его руководством археологических раскопок в 1908 – 1909, а также в 1914 годах значительно расширили представления о научных изысканиях астрономической школы Мирзо

¹ Бартольд В.В. Улугбек и Ходжа Ахрар // Туркестанские ведомости. 1915. 1 сентября. № 193; Записки Восточного Отделения Императорского русского археологического общества. Спб., 1916 Т. XXIII. С. VII-IX.

Улугбека и способствовали росту научных публикаций по данной тематике;

– важным вкладом в исследование жизни и деятельности Мирзо Улугбека стала работа В.В. Бартольда «Улугбек и его время». Несмотря на спорность отдельных положений автора, в частности, при оценке научного значения открытий среднеазиатского ученого, работа весьма ценна как по объему содержащегося в ней фактологического материала, так и по глубине теоретических выводов;

– работы исследователей начала XX в. по изучению творчества и жизни Мирзо Улугбека в целом весьма позитивно характеризуют научную деятельность среднеазиатского ученого и высоко оценивают его вклад в мировую науку. В оценке государственной деятельности Улугбека среди исследователей указанного периода единого мнения не наблюдается.

Глава вторая
**МИРЗО УЛУГБЕК КАК ПРАВИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ:
АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1917 – 1991 ГОДОВ**

**1. Мирзо Улугбек как государственный деятель:
к вопросу о преемственности оценок**

История Средней Азии в период правления Мирзо Улугбека представляет собой один из самых сложных и противоречивых периодов отечественной истории, максимально насыщенный активными процессами в политической, экономической и культурной сферах жизни. Удивительно то, что на фоне ослабления центральной власти по причине междоусобных столкновений между представителями темуридского дома происходило бурное развитие научной и культурной жизни. В советской историографии существует целый ряд работ, в которых в той или иной степени рассматривались различные аспекты государственной деятельности Мирзо Улугбека. Всю литературу этого периода по данной проблеме можно условно подразделить на следующие группы:

- 1) детские годы Мирзо Улугбека и формирование его мировоззрения;
- 2) приход Мирзо Улугбека к власти и курс его внешней политики;
- 3) внутренняя политика Мирзо Улугбека, в частности, характер проведенных им реформ;
- 4) отношение ученого к религии и его взаимоотношения с религиозными деятелями;
- 5) строительная деятельность Мирзо Улугбека;
- 6) противостояние Мирзо Улугбека и Абдуллатифа.

В первую очередь, бесспорно, следует выделить работы о государственной деятельности Мирзо Улугбека таких известных метров исторической науки, как В.В. Бартольд¹, А.Ю. Якубовский², М.Е. Массон³, Т.Н. Кары-Ниязов⁴, Н.И. Леонов⁵, Я.Г. Гулямов и др., опубликованные в 20 – 60-е годы XX в. Большинство этих исследований, а также ряд брошюр сборников и статей были подготовлены на основе привлечения обширного фактологического материала из письменных источников, нумизматических и археологических данных⁶. Таким образом, в

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

² Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л., 1933. – 68 с. + илл.

³ Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент, 1926. – 32 с.; Его же. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Изд-во Узб. фил. АН, 1941. – 48 с.; Его же. Самарканд времени Улугбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101.

⁴ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950; 2-е изд. Избранные труды. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. 375 с.

⁵ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV в. М., 1960. – 118 с.

⁶ Мирза Улугбек. Ташкент, 1925. 8 с.; Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965; Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979; Якубовский А.Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои // Алишер Навои. М.; Л., 1946; Набиев Р.Н. Из

рассматриваемый период шло непрерывное накопление научных знаний об эпохе Мирзо Улугбека и его деятельности.

Характеризуя в целом научно-исследовательскую литературу этого времени, следует отметить, что позиция советской идеологической школы в оценке деятельности Улугбека была гораздо терпимее, нежели характеристика деяний других средневековых правителей. Это объясняется, прежде всего, общемировым признанием достижений среднеазиатского ученого в области научных исследований, значение которых невозможно отрицать и недооценить. Вместе с тем, относительно правдивое освещение научной деятельности Мирзо Улугбека сопровождалось тенденцией принизить значение государственной деятельности последнего. Более того, для отдельных исследований указанного периода характерна попытка приписать ему «пороки», присущие всем остальным «феодалным» правителям средневековья. В качестве наглядного примера, характеризующего оценку советской историографией деятельности Мирзо Улугбека, можно привести слова отечественного исследователя Р.Н. Набиева: «Улугбек, как сын своей эпохи и крупнейший представитель класса феодалов, был типичным феодалным правителем, но по уровню своего развития он на голову стоял выше других своих современников – членов династии Темуридов и принадлежал к наиболее культурной части общества своего времени»¹.

В целом, признавая вклад исследователей советского периода по данной проблеме, определенным важными фактическими данными, извлеченными из источников, следует критически относиться к их отдельным выводам, принимая во внимание тот факт, что они не могли выходить за пределы установленных в тот период идеологических рамок. Детально освещена в исследованиях этого периода биография Мирзо Улугбека.

Мирзо Улугбек (Мухаммад Тарагай) родился 22 марта 1394 г. (19 джумада I 796 г.х.) в г. Султания (Иранский Азербайджан) во время очередного похода Амира Темура на Ирак и Азербайджан. Он являлся старшим сыном Шахруха и внуком Амира Темура. Матерью Улугбека была дочь одного из влиятельных представителей чагатайского рода Гиясиддина-тархана Гаухар-Шад бегим, сыгравшая немаловажную роль в политических событиях Хорасана в период правления Шахруха.

Имя, данное при рождении, – Мухаммад Тарагай ещё в детские годы было вытеснено прозвищем Улуг-бек – «великий бек», «великий князь». По велению Амира Темура, согласно существующим при дворе

истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в. (Заметки о Хаджа Ахраре) // Великий узбекский поэт. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. С. 25-48; Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои // Великий узбекский поэт. С. 5-24; Массон М.Е. Самарканд времени Улугбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101; Булгаков П.Г. К биографии Улугбека // ОНУ. 1969. № 8-9. С. 99-100; Давидович Е.А. Денежная реформа Улугбека // История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. С. 165-186 и др.

¹ Набиев Р.Н. Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в. ... С. 25.

правилам, Улугбек с рождения был отдан на воспитание и попечение Сарай Мульк-ханум – старшей жены Темура.

О детских годах Улугбека у исследователей рассматриваемого периода имелись весьма скудные сведения. В.В. Бартольд отмечал, что «Шереф ад-дин Йезди о детстве Улугбека говорит менее подробно»¹, чем о других царевичах. Б.А. Ахмедов относительно данного факта также был вынужден констатировать, что «о детстве Улугбека материалов мало, и обычно содержащиеся в них сведения очень скупы»². И тем не менее, из приводимых исследователями сведений явствует, что в 1398 г. Улугбек вместе со своей наставницей сопровождал Амира Темура в его походе в Индию. Однако, когда войско достигло Кабула, Темур распорядился отправить внука вместе с Сарай Мульк-ханум обратно в Самарканд. В.В. Бартольд со ссылкой на сочинение Гияс ад-Дина Али объясняет этот поступок правителя следующей причиной: «Тимуру было трудно расставаться с любимым внуком, но он боялся, что жаркий климат Индии вредно отзовется на здоровье младенца»³.

Далее исследователи приводят сведения о том, что, спустя два года, Мирзо Улугбек вместе со своей наставницей и другими царевичами встречали деда-победителя на берегу Амударьи⁴. Характеризуя отношение Амира Темура к внуку, исследователи отмечают его особое участие в воспитании Улугбека и в формировании интересов и научных знаний последнего. Б.А. Ахмедов отмечал: «Улугбек вплоть до смерти деда находился при его дворе, получил хорошее образование и, несмотря на малолетство, присутствовал на важных совещаниях и различных приемах, вплоть до приемов иностранных послов»⁵.

В исследованиях имеются сведения также об организации Амиром Темуром в 1404 г. свадебных торжеств по случаю женитьбы своих внуков⁶, в том числе и Улугбека, которому на тот момент было 10 лет⁷. Однако и после этого в течение некоторого времени Улугбек продолжает жить при своей наставнице – Сарай Мульк-ханум.

Важным аспектом, находившимся в поле зрения целого ряда исследователей, был вопрос о том, кто именно оказал непосредственное влияние на формирование научных представлений Улугбека и способствовал развитию у него интереса к научным изысканиям. О.Д. Чехович, основываясь на данных сочинений Даулетшаха Самарканди «Тазкират аш-шуара», предполагала, что учителем молодого Улугбека был некий Хамза бин Али Малик Туси, являвшийся выходцем из семьи сарбадаров

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 64.

² Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 7.

³ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 65.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 65; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 9.

⁵ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 12-13.

⁶ В.В. Бартольд пишет, что Темур женил пятерых внуков, а Б.А. Ахмедов – шестерых.

⁷ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 66.

Самарканда, и более известный в исторической литературе под именем Ариф Азари¹. Упоминание данного лица встречается в одном из исследований В.В. Бартольда, однако последний характеризует его, как «товарища детских игр Улугбека»².

Однако О.Д. Чехович, сопоставляя даты рождения Мирзо Улугбека и Хамза бин Али, выявила, что последний был на 12 лет старше царевича. По её мнению, Хамза, имея большое влияние на Улугбека, «... не только забавлял царевича, но и учил, развивал, рассказывая занимательные истории – хикайаты»³. На основании изученных сведений О.Д. Чехович заключила, что он был первым наставником молодого царевича и имел самое непосредственное влияние на формирование научного кругозора и мышления своего подопечного. Проведенная Мирзо Улугбеком в последующем денежная реформа, которая «способствовала росту торговли, ремесленного и сельскохозяйственного производства»⁴, также, по мнению автора, была результатом его неординарного мышления и влияния деятельности сарбадаров: «экономическую основу сарбадарского государства составляли доходы от торговли (тамга), поэтому сарбадары смогли уменьшить налог на земледельцев...»⁵.

Таким образом, исследование О.Д. Чехович внесло определенные коррективы в научные представления о детских годах Мирзо Улугбека, а также выявило истоки формирования прогрессивных и гуманистических идей в государственной деятельности последнего.

Политические процессы, имевшие место задолго до рождения Улугбека и в последующие годы, события, связанные с восшествием на престол Мирзо Улугбека в Самарканде в 1409 г., начало его самостоятельного правления после разрыва со своим прежним наставником в делах управления государством – Шахмаликом в 1411 г., дальнейшая его деятельность в качестве правителя детально освещены в монографии В.В. Бартольда «Улугбек и его время»⁶. Особый интерес В.В. Бартольда к данной эпохе объясняется тем, что это был переломный период в истории Средней Азии, являвшийся, как он считал, «концом блестящего периода ее культурной жизни»⁷.

Целью исследования В.В. Бартольда было всестороннее изучение личности Улугбека, его правления и роли в деятельности самаркандской обсерватории и вообще в развитии науки. Привлечение значительного количества письменных источников, их системный и критический анализ позволили автору объективно подойти к исследуемой проблеме,

¹ Чехович О.Д. К вопросу о воспитателе Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 10-18.

² Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 65.

³ Чехович О.Д. К вопросу о воспитателе Улугбека... С. 11.

⁴ Там же. С. 17-18.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Бартольд В.В. Улугбек и его время...

⁷ Брегель Ю. Предисловие // Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 6.

в известной степени дистанцироваться от установленных схем и штампов имперской, а затем и тоталитарной идеологий.

Отдельное место в исследовании уделяется характеристике взаимоотношений Мирзо Улугбека и его отца Шахруха.

Согласно существующей на тот период династийной традиции, Мирзо Улугбек находился в номинальном подчинении у своего отца. Это, в свою очередь, дало основание отдельным исследователям утверждать, что самостоятельное правление первого длилось не более двух лет (1447 – 1449), тогда как все остальное время Улугбек управлял Мавераннахром в качестве наместника Шахруха (1411 – 1447). Тем не менее, достоверно известно, что Мирзо Улугбек в течение всего периода своего правления вел самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику¹, осуществлял прием и отправку посольств², поддерживал торговые контакты с сопредельными государствами³. Номинальная зависимость ограничивалась редкими поездками в Герат на поклон Шахруху и посылкой войска в период военных кампаний последнего. Предпринятые вопреки воле отца два самостоятельных военных похода Мирзо Улугбека не принесли ожидаемого результата и заставили отказаться от проведения активных военных действий в дальнейшем.

Предпринимаемые Мирзо Улугбеком попытки преодоления сопротивления центростремительных тенденций в государстве, усилившихся после смерти Амира Темура, и создания централизованного государства были, по мнению В.В. Бартольда, обречены на неудачу ввиду отсутствия необходимых политических механизмов для их реализации в указанный период.

Учитывая, что позиция российского исследователя в этом вопросе была основана на сведениях первоисточников, можно в общих чертах согласиться с ней и признать факт отсутствия у Мирзо Улугбека необходимого набора качеств, присущих, в частности, его деду Амиру Темуру, для установления политической стабильности в государстве.

В оценке внутренней политики Мирзо Улугбека позиция В.В. Бартольда гораздо позитивнее. В частности, он отмечал, что относительно содержания столицы, двора, в нравах, царствовавших при дворе, Улугбек более подражал деду, нежели его отец в Герате⁴.

Мероприятия, проводимые Мирзо Улугбеком, связанные с образованием и наукой, в частности, его астрономические изыскания, столкнулись с ожесточенным сопротивлением духовенства в лице отдельных руководителей суфийского тариката ходжагон-накшбандия, представители которого играли важную роль в общественно-политической жизни Средней Азии XV в. Как отмечает В.В. Бартольд, «шейхи дервишей нападали на Улугбека за отступление от правил шариата»⁵ и даже

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 96-97.

² Там же. С. 103, 117-118.

³ Там же. С. 119.

⁴ Там же. С. 120.

⁵ Там же. С. 121.

выступали «против официального главы мусульманского духовенства», так как последний поддерживал Улугбека. Особенно сильны позиции шейхов накшбандия были в Бухаре. «Улугбек сознавал значение бухарского духовенства, – писал В.В. Бартольд, – и старался приобрести его расположение»¹.

В отдельных исследованиях по этому поводу бытовало мнение, что возведение Улугбеком значительных построек религиозного назначения также было направлено на улучшение отношений с представителями религиозной оппозиции. Несмотря на это, взаимоотношения Мирзо Улугбека и дервишских шейхов оставались весьма напряженными, и последние продолжали свои нападки в адрес правителя, обвиняя его в увлечении увеселительными пирами и называя его научные занятия ересью. Хотя, как известно, царские пиры были частым явлением при Темуре, но как писал В.В. Бартольд, «тогда о выражении негодования не было и речи»². Можно предположить, что отдельные действия Мирзо Улугбека, действительно, не соответствовали требованиям шариата, однако характеризовать его деятельность, как направленную против устоев религии, несмотря на перманентную напряженность в отношениях с отдельными религиозными лидерами, по мнению российского исследователя, неверно³.

Указанное противостояние, как считал В.В. Бартольд, нельзя экстраполировать на взаимоотношения Мирзо Улугбека и официальной религии в целом, так как «представители шариата не считали Улугбека своим сознательным и непримиримым врагом. С мусульманской точки зрения, Улугбек не был идеальным правителем, все решения которого определяются правилами религии, но не был также тираном, ставящим свою волю выше предписаний бога и пророка»⁴.

Тем не менее, данная позиция В.В. Бартольда, а также мнение о непосредственном участии отдельных представителей религиозной оппозиции в событиях, связанных с трагической гибелью Мирзо Улугбека, превалировали в исследованиях советского периода. В этой связи весьма интересна характеристика данного противостояния, приведенная отечественным ученым Я.Г. Гулямовым: «В Бухаре с самого начала царствования Улугбека назревала реакционная оппозиция против всех его культурных и научных начинаний. В самом Самарканде имелись определенные круги и отдельные лица, которые считали своим долгом выступить с протестами против деятельности государя-ученого...»⁵.

Некоторые же вопросы социально-экономической жизни Мавераннахра в эпоху Улугбека рассмотрены в монографии В.В. Бартольда поверхностно. По признанию самого исследователя, приведенному в

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 124-125.

² Там же. С. 130.

³ Там же. С. 132.

⁴ Там же. С. 132.

⁵ Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои... С. 16.

одной из последующих его публикаций, «материал, составляющий предмет этой монографии, исчерпан в ней не вполне; одним из пробелов, потом замеченных и отчасти исправленных мною, было отсутствие упоминания о монетах Улугбека, оказавшихся очень интересными и характерными»¹. Данный аспект проблемы получил дальнейшую разработку в одной из его последующих статей². На основе изучения нумизматического материала было выявлено, что в государстве чеканка монет с именем Мирзо Улугбека производилась лишь после смерти Шахруха в 1447 г. на протяжении 2 лет и 7 месяцев. В частности, на монетах данного периода была выявлена следующая надпись: «Духовным покровительством Тимура-гургана, Улугбек-гурган, наше слово» – «Эмир Тимур гурган химметидин Улугбек гурган созумуз». Упоминание в содержании надписи имени Амира Темура, по мнению В.В. Бартольда, свидетельствовало о том уважении, которое испытывал Улугбек к своему великому предку, а также о его приверженности некоторым элементам чингизидской традиции: «Кроме монет Улугбека, мы ни на одной монете, чеканенной после смерти Тимура, имени Тимура не находили; никто из других Тимуридов не проявил такого благоговения к памяти основателя династии»³.

Малочисленные исследования этого периода не отходят в оценке политической деятельности Мирзо Улугбека от основных положений, разработанных в исследовании В.В. Бартольда.

А.Э. Шмидт в статье «Эпоха Мирзы Улугбека»⁴, вошедшей в первый сборник, посвященный жизни и деятельности Улугбека*, оценивая его политическую деятельность, отмечал: «Персидский историк, характеризующий Улугбека, как правителя, объединяющего «ученость Платона с пышностью Феридуна», гораздо ближе к истине. Улугбек никогда не переставал быть властолюбивым властителем, с оружием в руках отстаивавшим свое политическое преобладание, но это не мешало ему сыграть великую роль в истории культуры и науки Средней Азии...»⁵.

По мнению В.Л. Вяткина⁶, научная деятельность Мирзо Улугбека стала основным камнем преткновения в его государственной деятельности и, в известной мере, явилась причиной противодействия, оказанного определенной частью подданных. «... Он (Улугбек – Ф.Ш.) строит в Самарканде великолепную мадрасу и другие общественные здания и мадрасу в Бухаре, увлекаясь строительной горячкой тимуридов и знатных людей... Мирза Улугбек, прославленный учеными-современниками, последующими писателями и поэтами, не только не был оценен

¹ Бартольд В.В. Мир Али-Шир и политическая жизнь. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 199.

² Бартольд В.В. Монеты Улугбека. Сочинения. М.: Наука, 1966. Т. IV. С. 362-364.

³ Бартольд В.В. Мир Али-Шир и политическая жизнь... С. 199.

⁴ Шмидт А.Э. Эпоха Мирзы Улугбека // Мирза Улугбек. Ташкент, 1925. С. 3-5.

* В последующем это стало доброй традицией.

⁵ Шмидт А.Э. Эпоха Мирзы Улугбека... С. 5.

⁶ Вяткин В.А. Мирза Улугбек и его обсерватория в Самарканде // Мирза Улугбек... С. 6-8.

народной массой, военным сословием и духовенством, но вызвал с их стороны вражду к себе. Военное сословие утратило былое значение, так как Мирза Улугбек приблизил к себе вместо военачальников – ученых мужей»¹.

Юбилейные торжества, связанные с 500-летием великого узбекского поэта Алишера Навои, вызвали оживление научных изысканий ученых и относительно темы, касающейся жизнедеятельности Мирзо Улугбека. Среди работ данного периода можно выделить исследования Ю.А. Якубовского и Я.Г. Гулямова². Однако и эти работы носят фрагментарный характер, поскольку рассматривают данную тематику в контексте всей культурной жизни XIV в. Оценивая государственную деятельность Мирзо Улугбека, эти авторы придерживаются основных положений монографии В.В. Бартольда. В частности, Я.Г. Гулямов также, как и В.Л. Вяткин, дал негативную оценку его государственной деятельности: «...На его (Улугбека – Ф.Ш.) долю выпала ответственная военно-политическая задача – защищать границы государства тимуридов», а это требовало больших военно-политических способностей. «Улугбек не обладал ни выдающимися качествами полководца, ни особенными способностями в административных делах...»³.

В исследовании М.Е. Массона, посвященном освещению научных достижений Мирзо Улугбека, также была предпринята попытка общей характеристики его государственной деятельности⁴. По мнению М.Е. Массона, упущения Мирзо Улугбека в вопросах управления государством объясняются не только отсутствием у него выдающихся способностей государственного деятеля, но и особенностями самой общественно-политической системы, в условиях которой жил и творил великий среднеазиатский мыслитель. «Сын своей эпохи и правитель своего класса, внук мирового завоевателя и наследник его пышной столицы, крупный феодал, в борьбе отстаивавший свои права, государь, членивший свои дни между государственными делами, походами, шумными пирами и гаремом с пятью женами и шестью официальными наложницами, страстный охотник, ведущий даже счет убитой дичи, аристократ по происхождению, Улугбек был, вместе с тем, по своему развитию много выше прочих современных ему членов династии тимуридов и принадлежал к высшему культурному кругу своего времени»⁵.

Очередное продолжительное затишье в исследовании данного вопроса закончилось в 1965 г. с выходом в свет работы Б.А. Ахмедова, которая в значительной степени восполнила существовавшие на тот период пробелы в изучении научно-исторического наследия Мирзо

¹ Вяткин В.А. Мирза Улугбек и его обсерватория в Самарканде // Мирза Улугбек...

² Якубовский А.Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои // Алишер Навои. М.;Л., 1946; Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои // Великий узбекский поэт / Под ред. М.Т. Айбека. Ташкент: Изд.-во Акад. наук УзССР, 1948. С. 5-24.

³ Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои... С. 11-12.

⁴ Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1941. С. 13-18.

⁵ Там же. С. 17.

Улугбека, в частности, его политической деятельности¹.

Пытаясь разобраться в причинах проведения Улугбеком активных военно-политических действий вопреки воле отца, автор отмечал: «Самовольные действия Улугбека объясняются, по-видимому, его стремлением отличиться перед отцом и продемонстрировать свое превосходство над своими братьями: Байсункаром, Мухаммедом Джуки и др. Кроме того, он подражал своему деду Тимуру, стремился продолжить его дело, что, однако, ему никак не удавалось»². Исследуя письменные памятники, написанные в его эпоху или несколько позже, но имеющие непосредственное отношение ко времени Улугбека и Шахруха, Б.А. Ахмедов приходит к заключению, что он был «косвенным государственным деятелем и неудачливым военачальником. Как политика, его нельзя ставить в один ряд с Шахрухом и Байсункаром, его родным братом... В этом мы убедились»³.

Как видно из анализа вышеприведенных исследований, на позиции В.В. Бартольда относительно оценки внешнеполитической деятельности Мирзо Улугбека основывались и последующие исследования. Однако почти все авторы отмечают его бурную деятельность в области культурной жизни государства. В этом направлении он максимально продуктивно использовал предпосылки, созданные Амиром Темуром, благодаря чему в указанную эпоху Самарканд превратился в один из мировых центров научной и культурной жизни. Но при этом исследователи не задумывались о том, что именно положение Мирзо Улугбека, как государя проявило в нем способности организатора в этой сфере. Характеризуя этот аспект деятельности среднеазиатского ученого, Я.Г. Гулямов отмечал: «Можно смело утверждать, что в области культурной деятельности Улугбек был предшественником Алишера Навои»⁴.

Вопросы социально-экономического характера нашли менее детальное освещение в исследованиях рассматриваемого периода. Я.Г. Гулямов и Б.А. Ахмедов приводили отдельные сведения о налоговой системе в Мавераннахре в период правления Мирзо Улугбека. В частности, они писали о различных видах налогов и податей, взимаемых с населения⁵, а также о сборах на строительство сооружений, содержание войска⁶. Характеризуя налоговую политику Мирзо Улугбека, ряд исследователей отмечали снижение налогового бремени с земледельческого населения страны и введение так называемой «тамги» – специального сбора с торговли и ремесленного производства⁷. Последнее стало

¹ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 5-66.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 36.

⁴ Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои... С. 12-14.

⁵ Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои... С. 20-21; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 35.

⁶ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 35.

⁷ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 132-133; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 35-36. и др.

причиной недовольства со стороны торгово-ремесленных кругов и представителей духовенства, однако, как отмечали исследователи, открытых народных выступлений в указанный период не было.

Из мероприятий, направленных на урегулирование экономической жизни государства, следует отметить проведение денежной реформы в 1428 – 1429 гг. Отсутствие каких-либо упоминаний о данном мероприятии в письменных источниках держало исследователей в течение долгих лет в неведении относительно этого факта. Ясность в этом вопросе внесла работа Е.А. Давидович, выполненная на основе анализа нумизматического материала из найденных в течение 50-х годов XX столетия на территории Узбекистана и Таджикистана шести кладов монет, позволившего выявить основное содержание и характер денежной реформы Мирзо Улугбека¹.

Реформа заключалась в запрете старых медных монет 1420 г., выпуске и введении в обращение новых медных монет в течение 1428 – 1429 гг.; значительном повышении веса новых монет по сравнению со старыми для урегулирования денежного обращения; централизации чекана новых медных монет в Бухаре и др.² Данная реформа проводилась в целях пополнения доходов казны. Е.А. Давидович оценила ее как положительную по отношению к существовавшему тогда феодальному строю. Это значит, что для населения, которое всегда откладывало какие-то сбережения «на черный день», реформа шла в убыток, но для казны она имела положительные стороны.

В исследованиях научно-исторического наследия Мирзо Улугбека важное внимание уделяется и освещению его строительной деятельности. Как известно, указанный период характеризуется возведением целого ряда монументальных сооружений, отдельные из которых сохранились до сегодняшнего дня и внесены в сокровищницу мировой архитектуры. С точки зрения стиля, постройки эпохи Мирзо Улугбека в значительной степени дополнили и развили архитектурное наследие периода Амира Темура.

Из наиболее известных сооружений, возведенных при Улугбеке, исследователи выделяли сеть медресе в Бухаре, Самарканде, Гиждуване, мечети в Самарканде и Шахрисабзе, ханака в Самарканде, а также бани, дворцы и парки.

Относительно целей возведения медресе в Бухаре мы встречаем у В.В. Бартольда следующее: «Улугбек сознавал значение бухарского духовенства и старался приобрести его расположение; построенное им в Бухаре медресе было едва ли не первой по времени из его построек; уже при этом им были розданы подарки студентам и другим «достойным» людям»³.

¹ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 274-299; Её же. Денежная реформа Улугбека // История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. С. 165-186.

² Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека... С. 298.

³ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 124-125.

Описывая художественное оформление самаркандского медресе, ученый отмечал, что в художественном отношении данное сооружение не уступало постройкам эпохи Амира Темура, а в плане прочности даже превосходило большинство из них. Кроме того, автор на основе материалов письменных источников проследил судьбу данного учебного заведения¹.

По его словам, напротив медресе для дервишей была построена ханака с высоким куполом. Для обеспечения своих нужд и медресе, и ханака были наделены вакуфами.

В.В. Бартольд приводил сведения и о других строениях исследуемой эпохи, в частности, сообщение Захириддина Бабура о знаменитых банях, построенных по указу Мирзо Улугбека и известных в народе как «бани Мирзы», которые по своей красоте превосходили все другие сооружения подобного типа². В.В. Бартольд также писал о некоторых загородных постройках Мирзо Улугбека, в частности, о возведении им в саду Баг-и Майдан, заложенном, по некоторым данным, еще Амиром Темуром³, двухэтажного здания Чиль-Сутун (Сорок колонн), а также о маленьком садике, в котором был построен павильон с облицовкой стен фарфоровыми плитками, привезенными из Китая⁴.

О других постройках религиозного назначения, кроме упомянутых выше медресе и ханака в Бухаре и Самарканде, автор монографии не сообщает, ссылаясь на отсутствие каких-либо сведений по этому вопросу в источниках. Однако они имеются в более позднем издании труда В.В. Бартольда, подготовленного И.И. Умняковым в 1967 г., который, ссылаясь на последние научные сообщения, в сносках приводит сведения о медресе в Гиждуване, соборной мечети и мавзолее в Шахрисабзе, также возведенных в эпоху Мирзо Улугбека⁵.

Если сведения В.В. Бартольда относительно построек Улугбека основаны, главным образом, на материалах письменных источников, то в работах последующих исследователей по данному вопросу мы встречаем привлечение более широкого круга источников – археологических, нумизматических и других данных. Исследование М.Е. Массона⁶ посвящено истории самаркандского Регистана, а также описанию архитектурного облика трех медресе данного комплекса, самым ранним из которых считается медресе Улугбека. Не скрывая своего восхищения перед работой средневековых зодчих, автор детально воспроизводит каждый элемент данного медресе – фасады, арки, мозаичные надписи, качество отделки стен резными мраморными плитками, геометрические орнаменты, среди которых «ни одна не повторяет орнамента

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 127.

² Там же. С. 130.

³ Там же. С. 130.

⁴ Там же. Сведения об этом есть и во многих других исследованиях.

⁵ См.: Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 133, примечание 83.

⁶ Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент: Узгиз, 1926. № 2. 32 с.; 2-е издание: Самарканд: Типо-лит. № 3 Узполиграфтреста, 1929. – 32 с.

предыдущих»¹. В работе приводится содержание надписи на портале медресе: «Основатель этого здания науки - великий султан, сын султана, удовлетворитель мира и веры Улугбек Гурган»². Освещая историю данного медресе, М.Е. Массон отмечал, что его функции в качестве высшей духовной школы были прекращены в 1918 г. по особому распоряжению большевистских властей³.

В поисках сведений о ханака Улугбека, на месте которого позднее в XVII в. будет возведено медресе Шер-Дор, автор был вынужден удовлетвориться скудными сведениями письменных источников, в частности, историческим сочинением «Бабур-наме». Ссылаясь на сведения Захриддина Бабура, М.Е. Массон приходит к выводу о колоссальных размерах купола ханаки, что, по всей видимости, из-за слабости удерживающих купол стен или колон «и послужило причиной преждевременной гибели здания...»⁴.

В другом исследовании М.Е. Массона воспроизводится архитектурный облик Самарканда в период правления Улугбека⁵. Автор дал весьма позитивную оценку архитектурному наследию данного среднеазиатского правителя.

Отдельное внимание в деятельности Мирзо Улугбека уделялось сохранению и обогащению архитектурного наследия Амира Темура. Констатируя этот факт, М.Е. Массон привел сведения об установлении Улугбеком в соборной мечети Темура, более известной как «мечеть Биби-Ханым», «колоссального мраморного пюпитра для Корана»⁶, который сохранился и по сегодняшний день.

Еще один вид построек, описываемый в работе М.Е. Массона, – это уже упомянутые ранее, так называемые «бани Мирзы», представляющие собой архитектурный ансамбль к юго-западу от Регистана. По сообщению исследователя, пол в них был выложен «плитами из разных пород камня. Бани считались одной из главных достопримечательностей города, подобных которым будто бы не было ни в самаркандском владении, ни в Хорасане. Между тем, в XV в. Самарканд имел немало прекрасных бань, строителями которых являлись государи, царевичи, светские вельможи и даже крупные духовные лица»⁷.

Характерной чертой для среднеазиатских средневековых городов, в том числе для Самарканда периода Мирзо Улугбека, являлось деление города на кварталы по профессиональному признаку. Относительно структуры Самарканда исследуемого времени М.Е. Массон отмечал следующее: «Были улицы Наккашан (художников – Ф.Ш.), Чупан (пастухов – Ф.Ш.) и др. В одной части города имелась своего рода

¹ Массон М.Е. Регистан и его медресе... С. 6.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 29, сноска 1.

⁴ Там же. С. 12-13.

⁵ Массон М.Е. Самарканд времени Улугбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101.

⁶ Там же. С. 95.

⁷ Там же. С. 98.

«немецкая слобода», где располагалась европейская колония, с чем связано её наименование как «улицы христиан»¹. Весьма ценны сведения об этническом составе населения Самарканда указанного периода. Автор сообщает о евреях, арабах, персах, индусах, османцах, кочевых узбеках, армянах, греках, китайцах, жителях Моголистана, цыганах, аббисинцах и других этносах, часто встречавшихся на самаркандских базарах². Информация подобного рода весьма ценна для исследований в области этнологии, в частности, при выявлении этнического состава населения Средней Азии в средневековый период.

Характеризуя культурную жизнь Мавераннахра после гибели Мирзо Улугбека, М.Е. Массон весьма негативно оценивал роль Ходжа Ахрара: «В этот новый период Самарканд не замер окончательно. Но, тем не менее, господство сугубо реакционного дервишизма, идеологом которого был находившийся десятки лет у кормила правления Ходжа Ахрар, не прошло бесследно для общественной жизни. Из его медресе (т.е. Улугбека – Ф.Ш.) было вытеснено преподавание светских наук. Навсегда опустела заброшенная обсерватория. В Самарканде прекратилась научная деятельность»³.

Подобная трактовка деятельности Ходжа Ахрара была весьма распространена в советской исторической науке и соответствовала идеологическим штампам коммунистической идеологии. В период независимости оценка изменилась, так как на основе новых фактологических материалов исследователи смогли доказать, что Ходжа Ахрар способствовал развитию исламской религии и не имел никакого отношения к гибели Мирзо Улугбека.

Подводя итоги мысленной экскурсии по Самарканду времени Улугбека, М.Е. Массон отмечал: «Столица Улугбека выгодно отличалась в свое время от ряда других современных ей среднеазиатских городов (в том числе от Бухары) отсутствием пестроты архитектурного стиля», и пришел к заключению: «Благодаря утрате огромного количества отдельных слагаемых архитектурных комплексов очень трудно судить о точном проектированном решении отдельных ансамблей. И тем не менее, по примеру Самарканда этого времени легко согласиться с наличием признаков в эпоху расцвета феодальной культуры относительно высокого уровня архитектурной планировочной композиции»⁴.

Исследования М.Е. Массона, основанные на скрупулезном анализе письменных источников и анализе памятников архитектуры, позволили, в известной степени, воссоздать основные черты внешнего облика Самарканда эпохи Мирзо Улугбека.

Исследование истории изучения строительной деятельности Мирзо Улугбека в советский период невозможно без упоминания

¹ Массон М.Е. Самарканд времени Улугбека... С. 95.

² Там же. С. 97.

³ Там же. С. 90.

⁴ Там же. С. 100-101.

деятельности Комиссии по охране памятников старины – Самкомстариса. Организованная в 1920 в г. Самарканде силами ряда российских исследователей, данная организация внесла значительный вклад в дело изучения, сохранения и защиты памятников культуры Средней Азии.

Одним из важнейших мероприятий, осуществленных данной организацией, был проект по спасению «падающего минарета» медресе Улугбека в Самарканде. Первоначальные мероприятия по спасению минарета изложены в двух изданиях брошюры М.Е. Массона¹.

Значительно позже публикуется научно-популярный очерк М.Е. Массона², в котором весь ход событий, связанных со спасением северо-восточного минарета медресе Улугбека в Самарканде, описан в малейших деталях. Известно, что вследствие образовавшегося крена северо-восточного минарета медресе, который был обнаружен еще в 1918 г., возникла серьезная опасность его падения. Разработка мер по его спасению продолжалась несколько лет и была завершена в 1932 г., так как благополучное разрешение проблемы зависело от финансирования со стороны союзного правительства. Переписка по этому поводу шла между научными ведомствами и государственными организациями республики и Центром³. Все это время минарет в срединной части был опоясан деревянным корсетом, к которому были прикреплены железные тросы, натянутые к деревянным якорям, вкопанным в землю.

В ходе работы над проектом по спасению минарета проводились тщательные замеры и точные математические расчеты, отдельные пункты становились причиной бурных споров и обсуждений. По признанию М.Е. Массона, который на тот момент был самым молодым сотрудником Самкомстариса и непосредственно участвовал в разработке проекта, спасение минарета являлось одним из наиболее «болезненных» вопросов инженерно-технической секции Самкомстариса в 1920 г. и позднее⁴.

Тем не менее, в результате восстановительных работ на основе научного проекта архитектора М.Ф. Мауера был спасен один из двух оставшихся минаретов медресе Улугбека в Самарканде, построенного более 500 лет назад и, тем самым, сохранен общий вид уникальной композиции площади Регистан.

Большой вклад в изучение архитектурных сооружений исследуемого периода своими трудами внесла Г.А. Пугаченкова. Будучи крупнейшим специалистом в области средневекового зодчества, автор в своих работах дала детальную характеристику архитектурным особенностям основных сооружений эпохи Мирзо Улугбека, возведенных не только в

¹ Массон М.Е. Регистан и его минарет. Ташкент: Узгиз № 2, 1926. С. 29; 2-е издание. Самарканд, 1929. С. 29.

² Массон М.Е. Падающий минарет. Ташкент: Узбекистан, 1968. – 44 с.

³ ЦГА РУз, ф. 394, оп. 1, д. 3, л. 23а, 34-39, 49, 388, 391; д. 28, л. 380-382.

⁴ Массон М.Е. Падающий минарет... С. 19.

Самарканде, но и в других городах Мавераннахра¹.

Все сооружения, возведенные в первой половине XV в., по характеру назначения Г.А. Пугаченкова подразделила на следующие категории: культовые, светские, инженерные, крепостные здания и такие совершенно индивидуальные постройки, как обсерватория Улугбека². «К сожалению, – констатирует автор, – дошедшие до нас памятники эпохи Улугбека принадлежат, за малым исключением, к категории культовых зданий»³.

Среди трех образовательных культовых учреждений рассматриваемой эпохи автор особо выделяла самаркандское медресе. Приведем основные положения Г.А. Пугаченковой относительно каждого из данных сооружений. Медресе Улугбека в Бухаре, построенное в 1417 г., выдержано в строгих, стройных и гармоничных пропорциях и имеет прямоугольный двор с двумя глубокими сводчатыми айванами, обведенный по двум этажам худжрами. На входных воротах медресе «чрезвычайно выразительная для того времени надпись – «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки»⁴.

Такой же схемы и медресе в Гиждуване (1433 г.), но по своим масштабам оно уступает бухарскому и построено в один этаж.

В Самаркандском медресе Улугбека, входящем, по мнению Г.А. Пугаченковой, «в сокровищницу среднеазиатского архитектурного наследия, как классический образец монументального зодчества первой половины XV столетия», нашел «свое наиболее блестящее, подлинно классическое решение тип среднеазиатского медресе»⁵.

Среди мавзолеев, относящихся к культовым сооружениям, автор выделяет также архитектурную композицию усыпальницы Гур-Эмир. Возведение данного сооружения, как известно, было начато Амиром Темуром и закончено в период правления Мирзо Улугбека. По мнению Г.А. Пугаченковой, «предельной выразительности архитектурный образ парадной аристократической усыпальницы был достигнут в Гур-Эмире (1403-1404). Идея величия погребенных здесь лиц, идея торжественного покоя небытия, достигнута простотой и четкостью объемных сочетаний, значительностью форм, крупномасштабностью декора и роскошью орнаментальной отделки»⁶. В монографии были детально охарактеризованы и ряд других усыпальниц, возведенных в эпоху Мирзо Улугбека: мавзолеев Рабия-бегим в г. Туркестане, мавзолеев, приписываемый Казизаде Руми (в комплексе Шахи-Зинда в Самарканде), Макбарат Улугбека

¹ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Наука, 1965. С. 227-255; Её же. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 30-42; Её же. Архитектура в конце XIV – XV в. // История Самарканда. Ташкент: Фан, 1969. Т. 1. С. 237-254 и др.

² Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека... С. 230.

³ Там же.

⁴ Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л., 1933. С. 62.

⁵ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека... С. 244, 247.

⁶ Там же. С. 247.

(Гумбази-Сейидан в Шахрисабзе) (1435).

Характерной чертой архитектурного стиля исследуемой эпохи, по мнению Г.А. Пугаченковой, является комплексность сооружений, т.е. возведение нескольких сооружений, составляющих единый ансамбль. В качестве классического примера такой архитектурной композиции она называла площадь Регистан, которая состояла из медресе Улугбека, ханака Улугбека, караван-сарая Мирзои и мечети Алике Кукельташа¹.

Среди мечетей указанной эпохи автор выделяла мечеть Кок-Гумбаз в Шахрисабзе, построенную в 1435 – 1436 гг. Данное сооружение, отличающееся нестандартным композиционным решением, но с сохранением традиционных архитектурных форм, также было расположено в ансамбле, наряду с мавзолеем и медресе, сооруженными в более ранний период.

В качестве самого выдающегося сооружения той эпохи Г.А. Пугаченкова называла обсерваторию Улугбека, раскопки и исследования которой продолжались на всем протяжении XX столетия и были предметом неоднократных научных дискуссий². Характеризуя исключительность данного архитектурного шедевра в ряду других монументальных сооружений средневековья, она отмечала, что оно «не могло не поражать воображения современников оригинальностью своей архитектурной композиции, не похожей по типу ни на одно другое из традиционных сооружений восточного зодчества»³.

Отмечая, что «гений народных зодчих формировал художественный облик среднеазиатских городов XV столетия»⁴, Г.А. Пугаченкова подчеркивала огромную заслугу Мирзо Улугбека в организации строительства выдающихся памятников архитектуры этого времени.

Политическая деятельность Мирзо Улугбека нашла фрагментарное отражение в исследовании Т.Н. Кары-Ниязова⁵. Освещая научные достижения астрономической школы Мирзо Улугбека, он предпринял попытку воссоздания исторического фона исследуемой эпохи. Сопоставляя деятельность двух величайших личностей эпохи средневековья – Амира Темура и Мирзо Улугбека, автор приходит к выводу, что неудачи последнего на политическом поприще объясняются, прежде всего тем, что его идеи в значительной степени опережали саму эпоху и поэтому не находили поддержки среди подданных. «Улугбек, – отмечал Т.Н. Кары-Ниязов, – в отличие от подавляющего большинства правителей прославился не как государственный деятель, а как истинный ученый. Более того, увлечение Улугбека наукой, в известной мере, отрицательно отражалось на его государственной деятельности»⁶.

¹ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека... С. 253.

² Об этом подробно изложено в следующем параграфе.

³ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека... С. 236.

⁴ Там же. С. 255.

⁵ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950; 2-е изд. Избранные труды. Ташкент Фан, 1967. Т. 6.

⁶ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950. С. 85-86.

В научной литературе, посвященной Мирзо Улугбеку, предметом дискурса является и вопрос о его конфронтации с сыном Абдуллатифом, приведший, как известно, к трагической гибели Мирзо Улугбека. Начало конфликту положила внутридинастийная борьба за обладание престолом после смерти Шахруха в 1447 г. В этом конфликте столкнулись интересы Мирзо Улугбека и близких ему людей – сына Абдуллатифа и матери Гаухар-Шад бегим. Являясь старшим сыном Шахруха и единственным «из оставшихся в живых», Мирзо Улугбек считал себя законным наследником своего отца и заявил свои права на престол¹. Активное участие в борьбе за власть приняла Гаухар-Шад бегим, которая пыталась возвести на престол своего ставленника Алауддавлата, сына Байсункара. Однако не решаясь на открытое столкновение с Улугбеком, она была вынуждена прибегнуть к тайным интригам.

Весьма интересны сведения Б.А. Ахмедова, характеризующие способности Абдуллатифа и законность его претензий на престол: «Шахрух в последние годы своей жизни большим вниманием и любовью окружил Абдуллатифа, отличавшегося качествами опытного, храброго военачальника, что нельзя сказать об Алауддавлате и других внуках»². В качестве подтверждения этого исследователь приводит сведения Абдурразака Самарканди, что за день до смерти Шахруха от его имени к Абдуллатифу прибыли два везира и «при нем поставили печать на какой-то ярлык, возможно, указ о назначении Абдуллатифа наследником престола»³.

Ряд стратегических ошибок, совершенных Мирзо Улугбеком, а также активность, проявленная различными силами, заинтересованными в ослаблении позиций Мирзо Улугбека, приводят его к открытой конфронтации с Абдуллатифом. Подробное освещение данного конфликта приводится в исследовании В.В. Бартольда⁴, который, характеризуя сложившуюся ситуацию, отмечал, что в создавшейся обстановке вместо того, чтобы объединиться и вместе бороться за централизацию империи, отец и сын начали войну друг против друга⁵.

Относительно даты решающего сражения между Улугбеком и Абдуллатифом В.В. Бартольд приводил следующие сведения: «Битва между отцом и сыном произошла в окрестностях Самарканда, близ Димишка, в месяце ша'бана, т.е. в сентябре или октябре 1449 г.»⁶ Спустя полвека после труда В.В. Бартольда, в 1969 г. другой исследователь П.Г. Булгаков приводит более точную датировку сражения: «в пятницу двадцать восьмого ша'бана, случившегося в восьмьсот третьем году...»,

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 148; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 60.

² Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 58.

³ Там же.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 156-158.

⁵ Там же. С. 156-157.

⁶ Там же. С. 158.

что соответствует, по вычислениям автора, 17 октября 1449 г.¹

Победа Абдуллатифа в сражении была весьма на руку оппозиционно настроенной к политике Мирзо Улугбека части духовенства. Последними и был инициирован шариатский суд над потерпевшим поражение правителем, который и принял решение, позволявшее Абдуллатифу официально взойти на трон в Мавераннахре. Сведения о гибели Улугбека (25 октября 1449 г.), приведенные В.В. Бартольд, основаны на данных известного историка (1433 – 1498) Мирхонда, который в свою очередь записал это со слов провожатого Улугбека в Мекку хаджи Мухаммеда-Хусрау².

Сопоставив даты сражения и убийства Мирзо Улугбека, П.Г. Булгаков сделал следующее заключение: «Только 8 дней прожил Улугбек, «благословенный» сыном на совершение паломничества. Причем сюда входит и время, ушедшее на попытку Улугбека укрыться в Самарканде, затем в Шахрухии, а также на переговоры с сыном. Таким образом, организация и проведение Абдуллатифом «авторитетного» суда имамов, издание фетвы, подготовка и осуществление убийства – все это проходило в крайней спешке, в какие-нибудь два-три дня»³.

До сих пор не имеется точных сведений относительно времени погребения тела Мирзо Улугбека. В.В. Бартольд отмечал, что исторические сочинения не содержат о данном факте никаких сведений.

Привлечение обширного источникового материала позволило В.В. Бартольду детально рассмотреть многие аспекты политической деятельности Мирзо Улугбека. Однако определенного общего заключения о данном направлении деятельности правителя, за исключением упоминания о том, что правление Мирзо Улугбека было «сравнительно мягким», не сделано. Автор ограничился высказыванием о том, что «маловероятно, чтобы Улугбек как правитель пользовался любовью населения, но восстаний в его государстве, насколько известно, до 1447 г. не было»⁴.

Характеризуя состояние культурной и научной жизни в столице Мавераннахра после смерти Мирзо Улугбека, В.В. Бартольд писал: «Полного прекращения умственной жизни не было в Самарканде. Точные науки, насаждавшиеся Улугбеком, не нашли для себя в Самарканде благоприятной почвы...»⁵.

Трактовка причин поражения Мирзо Улугбека как правителя по-разному представлена в работах исследователей советского периода. В частности, Б.А. Ахмедов отмечал, что «доведенный до крайней нищеты бесконечными феодальными усобицами и неудачными военными походами трудовой народ Мавераннахра и Хорасана не поддержал его; отвернулась от него и армия, особенно её верхушка, которую удовлетво-

¹ Булгаков П.Г. К биографии Улугбека // ОНУ. 1969. № 8-9. С. 99-100.

² Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 151-152.

³ Булгаков П.Г. К биографии Улугбека... С. 100.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 133.

⁵ Там же. С. 174.

рял военачальник, умеющий вести только победоносные войны и обеспечивать её большую военную добычу»¹.

По мнению А.Ю. Якубовского причина заключалась в другом, а именно: «Увлечение Улугбека светской наукой не могло не вызвать со стороны представителей религиозного мракобесия резкого протеста. С каждым годом реакция подымала все сильнее свой голос, и, пользуясь легкомысленным поведением Улугбека (бесперывные пиры, охоты), повела среди народных масс, задавленных тяжелым бременем налогов, агитацию против правителя, который и был убит в 1449 г.»².

Следует отметить, что приведенные выше оценки двух исследователей весьма характерно отражают позицию советской историографии к объяснению причин поражения Мирзо Улугбека.

Таким образом, подводя итог анализу научных исследований советского периода, затрагивающих различные аспекты государственной деятельности Мирзо Улугбека, можно сделать следующие выводы:

- в исторической литературе рассматриваемого периода основной упор делался на изучение научно-культурного наследия Мирзо Улугбека, тогда как исследование вопросов, связанных с его политической деятельностью, в большинстве работ, за исключением некоторых, имело лишь сопутствующее значение;

- высокую оценку в исследованиях советского периода получило архитектурное наследие эпохи Мирзо Улугбека. Целым рядом исследователей была отмечена важная роль Мирзо Улугбека в сохранении и развитии архитектурной школы, созданной в период Амира Темура;

- имевшее место противостояние между Улугбеком и оппозиционной частью духовенства, в частности, одним из лидеров суфийского тариката ходжагон-накшбандия – Ходжа Ахраром, было освещено как противостояние между просвещенным правителем и религиозным деятелем – «мракобесом», очень точно подходившее под идеологические схемы советского периода, как подтверждение реакционности религии;

- лишение престола Мирзо Улугбека в исследованиях советской исторической школы объяснялось несоответствием его государственных мероприятий духу и потребностям общества исследуемого периода.

В целом, несмотря на отдельные идеологические перегибы в оценке деятельности Мирзо Улугбека, необходимо признать, что исследователями советского периода были значительно расширены научные представления о различных аспектах его государственной деятельности, введен в научный оборот широкий круг источникового материала и осуществлялась работа по сохранению памятников архитектурного наследия рассматриваемой эпохи.

¹ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в.... С. 64-65.

² Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л., 1933. С. 64.

2. Роль Мирзо Улугбека в развитии науки: этапы и особенности изучения проблемы

Историография советского периода характеризуется заметной активизацией изучения научного наследия народов Средней Азии, созданного в средневековый период. На начальном этапе важная роль в проведении работ в данном направлении принадлежала Комиссии по истории знаний при АН СССР, в состав которой вошли видные ученые, деятели культуры и искусства. В центре их внимания стояли вопросы, связанные с изучением истории развития математических, астрономических и естественных наук в эпоху средневековья, в частности, жизни и творчества отдельных ученых-энциклопедистов и их научной деятельности и т.д. В этом направлении особое значение приобрело изучение научного наследия Мирзо Улугбека, определившего небывалый для средневекового общества расцвет научной мысли в данном регионе.

По характеру содержания всю научно-исследовательскую литературу советского периода о научном наследии Мирзо Улугбека можно условно сгруппировать по следующим направлениям:

- 1) изучение «Зиджи джадиди Гурагани»;
- 2) обсерватория Улугбека и определение даты ее постройки;
- 3) определение главного инструмента обсерватории и её функции;
- 4) судьба обсерватории и состояние науки после смерти Улугбека;
- 5) воссоздание и реконструкция внешнего облика обсерватории Улугбека и её предназначение и др.

В советский период было издано большое количество научной, научно-популярной и публицистической литературы по этим вопросам. Исследования велись учеными разных направлений: историками, археологами, астрономами, математиками, историками науки, архитекторами, которые рассматривали все вышеуказанные проблемы в комплексе либо по отдельности. В связи с этим сбор, сортировка, изучение и анализ такого большого количества литературы представляет собой непростую задачу. Поэтому рассмотрение в комплексе всей литературы, изданной в 1917 – 1991 годах по данной теме, представляется наиболее удобным по десятилетиям.

Изучение историографии научной деятельности Мирзо Улугбека целесообразно начать с фундаментальной монографии академика В.В. Бартольда¹, учитывая важнейшее влияние этого исследования на характер большинства работ других исследователей.

Как отмечалось, В.В. Бартольд изначально выражал несогласие с бытующей характеристикой личности Мирзо Улугбека, который якобы был «идеалистом-ученым, отдавшим всего себя науке, человеком не от

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

мира сего»¹. Учитывая длительность правления Мирзо Улугбека, осуществление которого не было бы возможным без необходимого участия последнего в государственном управлении, такая позиция автора вполне объяснима.

Освещая начало научной деятельности Мирзо Улугбека, исследователь отмечал тот факт, что «источники не дают ответа на вопрос, когда и под чьим влиянием в нем явилась склонность к научным занятиям», и предполагал, что «он (Улугбек – Ф.Ш.) начал заниматься наукой уже после того, как сделался правителем Мавераннахра»². Вместе с тем В.В. Бартольд правомерно признавал за Улугбеком авторство «Зиджи джадиди Гурагони».

Относительно значения обсерватории для дальнейшего развития мировой научной мысли В.В. Бартольд считал, что «обсерватории Улугбека не было суждено оказать такое влияние на прогресс науки, как мераской обсерватории Насир ад-дина Туси, построенной в 1259 г. и действовавшей еще в 1300 г.»³, видимо, из-за непродолжительности её деятельности.

В целом, характеризуя научное наследие среднеазиатского мыслителя, В.В. Бартольд отмечал: «Труды самого Улугбека отличались точностью наблюдения, но признаков искания новых путей в науке, ... мы в них не находим»⁴. Отвергая мнение об Улугбеке, как о фанатике-ученом, автор отмечал и такие его увлечения, как охота, поэзия. Относительно литературных наклонностей ученого В.В. Бартольд писал: «Вкус Улугбека в этом отношении более соответствует вкусу современных европейских знатоков персидской поэзии»⁵.

Опираясь на данные средневекового автора, исследователь отнес возведение обсерватории в Самарканде к 1420 г., оставляя, однако, возможность для дальнейшей корректировки этой даты. Весьма важным вопросом, так и не получившим полного освещения в монографии В.В. Бартольда, являлось воспроизведение точного устройства обсерватории и связанных с этим прочих аспектов⁶. Автор, сопоставляя сведения имевшихся в его распоряжении письменных источников и результаты археологических раскопок В.Л. Вяткина по данному вопросу, был вынужден констатировать следующее: «Из частного письма В.Л. Вяткина мне известно, что и последующие раскопки не способствовали выяснению устройства обсерватории»⁷.

Здесь, на наш взгляд, необходимо ещё раз упомянуть, что во многом, именно благодаря содействию В.В. Бартольда были осуществ-

¹ Сикора И.И. О памятнике Улугбеку // Известия Туркестанского отделения Императорского русского географического общества. Ташкент: Типография В.М. Ильина, 1913. Т. IX. С. 78-83.

² Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 134.

³ Там же. С. 138.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Там же. С. 139.

⁶ Там же. С. 137.

⁷ Бартольд В.В. Улугбек и его время... (примечание 23).

влены раскопки 1908 – 1909 и 1914 годов, в результате которых и ввели в научный оборот величайший памятник мировой научной мысли.

Начальный период советской власти характеризуется относительным затишьем в исследовании научного наследия Мирзо Улугбека. Причина этого, по нашему мнению, заключалась скорее в том, что шел процесс накопления материала по данному вопросу, нежели в отсутствии научного интереса к личности Мирзо Улугбека.

Относительная активизация в исследовании данного вопроса произошла в 40-х годах XX столетия публикацией в 1940 г. сразу двух статей в центральной газете «Правда Востока», посвященных Мирзо Улугбеку. В статье археолога В. Чейлытко «Наскальные изображения у Тамерлановых ворот»¹ сообщалось, что у разъезда № 111 близ Джизака, у местечка, известного в литературе под названиями «Змеиное ущелье» и «Тамерлановы ворота», на северной стороне скал были обнаружены надписи о проходе здесь Улугбека со своими войсками в XV в. после победоносного похода. Несмотря на то, что эта статья не содержала новых данных, касающихся научной деятельности Мирзо Улугбека, тем не менее, ее публикация в известной степени стимулировала интерес исследователей к данной проблеме.

Вторая статья принадлежала астроному В.П. Щеглову² (в рубрике «Из прошлого науки»), где весьма положительно оценивалась деятельность Мирзо Улугбека в постройке и организации учреждений учебного характера, в частности, медресе в Самарканде, в котором ежегодно обучалось более ста студентов, изучавших наряду с религиозными и точные науки. Характеризуя в целом научную деятельность царственного ученого, В.П. Щеглов отмечал, что «эпоха Улугбека, на два столетия предшествовавшая эпохе Галилея, не знала оптических труб, сколько-нибудь точных часов и т.п. инструментов. Тем не менее, достижения восточных астрономов XV века огромны». Автор акцентировал внимание исследователей на том, что хотя «большинство астрономических работ Улугбека переведены и изданы на западно-европейских языках, много вопросов, относящихся к его деятельности, остаются до сих пор неизученными»³. Исходя из этого, исследователь подчеркивал необходимость консолидации усилий историков, археологов и астрономов в изучении научного наследия среднеазиатского ученого. С этих пор В.П. Щеглов, будущий академик, становится признанным исследователем научной деятельности Мирзо Улугбека.

В 1941 г. вышла в свет брошюра М.Е. Массона «Обсерватория Улугбека»⁴, посвященная памяти В.Л. Вяткина, с чьим именем неразрывно связаны открытие и первые раскопки руин обсерватории Мирзо Улугбека в 1908 – 1909 гг. В ней получили освещение вопросы, связан-

¹ Чейлытко В. Наскальные изображения у «Тамерлановых ворот» // Правда Востока. 1940. № 234. 8 октября.

² Щеглов В. Астроном Улугбек // Правда Востока. 1940. № 278.

³ Там же.

⁴ Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1941. – 48 с.

ные с деятельностью обсерватории. Описывая историю открытия, историю создания обсерватории и называя астрономов, работавших в ней, автор приводил сведения об устройстве и дальнейшей судьбе данного объекта, о результатах исследований, а также о развитии астрономии в Средней Азии после смерти Улугбека. Эти вопросы он рассматривал в контексте общего исторического развития астрономической науки на средневековом Востоке. В заключении работы приведена хронологическая таблица основных дат, связанных с историей обсерватории.

М.Е. Массон полностью поддержал предположения В.Л. Вяткина и В.Н. Милованова относительно устройства обсерватории, назначения главного инструмента, предназначения глиняных чаш и наличия солнечных часов. Относительно последних он отмечал: «... Несомненно, в обсерватории Улугбека были установлены и крупные солнечные часы. Возможно, что они являлись прототипом для несколько более поздних солнечных часов, сохранившихся в старинных обсерваториях Индии...»¹.

Оценивая архитектурные формы обсерватории, исследователь отмечал: «Обсерватория, к созданию которой были, несомненно, привлечены лучшие художественные и архитектурные силы столицы, отличалась от других крупных общественных сооружений того времени не только своими необычайными формами, но и несколько иными пропорциями цветового сочетания во внешней декоративной отделке. Вместе с тем, связанное с окутанными дымкой таинственности наблюдениями астрономов, оно не могло не вызывать к себе невольного почтения со стороны современников, что и отразилось в прилагавшемся к нему эпитете «иморати али» (благородное или высокое здание)»².

Характеризуя точность и достоверность исследований, проведенных в обсерватории, М.Е. Массон отмечал, что «сосредоточив весь опыт и знания, накопленные так называемой арабской астрономией, обсерватория Улугбека своими собственными наблюдениями и вычислениями дала во многих случаях высокую степень точности, достигнутую астрономической наукой до изобретения телескопа»³.

В вопросе изучения процесса формирования научных интересов Мирзо Улугбека данный исследователь придерживался мнения В.В. Бартольда⁴. М.Е. Массон сделал вывод о том, что «обстановка, в которой протекала молодость Улугбека, едва ли способствовала тому, чтобы он получил лучшее образование по сравнению с другими царевичами. И развить и удовлетворить свои склонности и стремления к науке он имел полную возможность, лишь сделавшись правителем Самарканда, где продолжали проживать некоторые представители науки и искусства Ирана, когда-то разными путями и принудительными средствами

¹ Массон М.Е. Обсерватория Улугбека... С. 30.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 39.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 134.

привлеченные туда Тимуром»¹.

М.Е. Массон, как и В.П. Щеглов, подчеркивал важность вопроса «о продолжении изучения этого изумительного и уникального памятника (обсерватории – Ф.Ш.) средневековой науки», считая, что «нужно довести до конца его археологическое вскрытие»².

В целом работа М.Е. Массона, подготовленная на основе средневековых письменных источников и археологических данных, в значительной степени актуализировала вопрос дальнейшего исследования научного наследия Мирзо Улугбека и послужила толчком для возобновления раскопок на месте обнаружения обсерватории. Работы были начаты в 1941 г. под руководством М.Е. Массона, однако с началом Второй мировой войны их временно прекратили и продолжили лишь в 1948 г. Подробное освещение результатов раскопок 1941 г. было подготовлено В.А. Шишкиным³, который опирался на отчет И.А. Сухарева⁴ – одного из участников археологических работ.

Как известно, одновременно с проведением раскопок в июне 1941 г. произвели вскрытие усыпальницы династии Темуридов в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде. Оба указанных мероприятия были приурочены к празднованию 500-летнего юбилея Алишера Навои. В состав экспедиции по вскрытию гробниц вошли Т.Н. Кары-Ниязов (руководитель), антрополог-скульптор М.М. Герасимов, антрополог, профессор Л.В. Ошанин, востоковед, профессор А.А. Семенов, химик-реставратор, профессор В.Н. Кононов, архитектор Б.Н. Засыпкин, археолог, профессор В.А. Шишкин, научный секретарь Комитета Навои (созданного для подготовки празднования юбилея А. Навои – Ф.Ш.) Х.Т. Зарипов⁵.

Результаты вскрытия гробниц нашли отражение в работах Т.Н. Кары-Ниязова и М.М. Герасимова⁶. В задачу последнего, в частности, входило воспроизведение по останкам черепов внешнего облика Темура, Шахруха, Мираншаха и Улугбека⁷. Исследования М.М. Герасимова позволили, в известной степени, восстановить внешний облик выдающихся представителей династии Темуридов.

Сопоставляя сведения письменных источников и устных преданий с результатами вскрытия саркофага Улугбека, а также представляя всю трагичность гибели ученого, оставившего большой след в истории науки, и государственного деятеля, пытавшегося по мере своих способностей и возможностей продолжить дела, начатые его великим дедом

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 17.

² Там же. С. 45-46.

³ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. Т. 5. С. 1-99.

⁴ Отчет И.А. Сухарева хранится в Музее культуры узбекского народа в Самарканде.

⁵ Кары-Ниязов Т.Н. Экспедиция по вскрытию погребений в мавзолее Гур-Мир в Самарканде. Избранные труды. Ташкент, 1967. Т. XII. С. 221-243.

⁶ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Наука, 1949. С. 163-166; Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950. С. 289-295.

⁷ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу... С. 151-177.

Амиром Темуром, М.М. Герасимов писал: «Согласно существующим традициям шариата, Улугбек был погребен в той одежде, в какой его застала смерть. Умершего насильственной смертью, не в бою, нельзя ни переодевать, ни мыть, ни тем более бальзамировать перед погребением. То, что Улуг-бек был погребен согласно этому правилу, документируется не только наличием остатков одежды, но и феноменальным количеством хитиновых оболочек мушинных куколок... Остатки одежды сохранились плохо... Положение праха Улуг-бека красноречиво свидетельствует о том, что его никто никогда не вскрывал... Погиб он в возрасте 56 лет, но на вид это был уже совсем одряхлевший, истощенный недугами старик»¹.

Эта цитата порождает вопрос – было ли тело Улугбека оставлено на месте гибели (на какое-то время) или же сопровождавшие в Мекку люди увезли его в Самарканд?

С момента обнаружения руин обсерватории важным вопросом, получившим широкое освещение в научно-исследовательской литературе, стал спор относительно названия главного инструмента обсерватории – секстанта или квадранта. Сторонником первого названия устройства был, в частности, Г.Д. Джалалов², впервые определивший научную программу Самаркандской обсерватории. Основываясь на сведениях научно-исторических сочинений Гияс-ад-Дина Джамшида Каши «Статья об астрономических инструментах» и Абд-ал-Али Бирджанди (автор подробных комментариев «Зиджи джадиди Гурагони» – Ф.Ш.), автор создал доказательную базу назначения данного устройства как секстанта.

Аргументы и выводы Г.Д. Джалалова получили поддержку в работе математика Т.Н. Кары-Ниязова, на протяжении многих лет непосредственно занимавшегося исследованием научного наследия Мирзо Улугбека и внесшего большой вклад в изучение истории развития точных наук в Средней Азии³.

Позиция Т.Н. Кары-Ниязова по рассматриваемому вопросу основывалась на сведениях сочинений двух крупных астрономов Востока – Савай Джай Синга и Бирджанди, свидетельствующих «о существовании в Самаркандской обсерватории секстанта Фахри»⁴. Тем не менее, приведенные доказательства не убедили Ученый совет Ташкентской астрономической обсерватории⁵. Следует отметить, что дискуссия относительно точного названия главного инструмента обсерватории Улугбека вплоть до настоящего времени не нашла окончательного разрешения.

¹ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу... С. 163-167.

² Джалалов Г.Д. Секстант, как главный инструмент обсерватории Улугбека // Астрономический журнал. М.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. XXIV. Вып. 4. С. 249 - 253.

³ Кары-Ниязов Т.Н. Обсерватория Улугбека в свете новых данных // Труды научных сессий АН УзССР. Ташкент, 1947. С. 127-136.

⁴ Там же.

⁵ Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. С. 114.

Относительно дальнейшей судьбы обсерватории в упомянутом исследовании Г.Д. Джалалова приводится следующее сообщение «...Через 50 лет (после смерти Улугбека – Ф.Ш.) Шейбанихан – один из потомков Чингизхана «по злости к Темуридам» дал распоряжение разрушить обсерваторию»¹. Приведенное предположение исследователя в силу отсутствия достоверной источниковой базы неоднократно было подвергнуто сомнению и опровержению в последующих работах по данной проблематике.

В 1948 г. были проведены очередные археологические раскопки на месте расположения обсерватории Улугбека. Они были организованы Институтом истории и археологии АН Узбекистана и производились особым отрядом Узбекско-Зарафшанской археологической экспедиции. О проделанной работе и его результатах писал руководитель раскопок В.А. Шишкин².

Освещая в своей работе ход раскопок 1948 г. и их результаты, ученый подробно описал все предыдущие археологические исследования данного памятника, отмечая при этом ошибочность некоторых предположений В.Л. Вяткина, В.Н. Милованова, М.Е. Массона по поводу устройства и внешнего облика обсерватории. Работа В.А. Шишкина проясняет ситуацию вокруг раскопок 1941 г., в ходе которых была расчищена только восточная половина сооружения, что не позволило создать полного представления об обсерватории³.

Раскопки 1948 г., в продолжение всех предыдущих археологических изысканий на месте обсерватории Мирзо Улугбека, позволили уже воссоздать полный план устройства данного памятника. Таким образом, был положен конец научной дискуссии относительно внутренней планировки обсерватории, начало которой положили результаты первых раскопок 1908 – 1909 гг. Проведенные исследования показали, что обсерватория представляла собой высокое, цилиндрической формы здание, а предположительный «горизонтальный круг» оказался ее мощной внешней стеной⁴.

Таким образом, 40-е годы XX в. характеризуются значительной активизацией исследований научного наследия Мирзо Улугбека. Благодаря актуализации данного направления рядом исследователей были продолжены археологические раскопки на месте расположения обсерватории в Самарканде. Результатом этих изысканий стало выявление точного плана фундамента обсерватории, что позволило максимально точно реконструировать устройство сооружения.

В 50-е годы XX в. также наблюдается повышенный интерес к исследованию научной деятельности Мирзо Улугбека. В указанный период был осуществлен целый ряд изысканий по следующим направ-

¹ Джалалов Г.Д. Секстант, как главный инструмент обсерватории Улугбека... С. 252.

² Шишкин В.А. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1948 г. // Известия Академии наук УзССР. Ташкент, 1949. № 3. С. 36-45.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 38-39.

лениям данной тематики: 1) изучение основных положений, изложенных в «Зидже» Улугбека; 2) рассмотрение некоторых вопросов в деятельности научной школы Улугбека¹; 3) исследования по результатам последних раскопок обсерватории в Самарканде². Отдельное освещение в историографии данного периода получила научная деятельность сподвижников Мирзо Улугбека³.

Важным событием рассматриваемого хронологического отрезка стала публикация в 1950 г. монографии Т.Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека»⁴, удостоенной Государственной премии. В данной работе с позиции специалиста в области точных наук охарактеризована деятельность самаркандской научной школы XV в. и выявлен вклад виднейших ее представителей в развитие точных наук.

Помимо осуществления анализа научных открытий Мирзо Улугбека, автор подробно повествует о событиях, связанных с правлением Улугбека, формированием его астрономической школы, трагической гибелью ученого, а также освещает общественно-политические процессы в Мавераннахре после его смерти.

В рамках этой монографии Т.Н. Кары-Ниязов предпринял попытку раскрыть значение научной деятельности Мирзо Улугбека в контексте общего развития мировой науки, вследствие чего детальному анализу подверглись результаты научных исследований Мирзо Улугбека и его школы, в частности, в области практической астрономии, теории движения планет и затмений, в составлении таблиц летосчисления и тригонометрических таблиц.

В частности, на основе исследований хронологических таблиц Т.Н. Кары-Ниязов приходит к выводу, что «главная ценность работы Улугбека по летосчислениям заключается, конечно, не в сведениях, которые он сообщает по этому вопросу, а в тех остроумных таблицах, которые им предложены. Действительно, как уже отмечалось, точное определение даты того или иного прошедшего или ожидаемого явления имеет громадное значение. Таблицы летосчисления Улугбека, на составление которых, несомненно, автором затрачено огромное количество

¹ Юшкевич А.П. О математике народов Средней Азии в IX – XV веках // Историко-математические исследования. М.;Л., 1951. Вып. IV. С. 455-488; Щеглов В.П. К вопросу о географических координатах и азимуте секстанта обсерватории Улугбека в Самарканде // Астрономический журнал. М., 1953. Т. XXX. № 2. С. 224-229; Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М., 1955. Вып. I С. 101-118; Его же. Отличие «Зиджа Гурагани» от других подобных зиджей // Историко-астрономические исследования. Вып. 1... С. 85-100; Его же. Некоторые замечательные высказывания астрономов Самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М., 1958. Вып. IV. С. 381-386.

² Шишкин В.П. Обсерватория Улугбека и её исследование // Труды Института истории и археологии. Т. 5. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. С. 3-100; Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде // Там же. С. 101-128.

³ Джалалов Г.Д. Гияс ад-Дин Чустии (Каши) – крупнейший астроном и математик XV века // Ученые записки Ташкентского госпединститута. Вып. VII (Физмат). Ташкент, 1957. С. 141-158.

⁴ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950.

кропотливого труда, дают возможность быстро и просто решать основные задачи на время, часто встречающиеся в различных восточных источниках при изложении фактов, связанных с летосчислением»¹.

В рамках настоящего исследования часть монографии Т.Н. Кары-Ниязова, посвященная характеристике тригонометрических таблиц Улугбека², естественно не рассматривается, поскольку такая задача является темой специалистов технического профиля. Однако необходимо упомянуть о том, что проведенное автором монографии сравнение некоторых данных измерений Мирзо Улугбека при вычислении синусов углов с показаниями современных измерительных приборов показало высокую степень точности исследований средневекового ученого, при имеющихся в его распоряжении технических возможностях³.

В комментариях к вопросам теории движения планет Т.Н. Кары-Ниязов дал разъяснения основным уравнениям, изложенным в «Зидже», и отметил, что теория Улугбека «по сравнению с теорией более древних астрономов, в частности Птолемея, несомненно, является передовой теорией своего времени»⁴. Исследователь высказал и общие замечания относительно астрономических таблиц Улугбека⁵. В частности, он констатировал об отдельных неточностях в определении координат некоторых космических тел, описанных в каталоге Улугбека⁶, которые, по мнению исследователя, несколько не умаляют научную ценность труда Мирзо Улугбека. По оценке Т.Н. Кары-Ниязова, он был «по существу, после Гиппарха, вторым астрономом, составившим фундаментальный каталог звезд»⁷.

Как и Г.Д. Джалалов, Т.Н. Кары-Ниязов в качестве главного инструмента обсерватории называл секстант⁸ и считал, «что он предназначался, главным образом, для определения основных постоянных астрономии: наклона эклиптики, точки весеннего равноденствия, длины звездного года и других величин, выводимых из наблюдений Солнца, а также для наблюдений планет и Луны. По-видимому, в этом и заключалась главная задача всей обсерватории в целом... Огромные размеры, удачная конструкция и высокое мастерство самаркандских астрономов обеспечили высокую точность наблюдений»⁹.

Автором монографии впервые в отечественной историографии дан развернутый комментарий к таблицам «Зиджа» Мирзо Улугбека¹⁰. До этого, как известно, аналогичные исследования частично (ограничи-

¹ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 143-144.

² Там же. С. 144-156.

³ Там же. С. 156.

⁴ Там же. С. 211-275.

⁵ Там же. С. 275-284.

⁶ Там же. С. 277-284.

⁷ Там же. С. 277.

⁸ Джалалов Г.Д. Секстант – как главный инструмент обсерватории Улугбека // Астрономический журнал. 1947. № 4. С. 249-253.

⁹ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 276.

¹⁰ Там же. С. 97.

ваясь только переводом) были проведены учеными Франции, Англии, Польши, США. Кроме того, в данной работе приведен перечень научных трудов представителей самаркандской астрономической школы¹.

В главе «О научных трудах Улугбека и его школы» автор дал научный комментарий к основным положениям его труда. Описывая внутреннее устройство обсерватории, Т.Н. Кары-Ниязов поддерживал мнение В.Н. Милованова и М.Е. Массона относительно наличия здесь солнечных часов, так как «яркие солнечные дни, стоящие в Самарканде почти круглый год, создавали благоприятные условия для измерения времени при помощи солнечных часов»².

В качестве источниковой базы исследования Т.Н. Кары-Ниязову, прекрасно читавшему на фарси и староузбекском, послужили:

«Зидж-и Гурагони» («Гурагонские астрономические таблицы»); две рукописные копии данного труда Мирзо Улугбека, датированные XV в., хранящиеся в фонде Института востоковедения АН РУз под № 2214 и 2118;

«Шарх-и зидж-и Гурагони»; комментарии Абдал Али бин Мухаммада бин Хусейна Бирджанди на упомянутую работу Улугбека, автограф, датированный 1522 г. и хранящийся там же под № 704.

Кроме средневековых источников, автор использовал в своей работе западноевропейские переводы «Зиджа», в частности, французский перевод Л. Седилота и английский перевод Е.Б. Кнобла. Т.Н. Кары-Ниязов не стремился осуществить полный перевод «Зиджа», а пытался, «используя отдельные наиболее важные и характерные фрагменты, дать читателю общее представление о стиле изложения и применяемых им (Улугбеком – Ф.Ш.) методах»³.

Оценивая значение монографии В.В. Бартольда «Улугбек и его время», Т.Н. Кары-Ниязов отмечал недостаточную освещенность в ней научного наследия Улугбека. Это он объяснял тем, что российский ученый в силу своего гуманитарного образования не мог дать объективной оценки научным изысканиям Мирзо Улугбека, в то время как для Т.Н. Кары-Ниязова осуществление такого исследования являлось вполне доступным.

Научная ценность работы Т.Н. Кары-Ниязова заключается еще и в том, что он смог обобщить и успешно развить весь предыдущий опыт исследований научного наследия Мирзо Улугбека. Этот труд имеет большое значение в изучении научного наследия великого ученого как для историков, так и для астрономов, и в настоящее время является библиографической редкостью.

Кроме монографии существует целый ряд статей Т.Н. Кары-Ниязова, опубликованных в разные годы и рассматривающих различные аспекты научного наследия великого ученого и его школы. Красной

¹ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 93-97.

² Там же. С. 99.

³ Там же. С. 114.

нитью через все работы Т.Н. Кары-Ниязова проходит мысль о том, что, несмотря на сложную политическую обстановку в Мавераннахре, деятельность Самаркандской астрономической школы, возглавляемой Улугбеком, успешно осуществлялась и, более того, получила общемировое признание по прошествии столетий: «По своим грандиозным масштабам, – отмечал Т.Н. Кары-Ниязов, – оригинальности устройства и результатам произведенных в ней наблюдений Самаркандская обсерватория явилась последним словом астрономической науки своего времени»¹. Тем самым Т.Н. Кары-Ниязов подчеркнул мировое значение открытий Мирзо Улугбека и его школы, как совершенно самостоятельно развивающейся в рамках достижений астрономических знаний в Средней Азии.

Здесь следует отметить, что в течение долгого времени в западной историографии господствовала концепция «арабской» науки или «арабской» математики. Считалось, что так называемая «арабская» математика не имела самостоятельного развития, а лишь выполняла функции передатчика греческой и индийской математики. Полная несостоятельность данной концепции была доказана исследователем А.П. Юшкевичем². «Неоспоримые исторические данные показывают, – писал он, – что первое место в продвижении математики и других наук на протяжении более чем полутысячелетия с IX по XV в. неизменно занимали ученые народов Средней Азии и Закавказья – хорезмийцы, таджики, узбеки, азербайджанцы и др. Так называемая арабская математика была развита, прежде всего, и, *более всего, среднеазиатскими народами* (курсив наш – Ф.Ш.)»³.

«Главное, – продолжает А.П. Юшкевич, – в том, что математики Средней Азии не просто продолжали дело своих предшественников (т.е. греков и индусов – Ф.Ш.), содействуя его некоторому количественному росту, но придавали математическим исследованиям новое идейное направление, приступили к созданию качественно новой математики и как раз поэтому обогатили нашу науку открытиями первостепенной важности»⁴.

Западноевропейский исследователь А. Миели, раскрывая значение понятия «арабская наука», подчеркивал: «Под этим следует, прежде всего, разуметь, что эти ученые пользовались в своих сочинениях арабским языком»⁵. Это в полной мере относится и к астрономии. «Особая научная ценность каталога (Зиджи Гурагони) заключается в том, что он впервые за 16 столетий, протекших после Гиппарха, даёт положения звезд, целиком наново определенные. После Ши Шена и

¹ Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий узбекский астроном XV века // Природа. 1952. № 10. С. 77-82.

² Юшкевич А.П. О математике народов Средней Азии в IX – XV веках // Историко-математические исследования. М.;Л., 1951. Вып. IV. С. 455-488.

³ Там же. С. 257-258.

⁴ Там же. С. 459-460.

⁵ Там же. С. 458 (Примечание 1).

Гиппарха только Улугбеку, понимавшему важность звездных каталогов для науки, удалось создать новый звездный каталог»¹.

В рамках рассматриваемого историографического периода сложился обширный пласт исследований, посвященных изучению внешнего и внутреннего устройства обсерватории.

Значительным вкладом в разработку данного вопроса стало исследование В.А. Шишкина². Будучи руководителем раскопок 1948 г., автор предпринял попытку обобщения всего накопленного эмпирического материала, собранного в ходе всех предыдущих археологических изысканий на месте обнаружения обсерватории, и на их основе показать место и роль Мирзо Улугбека в развитии мировой науки. Так, В.А. Шишкин отмечал: «Обсерватория Улугбека является не только одним из важнейших памятников культуры народов Узбекистана, но может быть с полным правом причислена к мировым памятникам истории науки, так как она представляет собою важную веху в истории развития наших знаний о Вселенной. Получивший всеобщую известность труд Улугбека представляет собой окончательный вывод и завершение того, что было сделано в области астрономии на протяжении всего средневековья»³. Приведенные слова служат характерным подтверждением неоднозначности мнения В.В. Бартольда, что «обсерватории Улугбека не было суждено оказать такое влияние на прогресс науки, как мерагской обсерватории Насир ад-дина Туси»⁴.

Основная часть исследования В.А. Шишкина представлена анализом материалов археологических изысканий. Автор сопоставил сведения своих предшественников относительно устройства обсерватории с результатами своих наблюдений и заключений. В частности, детальному анализу были подвергнуты выводы В.Л. Вяткина, изложенные им в «Отчете...» о ходе и результатах раскопок 1908 – 1909 гг.

В своей работе В.Л. Вяткин указывал, что поверхность площадки обсерватории перед постройкой была спланирована. Заключение В.А.Шишкина по этому вопросу звучит следующим образом: «... Выравнивание нижней части здания обсерватории достигалось не предварительной планировкой строительной площадки, а кладкой фундамента, то заглублявшегося в грунт, то совершенно исчезавшего в тех местах, где скала возвышалась выше среднего горизонта поверхности холма»⁵.

Относительно мнения В.Л. Вяткина о том, что по медным рельсам «квадранта» ходил прибор-угломер, который двигали вверх и вниз два человека, следовавшие с ним по крайним лестницам⁶, В.А. Шишкин привел контрвывод: «... Сконструировать такой прибор, с идеально

¹ Большая Советская Энциклопедия. 2-изд. М., 1950. Т. 3. С. 314.

² Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование // Труды Института истории и археологии. Т. V. Обсерватория Улугбека. Ташкент, 1953. С. 3-100.

³ Там же. С. 3.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 138.

⁵ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 19.

⁶ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках... С. 86-87.

правильными колесами, с безукоризненно медной дугой, описанной огромным радиусом больше сорока метров, при техническом уровне того времени не представлялось возможным, а самая незначительная ошибка, самый ничтожный «люфт» в таком приборе давал бы отклонения на целые минуты, а то и на градусы»¹.

Далее, по мнению В.Л. Вяткина, «квадрант» был закрыт сверху сводом, в середине которого была оставлена щель около аршина шириной (71,12 см)². Вывод В.А. Шишкина гласил, что «такая щель невозможна технически, ибо свод без замковых кирпичей не мог бы держаться, и, кроме того, щель шириной в аршин не обезопасит инструмент и от атмосферных осадков»³.

В.Л. Вяткин предполагал, что тонкая в один кирпич стенка носила «специальное назначение», однако, по мнению его оппонента, она «является всего лишь остатком мощной внешней стены здания обсерватории»⁴.

Корректируя сведения руководителя первых раскопок, В.А. Шишкин, тем не менее, по достоинству оценил значение сделанного им открытия: «Для нас значительно важнее не ошибки В.Л. Вяткина, а то, что он открыл один из замечательнейших памятников культуры народов Узбекистана»⁵.

Раскопки 1914 г. В.А. Шишкин осветил на основе дневника М.В. Столярова (художник и коллекционер, наблюдал за раскопками – Ф.Ш.), так как специальной публикации о результатах работ руководителем раскопок В.Л. Вяткиным подготовлено не было. К сожалению, этот дневник не удалось найти, но из описания видно, что ожидаемых результатов раскопки не дали. Были обнаружены большое количество остатков изразцовой облицовки здания, несколько больших мраморных плит с высеченными рисунками, остатки специального инвентаря обсерватории, а также предположительно части астрономического инструмента и прочие незначительные находки. Тем не менее, согласно описанию, была проведена большая работа по очистке площадки обсерватории от строительного мусора, достигавшего в некоторых местах до 3,4 м. Причиной вынужденного прекращения работ М.В. Столяров называл «жару и большое требование рабочих рук в городе»⁶.

В.А. Шишкин подверг анализу результаты раскопок 1941 г., основанные на материалах отчета руководителя раскопок И.А. Сухарева. Характеризуя работы того этапа, В.А. Шишкин писал, что, «несмотря на большую тщательность, с которой велись работы, и соблюдение всех приемов современной методики археологических работ, существенных данных для понимания общей структуры сооружения исследователи и

¹ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 20.

² Вяткин В.Л. Отчет о раскопках... С. 88.

³ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 20.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ Там же. С. 26.

на этот раз не получили; остался непонятным, прежде всего, план здания»¹. Вместе с тем, автор отдает должное всем предыдущим археологическим изысканиям на месте обнаружения обсерватории, подготовившим необходимую базу для успешного осуществления раскопок 1948 г.

Возобновление археологических работ, как уже отмечалось, было организовано Институтом истории и археологии Академии наук Узбекистана. В состав комплексной экспедиции вошли В.А. Шишкин (руководитель), научные сотрудники В.И. Спришевский, С.К. Кабанов, В.А. Нильсен и др.²

Судя по указанию размеров холма обсерватории, члены экспедиции 1948 г. заново осуществляли измерительные работы (высота – 14 м, общая площадь – 1 га, стороны квадрата здания – 50 м). В.А. Шишкин дал полное описание близлежащей местности, чтобы читатель мог более наглядно представить окрестности обсерватории.

Относительно главного инструмента обсерватории В.А. Шишкин приводит следующие сведения: «Несмотря на фрагментарность остатков большого «секстанта», огромная величина мраморных дуг и тщательность пригонки плит говорят о большом значении, которое придавалось строителями обсерватории этому, несомненно, главному инструменту»³.

На основе материалов раскопок можно предположить, что археологические изыскания 1948 г. были проведены со всей тщательностью и скрупулезностью, а также с применением новейших методологических разработок археологической науки, благодаря чему в значительной мере удалось корректировать сведения предыдущих исследователей по ключевым вопросам.

В результате проведенных работ была полностью расчищена западная половина обсерватории и выявлены «общая планировка здания, распределение и конфигурация внутренних помещений, ... достаточно четко и ясно. Всего в этой половине круга выявилось девять помещений различной формы и величины, составляющих вместе с восточной половиной (расчищенной в 1941 г. – *Ф.Ш.*) единое архитектурное целое»⁴.

Важное значение для ознакомления с ходом и результатами раскопок 1948 г. имеют представленные в работе многочисленные фотоснимки выявленных элементов сооружения, а также планы раскопок, графические чертежи в разрезах и др. Помимо этого, в исследовании В.А. Шишкина приводится подробное описание каждого участка раскопа. Исследования и сравнение фундаментов сооружения позволили В.А. Шишкину сделать выводы о том, что: 1) «стена

¹ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 33.

² Там же. С. 35-36.

³ Там же. С. 44.

⁴ Там же. С. 53.

помещения, где помещался секстант, была выложена позже фундамента круглой внешней стены здания»¹, 2) фундаменты внешней стены обсерватории и их глубина были разными, «в зависимости от рельефа твердого скалистого массива холма»², 3) фундаменты внутренних стен «имеют значительно меньшую глубину заложения и опираются на скалу только там, где эта скала выходит или почти выходит на поверхность»³, 4) «круглое тело здания обсерватории не имело никаких дополнительных пристроек; даже вход в здание не имел, видимо, никаких выступающих частей»⁴. Кроме того, никаких построек в окрестностях обсерватории не было обнаружено⁵.

В вопросе о времени разрушения обсерватории В.А. Шишкин, как и ряд предыдущих исследователей, придерживается мнения о постепенном разрушении здания: «В самом уничтожении здания было несколько этапов, а между этими этапами иногда проходило значительное время, в течение которого успевали накопиться толстые прослойки мелкого мусора и земли – результат естественного разрушения, быть может, только в незначительной мере ускоряемого людьми»⁶.

Не представляет сомнений тот факт, что при воссоздании внешнего и внутреннего устройства обсерватории В.А. Шишкин основывался, прежде всего, на данных археологических изысканий, в то время как фрагментарные сведения исторических сочинений носили лишь вспомогательный характер. Так, к примеру, в сочинении «Бабур-наме» сообщается о трехъярусной планировке данного сооружения⁷.

На основе имеющихся в его распоряжении данных, в частности, точного вычисления радиуса главного инструмента обсерватории, выполненного еще В.Л. Вяткиным, и сообщения о 3-х ярусности сооружения, В.А. Шишкин приходит к выводу, что высота «должна была составлять не менее тридцати метров над уровнем холма, так как только на этой высоте мог быть помещен диоптр секстанта»⁸.

Работа В.А. Шишкина в значительной степени конкретизировала имевшиеся в распоряжении исследователей сведения о структуре здания обсерватории и о назначении отдельных ее инструментов.

Таким образом, в результате четырех этапов археологических раскопок на месте расположения обсерватории были определены план фундамента здания и планировка первого этажа. Это, в свою очередь, создало реальные предпосылки для успешного решения следующей задачи – воссоздания предположительного архитектурного облика обсерватории Мирзо Улугбека. Первые попытки воссоздания облика

¹ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 72

² Там же. С. 79.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 80-81.

⁵ Там же. С. 82.

⁶ Там же. С. 86.

⁷ Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-наме / Перевод Салье М. Издание второе, доработанное. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. С. 71.

⁸ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 98.

обсерватории были предприняты архитектором Б.Н. Засыпкиным еще в 1944 г.¹ Однако основанный на данных археологических исследований 1941 г. этот проект имел ряд существенных погрешностей. Сведения, полученные в ходе раскопок 1948 г., позволили архитектору в значительной степени доработать первоначальный вариант проекта, однако и во втором варианте был выявлен ряд неточностей.

Работа в данном направлении была продолжена архитектором В.А. Нильсеном² – непосредственным участником проекта разработки реконструкции Самаркандской обсерватории и изложена в его работе, опубликованной в 1953 г. Приняв во внимание замечания к предыдущим проектам и обобщив результаты археологических исследований и сведения письменных источников, он представил свой план воссоздания архитектурного облика обсерватории. В.А. Нильсеном произведен детальный анализ материалов раскопок, характеризующих особенности используемых в тот период строительных материалов и приспособлений, а также применяемой техники возведения сооружений. При этом архитектор дал интересные определения некоторым находкам, обнаруженным в ходе раскопок обсерватории. Например: «были вскрыты остатки интересного строительного приспособления», по его мнению, «использовавшегося в свое время для подъема камня и щебня из траншеи»³; «в западной части здания под щебеночной засыпкой было вскрыто несколько временных строительных площадок с остатками некоторого строительного инвентаря того времени»⁴.

Зеленые глазурованные чаши, осколки которых были обнаружены В.Л. Вяткиным⁵, используемые, по мнению некоторых исследователей, в чисто научных целях, в частности, в качестве отражателей горизонта при астрономических наблюдениях⁶, согласно исследованию В.А. Нильсена, имели несколько иное предназначение. По его мнению, эти «чаши невысокого качества, видимо, были очень дешевыми, что в основном и предопределило их широкое употребление для целей строительства»⁷. Относительно сроков возведения сооружения автор отмечал, что «строительство велось весьма быстрыми темпами».

В результате своих изысканий В.А. Нильсен пришел к следующему заключению: 1) высота здания обсерватории составляла 30,42 м; 2) расположение помещений на каждом этаже было идентично, соединение между этажами осуществлялось посредством «винтовых кирпичных лестниц, располагавшихся в теле массивных угловых устоев»; 3) внутреннее архитектурное убранство было специфичным, с изображения-

¹ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 85-91.

² Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде // Труды Института истории и археологии. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. Т. V. С. 101-128.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 111.

⁵ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках... С. 92.

⁶ Милованов В.Н. Астрономические познания самаркандских астрономов... С. 51-52.

⁷ Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде... С. 112.

ми «пустынь и степей, морей, гор и рек» (здесь учитывались сведения Абд-ар-Раззака Самарканди, посетившего обсерваторию в 1442 г.); 4) наружное покрытие состояло из глазурованных разноцветных кирпичиков разных размеров и майолики¹.

«Цокольная часть здания, – по мнению В.А. Нильсена, – была облицована плитами серого мрамора с крупным орнаментом, ... подобно облицовке цоколей минаретов самаркандского медресе Улугбека»².

Суммировав все свои предложения и сопоставив их с результатами раскопок, автор проекта пришел к выводу, что обсерватория представляла собой «громоздкое трехэтажное здание цилиндрической формы, увенчанное по верху небольшим сталактитовым карнизом. Здание имело плоскую кровлю, где располагались некоторые астрономические инструменты. Видимо, на крыше располагался горизонтальный круг диаметром 8 – 10 м, о применении которого упоминает Гийас-ад-дин Джамшид в своем трактате; здесь же, видимо, находились инструменты в виде гномона³ и др.». При обзоре общей архитектурной композиции реконструированного им здания обсерватории «выступает его кажущаяся необычность среди известных нам памятников XIV – XV вв.»⁴. Здание обсерватории, по мнению В.А. Нильсена, отличалось необычностью среди других сооружений эпохи Улугбека, в частности, своей композицией, основанной «не на восприятии ее фронтально, т.е. с одной точки, расположенной большей частью на главной оси здания, а со многих точек»⁵.

Подводя итог проделанной работе, В.А. Нильсен пришел к важному выводу: «Архитектурный анализ археологического материала позволил достаточно достоверно реконструировать здание обсерватории и лишней раз показать на примере использования зодчими того времени местных форм независимость развития местной среднеазиатской культуры»⁶. Таким образом, благодаря В.А. Нильсену появился еще один вариант предположительного облика обсерватории Мирзо Улугбека. Это было большим продвижением в исторической и архитектурной науках.

В рассматриваемое десятилетие, т.е. в 1950-е годы, продолжается изучение основного труда Мирзо Улугбека «Зидж». Так, Г.Д. Джалаловым был осуществлен сравнительный анализ данных, приведенных в труде Мирзо Улугбека, с материалами некоторых других аналогичных исследований предшествующего и последующего периодов⁷. Автор выделяет

¹ Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде... С. 122-124.

² Там же. С. 125.

³ Гномон – древнейший астрономический инструмент, состоящий из вертикального стержня на горизонтальной площадке.

⁴ Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде...

⁵ Там же. С. 127.

⁶ Там же. С. 128.

⁷ Джалалов Г.Д. Отличие «Зидж Гурагони» от других подобных зиджей // Историко-астрономические исследования. М.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1955. Вып. I. С. 85-100.

три основных фактора, наличие которых, по его мнению, создавало возможность для нормального функционирования средневековых обсерваторий:

«1) значительные расхождения между табличными данными и наблюдаемыми положениями планет, что приводило к необходимости новых наблюдений;

2) наличие крупных астрономов, могущих руководить как постройкой обсерватории, так и обработкой материалов наблюдений;

3) участие и содействие крупного деятеля, интересующегося вообще наукой и, в частности, астрономией и готового предоставить необходимые средства»¹.

В качестве примера Г.Д. Джалалов привел возведение Марагинской обсерватории XIII в. Однако, на наш взгляд, все перечисленные факторы характерны и для Мавераннахра первой четверти XV в., т.е. периода постройки и начала функционирования обсерватории Мирзо Улугбека.

На основании проведенных исследований целого ряда средневековых астрономических таблиц автор заключил, что их стиль составления, теоретическое оформление и некоторые другие компоненты весьма схожи².

По мнению Г.Д. Джалалова, нет никаких оснований считать содержание «Зиджа» компилятивным по той причине, что «...астрономические таблицы («Зиджа» – Ф.Ш.), составленные главным образом на основании планетных таблиц Самаркандской обсерваторией отличаются высокой степенью точности благодаря главному инструменту обсерватории – секстанту Фахри, который «примерно в 12 раз» был больше Марагинского квадранта³.

Для нашего исследования представляет интерес и другая публикация Г.Д. Джалалова, позволяющая выявить основное содержание научной полемики, развернувшейся в рассматриваемый период между некоторыми исследователями относительно вопросов, связанных с устройством обсерватории⁴. В частности, освещение в его статье некоторых вопросов о постройке обсерватории и особенностях ее устройства существенно противоречило сведениям, приведенным в работах Б.Н. Засыпкина и В.А. Нильсена.

Из исследования Г.Д. Джалалова вытекало, что идея постройки обсерватории не являлась самостоятельной инициативой Улугбека, а сформировалась под влиянием Гияс ад-Дина Чусты (Каши), который неоднократно убеждал правителя в необходимости пересмотра данных Эльхановских таблиц, составленных в Марагской обсерватории (XIII в.). В результате, по мнению исследователя, «Улугбек, интересовавшийся

¹ Джалалов Г.Д. Отличие «Зидж Гурагони» от других подобных зиджей... С. 89.

² Там же. С. 88.

³ Там же. С. 100.

⁴ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1955. Вып. I. С. 101-118.

наукой, имевший познания в области математики и астрономии, наконец, согласился на создание обсерватории»¹. Однако никаких ссылок на исторические сочинения, подтверждающие данное предположение, автор не приводит.

Существенные расхождения имелись и в вопросе устройства обсерватории. Так, по мнению Г.Д. Джалалова, никаких служебных, а тем более жилых помещений в обсерватории быть не могло, потому что в эти «комнаты» почти никогда не попадал бы луч Солнца, и в них царила бы вечная сырость; «если бы эти пространства были жилыми помещениями, то невозможно было бы размещать на их кровлях крупные, тяжелые астрономические инструменты, описываемые Чустии (Каши – Ф.Ш.)...»². Сопоставив данные письменных источников с результатами археологических исследований, автор приходит к выводу, что обсерватория Улугбека «представляла собой дворик, окруженный невысокой кольцевой стеной, внутри которой были сооружены основные и опорные стены с широкими, прочными фундаментами. Пространства между ними не были комнатами или коридорами»³.

Относительно даты возведения обсерватории автор считал, что строительство данного сооружения было начато одновременно со строительством медресе Улугбека в Самарканде, т.е. в 1417 г., и закончено не позднее 1420 г.⁴

Весьма ценны сведения Г.Д. Джалалова, касающиеся хронологизации астрономических изысканий Мирзо Улугбека. Он писал: «Можно предположить, что предварительные наблюдения проводились еще в 1417 г. Но регулярные наблюдения с секстантом начались в 1420 г. и закончились в 1447 – 1448 гг.; таким образом, период наблюдений равнялся периоду обращения Сатурна (около 30 лет)»⁵. Последнее сообщение Г.Д. Джалалова более чем на 10 лет расходится со сведениями В.В. Бартольда, которого придерживались Л. Седилло, М.Е. Массон и Т.Н. Кары-Ниязов⁶, относившие конечную дату составления таблиц к 1437 г. Г.Д. Джалалов аргументировал свою позицию следующим образом: «Мысль Седилло высказана без основания. Начало 841 г. хиджры (1437 г.) является, во-первых, началом тридцатилетнего периода, служащего для определения места високосных годов и, во-вторых, 841 г. хиджры является примерно серединой периода всех наблюдений, произведенных в обсерватории Самарканда. Поэтому начало 841 г. хиджры (6 августа 1437 г.) принято за начало эпохи составления таблиц положений планет и звезд. Не учитывая этого обстоятельства, 1437 г. считали годом завершения наблюдений, что совершенно неправильно»⁷.

¹ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц... С. 105.

² Там же. С. 111.

³ Там же. С. 112.

⁴ Там же. С. 113-114. (По этому поводу приводится цитата из «Всеобщей истории» Мирхонда «Раузат-ас-Сафа» («Сад чистоты»).

⁵ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц... С. 114.

⁶ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 138; Массон М.Е. Обсерватория Улугбека... С. 24; Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 92.

⁷ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц... С. 116-117.

Относительно оборудования обсерватории Г.Д. Джалалов полагал, что астрономические инструменты «были помещены в закрытых павильонах, которые открывались во время наблюдений» и, опираясь на данные историка XV в. Абд ар-Раззака Самарканди, считал, что там также имелись земной и небесный глобусы и карты.

Таким образом, 50-е годы XX в. характеризуются значительными успехами в исследовании научной деятельности Мирзо Улугбека. В течение данного периода существенные продвижения наблюдались в исследовании таких вопросов, как воссоздание первоначальной конструкции обсерватории, выявление устройства и назначения различных инструментов, с помощью которых проводились наблюдения. Кроме того, получили научную оценку многие исследования, проведенные представителями самаркандской школы. Особенностью этого периода является издание монографии Т.Н. Кары-Ниязова, в которой нашли свое отражение все последние результаты обсуждаемых проблем научной деятельности Мирзо Улугбека.

В следующее десятилетие, т.е. в течение 60-х годов XX в., исследования по данной тематике получили свою дальнейшую разработку. Результатом стало значительное количество опубликованных монографий¹, коллективных научных сборников², брошюр³, отдельных статей в периодических изданиях⁴, докладов на международных форумах⁵ как научно-популярного, так и строго научного характера.

Немаловажное значение в исследовании рассматриваемой проблемы имеет публикация Н.И. Леонова, в которой наряду с освещением научной деятельности Мирзо Улугбека, его сподвижников и исследований, проведенных в Самаркандской обсерватории, предпринята попытка выявления их места и роли в развитии мировой науки⁶. Так, по мнению автора, результаты, полученные Улугбеком и учеными-астроно-

¹ Матвиевская Г.П. К истории математики Средней Азии. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. – 125 с.; Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. 2-е издание. Избранные труды. В 8-ми томах. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. – 275 с.

² Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. – 378 с.

³ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века. М.: Гос. изд-во физико-математической литературы, 1960. 120 с.; Массон М.Е. Падающий минарет. Ташкент: Узбекистан, 1968. – 44 с.

⁴ Савицкий А.П. Заметки о памятнике Улугбеку // Труды ТашГУ. Вып. 169. Исторические науки. Кн. 34. Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 40-44; Кравцов Д. Где же скрыта библиотека Улугбека? // Правда Востока. 1962, 10 октября; Рацев В. Тайна Нияз-тепе // Правда Востока. 1962, 26 октября; Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек и Савай Джай Сингх // Физико-математические науки в странах Востока. М.: Наука, 1966. Вып. I. С. 247-256; Его же. Улугбек и последнее слово дотелескопической астрономии // ОНУ. 1969. № 3. С. 21-29; Щеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная. М., 1967. № 4. С. 62-68; Гулямов Я.Г., Буряков Ю.Ф. К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок // ОНУ. 1968. № 2. С. 69-70; Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидже» Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 43-45; Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. Вып. IV. С. 107-131 и др.

⁵ Кары-Ниязов Т.Н. О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М.: ИВЛ, 1963. Т. 3. С. 47-54; Его же. Мировое значение астрономической школы Улугбека в Самарканде // Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканда. Тезисы докладов. Ташкент, 1969. С. 4-6.

⁶ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 95-103.

мами его школы, продолжили и в значительной степени усовершенствовали научные традиции в исследовании астрономии и математики.

Книга носит научно-популярный характер, легко читается, что способствует ее пониманию всеми интересующимися историей науки. Данная работа дорабатывалась и переиздавалась три раза¹. Причиной тому стало выявление значительного количества нового фактологического материала, а также непосредственное посещение автором мест раскопок.

Сравнительный анализ сведений письменных источников с данными археологических раскопок, осуществленный автором в первой главе книги, показывает их идентичность по целому ряду аспектов. Говоря о работах некоторых исследователей по воссозданию первоначального облика обсерватории, Н.И. Леонов отмечал, что в данном вопросе «о деталях (планировка и внешний вид обсерватории – Ф.Ш.), видимо, и впредь можно будет спорить, так как многие следы «стерты»².

Относительно упомянутой выше концепции «арабской науки», в отдельных случаях употребляемой и по отношению к наследию среднеазиатских ученых средневековья, автор работы отмечал: «В течение IX – XVI вв. не менее ста уроженцев Средней Азии прославились как астрономы или математики – составители звездных и других астрономических таблиц, изобретатели астрономических инструментов, авторы теоретических трактатов по астрономии, тригонометрии, алгебре, геометрии. Работы всех этих ученых входят в единую науку Ближнего и Среднего Востока... Общим языком этой науки был арабский язык, бывший официальным языком во всех странах, покоренных арабами»³.

Н.И. Леонов, как и В.В. Бартольд, ставил под сомнение авторство Мирзо Улугбека над «Зиджем». Свою позицию по данному вопросу автор основывает на сведениях рукописной копии «Зиджа» XVI в., хранящейся в Институте востоковедения АН РУз под № 2118⁴.

В вопросе, кого считать инициатором строительства обсерватории, Н.И. Леонов солидарен с мнением Г.Д. Джалалова⁵.

Касательно истории разрушения обсерватории, автор считал, что здание было разрушено в 1499 г. по приказу Шейбани-хана⁶, однако ни в рассматриваемой работе, ни в публикациях других исследователей, придерживающихся данного мнения, ссылки на достоверный источник не приводятся.

Н.И. Леонов также включился в научную полемику относительно определения главного инструмента обсерватории, высказывая несогла-

¹ Первое издание осуществлено в 1950 г.

² Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 4.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ См. для сравнения: Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории... С. 104-105; Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 76-77.

⁶ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 84.

сие с позициями Г.Д. Джалалова и Т.Н. Кары-Ниязова, считавших таковым – секстант «Фахри». В частности, он писал: «Рабочую часть главного инструмента обсерватории Улугбека можно условно назвать секстантом, так как вследствие географического положения Самарканда, эта рабочая часть не превышала 60° , но в целом инструмент, несомненно, представлял полную четверть окружности, т.е. квадрант. В то же время несомненно, что квадрант в обсерватории Улугбека представляет собой результат дальнейшего усовершенствования секстанта Фахри...»¹.

Основными источниками по вопросу внутреннего устройства и назначения отдельных приборов обсерватории Н.И. Леонов считал трактат Джемшида Гиясиддина Каши «Рисала дар шарх-и алат-и-расад» («Объяснение инструментов обсерватории»), а также сообщения Абд ар-Раззака Самарканди, лично посетившего обсерваторию².

Для более полного понимания читателем точности наблюдений и измерений, осуществленных Мирзо Улугбеком, Н.И. Леонов привел слова французского исследователя XIX в. Л. Седийо: «Внук Тимура привносит во все свои работы дух порядка и точности, который не встречается у его предшественников (астрономов. – Ф.Ш.); он стремится, чтобы его таблицы отличались скрупулезной точностью, и он не пренебрегает ничем, чтобы обеспечить себе наилучшие инструменты»³.

Деятельность Мирзо Улугбека как мецената и организатора науки также получает позитивное отражение в данной работе. Исследователь цитирует фразу из «Зиджа», характеризующую основную идею научных открытий рассматриваемой эпохи: «Естественные науки не изменяются с изменением нации, религии и словесного их выражения»⁴.

В целом, помимо собственно научного значения, книга Н.И. Леонова в значительной степени способствовала популяризации знаний о наследии Мирзо Улугбека.

Среди исследований данного десятилетия следует отметить ряд работ Т.Н. Кары-Ниязова, которым в 1960 г. на XXV Международном конгрессе востоковедов был представлен доклад на тему: «О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека»⁵. Основной замысел данной работы Т.Н. Кары-Ниязова заключался в попытке выявить элементы гелиоцентризма в исследованиях Мирзо Улугбека. Будучи специалистом в области точных наук, он весьма компетентно оценивал значение тех или иных научных открытий самаркандской школы. Докладчик подчеркнул качество и точность осуществленных Мирзо Улугбеком наблюдений при научно-технических возможностях того периода и утверждал, что школа Улугбека имела огромное влияние на

¹ Подробно см.: *Леонов Н.И.* Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 91-92.

² Там же. С. 84-86.

³ Там же. С. 93.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ *Кары-Ниязов Т.Н.* О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека // XXV Международный конгресс востоковедов. М.: ИВЛ, 1960. Отдельный оттиск. – 11 с.

развитие астрономии в других странах и в более поздние периоды¹. Одним из доказательств этого может служить приведенный им фрагмент сочинения XVIII в., принадлежащего перу индийского астронома Савай-Джай Синха. В нем он сообщал о том, что индийскими учеными при строительстве обсерватории и в ходе работы в ней, а также при изготовлении астрономических приборов использовались «мусульманские книги»². Вместе с тем, приведенное сообщение никоим образом не доказывает идентичность устройства индийских обсерваторий с самаркандской.

Наиболее заметным событием рассматриваемого десятилетия была публикация академического сборника «Из истории эпохи Улугбека», подготовленного под редакцией академика АН Узбекистана И.М. Муминова³, состоящего из научных статей известных ученых. В данном сборнике нашел отражение широкий спектр вопросов, касающихся политической⁴, общественно-экономической⁵ и культурной⁶ истории Мавераннахра эпохи Мирзо Улугбека. Особое внимание было уделено освещению научной деятельности великого ученого⁷.

Ранее была подробно охарактеризована уникальная в своем роде монография Т.Н. Кары-Ниязова, основной целью которой являлась характеристика и научная оценка открытий Улугбека, выявление их места в развитии мировой науки. В формат описываемого сборника была включена статья данного исследователя⁸, которая вобрала в себя ключевые моменты монографии. Кроме того, в статье представлена ретроспектива основных этапов истории развития научных знаний и формирования своеобразной научной преемственности на территории Средней Азии.

Более детально данный вопрос затронут в работе Д.Г. Вороновского, который, по признанию самого автора, предпринял попытку «рассмотреть эту преемственную связь в хронологическом порядке, чтобы: а) проследить тот ручеек главным образом из трудов ученых-астрономов и математиков Средней Азии, который сливался с другими, обеспечив в своё время успех астрономии до Улугбека на Востоке;

¹ Кары-Ниязов Т.Н. О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека... С. 10.

² Там же. С. 4.

³ Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. – 378 с.

⁴ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 5-66.

⁵ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 274-299.

⁶ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 227-255; Булатова В.А. К истории сложения ансамбля Шах-и-Зинда в XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 256-273.

⁷ Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 67-99; Вороновский Д.Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммада ал-Хаваразми до Улугбека и его школы (IX – XVI вв.) // Из истории эпохи Улугбека... С. 100-172; Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 173-199; Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 200-226.

⁸ Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 67-99.

б) отметить присоединение к этому потоку наблюдений Улугбека и его коллег; в) суммировать распространение достижений ученых Самаркандской обсерватории за пределами Средней Азии»¹. В своем исследовании он приводит имена 54 среднеазиатских ученых в области астрологии, астрономии и математики, живших и творивших в периоды до и после Улугбека, а также комментарии к их научной деятельности.

Следует отметить, что цель, поставленная автором научной статьи, заключающаяся в стремлении проследить «звенья преемственной цепочки, быть может тонкой, но, несомненно, очень прочной в развитии астрономической науки» Средней Азии в период от арабов (VIII в.) до преемников Улугбека (XVI в.), была достигнута.

Рассматривая многостороннюю научную и литературную деятельность Улугбека, Д.Г. Вороновский высказал интересную гипотезу, не встречавшуюся ранее у других исследователей. Он предполагал, что поэма «Юсуф и Зулейха», написанная в 1409 г. под псевдонимом Дурбек, принадлежит перу Мирзо Улугбека². К такому мнению ученый пришел на основе осуществленного им стилистического и хронологического анализа работ Мирзо Улугбека. Следует, однако, констатировать, что данное предположение не нашло поддержки или опровержения у других ученых.

В тесном соприкосновении с астрономией в самаркандской школе Улугбека проводились и математические исследования. Освещению вопросов, связанных с этим направлением деятельности самаркандской школы, посвящена статья С.Х. Сираждинова и Г.П. Матвиевской. В первую очередь авторы пытаются опровергнуть сложившееся в начале XIX в. в западноевропейской науке мнение о посреднической роли среднеазиатских ученых средневековья в развитии математической и астрономической наук. Как отмечалось, некоторые исследователи Европы считали, что не только математика, но и астрономия в Средней Азии носили чисто компилятивный характер и «единственная их заслуга (ученых Средней Азии – Ф.Ш.) была лишь в сохранении и передаче в Западную Европу греческого и индийского научного наследия»³.

Анализ основных трудов по математике, таких как «Ключ арифметики», «Трактат об окружности» Гиясиддина Каши, «Трактат об определении синуса одного градуса» Кази-Заде Руми, показал уникальность и самостоятельность исследований среднеазиатских ученых. Кроме того, был осуществлен детальный анализ основных результатов математических исследований представителей самаркандской школы по следующим направлениям: 1) достижения в области арифметики, 2) метод вычисления $2\pi^*$, 3) метод определения синуса одного градуса (1⁰). На основании проведенного исследования авторы сделали вывод, что

¹ Вороновский Д.Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммада ал-Хаваразми до Улугбека и его школы (IX-XVI вв.) // Из истории эпохи Улугбека... С. 101.

² Там же. С. 119-120.

³ Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека... С. 174.

* Постоянное математическое значение. 2π (два пи) = 3,14.

«важным залогом тех успехов, которых в чрезвычайно короткий срок достигла математика Европы, явилось развитие арифметики в странах Среднего и Ближнего Востока и, прежде всего, Средней Азии...»¹. Именно блестящими результатами в математике, по мнению исследователей, «объясняются успехи в вычислительной астрономии, принесшие самаркандской научной школе неувядаемую славу»².

Характеризуя истинное значение математических изысканий представителей самаркандской школы, С.Х. Сираждинов и Г.П. Матвиевская отметили, «... что они (ученые – Ф.Ш.) достойно завершили чрезвычайно интересный и важный этап истории математики периода средневековья, когда развитие мировой математической науки происходило в странах Среднего и Ближнего Востока и в первую очередь в Средней Азии. Математики самаркандской школы достигли высочайших вершин науки того времени и во многом на столетия опередили достижения математиков Европы»³.

Важное значение для нас имеет и представленный в статье историографический обзор зарубежных исследований по истории развития математики в Средней Азии.

Еще одна работа в формате данного сборника – статья В.А. Шишкина⁴ была посвящена обсерватории Улугбека. Материал статьи являет собой выдержку из более ранней крупной работы данного автора, опубликованной в 1953 г. и рассмотренной нами выше.

Таким образом, коллективная работа «Из истории эпохи Улугбека» включила в себя наиболее важные компоненты исследований научно-исторического наследия Мирзо Улугбека, помимо других направлений проблемы.

Из литературы данного хронологического этапа, не претендующей на выявление новых фактов, но способствовавшей популяризации знаний о научных открытиях школы Мирзо Улугбека, можно отметить статью В.П. Щеглова⁵. Акцентируя внимание на различных аспектах научной деятельности, получивших широкое освещение в научно-исследовательской литературе, в вопросе об определении главного инструмента обсерватории, автор придерживается позиции Г.Д. Джалалова и Т.Н. Кары-Ниязова, идентифицировавших его как «секстант Фахри»*.

Вместе с тем, по ряду вопросов В.П. Щеглов высказал собственную позицию, отличающуюся в отдельных случаях от общепринятой. В частности, он считал, что в функции главного инструмента входило не

¹ Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека... С. 181-182.

² Там же. С. 186.

³ Там же. С. 198-199.

⁴ Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 200-226.

⁵ Щеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная. М., 1967. № 4. С. 62-68.

* О работах этих ученых по данному вопросу мы упоминали ранее.

определение координат неподвижных звёзд, а наблюдение за Солнцем, Луной, планетами.

По мнению исследователя, «обсерватория Улугбека – изумительный памятник одной из блестящих эпох развития астрономии на Востоке». В этой связи В.П. Щеглов отмечает необходимость сохранения, бережного изучения и восстановления обсерватории Улугбека, что «явилось бы достойным памятником великому ученому и послужило бы базой для пропаганды естественно научных знаний»¹.

В 1967 г. было осуществлено второе издание фундаментальной монографии Т.Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека»² с доработками и дополнениями. Как отмечалось, первое издание 1950 г. вызвало большой резонанс у мировой научной общественности, а в 1952 г. работа была удостоена Государственной премии. Тираж первого издания в 5000 экземпляров оказался недостаточным, поэтому было принято решение о переиздании работы. К этому времени в научный оборот были введены новые сведения, которые также учел автор. В результате внесения некоторых изменений существенно расширилась историческая ретроспектива, касающаяся периодов, предшествовавших и сопутствовавших правлению Мирзо Улугбека; углубился анализ научных концепций среднеазиатского ученого, обозначились новые детали в освещении истории формирования и развития самаркандской школы.

Некоторому уточнению были подвергнуты мнения отдельных исследователей по тем или иным вопросам. В частности, в одной из своих публикаций Г.А. Пугаченкова приводит предположение о том, что Самаркандская обсерватория, в некотором роде, послужила прототипом обсерваторий, построенных в Индии (XVII в.)³. Относительно этого мнения Т.Н. Кары-Ниязов отмечал в своей работе: «В 1960 г. во время пребывания в Индии я имел возможность бегло ознакомиться с астрономическими обсерваториями в Дели и Джайпуре, построенными в свое время Савай-Джай-Сингхом. Однако, как и следовало ожидать, по отношению к обсерватории Улугбека они были гораздо меньшего масштаба и несколько иной конструкции»⁴.

Автор исследования более подробно останавливается на рассмотрении вопроса датировки окончания строительства обсерватории⁵, который также являлся предметом неоднократных дискуссий.

Фундаментальная работа Т.Н. Кары-Ниязова гармонично сочетает в себе изучение исторических процессов, анализ результатов исследований Мирзо Улугбека и представителей его школы в области точных

¹ Щеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека... С. 67-68.

² Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. Избранные труды. В 8-ми томах. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. – 375 с.

³ Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. Вып. IV. С. 107-131.

⁴ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. Избранные труды... Т. VI. С. 137.

⁵ Там же. С. 137-139.

наук, что, несомненно, определяет уникальность данного труда. Труд Т.Н. Кары-Ниязова наряду с монографией В.В. Бартольда «Улугбек и его время» можно отнести к числу наиболее важных исследований жизни и деятельности Мирзо Улугбека, осуществленных в течение XX столетия. Между тем стоит подчеркнуть тот факт, что книга была выдержана в идеологическом клише, согласно требованиям времени написания.

Сохранить остатки обсерватории или законсервировать? Данная проблема решалась в советский период на государственном уровне и была поводом для бурной полемики. В результате долгих обсуждений среди ученых и руководящих органов республики было принято решение о проведении реставрационно-консервационных работ. В августе – ноябре 1967 г. такие работы осуществились под руководством Я.Г. Гулямова и Ю.Ф. Бурякова¹. Для более точного фиксирования планировки обсерватории «потребовались новая расчистка помещений внутри круга, зачистка контрольных останцов и раскопки по периферии холма. Надо было также уточнить планировочные детали и назначение некоторых помещений»².

Из всех предложенных проектов реконструкции данного сооружения, какие бы варианты реконструкции обсерватории не предлагались и какой бы точки зрения ученые не придерживались, а они были разные, перевесил аргумент, что «почти полная разрушенность обсерватории создает большие трудности для специалистов, пытающихся восстановить её облик»³.

Таким образом, это оказались последние археологические работы на обсерватории Улугбека. Исследователи, видимо, надеялись, что «уточнение плана обсерватории, несомненно, поможет разработать более достоверные варианты функциональной и архитектурной реконструкции этого интересного памятника XV в.»⁴. Приходится с сожалением констатировать, что ни один из планов реконструкции обсерватории не нашел своего реального воплощения.

Между тем изучение научного наследия Мирзо Улугбека продолжалось. Так, изучению философских методов познания, заложенных в «Зидже» Мирзо Улугбека, было посвящено исследование А.Ф. Файзуллаева⁵. Автор статьи правомерно утверждал, что вычисление тех или иных координат, «разработка методики определения наклона эклиптики по отношению к экватору», а также другие практические исследования «не могли решаться без мысленного эксперимента, заложенного в основе плана строительства обсерватории»⁶.

Формы познания, используемые в работе обсерватории, согласно

¹ Гулямов Я.Г., Буряков Ю.Ф. К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок // ОНУ. 1968. № 2. С. 69-71.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидже» Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 43-45.

⁶ Там же. С. 43.

А.Ф. Файзуллаеву, подразделяются следующим образом: 1) наблюдение; 2) формирование понятия; 3) таблицы как форма отражения объективной закономерности; 4) общие и специфические методы исследований; 5) вопросы диалектической противоречивости.

Главным фактором, определившим выдающиеся успехи научной школы Мирзо Улугбека, по мнению автора, явилось широкое применение метода наблюдения как формы познания. А.Ф. Файзуллаев назвал следующие элементы данной формы: «объект исследований – небесные тела, субъекты исследований – астрономы-наблюдатели (Улугбек и его ученики), средства познания – секстант и др. Эти элементы приходят во взаимодействие в процессе наблюдения за видимыми движениями небесных тел»¹.

Характеризуя значение научного трактата Мирзо Улугбека, автор, помимо практического и прикладного значения, отмечает его высокую научно-методологическую ценность: «Бессмертный труд Улугбека представляет большой интерес и для исследователя, занимающегося вопросами познания, их теоретической и практической разработки в трудах великих мыслителей прошлого»².

Интересна также оценка этого произведения с позиций относительности во времени и пространстве: «Каталог звезд Улугбека содержит в себе противоречивость – он относительно точен в рамках науки своей эпохи и не точен по отношению к развивающейся астрономии»³.

В освещении вопросов, связанных с историей тех или иных открытий, осуществленных учеными самаркандской школы, автор опирался, главным образом, на переизданную монографию Т.Н. Кары-Ниязова.

Как отмечалось ранее, всю литературу советского периода, касающуюся научного наследия Мирзо Улугбека, можно условно разделить на несколько тематических направлений. К одному из таких направлений относятся публикации о Самаркандской обсерватории и о попытках её реконструкции. Последняя проблема была, пожалуй, одной из наиболее обсуждаемых и дискуссионных со времени открытия руин сооружения. В связи с этим необходимо остановиться на работах известного ученого-архитектора и исследователя памятников культуры прошлого Г.А. Пугаченковой.

Её работы внесли важный вклад в изучение архитектурного наследия средневековой Средней Азии, в том числе эпохи Мирзо Улугбека. Исследователем был предложен собственный вариант реконструкции первоначанного облика обсерватории, который имел принципиальные различия от проектов Б.Н. Засыпкина и В.А. Нильсена⁴.

¹ Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидже» Улугбека... С. 44.

² Там же.

³ Там же. С. 45.

⁴ Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. С. 107-131; Ее же. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 30-42.

Г.А. Пугаченкова правомерно считала, что «проблема научно-графической реконструкции имеет первостепенное значение в познании этого замечательного памятника истории астрономической науки на Среднем Востоке и истории среднеазиатского зодчества»¹. Свой проект она обосновала следующими исходными положениями: «1) документальность данных археологических вскрытий, которые выявили остатки фундаментов и ряд архитектурных деталей; 2) функциональность здания, служившего чисто астрономическим, а не архитектурно-художественным целям; 3) правомерность привлечения аналогий из более поздней практики восточной астрономии, особенно индийских обсерваторий, возникших не без влияния самаркандских традиций»².

Мнение Г.А. Пугаченковой относительно внешней структуры обсерватории не совпадает с проектом В.А. Нильсена, в частности, по следующим позициям: «Во-первых, размеры оконных проёмов, безусловно, должны были быть обширными, да и число их большим для того, чтобы обеспечить удовлетворительную освещённость интерьеров. Во-вторых, как показали вскрытия 1967 г., входы в обсерваторию располагались не только с северной стороны, но и с южной; они были также с восточной и западной, откуда из коридоров можно было пройти в любой участок первого этажа»³. Ее доводы сопровождались графическими эскизами и чертежами. Г.А. Пугаченкова также была не согласна с предложением В.А.Нильсена об использовании при оформлении внутренней части сооружения фигурных элементов, характерных архитектуре средневековья⁴. Хотя, как известно, без таких элементов не обходилось ни одно крупное сооружение того периода.

Не соглашаясь с положением Б.Н. Засыпкина о том, что «свод (обсерватории – Ф.Ш.) был прямым, перекрывая щель секстанта над полной четвертью круга», Г.А. Пугаченкова полагала, что «он был наклонным под углом 19° соответственно крайнему углу секстанта, на его наклонной кровле были площадки для инструментов и снизу вверх вели ступени, позволяющие контролировать состояние диоптра, устроенного в южном конце секстанта»⁵.

Цилиндрическая форма сооружения являлась одним из вопросов, наиболее интересующих ученых, мнения которых разделились. Г.А. Пугаченкова считала, что «всё-таки она (форма – Ф.Ш.) была не просто ограждающей стеной, а инструментом»⁶.

Автор в своём исследовании и в ходе разработки проекта постоянно сравнивает обсерваторию Улугбека с индийскими обсерваториями XVII в. По ее мнению, Самаркандская обсерватория являлась прототипом такого рода сооружений в Дели и Джайпуре. Ранее мы

¹ Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека... С. 112.

² Там же. С. 112.

³ Там же. С. 113.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 115.

⁶ Там же. С. 120.

отмечали несогласие некоторых исследователей с данной позицией Г.А. Пугаченковой¹.

Таким образом, 60-е годы XX в., научно-исследовательская разработка истории изучения научной деятельности Мирзо Улугбека были отмечены выходом в свет коллективной монографии, включившей в себя последние достижения в трактовке данной проблемы. Кроме того, обозначенный период характеризуется проведением ряда работ, оказавших влияние на дальнейшую судьбу остатков обсерватории, а также исследований, связанных с попытками графической реконструкции.

Начиная со времени открытия Самаркандской обсерватории Мирзо Улугбека (1908), основными вопросами, находящимися в объективе научных изысканий, являлись: 1) дата постройки обсерватории; 2) определение главного инструмента обсерватории и его функций; 3) судьба обсерватории после смерти Улугбека; 4) воссоздание и реконструкция первоначанного облика обсерватории; 5) судьба библиотеки Улугбека.

Переходя к историографическому анализу научно-исследовательской литературы 70-х годов XX столетия, следует отметить, что в течение данного хронологического этапа наблюдается значительное увеличение числа работ, посвященных исследованию научного трактата Мирзо Улугбека «Зиджи Гурагоны»². Изучению также были подвергнуты и другие аспекты его научной деятельности³.

Как известно, начиная с XVII в., «Зидж» Улугбека получает широкое распространение в различных странах мира. Такой интерес к данной работе был обусловлен, в известной степени, точностью математических и астрономических измерений, а также выполнением грамотных его переводов на ряд европейских языков. Перевод работы Улугбека на грузинский язык, осуществленный в первой половине XVIII в. грузинским царем Вахтангом VI, также имел важное значение для дальнейшего ознакомления мировой общественности с результатами исследований ученых самаркандской школы. Исследованию значения грузинского перевода «Зиджа» был посвящен ряд публикаций. В частности, в статье, опубликованной в журнале «Фан ва турмуш», подчеркивается, что «перевод хороших образцов восточной астрономической литературы сыграл большую роль в распространении знаний по астрономии в

¹ *Кары-Ниязов Т.Н.* Астрономическая школа Улугбека. Избранные труды... Т. VI. С. 137.

² «Зиджи Кўрагоний» Грузияда // *Фан ва турмуш*. 1970. № 1. Б. 16-18; *Орбели Р.Р.* «Зидж» Улугбека на грузинском языке // Доклады АН УзССР. 1971. № 12. С. 3-4; *Невская Н.И.* Труды Улугбека в работах членов Петербургской Академии наук (XVIII в.) // Доклады АН УзССР. 1971. № 12. С. 5-7; Ее же. Забытая статья Ж.-Н. Делиля по восточной астрономии // Вопросы истории астрономии. Сб. 3. М.: Наука, 1974. С. 94-123; *Щеглов В.П.* Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека // ЦГА РУз, ф. 2799, оп. 1, д. 8, л. 486-489; Его же. Распространение «Зидж Улугбек» в европейской печати // Труды XIII Международного Конгресса по истории науки. М.: Наука, 1974. С. 135-138 и др.

³ *Булгаков П.Г.* Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60; *Ахмедов А., Розенфельд Б.* Кто был автором «Трактата об определении синуса одного градуса»? // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53; *Щеглов В.П.* Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. – 16 с. и др.

Грузии. Перевод «Зиджа» Вахтангом VI имеет большое значение, с одной стороны, для изучения истории астрономии в Грузии, а с другой – для изучения наследия астрономической школы в Самарканде»¹.

Что же побудило Вахтанга VI, имевшего в своем распоряжении значительное количество научных трактатов восточных ученых, осуществить перевод именно работы Улугбека? По мнению академика Р.Р. Орбели, грузинский правитель, будучи человеком прогрессивного склада ума, смог по достоинству оценить научно-практическое значение «Зиджа» и с помощью него осуществлял свои исследования².

Исследователями данного периода также освещалась история формирования научно-исследовательской традиции изучения трактата Мирзо Улугбека «Зиджи джадиди Гурагони» в странах Европы и в России³. Вопреки устоявшемуся в науке мнению, Н.И. Невская приводит сведения о том, что в XVIII в. в России исследованию научного труда среднеазиатского ученого придавалось не меньшее значение, нежели в Европе. На основе архивных материалов автор выявила таких основных исследователей научного наследия Улугбека в стенах Петербургской Академии наук, как французский астроном Ж.-Н. Делиль; переводчик Министерства иностранных дел, востоковед Г.Я. Кер; грузинский царь Вахтанг VI, к тому времени проживавший в России. В частности, в своем сообщении она писала, что в 1739 г. на заседании Академической конференции в Петербурге Г.Я. Кер представил свой латинский перевод вводной части «Зиджа» Улугбека, выполненный по поручению Ж.-Н. Делиля. Необходимо подчеркнуть, что это был первый перевод вводной части трактата среднеазиатского ученого на латинский язык.

Несколько позже Н.И. Невской был подготовлен полный перевод доклада самого Ж.-Н. Делиля на тему «О персидской рукописи астрономических таблиц Улугбека»⁴, которая хранилась в Ленинградском отделении Архива АН СССР.

О первых попытках исследования астрономического трактата Мирзо Улугбека в Европе сообщается в неопубликованной статье академика В.И. Щеглова⁵, которую удалось обнаружить в ходе работы в фондах Центрального Государственного Архива Узбекистана. Документ, датированный 4 марта 1971 г., представляет собой машинописный текст на русском языке в объеме 3,5 страницы под заголовком «Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека». В верхней правой части документа имеется пометка на русском языке – «для

¹ «Зиджи Кўрагоний» Грузияда // Фан ва турмуш. 1970. № 1. Б. 16-18. (Перевод цитаты выполнен нами).

² Орбели Р.Р. «Зидж» Улугбека на грузинском языке // Доклады АН УзССР. Ташкент, 1971. № 12. С. 3-4.

³ Невская Н.И. Труды Улугбека в работах членов Петербургской Академии наук (XVIII в.) // Доклады АН УзССР. Ташкент, 1971. № 12. С. 5-7.

⁴ Невская Н.И. Забытая статья Ж.-Н. Делиля по восточной астрономии // Вопросы истории астрономии. Сборник 3. М., 1974. С. 94-123.

⁵ Щеглов В.П. Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека // ЦГА РУз, ф. 2799, оп. 1, д. 8, л. 486-489.

Улугбекских чтений в Фергане. Отправлено 5 марта на узбекском языке для «Фан ва турмуш», видимо, сделанная самим автором. Однако в подшивках журнала за 1971 г. обнаружить данную статью не удалось.

В статье приводится краткая биография двух первых европейских исследователей – переводчиков «Зиджа» Улугбека. Автор сообщал, что первым европейцем, который приобрел звездный каталог в Турции и привез в Оксфордский университет, был профессор данного учебного заведения Джон Гривс. В 1648 г. он впервые опубликовал перевод на латинский язык «так называемой «хронологии» из «Зиджа» и некоторых таблиц. Работа в данном направлении была продолжена хранителем библиотеки Бодлеяны Оксфордского университета, востоковедом Томасом Хайдом, который в 1665 г. издал полный вариант критического текста «Зиджа» на персидском языке и его перевод на латинский с комментариями и предисловием¹.

Материалы неопубликованной статьи В.П. Щеглова в более расширенном и дополненном виде были представлены автором в 1974 г. в качестве доклада на XIII Международном Конгрессе по истории науки². Еще более детально данная проблема была им освещена в более поздней работе, опубликованной в 1979 г.³ В данном исследовании будут названы все основные исследователи и переводчики «Зиджа» вплоть до начала XX в. Более детальная характеристика этого исследования В.П. Щеглова будет представлена далее.

Среди исследований данного хронологического этапа, посвященных изучению научного творчества Мирзо Улугбека, следует выделить монографию таджикского ученого Г. Собирова⁴. В ходе своего исследования автор привлек ценнейший фактологический материал, представленный рукописными трактатами по математике и астрономии XV – XVII вв. Целью его исследования являлось освещение развития научной мысли в Средней Азии на основе анализа материалов астрономических и математических трудов среднеазиатских ученых XV – XVII вв. В рамках поставленной цели предпринята попытка выявить степень влияния ученых самаркандской школы на развитие науки и культуры Ирана, Турции и Северной Индии в период средневековья. Кроме того, в работе представлены подробные биографические сведения о сподвижниках⁵ и последователях⁶ Мирзо Улугбека, анализ основных научных результатов деятельности представителей самаркандской школы, сведения о принципах организации научных школ в различных городах Ближнего и Среднего Востока в XVI – XVII вв., а также прослежены влияние и пути

¹ Щеглов В.П. Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека ...

² Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Труды XIII Международного конгресса по истории науки. М.: Наука, 1974. С. 135-138.

³ Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 143-151.

⁴ Собиров Г. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. – 208 с.

⁵ Там же. С. 36-75.

⁶ Там же. С. 76-88.

проникновения научного наследия самаркандской школы в Западную Европу и Россию.

Г. Собиров привел наиболее полный список научных трудов, авторами которых являлись ученые самаркандской школы. Он более подробно остановился на работах Кази-заде ар-Руми, Гиясиддина Джамшида Каши, и, особенно, ал-Кушчи. Научная деятельность последнего, в частности, его роль в развитии математических наук на Среднем и Ближнем Востоке, была прежде детально рассмотрена Г. Собириным в рамках диссертационного исследования на тему «Анализ творчества Алаэддина ибн Мухаммеда Али ал-Кушчи и его деятельности в развитии математических наук на Среднем и Ближнем Востоке»¹.

Наряду со среднеазиатскими представителями школы Улугбека Г. Собиров также рассмотрел жизнь и творчество известного индийского астронома и математика Савай Джай Сингха², на научную деятельность которого школа Улугбека оказала значительное влияние и через труды которого получила свое дальнейшее развитие. Относительно данного факта автор отмечал: «Если в XV – XVI вв. последователи Самаркандской научной школы ал-Кушчи, Мирим Челеби и Бирджанди связали науку и культуру Среднего и Ближнего Востока с наукой и культурой Западной Европы через Иран и Турцию, то культурно-научные связи между народами Среднего и Ближнего Востока и Европы получили дальнейшее развитие при Савай Джай Сингхе и его учениках, которые связали науку и культуру народов Востока и Западной Европы через Индию»³.

Интерес представляют также отдельные неоднозначные выводы автора. В частности, в параграфе «Образование Самаркандской научной школы и ее основоположники» он отмечал: «...В первой половине XV века не только Самарканд, но и Герат становится центром науки и культуры таджиков, узбеков и других народов Средней Азии»⁴. Далее сообщается, что «Шахрух также любил математико-астрономические науки и придавал им большое значение»⁵. С этими выводами нельзя полностью согласиться. В Герате наука и культура не достигли столь высокого уровня, как в Самарканде, в силу того, что Шахрух отдавал предпочтение религиозной деятельности, нежели научным изысканиям.

Характеризуя методологическую основу исследований самаркандской школы, Г. Собиров отмечал: «В деятельности Самаркандской научной школы сочетались теоретическая разработка проблем и экспериментально-наблюдательский метод. Поэтому Самаркандская научная школа стала основной базой развития математико-астрономических наук и образования на Среднем и Ближнем Востоке в XV – XVIII веках»⁶.

¹ Собиров Г. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии... С. 53 (Примечание 3).

² Там же. С. 88-117.

³ Там же. С. 116.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 28.

Следует отметить, что работа строго придерживалась существовавших тогда идеологических рамок, в частности, при освещении взаимоотношений Улугбека и ученых его школы с религиозными деятелями¹.

Одним из немаловажных вопросов, рассмотренных отдельным параграфом, является раскрытие понятия «арабская наука и культура»², неоднократно изучавшегося и другими исследователями. Г. Собиров привел выдержки из работ зарубежных исследователей XVII – XIX вв., поддерживающих концепцию «арабской культуры», и на основе анализа научных достижений представителей самаркандской школы опроверг бытующее мнение о несамостоятельности развития среднеазиатской научной мысли.

Отдельное место в исследовании уделено истории изучения научного наследия представителей самаркандской школы, и, прежде всего, труда Улугбека «Зиджи джадиди Гурагони». Автору удалось воссоздать максимально полную на тот момент картину этого процесса с акцентированием внимания на ключевых этапах: Мавераннахр (вторая половина XV в.), Турция (XV – XVI вв.), Китай и Индия (XVI – XVIII вв.), Западная Европа (XVII – XIX вв.), Россия (XVIII – XIX вв.), СССР (до 1970-х годов).

В качестве приложения к работе автор дал русский перевод с комментариями «Письма Гиясиддина ал-Каши об Улугбеке и его научной школе», написанного в 1417 г. и являющегося наиболее ценным источником о деятельности самаркандской школы Улугбека.

Неоднократно в многочисленных научных изданиях подчеркивалось, что научная школа Улугбека возникла не на пустом месте, а на основе анализа и дальнейшего развития опыта предшественников. Попытка выявить такую связь была предпринята в исследовании П.Г. Булгакова³. В частности, в работе приводится интересное сообщение о том, что «настойной книгой» ученых самаркандской школы Мирзо Улугбека являлось произведение Абу Райхана Беруни «Канон Мас'уда», что служит очередным доказательством наличия глубокой преемственности в развитии научной мысли на территории Средней Азии.

На протяжении XX в. различные вопросы, относящиеся к научной деятельности Мирзо Улугбека, становились объектом споров и дискуссий в научном мире. Один из них – авторство «Трактата об определении синуса 1⁰». Попытка освещения данного вопроса предпринята в совместной работе А. Ахмедова и Б. Розенфельда⁴. В своей работе исследователи привели, на наш взгляд, исчерпывающие доказательства истинности авторства Мирзо Улугбека относительно указанной работы. Свою

¹ Собиров Г. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии... С. 34.

² Там же. С. 118-126.

³ Булгаков П.Г. Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60.

⁴ Ахмедов А., Розенфельд Б. Кто был автором «Трактата об определении одного градуса»? // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53.

позицию они обосновывали сведениями одного из последователей Улугбека – Бирджанди, приведенными в его комментариях к трактату «Зидж-и Гурагони», где, в частности, сообщалось: «Имеются два способа этого (определения синуса $1^0 - \Phi.Ш.$); один – тот, который разработал султан геометров Гияс-ад-дин Каши, а другой – тот, который изложен автором «Зиджа» – святым султаном мучеником Улугбеком»¹. Из приведенной цитаты следует, что вопрос с авторством еще одного научного произведения, имеющего большое значение для истории точных наук средневековья, исчерпан.

В целях популяризации знаний о научных открытиях школы Мирзо Улугбека В.П. Щегловым была опубликована брошюра «Обсерватория Улугбека»². В работе, предназначенной для широкого круга читателей, доступным языком изложена история открытия и исследования остатков обсерватории Улугбека, описаны устройство и предназначение главного инструмента обсерватории, освещены содержание «Зиджа» и история изучения его в Западной Европе. Текстовый материал сопровождается многочисленными иллюстрациями, отражающими ход научно-творческого процесса в обсерватории.

Традиция издания крупных академических сборников по названной тематике была продолжена и в 70-е годы XX столетия. В 1979 г. вышел в свет сборник «Из истории науки эпохи Улугбека»³ под редакцией академика АН Узбекистана С.Х. Сираждинова. В отличие от предыдущей коллективной работы 1965 г., в данном труде основной упор сделан на освещение научной деятельности Мирзо Улугбека в контексте всего развития средневековой науки на Востоке. В сборник были включены статьи, освещающие состояние и развитие астрономии, математики, истории и географии в эпоху Улугбека.

Деятельность Мирзо Улугбека как ученого-историка была представлена в статье Б.А. Ахмедова, посвященной выявлению исторического значения труда «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»). В противовес мнению В.В. Бартольда⁴ автор привел ряд доводов, подтверждающих авторство Мирзо Улугбека относительно этого сочинения.

Отмечая его значение как исторического источника, Б.А. Ахмедов писал, что «Тарих-и арба улус», несмотря на краткость изложенных отдельных исторических событий, содержит ценный материал по истории монгольских государств: Улуг юрта, Золотой Орды, государства Хулагуидов и Чагатайского улуса⁵.

В научный оборот вводит новые сведения фактологического характера о научной деятельности Мирзо Улугбека, в частности, о

¹ Ахмедов А., Розенфельд Б. Кто был автором «Трактата об определении одного градуса»? ...

² Щеглов В.П. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 16.

³ Из истории науки Улугбека / Под ред. академика АН Узбекистана С.Х. Сираждинова Ташкент: Фан, 1979. – 200 с.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 141-142.

⁵ Ахмедов Б.А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба улус» // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 36.

назначении тех или иных инструментов обсерватории исследование Д.Ю. Юсуповой¹. Работа представляет собой перевод, комментарии и анализ письма-автографа Джамшида ал-Каши к своему отцу. Попытка осуществления перевода данного источника до этого предпринималась в исследовании Г. Собирова. Тем не менее, несомненно, Д.Ю. Юсуповой удалось существенно доработать и откорректировать первоначальный вариант. Кроме того, автор приводит подробный историографический обзор исследований, в той или иной мере затрагивающих данный источник. Относительно его научного значения автор пишет: «письмо Гийяс ад-Дина – богатый источник по астрономическим инструментам, применявшимся в обсерватории Улугбека, и в некоторой степени документально уточняет предположения о существовании таких приборов, сделанные на основе раскопок. Насыщенность же письма специальными астрономическими сведениями, приближающими его к оригинальному научному трактату, детальные данные об Улугбеке и его окружении устраняют всякое сомнение в подлинности документа»².

Научную дискуссию относительно исследований по вычислению синуса одного градуса, проводимых в самаркандской школе Улугбека, продолжила статья ответственного редактора данного сборника академика С.Х. Сираждинова³. Данная тематика, как отмечалось, представляла собой одну из важнейших проблем астрономии и математики того времени, решение которой было необходимо для практических наблюдений и составления звездного каталога.

Этой же теме была посвящена статья А. Ахмедова⁴, в которой представлен перевод отрывка из «Трактата об определении синуса одного градуса» Улугбека, помещенного в «Комментариях» к «Зиджу», автором которых является один из последователей самаркандской школы, ученик Али Кушчи, крупный математик и астроном Хусайн Бирджанди. Известно, что составленные им «Комментарии» к «Зиджу», являясь первыми и наиболее полными, подтверждают научно-историческое значение труда. Автор статьи отмечает, что отдельные фрагменты «Комментариев» Бирджанди были приведены в работах Т.Н. Кары-Ниязова и Г.Д. Джалалова, но детального исследования этого источника, к моменту написания данной статьи, не было осуществлено.

В переведенном отрывке А. Ахмедова представлены два варианта вычисления синуса одного градуса – Джамшида ал-Каши и Улугбека, которые, по утверждению автора статьи, «имеют не только совпадения, но и значительные отличия»⁵. Отсутствие специальных знаний по

¹ Юсупова Д.Ю. Письмо Гийяс ад-Дина Каши к своему отцу из Самарканда в Кашан // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 37-64.

² Там же. С. 43.

³ Сираждинов С.Х. О вычислении синуса одного градуса в Самаркандской школе Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 65-68.

⁴ Ахмедов А. О Комментариях 'Абд ал-'Али Хусайна Бирджанди к «Зиджу» Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 69-110.

⁵ Там же. С. 71.

данному вопросу не позволило нам более детально рассмотреть эту статью, поэтому мы ограничились только поверхностной характеристикой.

В сборник была также включена статья Н.И. Невской¹, посвященная истории исследования научного трактата «Зиджи джадиди Гураго-ни» в Петербурге и Париже в XVIII в. Содержание статьи не имело принципиальных отличий от предыдущей работы автора², рассмотренной нами ранее. Очевидно, необходимость повторной публикации научной работы была вызвана ценностью приведенных в ней материалов, характеризующих значение труда Улугбека для мировой цивилизации.

Освещению истории изучения «Зиджа» Улугбека за пределами Средней Азии и выявлению влияния результатов исследований самаркандской школы на развитие астрономической и математических наук в различных странах мира посвящены статьи Б.А. Розенфельда³ и В.П. Щеглова⁴. Если исследование Б.А. Розенфельда дает общее представление о степени влияния самаркандской школы на деятельность ученых Афганистана, Ирана, Азербайджана, Турции, Египта и Индии в XVI – XVIII вв., то работа академика В.П. Щеглова раскрывает процесс распространения, изучения и издания «Зиджа» в европейских странах – Англии, Польше, Франции и в Америке. Эти вопросы были рассмотрены в отдельной главе вышеупомянутой монографии Г. Собирова. Тем не менее, все эти исследования дополняют друг друга и составляют общую картину.

Статья Г.П. Матвиевской⁵ посвящена изучению процесса развития тригонометрии на основе средневековых зиджей, в том числе и «Зиджа» Улугбека. Освещая историю развития в средневековый период данной математической дисциплины, автор отмечала, что, «сравнивая тригонометрические главы различных зиджей, можно отчетливо проследить развитие тригонометрии на средневековом Востоке, где она превратилась в самостоятельную математическую дисциплину»⁶. Решение тригонометрических задач было необходимо для измерения времени, вычисления положений небесных светил, моментов их восхода, наступления затмений Солнца и Луны и т.д.⁷ Проследивая процесс тригонометрических вычислений, автор статьи пришла к выводу, что ко времени написания «Зиджа» Улугбека эти вычисления излагались предельно

¹ Невская Н.И. Забытый перевод «Зиджа» Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 110-129.

² Невская Н.И. Забытая статья Ж.И. Делиля по восточной астрономии // Вопросы истории астрономии. Сборник 3. М. 1974. С. 94-123.

³ Розенфельд Б.А. Влияние Самаркандской школы Улугбека на развитие математики и астрономии за пределами Средней Азии // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 130-142.

⁴ Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 143-151.

⁵ Матвиевская Г.П. Средневековые зиджи и развитие тригонометрии // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 152-162.

⁶ Там же. С. 152-153.

⁷ Там же. С. 152.

кратко по сравнению с предыдущими зиджами. И именно в работе Улугбека даны определения основных тригонометрических функций, необходимых для астрономических расчетов¹.

В работе известного исследователя деятельности среднеазиатских ученых П.Г. Булгакова² осуществлен анализ содержания «Комментариев» Кази-заде Руми к «Компендию астрономии» Чагмини. Этот труд, как известно, являлся одним из основных учебных пособий по астрономии, изучаемых в медресе Улугбека. Анализируя «Комментарии», автор приходит к выводу, что принципиальных открытий у Чагмини не было представлено, однако, «в простоте и лаконичности материала, а также в отборе его и заключается историко-научная ценность данного памятника. Его можно признать одним из лучших образцов элементарной популярной литературы, привлекавшей внимание и пробуждавшей интерес к астрономии неискушенных в ней читателей»³.

Характеризуя значение «Комментариев» к труду Чагмини автор писал: «Кази-заде Руми своим комментарием дал как бы вторую ступень начального астрономического материала. Не погружаясь в глубины астрономии, хорошо ему известные, ученый в продуманной пропорции расширил материал Чагмини, тем самым подготовив читателя к переходу на более высокие рубежи этой науки... Все это закрепляет за обоими сочинениями определенное место в истории мировой астрономии, в которую ученые Средней Азии внесли значительный вклад»⁴.

Е.А. Полякова⁵ в своей статье осветила вопрос, которому до этого в научной литературе уделялось недостаточное внимание. Автор попыталась выяснить, в какой степени гороскопы, составленные для высокопоставленных особ, приводимые в средневековых сочинениях, содержат достоверную информацию о тех или иных исторических событиях, т.е. их значение как исторических источников. На основе анализа сведений такого характера из сочинений Шараф ад-Дина Али Йазди, Гияс ад-Дина Али, Рашид ад-Дина автор пришла к выводу, что «часто встречающиеся в исторических хрониках ссылки на божественное предопределение, на вмешательство потусторонних сил, их воздействие на ход событий не всегда являются историографическим штампом, шаблонным разъяснением связи между различными явлениями». В этой связи Е.А. Полякова отметила необходимость внимательного и глубокого изучения рукописей средневековых историков и их переводы.

Исследованию значения «Зиджа» Улугбека в развитии средневековой географии посвящена статья А. Буриева⁶. Характерно, что автор

¹ Матвиевская Г.П. Средневековые зиджи и развитие тригонометрии... С. 161.

² Булгаков П.Г. Комментарий Кази-Заде Руми на «Компендий астрономии» Чагмини // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 163-175.

³ Там же. С. 175.

⁴ Булгаков П.Г. Комментарий Кази-Заде Руми на «Компендий астрономии» Чагмини...

⁵ Полякова Е.А. Использование астрономических представлений в некоторых хрониках эпохи Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 176-191.

⁶ Буриев А. О границах семи климатов в «Зидже Гурагани» Улугбека и на карте мира Хафизы Абру // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 192-197.

также проводит сопоставительный анализ географических данных, приведенных в «Зидже», с исследованиями выдающихся ученых: Марина Тирского, Птолемея, ал-Хорезми, Беруни.

В целом в исследованиях, осуществленных в течение 70-х годов XX в., предпринята попытка проследить влияние бесценного наследия самаркандской научной школы Улугбека на развитие научной мысли в странах Среднего и Ближнего Востока, Западной Европы и России в XV – XIX вв. Отдельное внимание в рамках данного направления уделено истории изучения в зарубежной историографии научного трактата Улугбека «Зиджи Гурагони».

В 80-е годы XX в. исследования научной деятельности Мирзо Улугбека и его школы продолжались. Научные и научно-популярные публикации данного периода были посвящены рассмотрению различных аспектов данной тематики в комплексе и по отдельности.

В 1980 г. в одном из журналов в виде небольшой заметки было опубликовано обращение академика АН Узбекистана В.П. Щеглова¹, адресованное «любителям истории и астрономии, населению Самарканда и его окрестностей», чтобы совместными усилиями приступить к поискам плит от квадранта обсерватории, не обнаруженных при раскопках. По расчетам автора, количество не обнаруженных плит с обозначениями от 1 до 18⁰ и от 22 до 56⁰ составляло около 100². Публикация этого обращения весьма символична, поскольку она демонстрировала, что интерес к данной тематике не иссяк, а перед учеными стоит широкий спектр не исследованных вопросов, в решении которых даже обнаружение нескольких плит представляло большое значение.

Проблема воссоздания облика обсерватории, давно интересовавшая научную общественность, вновь была поднята крупнейшим специалистом в области среднеазиатского зодчества М.С. Булатовым³. В подготовленном им научно-познавательном и замечательном, на наш взгляд, очерке были кратко затронуты основные полемические вопросы, связанные с исследованием руин обсерватории Улугбека.

Автор с учетом проектных предложений Б.Н. Засыпкина и В.Н. Нильсена, подвергнув анализу данные археологических изысканий памятника, а также используя сведения первоисточников, предложил собственный вариант проекта графической реконструкции обсерватории. Исследователь привел интересные сведения о функциональных особенностях некоторых механизмов сооружения, в частности, главного инструмента обсерватории – секстанта (по мнению М. Булатова это квадрант – Ф.Ш.), гигантского азимутального круга, солнечных часов и переносных инструментов⁴. Согласно его проекту, здание обсерватории имело цилиндрическую форму, с размещенными на плоской крыше

¹ Щеглов В.П. Разыщем плиты от квадранта Улугбека // Земля и Вселенная. 1980. № 5. С. 45.

² Там же.

³ Булатов М. Мирза Улугбек: свет сквозь столетия // Звезда Востока. 1982. № 2. С. 169-188.

⁴ Там же. С. 184.

азимутальным кругом и солнечными часами, а внутри сооружения – главный астрономический инструмент.

Основной целью являлось привлечение внимания общественности к проблеме сохранения и разумного использования обсерватории, необходимости реконструкции и восстановления бывшего облика сооружения. Тем более, что именно в этот период весьма остро стоял вопрос о дальнейшей судьбе обсерватории, которую предполагалось либо законсервировать, либо реконструировать. Болезненно переживая судьбу памятника, автор писал: «...Разве обсерватория Улугбека в Самарканде не является гордостью всей нашей ... Родины, уникальным творением узбекского народа? Она, безусловно, памятник мирового значения. Так почему же не восстановить ее? Нет должных научных обоснований, как утверждают специалисты? Но так ли это? Воссоздание Самаркандской обсерватории имеет большое историко-культурное значение – это будет памятник прогрессивным деятелям науки, дерзновенно проникавшим вглубь мироздания и оставившим неизгладимый след в предыстории основания пространства Вселенной»¹.

Очерк М.С. Булатова имел большой резонанс среди научной общественности, а также в кругах деятелей культуры и искусства². В редакцию журнала стали поступать отклики со всего бывшего Советского Союза в поддержку выдвинутого М. Булатовым предложения. Так, в отклике директора Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры, профессора Ю. Яралова говорилось: «Считаю, что здесь мы сталкиваемся с исключительным случаем: когда строго научные и исторические соображения требуют воссоздания обсерватории и возвращения науке и обществу не руин (пусть бесценных, но все же руин!), а действующего памятника, значение которого не просто важно, а является еще одним свидетельством таланта и гения узбекского народа, вернувшего в сокровищницу мировой культуры и зодчества неопределимые памятники, стоящие в одном ряду с самыми выдающимися творениями человеческого гения»³.

Такой широкий отклик со стороны общественности имел свои последствия. Вскоре редакцией журнала «Звезда Востока» было опубликовано решение Астрономического совета Академии наук СССР, в котором говорилось: «Ознакомившись с изысканиями и проектными предложениями доктора архитектуры Булатова М.С., Астрономический Совет АН считает своевременным и бесспорно целесообразным воссоздание обсерватории Улугбека в Самарканде, являющейся крупнейшим памятником научного и культурного наследия мирового значения»⁴. Тем не менее, несмотря на данное решение Астрономического совета, вопрос восстановления так и не нашел положительного решения.

¹ Булатов М. Мирза Улугбек: свет сквозь столетия ... С. 178.

² Из почты «Звезды Востока»: Отклики читателей на публикацию М.С.Булатова «Мирза Улугбек: Свет сквозь столетия» в № 1. 1982 // Звезда Востока. 1984. № 1. С. 185-189.

³ Из почты «Звезды Востока»... С. 185.

⁴ Там же. С. 185-189.

Дальнейшие исследования М.С. Булатова также были посвящены рассмотрению вопросов, связанных с особенностями внутреннего и внешнего устройства обсерватории. Так, в одном из них¹ он излагал подробную версию функции рабочего процесса в составлении звездного каталога и более детально расписал предложенный им проект реконструкции. «Проектируемая обсерватория – это не только астрономический инструмент», – отмечал исследователь, – но и научное учреждение с библиотекой. ... Помещения обсерватории должны быть хорошо проветриваемы и освещены, однако помещение меридианного квадранта подлежит затемнению для наблюдения за звездами в дневное время»².

Другая статья данного исследователя была подготовлена в ответ на просьбу редколлегии постоянно издаваемого сборника «Историко-астрономические исследования»³ осветить историю создания обсерватории Улугбека и проект ее реконструкции. Она представляет собой отдельные выдержки из ранее подготовленных этим автором публикаций. Следует отметить, что среди прочих проектов реконструкции научного памятника, предложенных Б.Н. Засыпкиным, В.Д. Нильсеном, Г.А. Пугаченковой, Археoaстрономическая экспертиза, организованная при ИИЕТ* АН СССР и Астрономический Совет в сентябре 1985 г. наиболее приемлемым признали проект М.С. Булатова⁴.

К сожалению, все усилия ученых, сторонников воссоздания обсерватории Улугбека в Самарканде, не достигли успеха, так как проведение таких работ требовало больших финансовых затрат, вследствие чего памятник был законсервирован⁵.

Несмотря на это, интерес к научной деятельности Мирзо Улугбека несколько не уменьшился. Важное значение для воссоздания главного инструмента обсерватории и выявления его функций имела статья О.С. Турсунова⁶. Еще в 1977 г. по предложению В.П. Щеглова (в то время директор Института астрономии АН Узбекистана – Ф.Ш.) он провел детальное обследование каждой сохранившейся плиты главного инструмента. Данная статья явилась своеобразным отчетом исследователя о выявленных результатах. В работе отмечаются малейшие различия в размерах отдельных плит, а также в таблицах приводятся размеры каждой плиты в длину и ширину. В Приложении даны размеры западной и восточной частей инструмента, визуальное описание плит (детали и дефекты). Эти данные представляют собой ценное дополнение в исследовании устройства обсерватории.

¹ Булатов М.С. Обсерватория Улугбека // Архитектура СССР. 1985. № 1. С. 91-93.

² Там же.

³ Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде // ИАИ. М.: Наука, 1986. Вып. XVIII. С. 199-216.

* ИИЕТ АН СССР – Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Академии наук СССР.

⁴ Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. С. 102.

⁵ Там же. С. 102-103.

⁶ Турсунов О.С. О главном инструменте Самаркандской обсерватории / Памятник науки и техники (1982 – 1983). М.: Наука, 1984. С. 12-27.

В статье затрагивается спорный вопрос относительно главного инструмента обсерватории – секстанта или квадранта. На основе тщательного изучения материалов О.С. Турсунов приходит к выводу, «что в Самарканде был построен инструмент, отличный от секстанта»¹.

Данный вывод узбекского ученого найдет поддержку в одном из исследований академика В.П. Щеглова², опубликованном в сборнике его избранных трудов, в который были включены статьи, посвященные изучению научного творчества Мирзо Улугбека, а также вопросов о созданной им обсерватории, научном наследии самаркандских астрономов и др. Относительно выводов узбекского исследователя автор сборника отмечал: «Как показали исследования, проведенные О.С. Турсуновым, прав был все-таки В.Л. Вяткин, полагавший, что инструмент является квадрантом совершенно оригинальной конструкции»³. По мнению М.С. Булатова, и в средневековых рукописных источниках прослеживается неоднозначность в определении главного инструмента. В частности, он отмечал: «Эту же разногласию можно проследить и в первоисточниках: ал-Кушчи называет инструмент квадрантом, а комментатор «Зиджа» Улугбека ал-Бирджанди – секстантом. Как это ни парадоксально, правы, по-видимому, не знали и те и другие»⁴, так как, вероятно, инструмент служил в обоих качествах.

Среди многочисленных исследований В.П. Щеглова нельзя не отметить его работу над «Атласом звездного неба»⁵ польского астронома Яна Гевелия. Научный трактат польского ученого был подвергнут тщательному анализу, снабжен вступительной статьей и комментариями к тексту. Интерес к данной работе был настолько велик, что потребовалось четыре переиздания данной книги в 1968, 1970, 1978, 1981 годах. При этом каждое новое издание дополнялось новыми сведениями о средневековой астрономии. Несмотря на многократное переиздание, на сегодняшний день данную книгу можно отнести к научным раритетам. Нам удалось найти лишь последнее, дополненное издание 1981 г.⁶

Если первая часть вступительной статьи В.П. Щеглова к «Атласу звездного неба» дублирует его статью, которую мы анализировали ранее, то во второй части рассматриваются европейские издания переводов отдельных частей «Зиджа» Улугбека, опубликованных до работы Яна Гевелия, и дается характеристика самому «Атласу...». В исследовании, в частности, отмечалось: «Помимо историко-научного значения, атлас Гевелия представляет большую художественную

¹ Турсунов О.С. О главном инструменте Самаркандской обсерватории...

² Щеглов В.П. Улугбек / Избранные труды. Ташкент: Фан, 1989. С. 227-255.

³ Там же. С. 242.

⁴ Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде ... С. 202.

⁵ Щеглов В.П. Как я работал над книгой «Ян Гевелий. Атлас звездного неба». Избранные труды. Ташкент: Фан, 1989. С. 395-403.

⁶ Ян Гевелий. Атлас звездного неба / Редакция и вступительная статья академика АН УзССР В.П. Щеглова. Ташкент: Фан, 1981.

ценность»¹. Наряду с этим автор приводил описание двух знаменитых гравюр Гевелия, на которых Улугбек изображен в одном ряду с самыми выдающимися представителями астрономической науки во главе с музой астрономии – Уранией. Таким образом, польский исследователь отмечал вклад среднеазиатского ученого в развитие мировой науки.

19 марта 1981 г. на годовичном собрании АН СССР В.П. Щеглов представил доклад, в котором были охарактеризованы основные этапы исследований, проведенных в рамках подготовки всех четырех изданий его труда. На этом собрании за вклад в изучение истории астрономической науки В.П. Щеглову была вручена премия Бредихина².

Таким образом, в течение 80-х годов XX столетия исследования научно-творческого наследия Мирзо Улугбека были продолжены и нашли свое воплощение в целом ряде работ. Вместе с тем, для исследований данного периода характерно некоторое оскудение эмпирической базы ввиду недостаточного привлечения нового, ранее не вовлеченного в научный оборот источникового и фактологического материала.

Характеризуя в целом научно-исследовательскую литературу советского периода, посвященную изучению научного и творческого наследия Мирзо Улугбека и прослеженную нами в рамках десятилетий, следует отметить, что каждая из них вносила значительный вклад в изучение проблемы. В каждое десятилетие в научный оборот вовлекался значительный фактологический материал, позволяющий осветить различные аспекты научной деятельности ученого.

Идеологический прессинг, в рамках которого осуществлялись исследования по данной проблеме, не мог не отразиться на характере работ и применяемых учеными методологических подходах. В то же время следует отметить, что в отличие от других вопросов, связанных с личностью Мирзо Улугбека, в частности с оценкой его государственной деятельности, исследования научной деятельности носили относительно объективный характер.

В течение обозначенного хронологического периода был решен ряд спорных вопросов о тех или иных аспектах деятельности Мирзо Улугбека. К заслугам советской исторической науки следует отнести также приведенные доказательства несостоятельности концепции о роли среднеазиатской средневековой науки как передаточного звена между знаниями античности и европейской научной мыслью нового периода.

Кроме того, в течение исследуемого периода были детально разработаны следующие направления:

а) определены место, роль и значение научной школы Мирзо Улугбека в истории мировой науки;

б) осуществлены перевод, изучение и подробные комментарии к основным астрономическим и математическим вычислениям «Зиджа»

¹ Щеглов В.П. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия... С. 7.

² Там же.

Мирзо Улугбека;

в) в результате археологических раскопок обсерватории в 1941, 1948, 1967 годах выявлен план фундамента и I-го этажа сооружения, что способствовало реализации проектов по реконструкции предположительного внешнего облика сооружения;

г) в результате глубоких научных исследований сделана попытка доказать назначение функций обсерватории, его главного инструмента.

Характерной чертой исследований этого периода является активизация поиска учеными коллективного решения важнейших проблем, связанных с научным наследием Мирзо Улугбека.

К концу данного периода, вследствие социальных и политических изменений на постсоветском пространстве, в частности, в Узбекистане, наметились тенденции к более объективному подходу в исследовании национальной истории. Больше внимание стало уделяться выявлению роли личностей в отдельные исторические периоды. Такая направленность исторической науки создавала реальные предпосылки для активизации исследований всех аспектов деятельности Мирзо Улугбека – великого ученого и просвещенного правителя.

Глава третья
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ
В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

1. Международные симпозиумы, посвященные Мирзо Улугбеку и их значение в развитии новых подходов

После достижения Узбекистаном государственной независимости обозначились перемены и в теоретико-методологических подходах в общественном знании. Большое значение стало придаваться выявлению роли личностей в исторических процессах прошлого. В этом направлении особое внимание было уделено личности Мирзо Улугбека – выдающегося ученого, внесшего существенный вклад в развитие мировой научной мысли, и неординарного правителя, бережно хранившего, а в определенных направлениях продолжавшего развитие наследия своего великого предка – Амира Темура.

Учитывая выдающиеся заслуги перед наукой и «в связи с 600-летием со дня рождения великого узбекского ученого, астронома, математика, физика, архитектора, достойного продолжателя династии Темуридов, крупного государственного деятеля Мухаммад Тарагая Улугбека (Мирзо Улугбека)»¹ 19 марта 1994 г. был подписан указ Президента И.А. Каримова об объявлении 1994 года – годом Улугбека. Международная организация ЮНЕСКО, являющаяся структурной частью ООН по вопросам образования, науки и культуры, на 27 сессии Генеральной конференции внесла юбилей Улугбека в число мероприятий общемирового масштаба². Потребность широких слоев общественности в восстановлении исторической картины прошлого, а также внимание руководства Узбекистана и ряда международных организаций научно-культурного профиля к научно-историческому наследию Мирзо Улугбека, в известной степени, обусловили повышение интереса к разработке данной тематики. Первые годы данного историографического этапа характеризуются значительным количеством опубликованных статей, заметок, брошюр, сборников и монографий, в которых рассматривается широчайший спектр вопросов научной и государственной деятельности Мирзо Улугбека. Кроме того, были опубликованы переводы основных трудов Мирзо Улугбека, дополненные научными комментариями специалистов³.

¹ Народное слово. 1994. 20 марта.

² Рахимов М. Сотрудничество Республики Узбекистан со специализированными учреждениями ООН. 1991 – 1999 (на примере ЮНЕСКО): Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2000. С. 84.

³ Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагани. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступ. статья, перевод, комментарии и указатели Ахмедова А.А. Ташкент: Фан, 1994. – 456 с.; Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи / Вступ. статья члена кор. АН РУз Ахмедова Б.А. «Мирзо Улугбек ва унинг «Тарих-и арбаъ улус» («Тўрт улус тарихи») асари ҳақида» / Перевод Ахмедова Б., Норкулова Н., Хасанова М. Тошкент: Чўлпон, 1994.

В ходе подготовки к юбилею в были отреставрированы исторические памятники, связанные с жизнью и деятельностью Мирзо Улугбека (медресе Улугбека¹, остатки обсерватории), благоустроены места, освященные его памятью, воздвигнуты памятники Мирзо Улугбеку². Этот процесс сопровождался широким освещением в СМИ событий, связанных с жизнью и деятельностью Мирзо Улугбека, его соратников и преемников³. С историографической точки зрения эти мероприятия также имели важное значение.

Юбилей Мирзо Улугбека, как подчеркивалось, отмечался под эгидой ЮНЕСКО в мировом масштабе. 13-16 октября 1994 г. в Ташкенте и Самарканде состоялась Международная конференция на тему: «Улугбек и его вклад в мировую цивилизацию»⁴. В работе конференции наряду с отечественными исследователями приняли участие ученые из США, Франции, Индии, Турции, Германии, России, Украины, стран Центральной Азии. В своих выступлениях ученые дали самую высокую оценку научной деятельности Улугбека и его школы. Выступления и доклады конференции нашли отражение в сборнике статей «Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Улугбека»⁵, где наряду с научными докладами отечественных ученых были опубликованы работы зарубежных авторов, отличающиеся оригинальностью изложения материала. Средства массовой информации широко освещали все юбилейные торжества, посвященные Улугбеку.

Выступая на главных праздничных торжествах 15 октября 1994 г., Президент Республики Узбекистан И. Каримов подчеркнул: «Сегодня, когда пришла пора вспомнить и возродить наши корни, в то время, когда мы строим свое будущее, с большой гордостью и воодушевлением мы можем сказать: в наших жилах течет кровь Улугбека, в нашем сердце вечно жив дух Улугбека»⁶.

Доказательством этого может служить непрекращающийся интерес представителей различных отраслей науки, к жизни и творчеству Мирзо Улугбека.

Характеризуя значение мероприятия, известный отечественный

¹ Асанова Г.Ю. Живопись мечети медресе Улугбека в Самарканде // ОНУ. 1994. № 5. С. 45-47.

² Народное слово. 1994, 2 ноября.

³ Мухаммаджонов А. Улугбек академияси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 29 январ. № 5(3213); 1993. 19 марта. С. 3; Файзуллаев О. Фалакиёт султони // Ўзбекистон овози. 1994. 3 сентябр и др.

⁴ Народное слово. 1994. 13 октября.

⁵ Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека. Ташкент-Самарканд, 12-16 октября, 1994 г. Ташкент, 1994. (Далее – Материалы...); Мирзо Улугбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган халқаро илмий анжуман маърузаларининг тезислари. Тошкент-Самарканд, 12-16 октябрь 1994 йил // International conference in honor of the 600th birthday of Mirzo Ulugh Beg Abstract Booklet. Tashkent-Samarkand, oktober 12-16, 1994.

⁶ Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента И. Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию юбилею Мирзо Улугбека // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 2. С. 319-320.

исследователь, академик Г.А. Пугаченкова в интервью корреспонденту газеты «Народное слово» отметила, что эта конференция поможет глубже показать эпоху Улугбека, раскроет личность Мухаммада Тарагая, как ученого, человека, покровителя искусств и мудрого правителя¹.

Из докладов зарубежных специалистов, опубликованных в «Материалах конференции», следует особо выделить работы французских ученых, исследования которых отличаются как применяемыми научно-методологическими подходами, так и неоднозначностью отдельных выводов. В докладе Е. Кеннеди «Наследие Улугбека»² предпринята попытка охарактеризовать значение научной деятельности средневекового ученого. Освещение научной деятельности Мирзо Улугбека и его школы автор начинает описанием исторических событий указанной эпохи, которое, по мнению исследователя, позволяет «по достоинству оценить Улугбека, астронома-правителя». Однако при изложении отдельных фактов Е. Кеннеди допускает ряд серьезных ошибок. Так, в докладе сообщается: «В 1405 г. во время подготовки похода в Индию умер Амир Темур»³. На самом деле, как известно, смерть настигла Амира Темура не во время подготовки, а непосредственно в походе, в г. Отраре. При этом поход совершался не в Индию, а в Китай.

В работе французского исследователя характеристика изысканий, проводимых в Самаркандской обсерватории, и полученных там результатов базируется на их сопоставлении с данными предшествующих ученых, проводивших свои наблюдения в обсерваториях, сооруженных в более ранний период.

Отмечая незаурядные способности Мирзо Улугбека в организации науки, Е. Кеннеди заключает: «... Улугбек был способным руководителем. Он отдавал много времени и сил государственным делам. И эта почти сорокалетняя деятельность, которая отнимала часть его времени, создала те ресурсы, за счёт которых он привлекал в свою столицу ведущих деятелей науки и культуры своего времени. Пользуясь этим, он создал команду, которая спроектировала и построила действующую обсерваторию, получив оборудование, эта группа провела длинный ряд наблюдений, которые завершились знаменитым Зиджем»⁴.

В докладе Л. Керена «Школа Улугбека и её вклад в астрономию оттоманской Турции»⁵ отражено влияние исследований самаркандской школы на развитие точных наук в Турции. Как известно, сподвижник Улугбека Али Кушчи после смерти своего учителя перебрался в Турцию, где продолжил свою научную деятельность и оставил после себя плеяду талантливых учеников. Благодаря их трудам традиции самаркандской школы прочно закрепились в различных научных дисциплинах Турции.

¹ Народное слово. 1994. 13 октября.

² Кеннеди Е. Наследие Улугбека // Материалы... С. 123-131.

³ Там же. С. 124.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ Керен Л. Школа Улугбека и её вклад в астрономию оттоманской Турции // Материалы... С. 132-137.

В данной статье, помимо других учеников и последователей школы Улугбека, также приводятся сведения о научной деятельности Мирима Челеби, который, по мнению Керена, являлся правнуком Али Кушчи и Кази-заде Руми, а не внуком, как отмечалось в других работах, затрагивающих деятельность этого ученого. По мнению автора, «это – исключительный случай двойной передачи таланта к астрономии наследственным путём».

Через Османскую империю, по мнению Л. Керена, среднеазиатская научная традиция оказывала влияние и на развитие астрономии в Европе, возрождение которой на данном континенте началось со второй половины XVI в. Таким образом, автор создает своеобразную цепь географии развития астрономической науки: Средняя Азия – Турция – Европа. Свою позицию автор подытоживает следующими словами: «Итак, в течение полувека школа Улугбека была ярким лучом, который освещал восточную и западную науку, и плодотворной школой для турецкой астрономии»¹.

В советской исторической науке вопросам научной и культурной деятельности представителей Темуридского дома, за исключением Мирзо Улугбека и Шахруха, практически не уделялось внимания. Французский исследователь Ф. Бопертюис-Брессан в своем исследовании «Собрание звезд вокруг Улугбека»² попыталась восполнить данный пробел. В своей работе автор сумела доказать, что меценатство и покровительство науке и культуре было характерно не только для вышеназванных правителей, но и для других Темуридов. Позиция исследователя подтверждается освещением некоторых эпизодов из деятельности супруги Шахруха – Гаухаршад, Искандара Султана, Ибрагим Султана (брат Мирзо Улугбека, управлял Фарсом), Байсункара и др.³

Французский исследователь дала весьма оригинальную характеристику личности Мирзо Улугбека, отмечая, что в нём очень гармонично сочетались традиции кочевой степи и ценности ислама. Относительно данного факта Ф. Бопертюис-Брессан пишет: «Улугбек был горячим защитником тюрко-монгольских традиций и, тем не менее, это был принц-эрудит чисто исламского мира.

Точнее всего определить его как фигуру двух миров – тюрко-монгольского и исламского»⁴. На наш взгляд, точнее было бы относить Мирзо Улугбека к яркому представителю управляющей элиты городской цивилизации с исламскими традициями.

Доклад еще одного французского ученого Ж.-Ф. Уде «Восстановление обсерватории Самарканда (XV век)»⁵ был посвящен новому варианту реконструкции обсерватории Улугбека. Данная проблема, как известно, с момента обнаружения памятника представляла большой

¹ Керен Л. Школа Улугбека и её вклад в астрономию оттоманской Турции... С. 136.

² Бопертюис-Брессан Ф. Собрание звезд вокруг Улугбека // Материалы... С. 137-141.

³ Там же. С.138-140.

⁴ Там же. С. 137.

⁵ Уде Ж.-Ф. Восстановление обсерватории Самарканда (XV век) // Материалы... С. 142-151.

интерес для ученых, о чем мы излагали в предыдущем параграфе. Французский исследователь, изучив «все труды, которые имелись в распоряжении», т.е. «древние тексты и современные исследования как в области истории астрономии, так и в области архитектуры», пришел к заключению, что «среди предложенных в разное время реконструкций здания нет ни одной, которая бы не была противоречивой». Вследствие этого Ж.-Ф. Уде попытался «разрешить наиболее явные противоречия для того, чтобы предложить более скоррелированную реконструкцию как в астрономическом, так и в архитектурном плане»¹.

Свой проект Ж.-Ф. Уде подготовил на основе изучения некоторых зарубежных исследований (Сайили, Кеннеди) по данному вопросу, а также на исследованиях советских ученых, в частности В.А. Шишкина и Г.А. Пугаченковой². По неизвестной причине автор вовсе не упоминает проекты В.А. Нильсена и М.С. Булатова³. Кроме того, французский исследователь не подтверждает свои теоретические рассуждения наглядными чертежами или эскизами. По собственному признанию Ж.-Ф. Уде, его проект воссоздания первоначального облика сооружения носит чисто «гипотетический» характер.

Как известно, на начальном этапе развитие астрономической науки шло в тесной взаимосвязи с астрологией. К примеру, четвертая глава «Зиджа» Улугбека также посвящена астрологии. Роль астрологии на Востоке и Западе в эпоху средневековья, в частности, в период правления Амира Темура и Улугбека, рассматривается в докладе французского исследователя Ж.-П. Буде⁴. Относительно значения астрологии в качестве отдельной дисциплины в составе астрономической науки в указанный период автор отмечает: «Размах ученого спора не должен заслонять главное: в Самарканде или в Париже в XIV – XV веках астрологическое предсказание составляет главную конечную цель астрономических подсчетов и вспомогательное средство, часто считавшееся необходимым в лечении больных. Астрология и астрономия тогда ещё рассматривались многими учеными, как две черты одной научной дисциплины»⁵.

Насколько астрология сыграла свою роль в судьбе Мирзо Улугбека, Ж.-П. Буде наглядно показал на примере отрывка из произведения «Матла' ас-са'дайн» («Место восхода двух счастливых созвездий») Абду ар-Раззака Самарканди.

В целом доклады зарубежных исследователей, опубликованные в «Материалах конференции», представляют интерес для нашего

¹ Уде Ж.-Ф. Восстановление обсерватории Самарканда (XV век)... С. 144.

² Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. Т. 5. С.3-100; Пугаченкова Г.А. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 30-42 и др.

³ Нильсен В.А. Обсерватория Улугбека в Самарканде. Ташкент: Узбекистан, 1986; Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде // ИАИ. М., 1986. Вып. XVIII. С. 199-216 и др.

⁴ Буде Ж.-П. Астрономия и астрология на Востоке и на Западе в эпоху Темуридов // Материалы... С. 155-160.

⁵ Там же. С. 156.

исследования не только характером содержания, но и, главным образом, представлением отдельных методологических подходов, используемых в западноевропейской науке.

Доклады отечественных исследователей, с одной стороны, резюмировали научно-исследовательский задел, созданный в советский период, с другой – характеризовали собой новые подходы при оценке тех или иных событий прошлого. В сборник материалов были включены доклады крупнейших отечественных медиевистов, филологов и историков науки, в частности, Б.А. Ахмедова, А. Урунбаева, Д.Ю. Юсуповой, М.М. Хайруллаева, А. Каюмова, А.Х. Хайитметова, Ш.А. Аюпова, Г.П. Матвиевской, А.А. Ахмедова, О.С. Турсунова и др. В представленных ими докладах освещался широчайший спектр вопросов, касающихся жизни и творчества Мирзо Улугбека и созданной им научной школы.

Важно подчеркнуть, что в рассматриваемых докладах отечественных ученых уже обозначена тенденция отойти от некоторых сложившихся стереотипов в интерпретации исторической роли, личностных качеств и оценки научных достижений Улугбека.

Попытка отойти от сложившейся в науке оценки государственной деятельности Мирзо Улугбека, была предпринята в работе М.М. Хайруллаева. В своем докладе автор отмечал: «Улугбек – внук Темура правил государством, созданным своим дедом, и был талантливым государственным деятелем, полководцем...»¹.

Полагаем, что данная М.М. Хайруллаевым оценка государственной деятельности Мирзо Улугбека носит несколько завышенный характер. Однако все без исключения исследователи, подчеркивая значение для мировой науки научно-исторического наследия Мирзо Улугбека, отмечали, что в целом эпоха правления этого правителя отождествляется с эпохой Возрождения в Европе. Бесспорно, что неудачливый государь не смог бы обеспечить такое развитие.

Неразрешенному вопросу о функциональном предназначении главного инструмента обсерватории Улугбека был посвящен доклад сотрудника Института астрономии АН РУз О.С. Турсунова². Возвращаясь к данной проблеме, исследователь на основе проведенных исследований приходит к заключению, что «в Самаркандской обсерватории был построен двойной квадрант, использовавший принцип работы инструмента ал-Ходженди (т.е. секстанта Фахри – Ф.Ш.)»³.

Как известно, развитие науки в Узбекистане, равно как и во всем мире, носит преемственный характер. Весьма показателен в этом отношении опыт развития астрономии в нашей стране. Так, создание самаркандской школы стало возможным во многом благодаря значительному научно-теоретическому фундаменту, созданному учеными предшествующих периодов. В свою очередь, современная астрономи-

¹ Хайруллаев М.М. Улугбек и развитие культуры Средней Азии // Материалы... С. 165-166.

² Турсунов О.С. Квадрант или секстант? // Материалы... С. 175-177.

³ Там же. С. 176.

ческая наука в Узбекистане продолжила многие научные традиции школы Улугбека. Развитие данного процесса весьма наглядно можно проследить на основе докладов отечественных ученых-астрономов Т.С. Юлдашбаева, Ш.А. Эгамбердиева, А.А. Латыпова и А.Г. Рахимова, в которых охарактеризованы основные достижения астрономической науки в Узбекистане на современном этапе и выявлена их преемственная связь с исследованиями самаркандской школы Мирзо Улугбека¹.

В докладе Т.С. Юлдашбаева на базе анализа основных исследований, осуществленных за многовековую историю развития астрономической науки в Узбекистане, прослежен процесс передачи научных традиций от самаркандской школы к современным изысканиям, проводимым в Астрономическом институте АН РУз имени Мирзо Улугбека. В качестве примера такой исследовательской преемственности автор называет разработку научного проекта по наблюдению за Солнцем, осуществляемого в сотрудничестве с зарубежными учеными в рамках международной программы «Памир – Тяньшань»². Причинами успешных наблюдений за светилом автор называет «благоприятные климатические условия, позволяющие наблюдать Солнце до 300 дней в году», благодаря которым «Институт стал одним из основных пунктов Международной Службы Солнца».

В докладе Ш.А. Эгамбердиева³ перечислены «основные этапы работы по изучению глобальных колебаний Солнца, выполненной в рамках программы IRIS* на Кумбеле**».

В силу отсутствия специальных знаний, в рамках настоящей работы мы воздержимся от детальной характеристики и оценки работ отечественных исследователей в области астрономии на современном этапе. Основное же содержание этих работ показывает, что астрономические наблюдения, начатые много веков назад, успешно продолженные самаркандской школой Мирзо Улугбека, и по сегодняшний день не утратили своего значения. Говоря о преемственности, следует отметить также тот факт, что отличительной особенностью астрономической школы Мирзо Улугбека были успешные наблюдения за небесными светилами, и исследования в этом направлении плодотворно осуществляются современными астрономами Узбекистана.

В период независимости в научный оборот введены новые сведения письменных источников о некоторых этапах жизни Мирзо

¹ Юлдашбаев Т.С. Мирзо Улугбек и современная астрономия в Узбекистане // Материалы... С. 180-182; Эгамбердиев Ш.А. Исследование глобальных колебаний Солнца на станции проекта IRIS на горе Кумбель // Материалы... С. 185-186; Латыпов А.А., Рахимов А.Г. Об исследованиях в области астрометрии и звездной астрономии в Узбекистане // Материалы... С. 183-184.

² Юлдашбаев Т.С. Мирзо Улугбек и современная астрономия в Узбекистане ... С. 181.

³ Эгамбердиев Ш.А. Исследование глобальных колебаний Солнца на станции проекта IRIS на горе Кумбель... - С.185.

* IRIS – Международная программа по исследованию недр Солнца, куда в 1986 г. был включен Астрономический институт АН РУз.

** Кумбель – гора, расположенная в 75 км от Ташкента.

Улугбека, отраженные в работах У. Уватова¹ и К. Мунирова², о чем они также доложили на конференции.

В докладе У. Уватова были приведены отдельные фрагменты из сочинения средневекового историка ибн Арабшаха «Аджайиб ал-макдур фи тарихи Таймур» («Чудеса предопределения в истории Темура»), касающиеся жизни и деятельности Мирзо Улугбека. Так, ранее считалось, что проведение известного праздника в Канигиле было посвящено возвращению Амира Темура из семилетнего похода, а свадьба Улугбека, состоявшаяся там же, носила сопутствующий характер. Автор обращается к сочинению ибн Арабшаха, в котором утверждается, «что эти торжества были посвящены только женитьбе Улугбека, и тем самым подчеркивается величие молодого Улугбека»³.

Доклад К. Мунирова интересен, прежде всего, попыткой представить новые трактовки государственной деятельности Мирзо Улугбека. Исследуя творчество средневекового поэта Саккаки, автор обнаружил интересные сведения, касающиеся правления Мирзо Улугбека. Относительно данного факта исследователь пишет: «В касыде, посвящённой Улугбеку, часто встречаются слова народ, улус, райят, честность, радость, справедливость. Из этого видно, что Саккаки, являясь передовым мыслителем своего времени и думая о чаяниях народа, выразил своё довольство тем, что приход к правлению государством такого правителя, как Мирзо Улугбек, был хорошим делом для народа»⁴. Таковую трактовку внутренней политики среднеазиатского правителя подтверждает известный тезис В.В. Бартольда о том, что правление Улугбека было «теплым» и народных выступлений в тот период в Мавераннахре не наблюдалось.

В целом, наряду с освещением новых фактов из жизни и деятельности Мирзо Улугбека, представленные на данной конференции доклады вскрыли целый ряд спорных вопросов, связанных с научной разработкой данной тематики и требующих дальнейшего разрешения.

В рамках данного монографического исследования сложно дать подробную характеристику всем докладам, вошедшим в сборник международной конференции. Вышеприведенные работы составляют лишь незначительную часть от общего объема, и интересны, прежде всего, тем, что характеризуют начало нового этапа в изучении и осмыслении научно-исторического наследия Мирзо Улугбека. В целом, проведение целого комплекса юбилейных торжеств, включавших в себя также и Международный научный симпозиум, имело особое значение на фоне процесса возрождения духовно-исторических ценностей узбекского народа. Они наглядно продемонстрировали, насколько богата и многогранна история отечественной науки в частности, и историческое

¹ Уватов У. Ибн Арабшах об Улугбеке // Материалы... С. 189-190.

² Муниров К. Саккаки об Улугбеке // Материалы... С. 191-192.

³ Уватов У. Ибн Арабшах об Улугбеке // Материалы... С. 189-190.

⁴ Там же. С. 192.

прошлое Узбекистана – в целом.

Масштаб проведения праздничных торжеств, включавших в себя и научные мероприятия, охватил всю республику. Активное участие в их работе приняли отечественные поэты, писатели, ученые, преподаватели вузов¹ и сотрудники научно-исследовательских институтов АН РУз². На одном из таких мероприятий, проводившихся в Шахрисабзе, народный поэт Узбекистана А. Орипов, характеризуя деятельность Мирзо Улугбека и всей науки того периода, констатировал: «Можно быть ученым или поэтом одной махалли или кишлака, одного района или города и даже целого народа. Но не каждому мудрецу суждено стать поэтом и ученым всего человечества. Счастье нашего народа в том, что ему принадлежит целый ряд поэтов, ученых, мыслителей, которые, преодолев пределы одной нации, по своему научному и творческому наследию стали духовным достоянием всего человечества, своим вкладом в сокровищницу культуры, научным потенциалом озарили мышление всех народов»³.

Юбилейные торжества, приуроченные к 600-летию Мирзо Улугбека, были проведены и во Франции⁴. Мероприятия начались в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. Благодаря предложению ЮНЕСКО, одобрению и поддержке Президента и правительства Республики Узбекистан 24-30 октября 1994 г. в этой авторитетной международной организации состоялась Неделя Мирзо Улугбека⁵.

Неделя Улугбека в ЮНЕСКО началась с Международного симпозиума на тему «Мирзо Улугбек и эпоха великих Темуридов». Исследователи из Узбекистана, Франции, Турции и других стран, принявшие участие в данном мероприятии, подчеркнули, что эпоха Темуридов внесла значительный вклад в историю мировой науки и культуры. Отдельно на основе конкретных примеров была показана роль Мирзо Улугбека и его школы в развитии мировой научной мысли.

Новые подходы были характерны не только для исследования жизнедеятельности Мирзо Улугбека, но и для освещения некоторых аспектов деятельности членов его семьи. Так, Г.А. Пугаченкова отмечала, что мать Улугбека – Гаухаршад бегим была «выдающаяся женщина своего времени, имя которой отождествляется прежде всего с покровительством науке»⁶. По ее мнению, несмотря на прохладные отношения между матерью и сыном, Гаухаршад бегим была инициатором

¹ Мирзо Улугбек ижоди ва унинг жахон цивилизациясида тутган ўрни // Мирзо Улугбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган минтакавий илмий анжуман маърузаларининг тезислари. Самарканд: Суғдиёна, 1994. – 160 б; Улугбек ва замонамиз // Мирзо Улугбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган жумхурият илмий-услубий анжуманидаги маърузаларнинг қисқа баёни. 3 июнь 1994 йил. Андижон, 1994. – 120 б.

² Бўриев О., Хайруллаев М.М., Абдурахимова Б., Раззоқова М., Исломов З., Ирисов А. Буюк аллома мероси изидан // ЎИФ. 1994. № 9-10. Б. 60-66.

³ Народное слово. 1994. 2 ноября.

⁴ Народное слово. 1994. 27 октября.

⁵ Народное слово. 1994. 2 ноября.

⁶ Пугаченкова Г.А. Подарившая миру гения // Народное слово. 1994. 22 июня.

строительства и покровителем многих архитектурных сооружений Хорасана, не уступавших строениям Мавераннахра, в частности мечети, мавзолеи, медресе. Г.А. Пугаченкова считала, что Гаухаршад бегим своей «строительной деятельностью навсегда вписала свое имя в историю мировой науки».

Исследования творчества Улугбека продолжились и в последующие годы. А 9-11 июня 2009 г. в Самарканде состоялась большая международная конференция на тему: «Мирзо Улугбек и его вклад в развитие мировой науки»¹, посвященная 615-летию Мирзо Улугбека и Международному году астрономии, проходившей под эгидой ЮНЕСКО. Международный форум был организован совместно с Академией наук Республики Узбекистан, Министерством иностранных дел Республики Узбекистан, Национальной комиссией Республики Узбекистан по делам ЮНЕСКО, Международным институтом центральноазиатских исследований ЮНЕСКО, хокимиятом Самаркандской области. На нем наравне с отечественными учеными приняли участие исследователи из Франции, Италии, Турции, Ирана, Индии, Японии, КНР, Бангладеш, России, Азербайджана.

Знаменательно то, что торжественное открытие международного форума проходило в медресе Мирзо Улугбека, построенном в 1420 г., имеющем свою историю жизни и вот уже несколько столетий украшающем в едином ансамбле с двумя другими медресе знаменитую площадь Регистан в Самарканде.

Выступая с приветственным словом, Представитель ЮНЕСКО в Узбекистане Хорхе Иван Эспинал подчеркнул роль и значение в развитии мировой науки и цивилизации величайшего мыслителя и государственного деятеля Мирзо Улугбека.

На пленарном заседании были заслушаны доклады ученых, ведущих свои исследования в разных направлениях в изучении наследия Мирзо Улугбека. В частности, А. Ахмедов² в своем докладе, раскрывая содержание «Зиджа» и историю его изучения в других странах, констатировал, что «значение «Зиджа» Улугбека для истории астрономии трудно переоценить. Будучи наиболее совершенным астрономическим сочинением средневековья в отношении движения планет, Солнца, Луны, звездного каталога и использованных в нем математических методов, «Зидж» оказал огромное влияние на развитие астрономии».

Французский исследователь, редактор журнала «La Temurid» Фредерик Бопертюи-Бресан³ посвятила свой доклад культуре и искусству Мавераннахра в период правления Улугбека. Она подчеркнула, что

¹ Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси // Мирзо Улугбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. – 395 б.

² Ахмедов А. «Зидж» Улугбека и его роль в истории астрономии // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 237-258.

³ Бопертюи-Бресан Ф. Улугбек – принц-астроном // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 266-267.

«Улугбек – принц-астроном в своей научной деятельности покровительствовал утонченному искусству, придав особый импульс взлету темуридской культуры не только в Самарканде. В его эпоху искусство с его особым стилем процветало не только в Мавераннахре, но и в других регионах империи...».

Директор Астрономического института АН РУз Ш.А. Эгамбердиев¹ в своем докладе отметил основные направления творческого наследия Улугбека, «на которых необходимо сосредоточить основные усилия исследователей» на сегодняшний день, и предложил «построить реально действующую модель (скажем, в масштабе 1:5) обсерватории и путем проб и ошибок попытаться понять, как же она все-таки была устроена».

Международная конференция продолжила свою работу в трех секциях:

1. Астрономическая школа Улугбека и ее роль в развитии мировой науки.

2. Улугбек и его время.

3. Образование и культура в эпоху Улугбека.

Среди зарубежных гостей и ученых, принимавших участие в работе Международного форума, следует отметить таких, как Франсуаз Леги-Тюли (Франция), Дарио Джорджетти (Италия), Исахая Ёичи, Тсуко Накамура (Япония), Ши Юнли (Китай), Ихсан Фазлиоглу, Феза Гунергун, Аттила Озгун (Турция), Мохаммад Багери, Али Ажабширизаде (Иран), Разауллах Ансари (Индия), Александр Воскобойников, Сергей Туркин (Россия), Элчин Бабаев (Азербайджан), которые поделились новыми научными достижениями в изучении наследия Мирзо Улугбека и его астрономической школы. В работе конференции принимали участие представители Института истории, Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни, Астрономического института Академии наук Республики Узбекистан, а также ученые-профессора крупных вузов Узбекистана, в докладах которых были раскрыты отдельные аспекты проблемы.

Секционные заседания проходили в медресе Улугбека, Тилля-Кори и Президент-Отеле города Самарканда. Среди заслушанных выступлений хотелось бы отметить доклады российского ученого А.Э. Воскобойникова², узбекистанского профессора Д.А. Алимовой³, азербайджан-

¹ Эгамбердиев Ш.А. Изучения наследия Улугбека: достижения и перспективы // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 366-369.

² Воскобойников А.Э., Коробова З.Б. Небо у нас одно: феномен Улугбека в мировой и российской культуре // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 272-275.

³ Алимова Д.А., Каримов Э.Э. Научная деятельность Мирзо Улугбека в контексте общественной ситуации в Мавераннахре в период его правления // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 217-224.

ского ученого Э. Бабаева¹, отечественного востоковеда О. Буриева², итальянского исследователя Д. Джорджетти³.

В частности, А.Э. Воскобойников констатировал: «...Восток и Запад плодотворно обогащали друг друга. Учитывая тему нашей конференции, хотя бы напомним, что исламская культура внесла неоценимый вклад в формирование западной и мировой астрономии. ...Улугбек был предтечей мыслителей такого масштаба, как интеллектуальные титаны и герои Возрождения». В докладе Д.А. Алимовой, посвященном анализу общественной ситуации в Мавераннахре в период правления Мирзо Улугбека и влияния этой ситуации на его научную деятельность, справедливо было отмечено: «Благодаря уникальным научным исследованиям Улугбек стал известен всему миру, и мы не стали бы резко отделять его деятельность на троне и в науке, потому что, будучи именно верховным правителем, он смог обеспечить и свою научную деятельность, и существование своей школы с точки зрения материального обеспечения и безопасности».

Заседания всех трех секций проходили в бурных дискуссиях и обсуждениях, касавшихся многогранной жизни и деятельности Мирзо Улугбека, будь то его научная деятельность, или непростое, наполненное сложными противоречиями сорокалетнее его правление Мавераннахром.

На заключительном пленарном заседании был заслушан доклад проф. Мохаммед Шамшер Али из Бангладеша⁴, в котором отмечались значение и влияние исторических и научных трудов Беруни на формирование научных взглядов Улугбека и на исследования самаркандской научной школы в целом.

Проведенная Международная конференция явилась ярким свидетельством уникальности феномена Мирзо Улугбека, сочетавшего в себе столько граней, что исследования его наследия продолжают протекать на протяжении нескольких столетий.

Таким образом, научное значение мероприятий, посвященных Улугбеку, проведенных с 1994 г. по настоящее время, определяется следующими факторами:

- проведенные торжества, и, прежде всего, международные

¹ Бабаев Э. Астрономические академии Насириддина Туси и Улугбека: виртуальный мост из Мараги в Самарканд // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 259.

² Буриев О. Улугбек ҳукмдорлиги даврида Марказий Осиёнинг маъмурий-худудий ҳолати // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 24-31.

³ Дарио Джорджетт. Обсерватория Улугбека в Самарканде как археологический объект: что было сделано и что еще предстоит осуществить // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 291.

⁴ Шамшир Али М. Абу Райхан Беруни и дух познания // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 360.

конференции, в значительной степени привлекли внимание мировой научной общественности к научно-историческому наследию Мирзо Улугбека и стимулировали проведение дальнейших научных исследований в данном направлении;

– участие в работе конференции зарубежных исследователей предоставило возможность ознакомиться с мировой практикой исследования научно-исторического наследия Мирзо Улугбека, а также способствовало консолидации усилий в разработке данной темы;

– научное содержание докладов, а также используемые в них методологические подходы охарактеризовали начало нового этапа изучения и осмысления научно-исторического наследия Мирзо Улугбека.

В целом особенностью исследований периода независимости является то, что в них осуществлена попытка всестороннего изучения личности Мирзо Улугбека в контексте общей политической, социально-экономической ситуации в Мавераннахре в указанный период. Характерным для данного историографического отрезка был также небывалый всплеск научной, научно-публицистической и художественной литературы, затрагивающей многие грани жизни и деятельности среднеазиатского ученого. Важным мероприятием для отечественной науки стал выезд значительного количества местных специалистов в зарубежные страны в целях изучения целого ряда исторических произведений, написанных как самим Мирзо Улугбеком, так и его современниками¹.

2. Узбекистанская историография деятельности Мирзо Улугбека: новые достижения

С обретением Узбекистаном независимости возрождение исторической памяти узбекского народа, привлечение международного внимания к великим историческим деятелям прошлого и воздание должного их вклада в мировую цивилизацию приобрели политическое значение и статус государственных приоритетных задач. В этих условиях перед отечественной исторической наукой стояла огромная по своим масштабам работа и по переосмыслению предшествующей истории, и по введению в научный оборот новых источников и, в определенной степени, пересмотру исторических событий и фактов с новых методологических позиций. Данная тенденция являлась характерной и для исследований научно-исторического наследия Мирзо Улугбека в рассматриваемый период.

Как уже отмечалось, первая половина 90-х годов XX столетия

¹ Ирисов А. Буюк аллома изидан // УИФ. 1994. № 9-10. С. 64-66.

характеризовалась значительным количеством публикаций, посвященных различным вопросам жизни и творчества Мирзо Улугбека. Наличие такого интереса было вызвано усилившимися в обществе тенденциями возрождения духовно-исторического наследия, принявшими реальные формы после обретения Узбекистаном суверенитета, а также проведением в 1994 г. широкомасштабных мероприятий, посвященных празднованию 600-летнего юбилея Мирзо Улугбека.

Именно эти факторы определили массивный всплеск публикаций научного и публицистического характера по данной проблеме. Среди большого количества опубликованных монографий, сборников, брошюр, статей, сообщений, заметок далеко не все носили характер новизны, однако публикация большинства из них была неотъемлемой частью тех культурных и духовных процессов, которые имели место в обществе Узбекистана в указанный период.

Важнейшим событием в научной жизни рассматриваемого хронологического периода стали подготовка и публикация полного перевода главного труда Улугбека «Зиджи джадиди Гурагони» (Новые Гурагановы астрономические таблицы) на русский язык. Издание было подготовлено в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, перевод осуществлен отечественным исследователем А. Ахмедовым¹. Уникальность данного издания заключалась в том, что это была первая переводная публикация полного текста научного трактата Улугбека, состоявшего, как известно, из общего введения и 4-х книг. Текст сопровождался подробными научными комментариями как самого автора перевода, так и отдельными фрагментами из «Шарх зиджи Гурагони» («Комментариев») Хусайна Бирджанди, осуществленного в 1523 г.

В первой книге, посвященной хронологическим исчислениям и календарям, приводятся сведения о хронологии и летосчислении китайцев, древних тюрков, персов, греков и арабов; во второй, посвященной сферической астрономии и математической географии – математические и географические таблицы; в третьей о движениях планет и звездной астрономии – таблицы движений планет и звездный каталог, в котором приводятся координаты 1018 неподвижных звезд, полученные на основе оригинальных наблюдений, проведенных в Самаркандской обсерватории; в четвертой книге, посвященной астрологии, помимо астрологических рассуждений, приводятся также некоторые астрономические таблицы.

Во вступительной статье «Улугбек и его «Зидж» А. Ахмедов приводит сведения биографического характера об Улугбеке, а также характеризует его правление и научную деятельность. В разделе «Наука

¹ Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагони. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступ. статья, перевод, комментарии и указатели Ахмедова А.А. Ташкент: Фан, 1994. – 456 с.

в жизни Улугбека» исследователь подробно останавливается на освещении ряда вопросов, связанных с историей составления и изучения «Зиджа». В частности, цель данного труда Мирзо Улугбека и хронология его составления, характер содержания и история изучения нашли полное отражение в этом разделе. Исследуя историю изучения астрономического труда Мирзо Улугбека, автор приходит к вполне очевидному выводу, что «лишь простой перечень литературы свидетельствует о громадной роли данного произведения в истории мировой науки. В течение нескольких веков его комментировали, исследовали, стараясь понять и осмыслить. На протяжении XVII – начала XVIII в. Европа по нему сверяла уровень и точность своей науки»¹.

Научная разработка А.А. Ахмедова данной тематики нашла отражение в некоторых других его работах, опубликованных в течение 1994 г. Первая работа – «Астрология» представляет собой перевод четвертой заключительной книги «Зиджи джадиди Гурагони» на узбекском, русском и английском языках. Примечательно, что в данной работе автор выявляет значение астрологии в развитии точных наук на средневековом Востоке, которой в течение долгого времени не уделялось практического внимания². В предисловии к изданию исследователь отмечает, что воссоздание последней книги главного научного труда Улугбека оказалось возможным лишь на основе сопоставления и сведения данных 12 рукописей, хранящихся в различных странах мира. Перевод снабжен исчерпывающими комментариями, составленными на основе разнохарактерного источникового материала.

Вторая работа представляет собой биографическую брошюру «Улугбек Мухаммад Тарагай»³, являющуюся частью многолетних исследований автором жизни и наследия Улугбека. В данной работе автор с новых позиций подходит к решению некоторых проблемных вопросов, касающихся жизни и деятельности средневекового ученого. А. Ахмедов предпринимает попытку максимально объективно охарактеризовать достижения и ошибки Улугбека в его государственной деятельности. На фоне блистательного правления его великого предшественника – Амира Темура государственная деятельность Мирзо Улугбека объективно должна была быть тусклее. И как считает А.А. Ахмедов, «история распорядилась по-своему и Улугбек прославился не как правитель, а как ученый»⁴.

Важное значение для отечественной исторической науки имели

¹ Ахмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» // Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагони. Новые Гурагановы астрономические таблицы... С. 28.

² Мирзо Улугбек. Илми нужум. Астрология. Astrology / Перевод, комментарии и подготовка к печати Ашраф Ахмада. Ташкент: Изд-во народного наследия имени Абдуллы Кодирий. 1994. – 112 с. (на узб., англ., рус. языках).

³ Ахмад Ашраф. Улугбек Мухаммад Тарагай (1394 – 1449). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1994. – 40 б.

⁴ Ахмад Ашраф. Улугбек Мухаммад Тарагай (1394 – 1449)... С. 21.

перевод и публикация на узбекском языке исторического сочинения «Тўрт улус тарихи» или «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»)¹, авторство которого, по мнению ряда исследователей, приписывается Мирзо Улугбеку. Ценность данного источника заключается в том, что в нем содержатся уникальные сведения по истории монгольских государств: Улуг юрта, Золотой Орды, государства Хулагидов и Чагатайского улуса. Перевод был осуществлен на основе копии рукописи, хранящейся в Британском музее (Великобритания), так как подлинник данного произведения ещё не найден. Помимо британской копии, существуют также 4 других в несколько сокращенном варианте. Две из них хранятся также в Великобритании, третья – в библиотеке г. Банкипур (Индия), а последняя – в Гарвардском университете США².

Значение данного исторического сочинения было детально проанализировано в 1979 г. в публикации отечественного исследователя Б.А. Ахмедова «Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба' улус»»³. Как известно, российский ученый В.В. Бартольд в одной из своих работ весьма критически отзывался о научной ценности данного источника и ставил под сомнение возможное авторство Мирзо Улугбека. В частности, по этому поводу он отмечал, что «приписанный Улугбеку исторический труд, вероятно, представлял бы некоторый интерес как литературный памятник и как материал для исторической критики, но едва ли открытие экземпляра этого труда существенно обогатило бы наши сведения по истории монгольской империи и образовавшихся после ее распада государств»⁴. На основе анализа сведений, приведенных в трудах современников Мирзо Улугбека, Б.А. Ахмедов приводит аргументы в пользу действительного авторства Мирзо Улугбека относительно этого сочинения. Более того, автор детально характеризует значение «Тарих-и арба' улус», как одного из важнейших источников по средневековой истории Востока. Благодаря данному исследованию были раскрыты новые грани таланта Улугбека не только как астронома и математика, но и как эрудированного историка. К моменту издания полного перевода «Тўрт улус тарихи» или «Тарих-и арба' улус» исследователь выявил новые факты относительно структуры данного исторического сочинения. По этому поводу Б.А. Ахмедов отмечал: «В опубликованной несколько лет назад статье⁵ по поводу «Тарих-и арба'

¹ *Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи* // Вступительная статья члена-корреспондента АН РУз Б.А. Ахмедова - «Мирзо Улугбек ва унинг «Тарих-и арба' улус» («Тўрт улус тарихи») асари хақида». Перевод Ахмедова Б., Норкулова Н., Хасанова М. Тошкент: Чўлпон нашриёти, 1994. – 352 б.

² *Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи ...* С. 6.

³ См.: Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 29-36.

⁴ *Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения.* М., 1963. Т. I. С. 105; Его же. *Улугбек и его время. Сочинения.* М., 1964. Т. II. Ч. 2. С. 142.

⁵ *Ахмедов Б.А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба' улус»* // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 29-36; *Общественные науки в Узбекистане.* 1994. № 7. С. 10-15.

улус» мы писали, что, так как произведение вобрало в себя историю четырех улусов, соответственно и делится на четыре части. В процессе глубокого изучения и перевода наше мнение относительно содержания изменилось. Мы пришли к выводу, что его приблизительно можно разделить на введение и семь глав»¹.

На сегодняшний день, помимо научного трактата «Зиджи джадиди Гурагони» и сочинения «Тарих-и арба' улус», достоверно подтверждено авторство Улугбека относительно еще двух произведений. Одним из них является «Трактат об определении синуса одного градуса», ранее считавшийся трудом Кази-заде Руми (учитель и сподвижник Улугбека. – Ф.Ш.). Благодаря сопоставительному анализу данного труда с другими математическими трактатами средневекового периода, исследователями А. Ахмедовым и Б.А. Розенфельдом было установлено авторство Улугбека².

Мирзо Улугбеку также принадлежит исследование по математике «Рисала-йи Улуғбек» («Трактат Улугбека»), хранящееся в единственном экземпляре в Алигархе (Индия)³. Однако данный труд до настоящего времени еще не был подвергнут археографическому и историческому исследованию.

В течение юбилейного 1994 года, помимо публикации переводов основных трудов Мирзо Улугбека, был осуществлен ряд исследований, раскрывающих новые аспекты его жизни и творчества. Отдельные из этих исследований нашли освещение в юбилейном выпуске журнала «Общественные науки в Узбекистане», полностью посвященном Мирзо Улугбеку.

Важное значение в изучении социально-экономической жизни Мавераннахра в эпоху Улугбека имеет статья Р. Мукминовой «Ремесленное производство в Самарканде времен Улугбека»⁴. В работе, в частности, охарактеризовано развитие ремесленного производства в рассматриваемое время. Высокое качество продукции ремесленников Мавераннахра не только удовлетворяло потребности местного населения, но и позволяло экспортировать товар (бумагу, ткани, цветное стекло и др.) по направлениям Великого шелкового пути в далекие страны.

Статья Г.П. Саркисянц «Мирзо Улугбек и отправление правосудия»⁵ раскрывает познания Улугбека в области мусульманского права (фикх).

¹ Ахмедов Б. Мирзо Улугбек ва унинг «Тарих-и арбаъ улус» («Тўрт улус тарихи») асари хақида / Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: Чўлпон, 1994. Б. 6.

² Ахмедов А., Розенфельд Б.А. Кто был автором «Трактата об определении синуса одного градуса»? // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53.

³ Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII – XVII вв.). Книга 2. М.: Наука, 1983. С. 493-495.

⁴ Мукминова Р.Г. Ремесленное производство в Самарканде времен Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 17-21.

⁵ Саркисянц Г.П. Мирзо Улугбек и отправление правосудия // ОНУ. 1994. № 7. С. 21-26.

Его стремление к справедливости, доведение земельных податей до минимума, благосклонное отношение к простому народу и к рядовым воинам, твердая опора на установленные нормы торгово-ремесленного налога (тамга) способствовали, по мнению исследователя, росту благосостояния населения. Приведенные доводы автор обосновывает сведениями из сочинений современников Мирзо Улугбека.

Академик Э.В. Ртвеладзе¹ в статье «Монеты Улугбека» вкратце изложил историю исследований монет периода правления Мирзо Улугбека и свои соображения в вопросе о денежном хозяйстве и монетном чекане.

Как отмечалось, вот уже несколько веков трактат «Зиджи джадиди Гурагони» Мирзо Улугбека привлекает к себе внимание исследователей разных стран мира. Его многочисленные рукописные копии хранятся в хранилищах рукописей США, Англии, Франции, Турции и других стран. Начиная с середины XVII в. и вплоть до наших дней, «Зидж» Улугбека пытались перевести на английский, французский, немецкий, русский, турецкий и узбекский языки. Известный исследователь Г.П. Матвиевская в своей статье «Мировая литература о научном наследии школы Улугбека»², наряду с кратким изложением историографии изучения «Зиджа», останавливается и на истории изучения трудов представителей самаркандской школы. Объем привлеченного исследователем материала наглядно демонстрирует, насколько велик интерес мировой общественности к научному наследию Мирзо Улугбека и его школы.

В историографическом плане написана статья Т.Г. Абаевой³, которая сделала обзор основных исследований, проведенных в стенах Института востоковедения АН РУз, начиная с 1950-х годов вплоть до юбилейного 1994 г. Этот обзор трудов, касающихся жизни и деятельности Улугбека, также охватил деятельность его сподвижников и учеников. На различных этапах исследования данной проблемы на базе вышеназванного научного учреждения консолидировались усилия ученых различных направлений (археологи, нумизматы, востоковеды, историки).

Коллективом ученых этого же Института под руководством Б.А. Ахмедова был подготовлен сборник «Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида» («Амир Темур и Улугбек в памяти своих современников»)⁴, в который вошли отдельные фрагменты произведений Давлатшаха Самарканди, Ибн Арабшаха, Клавихо, Хафиза Абру, Мирхонда, Алишера Навои, Бабур и других, позволяющих судить об

¹ Ртвеладзе Э.В. Монеты Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 15-17.

² Матвиевская Г.П. Мировая литература о научном наследии школы Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 67-72.

³ Абаева Т.Г. Изучение научного и культурного наследия Мирзо Улугбека в Институте востоковедения АН РУз // ОНУ. 1994. № 9-10. С. 31-38.

⁴ Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида: (Рисола) / Ахмедов Б., Уватов У., Каримов Ғ. ва бошқ. Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 312 б.

отношении к деятельности Мирзо Улугбека его же современников. Благодаря таким изысканиям Института востоковедения АН РУз изучение эпохи Улугбека значительно раздвинуло рамки исследования и выявило целый ряд новых имен, оставивших заметный след в истории культуры Средней Азии.

Исследованию судьбы ближайших потомков Улугбека посвящены работы Т. Файзиева¹. По мнению автора, основывавшего свои доводы на сведениях средневековых источников, продолжателями рода Мирзо Улугбека стали пять сыновей Абдуллатифа. После убийства Абдуллатифа его дети были отправлены в Герат к прабабушке Гавхар-Шад бегим. После её смерти они служили у правителя Герата – Абулкасым Бабура. В 1457 г. Герат был захвачен султаном Абу Саидом, который стремился уничтожить всех сторонников и потомков Шахруха. В результате последний внук Улугбека – Мухаммад Джуки Мирза был также убит в 1464 г.

Другие события, в той или иной степени касающиеся жизни Мирзо Улугбека и его школы, нашли отражение в ряде статей историков-востоковедов. Среди этих работ, основанных на ценных и интересных сведениях из первоисточников², особое внимание привлекает исследование О.Буриева со сравнительным анализом трёх средневековых рукописей³, в которых содержатся ценные биографические данные об Улугбеке, в частности, версия о причине нареkania его двойным именем.

В историографии проблемы периода независимости по-прежнему дискуссионным остается вопрос о главном инструменте обсерватории. Через год после доклада О. Турсунова в 1994 г. на юбилейной конференции⁴ в журнале «Общественные науки в Узбекистане» появилась статья М.С. Булатова⁵, который писал: «Не является ли иронией судьбы исчезновение из научного обихода изобретения мирового значения астронома Махмуда ал-Ходженди из-за спора в трудах наших современников по поводу секстанта и квадранта, который был вызван неверным пониманием термина и, наконец, завершился у астрономов в

¹ Файзиев Т. Мирзо Улугбек авлодлари. Тошкент: Ёзувчи, 1994. – 40 б; Его же. Мирзо Улугбек Курагоний авлоди // ОНУ. 1994. № 7. С. 27-33.

² Юсупова Д. Улугбек даврига оид баъзи тарихий манбалар // ОНУ. 1994. № 7. С. 43-52; Бўриев О. Улугбекнинг туғилиши ҳақида ёзма манбалар маълумоти // ОНУ. 1994. № 7. С. 52-55; Зиёев А. «Жаҳонгирнома» Улугбек ва Амир Темур ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 55-57; Муниров Қ. Саккокий Улугбек ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 57-58; Остонова Г.Ю. Вақф хужжатида Улугбек расадхонаси ҳақида маълумот // ОНУ. 1994. № 7. С. 58-62; Абдуҳалимов Б. Ҳожи Халифа Улугбек ва унинг мактаби олимлари ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 62-65 и др.

³ Бўриев О. Улугбекнинг туғилиши ҳақида ёзма манбалар маълумоти // ОНУ. 1994. № 7. С. 52-55; Его же. Исми толеъида Улуғ Бек эди // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1995. 17 ноябр. № 46.

⁴ Турсунов О. О главном инструменте обсерватории Улугбека // Доклады АН УзССР. 1979. № 3. С. 39-40; Его же. Квадрант или секстант? // Материалы... С. 175-177.

⁵ Булатов М.С. «Судзи Фахри» – главный инструмент обсерватории Улугбека // ОНУ. 1995. № 5-8. С. 93-96.

пользу квадранта, с чего и начинал еще В.Л. Вяткин в начале XX в.»¹.

Научные споры о конструкции, внешнем облике самой обсерватории Улугбека продолжают и по сей день. Свидетельством тому может служить новый вариант проекта реконструкции сооружения, предложенный Г.И. Коробовцевым в 2002 г.²

В сообщении И.Д. Иваницкого приводятся новые ценные сведения о судьбе обсерватории Мирзо Улугбека³. В частности, автор сообщает о том, что в 1990 г. в ходе археологических наблюдений за строительством общественного здания на территории квартала Факих Абдуллайса в восточной части Самарканда была обнаружена мраморная плита, идентичная плитам главного инструмента обсерватории Улугбека, т.е. секстанта. Автор приводит несколько версий, объясняющих причину столь широкого разброса элементов обсерватории. Благодаря данной находке удастся установить приблизительное время, когда происходит «наиболее интенсивный разнос населением кирпичей, изразцов и мраморных плит из обсерватории и садово-парковых сооружений Темуридской эпохи». Кроме того, в работе приводятся данные археологических исследований плиты: размеры, параметры, внешний облик.

По мнению И.Д. Иваницкого, было бы ошибочно однозначно утверждать о непосредственном отношении найденной плиты к Самаркандской обсерватории. Тем не менее, приведенные автором научные выводы позволяют существенно продвинуться в исследовании истории Самаркандской обсерватории.

Существует еще один щепетильный вопрос, искаженно толковавшийся в советское время из-за сильного идеологического давления и отрицательного отношения к религии. В частности, в своей брошюре К. Каттаев⁴ отмечает, что В.В. Бартольд первым обвинил в убийстве Улугбека главу ордена накшбандиев – Ходжа Ахрара Вали. Мы не отрицаем, что в исследованиях советского периода существовала такая версия⁵, тем более, что все публикации того времени, независимо от направления и научного характера, подчинялись строго обозначенным идеологическим рамкам, особенно, когда дело касалось религии. По этому поводу М.М. Абрамов писал: «Несмотря на достоверность первоисточников, в 30 – 70-е годы XX в., преследуя цель очернить религию, появились лженаучные статьи о том, что в убийстве Улугбека якобы

¹ Булатов М.С. «Судзи Фахри» – главный инструмент обсерватории Улугбека... С. 96.

² Коробовцев Г.И. В ней три яруса // Архитектура и строительство Узбекистана. 2002. № 2-3. С.44-48.

³ Иваницкий И.Д. Фрагмент обсерватории Улугбека из квартала Абдуллайса // ОНУ. 1994. № 1-2. С. 54-56.

⁴ Каттаев К. Хожа Ахрор Вали ва Мирзо Улугбек муаммолари талқини. Самарканд, 2004. 64 б.

⁵ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950. С. 288; 2-е изд. Избранные труды. В 8-ми томах. Ташкент: Фан, 1967. Т. 6. С. 329.

имеется рука Ходжа Ахрара Вали»¹. Вероятно, выводы В.В. Бартольда к монографии, сделанные в статье «Улуг-бек и Ходжа Ахрар»², были неправильно поняты К. Каттаевым.

Истинно достойным юбилея Мирзо Улугбека можно считать коллективный труд Института истории АН РУз «Темур ва Улугбек даври тарихи» («История эпохи Темура и Улугбека»)³. Группой исследователей, представленной виднейшими отечественными учеными – Б.В. Луниным, Б.А. Ахмедовым, Р.Г. Мукминовой, Г.А. Пугаченковой, Н.Н. Хабибуллаевым, Э.Э. Каримовым, Г.А. Агзамовой и главным редактором книги А. Аскарковым на основе сведений средневековых рукописных документов и археологических памятников был подготовлен комплексный труд, отражающий политические, экономические и культурные аспекты эпохи Темура и Улугбека. Помимо освещения новых страниц жизни и деятельности Мирзо Улугбека, в данной работе был обобщен весь предыдущий опыт исследований научно-исторического наследия великого ученого, а также актуализированы главные задачи в данном направлении, требующие своей научной разработки в ближайшей перспективе.

Важной составляющей данного труда стал обширный список источников и научной литературы, посвященных жизни и деятельности средневекового мыслителя.

Таким образом, подводя итоги частичного обзора литературы периода независимости, можно отметить следующее:

- обретение Узбекистаном государственного суверенитета обусловило мощную активизацию научных исследований жизни и деятельности Мирзо Улугбека. В течение обозначенного периода был подготовлен целый ряд трудов по данному вопросу, в которых дополняются, уточняются, а в ряде существенных пунктов, и переосмысливаются узловые вопросы научно-исторического наследия Мирзо Улугбека;

- отдельное внимание стало уделяться выявлению роли отдельных личностей в исторических процессах прошлого. В этом направлении особое внимание было уделено личности Мирзо Улугбека – выдающегося ученого и неординарного правителя;

- данный хронологический период характерен введением в научный оборот обширного фактологического материала. В частности, впервые был осуществлен полный перевод главного научного трактата Мирзо Улугбека «Зиджи джадиди Гурагони» с подробными научными комментариями;

- был окончательно разрешен ряд вопросов, носящих принципи-

¹ *Абрамов М.М.* Улугбек и благоустройство городов Узбекистана (Самарканд, Бухара, Гиждуван, Шахрисабз). Самарканд, 1994. С. 7-8.

² *Бартольд В.В.* Улуг-бек и Ходжа Ахрар // Записки Восточного Отделения Русского археологического общества. Т. XXIII. Вып. III-IV. Спб., 1916. С. VII-IX.

³ *Темур ва Улугбек даври тарихи.* Тошкент: Қомуслар бош тахририяти, 1996. 564 б.

альный характер в изучении жизнедеятельности Мирзо Улугбека. В частности, достоверно установлено авторство последнего относительно исторического сочинения «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»). Кроме того, были представлены факты, подтверждающие несостоятельность версии о причастности известного накшбандийского шейха Ходжа Ахрара Вали к гибели Мирзо Улугбека.

В целом исследования научно-исторического наследия Мирзо Улугбека показали всю многогранность обозначенной тематики и необходимость продолжения изысканий в данном направлении.

Интерес к жизни и деятельности Мирзо Улугбека не погас и по сей день. Поэтому было бы ошибочным утверждать, что его личность и созданная им академия изучены полностью. Ученые Узбекистана и разных стран мира возвращаются¹, и будут возвращаться к этой теме вновь и вновь с целью выявления новых данных о научной деятельности Улугбека и его школы. Хочется надеяться, что поиски в этом направлении увенчаются успехом.

Следует отметить, что это лишь часть опубликованных в период независимости трудов о жизни и деятельности выдающегося ученого-правителя Мухаммада Тарагая Улугбека. Полное историографическое исследование трудов о великом мыслителе и его наследии ещё предстоит осуществить.

¹ Бессмертное наследие ученого. Беседа с М. Мамадазимовым // Правда Востока. 2004. 25 марта; Бекжон И. Улугбек расадхонасини ким буздирган? // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 2006. 31 март. № 13 (3842).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многовековая история народов центральноазиатского региона содержит в себе интересные и значительные этапы взлетов и падений. Создание ретроспективы событий исторического прошлого является важной задачей на сегодняшний день. Этого можно добиться достоверным и глубоким изучением археологических, письменных, материальных памятников культуры, нумизматических находок, а также посредством объединения научного потенциала исследователей различных исторических дисциплин. Особое значение в этой связи имеет изучение деятельности известных исторических личностей, их научного и духовного наследия.

В этом направлении особое внимание было уделено личности Мирзо Улугбека – выдающегося ученого, внесшего существенный вклад в развитие мировой научной мысли, и неординарного правителя, бережно хранившего наследие, а в некоторых направлениях государственного управления продолжавшего традиции своего великого предка – Амира Темура.

Исследования научно-исторического наследия Мирзо Улугбека продолжают в течение ряда столетий. Тем не менее, данная проблема продолжает привлекать к себе взоры ученых всего мира. В Узбекистане в течение XX столетия также был создан значительный пласт трудов по изучению этой личности. Исследования данного периода характеризовались, с одной стороны, существенными прорывами в изучении жизни и деятельности Мирзо Улугбека, а с другой – некоторыми фактами фальсификации и сомнительной оценки тех или иных исторических событий, связанных с именем гениального ученого, характерными, в частности, для историографии колониального и советского периодов.

Это и определило необходимость и важность осуществления тщательного анализа и систематизации всей имеющейся научно-исследовательской литературы о жизни и деятельности Мирзо Улугбека, опубликованной в течение XX – начало XXI века. Особую значимость для современной исторической науки имело также выявление основных тенденций и подходов в исследовании данной проблемы и их изменений в зависимости от внешних и внутренних факторов.

Изучение и анализ огромного массива научного материала по данной проблеме и его сопоставление позволили сделать следующие выводы:

1. Несмотря на ограниченность фактологического материала, а также целый ряд причин объективного характера, российскими исследователями конца XIX – начала XX в. был подготовлен существенный задел в изучении научно-исторического наследия Мирзо Улугбека и его научной школы. Обнаружение В.Л. Вяткиным руин обсерватории Мирзо Улугбека в Самарканде по своему значению можно считать

крупнейшим археологическим открытием XX в., внесшим неоценимый вклад как в изучение истории Узбекистана, так и в исследование истории мировой цивилизации в целом. Благодаря уникальному открытию обществу был представлен величайший образец человеческого гения, свидетельствовавший о высоком уровне развития научной мысли на территории Узбекистана в средневековый период. Открытие обсерватории Мирзо Улугбека имело большое значение для дальнейшего развития исторической науки в Узбекистане, обозначив собой новые горизонты перед исследователями и создав плацдарм для осуществления дальнейшего прорыва в изучении научно-исторического наследия эпохи Темуридов.

2. Относительно историографии советского периода по данной проблеме следует отметить, что, несмотря на отдельные идеологические перегибы в оценке государственной деятельности Мирзо Улугбека, исследователями этого хронологического отрезка были значительно расширены научные представления о различных аспектах государственной деятельности, введен в научный оборот широкий круг источникового материала, реализованы мероприятия по спасению и сохранению памятников архитектурного наследия рассматриваемой эпохи. В то же время следует отметить, что в отличие от других исторических личностей, по отношению к которым существовали заданные оценочные установки, оценка государственной деятельности Мирзо Улугбека, которого в советской историографии рассматривали как прогрессивного общественного деятеля и ученого, в исследованиях этого периода в целом носила больше академический, нежели идеологический характер, особенно в вопросах его научного творчества.

В течение данного хронологического периода был решен ряд спорных предположений о тех или иных аспектах жизни и деятельности Мирзо Улугбека. К заслугам советской исторической науки следует отнести также приведенные доказательства несостоятельности концепции о роли среднеазиатской средневековой науки как исключительно передаточного звена между знаниями античности и европейской научной мыслью нового периода, лишенного оригинальности и самостоятельной ценности.

Обобщая научно-историческую литературу советского периода, посвященную научной деятельности Мирзо Улугбека следует отметить, что именно в этот период был осуществлен значительный объем исследований, способствовавший представить наиболее ясную картину о научной школе Мирзо Улугбека.

В целом же для научно-исследовательской литературы этого времени характерно следующее:

– в исторической литературе основной упор делался на изучение научно-культурного наследия Мирзо Улугбека, а его политическая деятельность в большинстве работ имеет лишь сопутствующее значение;

– высокую оценку в исследованиях советского периода получило архитектурное наследие эпохи Мирзо Улугбека. Целым рядом исследователей была отмечена его важная роль в сохранении и развитии архитектурной школы, созданной при Амуре Темуре;

– имевшее место противостояние между Улугбеком и оппозиционной частью духовенства, в частности, одним из лидеров суфийского тариката ходжагон-накшбандия – Ходжа Ахраром, было освещено как противостояние между просвещенным правителем и религиозным деятелем – «мракобесом», идеально вписываясь в идеологические схемы советского государства, как подтверждение реакционности религии.¹

К концу данного периода вследствие социальных и политических изменений на постсоветском пространстве, в частности, в Узбекистане наметились новые тенденции в изучении национальной истории. В связи с этим большее внимание стало уделяться выявлению роли выдающихся личностей в истории. Такая направленность исторической науки создавала реальные предпосылки для активизации исследований всех сторон деятельности Мирзо Улугбека.

3. Заметные перемены в характере и методологии научного познания определились после достижения Узбекистаном государственной независимости.

Естественным следствием этих процессов стало более глубокое изучение эпохи средневековья, в частности, периода истории Темуридов и самого Мирзо Улугбека. Объявление 1994 года – Годом Мирзо Улугбека, и проведение его 600-летнего и 615-летнего юбилея подтвердили уникальность этой личности. Значительным компонентом данных мероприятий явились Международные научно-практические конференции. Проведенные в мировом масштабе торжества в значительной степени привлекли внимание мировой научной общественности к научно-историческому наследию Мирзо Улугбека и стимулировали проведение дальнейших научных разработок в данном направлении.

В целом для научно-исследовательской литературы периода независимости было характерно следующее:

– определенные перемены в характере и методологии научного исследования жизни и деятельности Мирзо Улугбека: был подготовлен целый ряд трудов по данному вопросу, в которых с качественно новых теоретико-методологических позиций переосмысливаются узловые вопросы научно-исторического наследия Мирзо Улугбека;

– введение в научный оборот обширного фактологического материала, осуществление полного перевода с научными комментариями главного научного трактата Мирзо Улугбека «Зижи джадиди Гурагони» («Зидж» Новые Гурагановы астрономические таблицы») на русский язык;

– разрешение ряда принципиальных вопросов, касающихся

¹ Хотя надо отметить, что мотивы убийства Улугбека было не в последнюю очередь связано с его научно-просветительскими взглядами, хотя и было осуществлено другими людьми.

творчества Мирзо Улугбека: достоверно установлено его авторство относительно сочинения «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»), а также осуществлены его перевод и издание;

– введение в научный оборот фактов, подтверждающих несостоятельность версии причастности известного накшбандийского шейха Ходжа Ахрара Вали к гибели Мирзо Улугбека.

Качественный и количественный рост различного рода публикаций в Узбекистане, перевод и издание основных научных произведений Мирзо Улугбека, приуроченных к юбилею, еще раз показали, насколько велик его вклад в мировую науку и бесконечен интерес к великому ученому и правителю. Необходимо отметить, что именно в годы независимости установился тесный контакт узбекистанских исследователей с ведущими специалистами мира по данной проблеме. Это обеспечило признание достижений отечественной науки на международном уровне. Вместе с тем проведенные исследования обозначили новые горизонты в исследовании данной тематики, требующие дальнейшей научной разработки. Более глубокое и тщательное изучение государственной и научной деятельности Мирзо Улугбека еще впереди и на этом пути исследователей ожидают удивительные открытия.

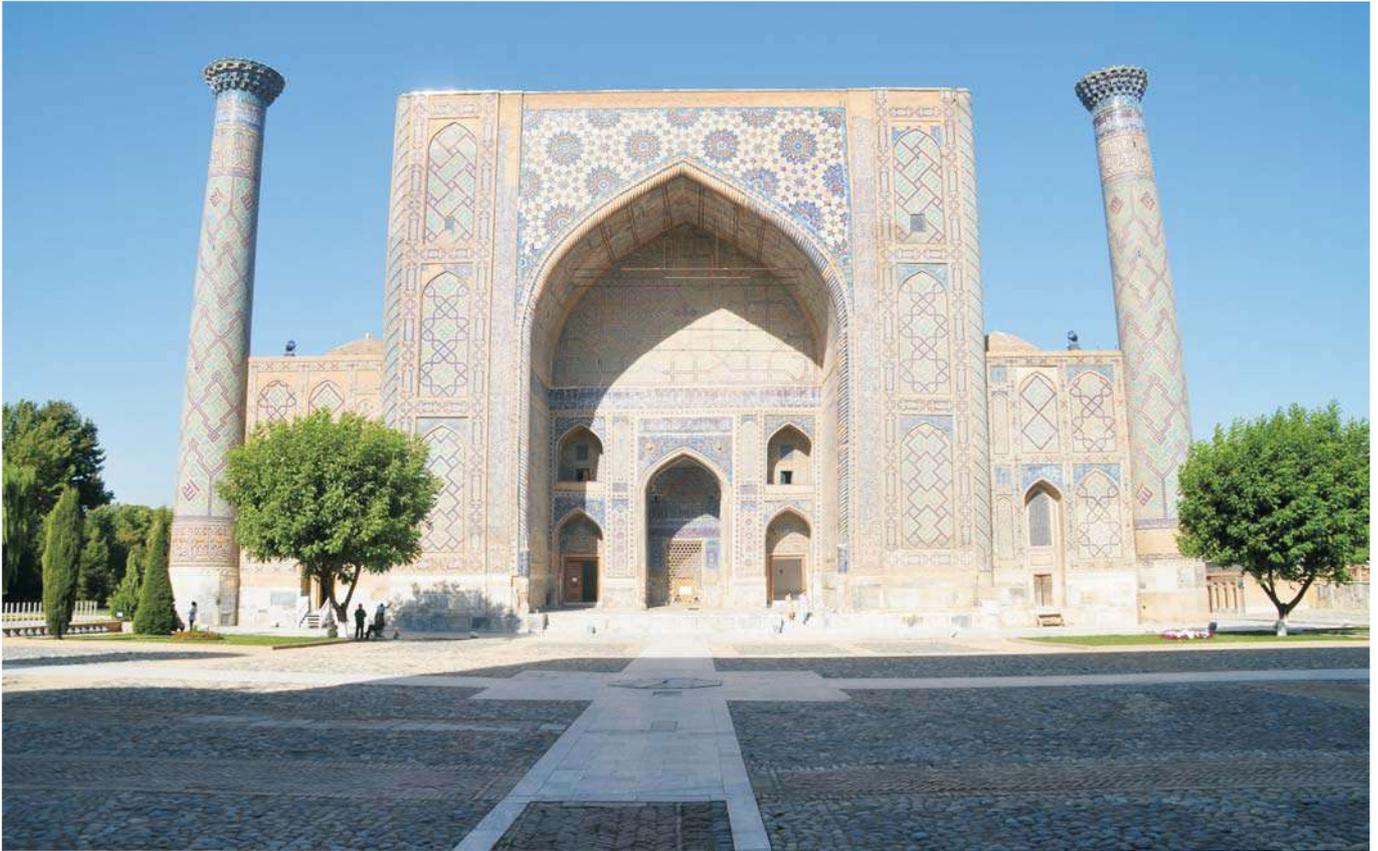

Музей Мирзо Улугбека в Самарканде (фото А.Харитонов). Самарқандаги Мирзо Улугбек музейи (А.Харитонов фотоси).

Медресе Мирзо Улугбека в Бухаре (1417 год). Бухородаги Мирзо Улугбек мадрасаси (1417 йил).

Медресе Мирзо Улугбека в Самарканде (1420 год). Самарқаддаги Мирзо Улуғбек мадрасаси (1420 йил).

Медресе Мирзо Улугбека в Гиждуване (1433 год). Гиждувондаги Мирзо Улуғбек мадрасаси (1433 йил).

*МИРЗО УЛУҒБЕКНИНГ ҲАЁТИ ВА ИЖОДИ
XX АСР ТАРИХШУНОСЛИГИДА*

КИРИШ

Ўзбекистон ўз давлат мустақиллигини қўлга киритгач, ватанимиз тарих фани олдида ўзбек халқининг машҳур вакиллари маънавий-тарихий меросини қайта тиклаш масаласи долзарб бўлиб қолди. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов асарлари ва нутқларида бу масалага изчил ёндашиш зарурати бир неча бор таъкидланган. Хусусан, давлат раҳбари: “Буюк аждодларимизнинг ишлари ва жасоратлари тарихий хотирамизни жонлантириб, янги фуқаролик онгини шакллантирмоқда. Ахлоқий тарбия ва ибрат манбаига айланмоқда”¹, – дея уқтирган эди.

Башарият тамаддуни тараққиётига улкан ҳисса қўшган буюк олим Мирзо Улуғбек (Муҳаммад Тарағай) (1394 – 1449)нинг ҳаёти ва ижоди ҳам шулар жумласидандир. Унинг илмий мероси қай даражада муҳим эканлиги ҳақида Ислом Каримов: “Мирзо Улуғбекдай беназир алломанинг ўрта асрлар шароитида намоён этган илмий жасорати бугунги кун олимларини ҳам ҳайратга солмасдан қўймайди...”

Мирзо Улуғбек, аввало, илмий фаразлар билан эмас, балки соф амалий услубда ижод қилди. Минглаб юлдузларни жамлаган мукамал харита ва бугунги энг замонавий ҳисоблардан деярли фарқ этмайдиган мукамал астрономик жадвални яратди...

“Зижи жадиди Кўрагоний” деб номланган Улуғбек астрономик жадвали ўрта асрларда лотин тилига таржима қилиниб, Европа олимлари орасида кенг тарқалгани бу фикримизнинг яққол исботидир”², – дея алоҳида таъкидлаган.

Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросини ўрганиш анъанаси кўп асрлик тарихга эга. Унинг ҳаёти ва фаолиятига дахлдор масалалар Ғарбий Европа, Россия ва Ўзбекистон шарқшунослик ва тарих мактабларининг вакиллари олиб борган тадқиқотларда ўз аксини топган. Асосийси унинг Ватани, айнан Ўзбекистонда XX аср давомида мазкур муаммо бўйича салмоқли нашрлар эълон қилинди. Бу даврдаги тадқиқотлар, бир томондан, Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросини ўрганиш борасидаги муайян ютуқлари билан, иккинчи томондан эса тарихий воқеаларга ноҳолис баҳо беришлар билан ҳам характерланади. Айнан тарихий воқеаликни нотўғри талқин этиш мустамлакачилик ва совет даври тарихшунослигига хос ҳолат эди.

Мустақиллик йилларида ватанимиз илм-фанида янги методологик ёндашувлар қарор топди. Кейинги ўн йилликларда олимлар

¹ Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 140-бет.

² Каримов И.А. Улуғбек руҳи барҳаёт // Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. 2-том. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 320-бет.

томонидан мазкур муаммо бўйича қатор ишларга қўл урилди. Айниқса, Мирзо Улуғбек таваллудини нишонлаш тантаналари арафасида тадқиқот ишлари янада фаоллашди. Жумладан, Улуғбекнинг “Зижи жадиди Гурагоний”, “Тарихи арбаъ’ улус” (“Тўрт улус тарихи”) каби асосий асарлари таржима қилиниб, нашр этилди. Бундан ташқари, республикамизда ҳамда хорижда олимнинг ҳаёти ва фаолиятига бағишланган бир қатор халқаро илмий анжуманлар ўтказилди. Бу маълум даражада Мирзо Улуғбекнинг олим ва давлат арбоби сифатидаги фаолияти тарихшунослиги доирасини янада кенгайтишига имкон берди.

Шундай қилиб, XX аср давомида тўпланган турли характерга эга бўлган адабиётлар ўзида қўплаб маълумотларни жамлай олган бўлса-да, улар учта даврга хос мафкуравий қарашларни ифодалар эди. Бу эса мазкур адабиётларни изчил таҳлил қилишни ва уларни бир тизимга солишни талаб қилади.

Мазкур долзарб муаммонинг тарихшунослигини ўрганиш нафақат Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва ижоди билан боғлиқ бўлган йўналишлардаги ўзгаришларни кузатишни, балки муайян тарихий тадқиқотнинг тарих фанининг узвийлигини, турли даврларда давлатчиликнинг сиёсий ва мафкуравий шаклларидаги умумий жиҳатларини ҳам намоён этади.

Китобхонлар диққатига ҳавола қилинаётган ушбу монография XX аср бошларида Мирзо Улуғбек расадхонаси ўрнини аниқлашдаги баҳслар, унинг очилиши тарихи билан боғлиқ масалалар, мазкур меъморий меросни ўрганишга археология фанида алоҳида эътибор қаратилганлиги билан ҳам қизиқарлидир. Катта ҳажмдаги илмий адабиётларга комплекс тарзда ёндашиб ўрганиш Мирзо Улуғбек фаолиятининг тарихий манзарасини яратиш имконини беради ҳамда кейинги тадқиқотлар учун аниқ йўналишларни белгилаб олиш учун хизмат қилади.

Мазкур муаммо бўйича яратилган илмий адабиётлар таҳлили шу кунга қадар замонавий тарихшуносликда Мирзо Улуғбекнинг олим ва давлат арбоби сифатидаги фаолиятини умумлаштирувчи яхлит ишларнинг йўқлигини кўрсатди.

XX аср иккинчи ярмидаги нашрлар Мирзо Улуғбек ҳаёти ва ижодининг у ёки бу жиҳатлари ҳамда қисқача тарихшунослик шарҳига бағишланган бўлиб, улар, асосан, ўрганилаётган масалага оид мавжуд адабиётларга таъриф бериш билан чегараланган. Бу давр давомида муаммони ўрганиш бўйича муайян илмий-назарий ва илмий кузатувга асосланган эмпирик захира яратилганлиги эътиборга моликдир.

Мирзо Улуғбек илмий меросининг XVII асрдан то XX асрнинг 70-йилларигача бўлган даврларда ўрганилиш тарихи С.Х. Сирожиддинов томонидан “Улуғбек даври фани тарихидан” (Из истории науки эпохи Улуғбека) деб номланган академик тўпламга ёзилган сўзбошида қисқача

баён этилган¹.

Астроном В.П. Шчегловнинг қатор тадқиқотлари “Зижи жадиди Кўрагоний” асарининг Европа ва Россияда ўрганилиши масалаларига бағишланган². Мазкур илмий рисолаи Мирзо Улуғбекнинг илмий меросини ўрганилиши доирасида А. Аҳмедов “Зиж”нинг юбилей нашрига ёзган ўзининг кириш мақоласида кўриб чиққан³.

ЎЗР ФА Тарих институти олимлари томонидан нашрга тайёрланган “Темур ва Улуғбек даври тарихи”⁴ номли монографияда Б.В. Лунин икки масалага – “Зиж” ҳақидаги билимларнинг дунё миқёсида тарқалиши ва Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолияти ҳақидаги адабиётларнинг тавсифига алоҳида эътибор қаратган⁵. Муаллиф Улуғбек ҳаёти ва фаолияти ҳақида илм-фанга кўп нарса берган учта асосий тадқиқотни, айнан В.В. Бартольд⁶, Б.А. Аҳмедов⁷ ва Е.А. Давидович⁸ асарларини ажратиб кўрсатган. Б.В. Лунин, уларнинг бири иккинчисини тўлдиришини алоҳида таъкидлаган. Унинг фикрича, кейинги йилларда (1965 йилдан сўнг – Ф.Ш.) Улуғбек ҳаётига бағишланган янги маълумотлар бўлмаган, П.Г. Булгаковнинг Беруний ижодининг Мирзо Улуғбекка таъсирини кўрсатишга бағишланган мақоласигина бундан мустасно⁹. Бироқ, Б.В. Луниннинг таҳлили, афсуски, ниҳоятда қисқа эди.

Нафақат собиқ совет иттифоқида, балки хорижда ҳам Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятига бағишланган нашрлар берилган бир қадар тўлиқ библиографик шарҳ россиялик тадқиқотчилар Г.П. Матвиевская ва З.К. Соколовскаяларнинг монографиясида ўз аксини топган¹⁰.

Бу тарихшунослик шарҳлари муаммонинг ўрганилиши борасида анча ихчам, умумлаштирувчи маълумотлар бергани туфайли фойдали материаллар бўлиб хизмат қилади. Бироқ, улардаги маълумотлар

¹ Қаранг: Из истории науки эпохи Улугбека / Ответственный редактор академик С.Х. Сираждинов. Ташкент: Фан, 1979. С. 4-7.

² Шчеглов В.П. Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека. 4 марта 1971 г. – ЎЗР МДА, 2799-фонд, 1-рўйхат, 8-иш, 486-489-варақлар; Ўша муаллиф. Распространение «Зидж Улугбек» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 143-151; Ўша муаллиф. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // Ян Гевелий. Атлас звездного неба. Ташкент: Фан, 1981. С. 17-25 ва бошқалар.

³ Аҳмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» // Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадида Гурагони. Новые Гурагановы астрономические таблицы // Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. С. 24-28.

⁴ Улуғбек «Зижи» шухратининг ошиши ва унинг ҳақидаги билимларнинг жаҳон фанида кўпайиши // Темур ва Улуғбек даври тарихи. Тошкент: Комуслар бош таҳририяти, 1996. 56-61-бетлар.

⁵ Жаҳон адабиётида «Улуғбек, унинг ҳаёти ва фаолияти муаммоси // Темур ва Улуғбек даври тарихи... 61-65-бетлар.

⁶ Бартольд В.В. Улугбек и его время // Сочинения. М.: Изд-во восточной литературы, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

⁷ Аҳмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 5-66.

⁸ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 274-299.

⁹ Булгаков П.Г. Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60.

¹⁰ Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. – 160 с.

парчалардан иборат эканлиги ҳамда масалага юзаки ёндашув Мирзо Улуғбек фаолияти ҳақидаги XX асрга оид илмий фикрларни тўлиқ тасаввур қилиш имконини бермайди.

Мазкур монографиянинг мақсади XX аср мобайнида юртимизда Мирзо Улуғбекнинг тарихий меросига бағишлаб нашр этилган илмий тадқиқотларни ўрганиш ва таҳлил қилишдан иборат. Қолаверса, айнан шу даврдан Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва илмий фаолиятини ҳамда унинг мактабини изчил ўрганишга киришилган эди.

Ўрганилган адабиётлар уч даврий босқичга бўлинади: 1) 1917 йилгача бўлган нашрлар; 2) совет даври нашрлари; 3) Ўзбекистон мустақиллиги давридаги нашрлар. Таъкидлаб ўтиш жоизки, бу учала даврда муаммонинг ўрганилиши тарихи бир хил ривожланмаган бўлиб, у тарихий жараёнлар билан узвийликда кўриб чиқилган.

Мазкур монографияда турли характердаги адабиётлар асосида Мирзо Улуғбек илмий-тарихий мероси бўйича билимларнинг XX аср давомида тўпланиш жараёни кўрсатилган. Унда илк бора XX аср бошида Мирзо Улуғбек расадхонасининг ўрни масаласида кечган баҳс-мунозаралар орқали расадхонанинг топилиши таҳлил қилинади.

Муаллиф совет даврида муаммони ўрганишдаги ижобий ва салбий жиҳатларга тавсиф бериб, бу жараёнларнинг мафкуравий илдизини бекордан-бекорга “қораламасдан” тушунтиришга ҳаракат қилади.

Ишда мустақиллик йилларида тарих фанида юз берган трансформацион ўзгаришлар таҳлил этилиб, Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолиятини тўлақонли ва холис ўрганиш учун имконият яратилганлиги, олимнинг илмий-тарихий меросини тадқиқ этишда янгича методологик ёндошувлар шаклланганлиги кўрсатилган.

Муаллиф монографияни нашрга тайёрлашда ўзларининг қимматли маслаҳатларини берган масъул муҳаррир тарих фанлари доктори, профессор Дилором Алимовага, барча ҳамкасбларга, китоб дизайни ва расмларни тайёрлаган мутахассис Б.Ш. Шокаримовга, Самарқандлик сураткаш А. Харитоновга ўз миннатдорчилигини билдиради.

Биринчи боб
МИРЗО УЛУҒБЕК ИЖОДИНИНГ
XX АСР БОШЛАРИДА ЎРГАНИЛИШИ

1. XX аср бошларидаги археологик изланишлар ва
Мирзо Улуғбек даврига оид илк тадқиқотлар

XIX аср охири – XX аср бошларида Ўрта Осиё тарихини ўрганиш масаласи Россия империяси шарқшунос олимлари фаолияти билан узвий боғлиқ бўлди. Подшо ҳукумати томонидан Ўрта Осиё истило қилингунига қадар ҳам Россияда Ўрта Осиё халқларининг маданияти ва илмий ҳаёти ҳақида оз бўлсада маълумотлар тўпланган эди. Бу пайтда Россияда машҳур рус шарқшуноси В.Р. Розен томонидан асос солинган шарқшуносларнинг кучли мактаби мавжуд эди. Хусусан, унинг издошларидан бири В.В. Бартольд Ўрта Осиёни, жумладан, Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятини ўрганишга катта ҳисса қўшди.

Шу ўринда Ғарбий Европада Мирзо Улуғбек илмий меросини ва унинг мактаби фаолиятини ўрганиш анъанаси XVII аср ўрталаридан бошланганлигини ҳам таъкидлаш жоиз. Инглиз астрономи Жон Гривс “Зиж Кўрагоний”ни ўрганган илк европалик тадқиқотчи бўлиб, у 1648 йилдаёқ Улуғбек “Зиж” матнidan айрим парчаларни эълон қилдирган эди¹. Икки йилдан сўнг у яна Лондонда мазкур астрономик рисолага муаллифлик сўз бошиси билан “Зиж”нинг биринчи қисмини нашр эттирди. 1652 йилда Ж. Гривс “Зиж”нинг географик жадвали ва хронологиясидан иборат иккинчи нашрини амалга оширди. Биринчи нашрдан 17 йил ўтгач, яъни 1665 йилда инглиз шарқшуноси ва таржимони Томас Хайд² ўзида форс тилидаги танкидий матни ва унинг лотинча таржимасини жамлаган “Tabulae Long. ac Lat. Stellarum Fixarum, ex Observatione Ulugh Beighi...” – “Улуғбек кузатуви бўйича аниқланган собит юлдузлар узунлиги ва кенглиklarининг форсий матни ёки Жавдаллари...” номли Улуғбек каталогининг янги нашрини чоп эттирди.

1680 йилда Гданьскда поляк астрономи Ян Гавелий асарининг нашр этилиши Улуғбек илмий меросини ўрганиш тарихидаги муҳим

¹ Қаранг: Щеглов В.П. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // *Ян Гевелий*. Атлас звездного неба. Ташкент: Фан, 1968; 1970; 1978; 1981; Ўша муаллиф. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 143-151 ва б.

* *Johannis Cl.V. Bainbrigii... Canicularia Una cum demonstratione Ortus Sirii heliaci. Pro parallelo inferioris Aegypti. Auctore Johanne Gravio. Quibus accesserunt. Insigniorum aliquot Stellarum Longitudines, et Latitudines, Ex astronomicis Observationibus Ulug Beigi, Tamerlani Magmi nepotis. Oxonie 1648.* (Джон Байнбридж, астроном известной Оксфордской Академии, профессор Савилианы. Каникулярия. Вместе с доказательством гелиотического восхода Сириуса на параллели Нижнего Египта. Автор Джон Гривс. К этому прибавляются долготы и широты нескольких выдающихся звезд, взятых из астрономических наблюдений Улугбека, внука великого Тамерлана. Оксфорд, 1648), ном билан чоп этилган.

² Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати... С. 146-147.

воқеликлардан бири бўлди¹. Муаллиф Самарқанд расадхонасида ўтказилган астрономик кузатувларнинг натижаларини Птолемей, Тихо Браге, Риччиоли, ва Гессен шахзодаси Вильгельм IV қаторида ўз тадқиқотлари каталогларида қиёслашга ҳаракат қилди. Кейинчалик Ян Гевелийнинг бу китоби Европа ва Америкада бир неча бор қайта нашр этилди. Унинг илк нашри эса ҳозирда ноёб библиографик нашрлардан бири ҳисобланади².

Россияда ўрта асрларда (XVII) яшаган Ўрта Осиё олимларининг илмий ишларини ўрганиш, асосан, Ғарбий Европа шарқшунослик мактаблари вакилларининг асарлари мазмунини такрор этиш билан характерланади. Бирламчи маҳаллий манбалар билан мустақил равишда ишлашга уринишлар эса ўрта аср муаллифларининг панд-насиҳат ва бадий мазмундаги асарлари таржималари билан чегараланган. Бундан ташқари, ўртаосиёлик мутафаккирларнинг ўрта асрларда табиий ва аниқ фанлар соҳасида амалга оширган илмий мероси узоқ йиллар давомида россиялик тадқиқотчилар назаридан четда қолиб келди.

Шундай бўлишига қарамай, XVII аср охирига келиб россиялик шарқшуносларда европалик тадқиқотчилар амалга оширган таржима-лар орқали Ибн Сино, ал-Хоразмий ва Улуғбек ишларига мурожаат қилиш имконияти пайдо бўлди. Гарчи, ўртаосиёлик мутафаккирларнинг ўрта асрларда лотин тилига таржима қилинган рисоалари мавжуд бўлса-да, уларни қўлга киритиш турли сабабларга кўра қийинчиликлар туғдирар эди.

XIX аср охири Россияда Шарққа, хусусан Ўрта Осиё тарихи ва фани тарихига бўлган илмий қизиқиш кескин ўсганлиги билан характерланади. Аммо бу йўналишдаги фаолият ҳам муайян тўсиқларга дуч келди. Бу, энг аввало, тадқиқ этилаётган муаммо бўйича манбалар тақчиллиги билан изоҳланади. Чунки, математика ва астрономия бўйича ёзилган ўрта асрлардаги рисоаларнинг аксарият қисми форс ва араб тилларида бўлиб, бу эса улардан фойдаланиш имкониятини чеклаб қўяр эди. Ўрта асрларда Ўрта Осиёда мавжуд бўлган илм-фан тараққиёти даражаси ҳақидаги тасаввурларни фақатгина археологик тадқиқотлар кенгайтириши мумкин эди, холос. Бу эса, ўз навбатида давлатнинг молиявий жиҳатдан қўллаб-қувватлашини талаб қилар эди.

Бундай объектив қийинчиликларга қарамай, Россия шарқшунослари ўрта асрлар даври Ўрта Осиё мутафаккирлари фаолиятини, жумладан, Мирзо Улуғбек илмий меросини тадқиқ этишда бир қадар ютуқларга эришдилар. Россия империяси томонидан мазкур ҳудуд эгалланиб, рус олимларининг бу минтақага кириб келиши натижасида бу ерда сақланаётган ёзма манбалар ва моддий маданият ёдгорликларини ўрганиш учун уларнинг имкониятлари анча кенгайди.

XX аср бошларида Мирзо Улуғбек даври ҳақидаги илмий

¹ Ян Гевелий. Атлас звездного неба / Редакция и вступительная статья академика АН УзССР В.П. Щеглова. Ташкент: Фан, 1968; 1970; 1978; 1981 (Биз фақат охириги нашрини топдик).

² Мазкур поляк олимнинг асари ЎзР ФА Астрономия институти кутубхонаси сақланмоқда.

адабиётлар у қадар кенг ва катта аҳамият касб этмаган. Мазкур муаммо билан у ёки бу даражада В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин, В.Н. Милованов, И.И. Сикар, В.В. Бартольд каби олимлар шуғулланганлар¹. Улар ўзларининг дастлабки ишларида, Улуғбекнинг илмий фаолияти ва у яратган мактабнинг дунё илм-фани тараққиётидаги ўрнини алоҳида таъкидлаганлар.

Бу даврда Улуғбек расадхонасининг жойлашган ўрни масаласи кўпчиликда ўзига хос қизиқиш уйғотган. Унинг ўрнини топиш бир неча илмий баҳс ва мунозараларга сабаб бўлган. 1898 йилда бўлиб ўтган Туркистон археологияси ихлосмандлари тўғараги мажлисида² маъруза қилган В.П. Наливкин ёдгорликнинг тахминий географик ўрнини аниқлашда ўз мулоҳаларини баён этади. У тўплаган маълумотларга кўра, Улуғбек расадхонаси Обираҳмат ариғидан унча узок бўлмаган Сиёб ариғи бўйида “эски почта йўлининг ўнг томонида, тепалик тагида” жойлашган³. Тошкент обсерваторияси ходими астрофизик В.В. Стратонов Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг “Бобурнома” асаридаги тарихий маълумотларга асосланиб, В.П. Наливкин фарази ишонарли эканлигини тасдиқлаган⁴.

Улуғбек расадхонасининг тахминий жойлашуви ҳақида бир қатор олимлар ҳам ўз фикрларини билдириб ўтишган. 1872 йилдаёқ шарқшунос А.Л. Кун ўзининг “Туркестанский альбом” (“Туркистон альбоми”) асарига ёдгорлик жойлашуви тахмин қилинган ер белгиланган фото тасвирини киритган эди⁵. Кейинчалик у, шу масала бўйича Петербург илмий жамоатчилиги олдида чиқиш қилди. Бу эса россиялик тадқиқотчиларда қизиқиш уйғотди. Расадхонани қидириш ишлари билан профессор Н.И. Веселовский ва қадимий асори-атиқаларни тўпловчи Л.С. Борщевскийлар ҳам шуғулланишган. Аммо, уларнинг бу йўналишдаги фаолияти ҳеч бир амалий натижа бермади. Бу қидирувларга ўз умрини Ўрта Осиёдаги тарихий ёдгорликларни ўрганиш ва сақлашга бағишлаган йирик археолог олим В.Л. Вяткин нукта қўйди. В.В. Бартольд, В.Л. Вяткиннинг тарихий соҳадаги фаолиятига таъриф бериб, уни

¹ *Вяткин В.Л.* Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека в 1908 и 1909 годах. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. 17 с.; *Милованов В.Н.* Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки обсерватории Улуг-Бека) // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка любителей археологии (Кейинчалик – ПТКЛА). Год. XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 42-53; *Сикар И.И.* О памятнике Улугбеку // Известия Туркестанского Отдела императорского Русского географического Общества. Ташкент, 1913. Том. IX. С. 78-83; *Бартольд В.В.* Улугбек и его время // Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-177.

² 1895 йилда В.В. Бартольд ташаббуси билан Туркистонда Археология ихлосмандлари тўғараги (ТАИТ – ТКЛА) ташкил этилди.

³ ПТКЛА. Год. III. Ташкент, 1897-1898. С. 231-233.

⁴ ПТКЛА. Год. III. Протокол № 5. 11 декабря 1898. Ташкент, 1897-1898. С. 231-253; *Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. С. 125.

⁵ *Собиров Г.* Творческое содружество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. С. 159. (208 с.)

“Самарқанд ёдгорликларининг энг яхши билимдони”¹, дея таъкидлаган. Бир неча маҳаллий – ўзбек, форс, тожик тилларини эгаллаган бу олим Самарқанд шаҳри тарихи, шу жумладан Улуғбек расадхонасини қидириб топиш ишлари билан шуғулланди. В.Л. Вяткин расадхонанинг жойлашуви ҳақидаги маълумотларни эринмай тўплади ва уларни изчил таҳлилдан ўтказди. Кейинчалик у бу ҳақда: “Гарчи, Мирзо Улуғбек томонидан бунёд этилган расадхона Самарқанд атрофида бўлиб, кўплаб мусулмон адиблари томонидан эслатилган, ҳатто Мирзо Бобур ўзининг машҳур эсдаликларида («Бобур-нома») унинг тахминий жойлашувини кўрсатган бўлса ҳам, сўнгги пайтгача, маҳобатли деб таърифланган бу тарихий ёдгорликка нисбатан доимий қизиқишлар давом этди, бироқ айнан унинг қаерда жойлашганлиги ҳалигача номаълум бўлиб қолмоқда...”², – деб ёзган. Изланишлар натижаси ўз самарасини берди ва нихоят расадхона XX асрнинг энг машҳур археологик кашфиётларидан бири бўлиб қолди.

1908 йилда Заргарон маҳалласидан бўлган машҳур қадимги осори-атикалар ва хаттотлик намуналари тўпловчиси Абусаид ёрдамида В.Л. Вяткин (олим Абусаиднинг уйида ижрада турар эди) XVII асрга оид вақф ҳужжатлари солинган саватни тартибга келтира туриб, улар орасидаги “тали расад” (расадхона тепалиги) жумласи ёзилган ҳужжатга кўзи тушиб қолади³. Ҳужжатни зимдан ўрганиб чиқиб, у расадхона Обираҳмат ариғи яқинидаги Нақши жаҳон деган жойда жойлашганлигини аниқлайди. “Расадхонанинг жойлашув ўрни очилишида биз, ер майдонлари чегараси тасвирланган ҳамда расадхона жойлашган тепалик (“тали расад”) кўрсатилган ва ҳозирда ҳам биз томонимиздан Обираҳмат деб аталувчи ариқ бўйидаги Нақши жаҳон ўрнида эканлиги айтилган, 250 йил олдин ёзилган ҳамда мен топган вақф ҳужжатидан миннатдормиз. Бу ҳужжат расадхонанинг жойлашуви ҳақида бир қадар аниқ ва ишончли маълумот берди. Ҳужжатда кўрсатилган бу тепаликни топиш энди кўп ҳам қийинчилик туғдирмайди”⁴, – деб ёзган эди 1912 йилда В.Л. Вяткин.

1908 – 1909 йиллар давомида Самарқанддаги Улуғбек расадхонаси жойлашган жой, деб тахмин қилинган тепалиқда В.Л. Вяткин раҳбарлигида қазишма ишлари амалга оширилди. Бу иш бевосита В.В. Бартольд билан ҳамкорликда ташкиллаштирилиб ўтказилди ҳамда ҳукумат рухсати билан унга 800 рубл пул ажратилди⁵. Қазишма ишлари бўйича батафсил ҳисобот В.Л. Вяткин томонидан Ўрта ва Шарқий Осиёни тарихий, археологик, лингвистик ва этнографик жиҳатдан ўрганиш бўйича Рус қўмитаси мажлисига тақдим этилди. Мазкур ҳисобот

¹ Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Ташкент: Ўқитувчи, 1992. С. 164.

² Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека... С. 76.

³ Остонава Г.Ю. Вақф ҳужжатида Улуғбек расадхонаси ҳақида маълумот // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар (Кейинчалик – ЎИФ). 1994. 9-10-сон. 58-62-бетлар.

⁴ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека... С. 76.

⁵ Ўша асар, 93-бет.

қазишма ишларининг бориши, расадхона ўрин олган жойнинг “бетакрор манзараси” таърифи, тепаликнинг ҳажми, чизма расмлари, расадхона майдонининг тарҳи, расадхонанинг бош ускунасини кўрсатувчи ҳандақнинг кўндаланг кесими тасвири ҳақидаги батафсил маълумотларни мужассамлаштирган эди.

В.Л. Вяткин расадхона бош ускунаси харобалари ҳақида: “Юқорида келтирилган маълумотлар, ҳандақдаги мазкур иншоотнинг ярми унинг устида бўлган қандайдир ўзига хос улкан квадрантнинг бир қисми эканлигига ҳеч қандай шубҳа қолдирмайди”¹, – дея таъкидлайди. В.Л. Вяткин топган расадхонанинг бу “квадранти” ёки “секстанти” (ҳанузгача бу масала илм оламида баҳсли бўлиб қолмоқда – Ф.Ш.)² ҳозирда ҳам фанга маълум бўлган шу тоифадаги астрономик ускуналар орасида бетакрор ва анча қадимий бўлиб қолмоқда.

Бундай асбоб-ускуналар ёрдамида расадхонадаги бош ускунадан қандай фойдаланилгани хусусида фаразлар мавжуд эди, холос: “Қазишма жараёнида ҳеч қандай ускуна топилмаган. Мирзо Улуғбек расадхонасида квадрантдан қандай фойдаланилганлигини англаш борасида бизчага бирорта ҳам ёзма маълумот етиб келмагани боис, фаразларга суянишга тўғри келади”³.

Қандай қилиб бу “улкан ҳажмдаги” иншоотда бузилиш жараёни рўй берди? Бу борада В.Л. Вяткин: “...чиқиндиларнинг қуйи қатламларида ҳам бутун ғишт ёки унинг йирик парчалари кам учрайди. Зовурлардаги маданий қатлам кесмалари кўрсатишича, у бинонинг оддий кулашидан ҳосил бўлмаган. Гарчи, бу жараён аста-секин ва узок вақт давомида юз берган бўлса-да, улар сунъий бузилиш орқали рўй берган. Бутун ғиштлар, йирикрок парчалар, мармар лавҳ (плита)лар ва кошинларнинг йирик бўлаклари бошқа иншоотлар қурилишида фойланиш учун олиб кетилган...”⁴, – деб тахмин қилади. Бундан чиқди маҳаллий аҳоли расадхонанинг катта қисмини ўзларининг маиший қурилишлари учун ташиб кетган.

В.Л. Вяткин фикрича, “сақланиб қолган қолдиқлар асосида расадхона тарҳини батафсил аниқлаштириш учун тепаликнинг уст қисмини чиқиндилардан тозалаш керак...”⁵ эди. Шунингдек, ҳисоботда подшо ҳукумати томонидан ажратилган воситалар молиявий ҳаражатларининг рўйхати ҳам келтирилган. Охирида эса, расадхона квадрантининг мазкур даврдаги ҳолатини акс эттирувчи фото тасвир илова қилинган.

1914 йилда В.В. Бартольд раислигидаги Ўрта ва Шарқий Осиёни

¹ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека... 86-бет.

² Джалалов Г.Д. Секстант как главный инструмент обсерватории Улугбека // Астрономический журнал. М., 1947. Вып. 4. С. 249-253; Кары-Ниязов Т.Н. Обсерватория Улугбека в свете новых данных // Материалы научной сессии АН УзССР. Ташкент, 1947; Ўша муаллиф. Астрономическая школа Улугбека. М.-Л., 1950 ва б.

³ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека... С. 86.

⁴ Ўша асар, 92-бет.

⁵ Ўша асар, 93-бет.

ўрганиш бўйича Рус кўмитаси ажратган маблағ асосида В.Л. Вяткин раҳбарлигида қайтадан қазилган ишлари амалга оширилган. Аммо молиявий тақчиллик боис, режалаштирилган иш тўла ҳажмда бажарилмай қолган. Бу ҳолатни қайд этиб В.В. Бартольд: “В.Л. Вяткиннинг шахсий хатидан менга маълумки, ишнинг давоми учун расадхона қурилишининг ноаниқлиги ҳам халал берган”¹, – деб ёзган эди. Мазкур босқич жараёни ҳақидаги В.Л. Вяткин ҳисоботи нашр этилмай қолиб кетди. 1914 йилда ўтказилган қазилманинг аҳамиятига баҳо берар экан В.А. Шишкин: “...1914 йилдаги қазилмалар, алоҳида меъморий ёдгорликлардаги катта миқдордаги қозилларнинг бўлаклари, бир неча мрамор лавҳ бўлаклари, бир пайтлар мавжуд бўлган астрономик ускуналарнинг ва темурийлар даврига хос сирланган ва сирланмаган идишларнинг парчаларидан бўлак ҳеч бир янгилик бермади”², – деб таъкидлаган эди. В.А. Шишкиннинг мазкур асарида расадхонада олиб борилган қайта қазилмалар ҳақидаги маълумотларни яна Ўзбекистон Маданият вазирлиги қошидаги ёдгорликларни сақлаш бўйича Бош бошқармада сақланаётган М.В. Столяровнинг кундалигидан ҳам топиш мумкинлиги эслатилади. Аммо эслатилган идора архивидан М.В. Столяровнинг мазкур кундалигини топиш борасида қилган барча саъй-ҳаракатларимиз самарасиз ўтди.

Юқорида таъкидланганлар асосида шундай хулосага келиш мумкин: далилий ва ашёвий материалларнинг тақчиллигига, шунингдек объектив характердаги қатор сабабларга қарамай, XIX аср охири – XX аср бошларига келиб россиялик тадқиқотчилар томонидан Мирзо Улуғбек ва у яратган илмий мактабнинг илмий-тарихий мероси бўйича бир қанча ишлар амалга оширилган. В.Л. Вяткиннинг Мирзо Улуғбек расадхонаси харобаларини топиши XX асрнинг йирик археологик кашфиётларидан бири эди, дейиш учун барча асослар мавжуд. Бу топилма нафақат Ўзбекистон тарихини ўрганишга, балки умумжаҳон цивилизациясини тадқиқ этишга бебаҳо хазина бўлиб кўшилди. Шу кашфиёт туфайли жамоатчиликка башариятнинг буюк даҳоси, ўрта асрлар даврида Ўзбекистон ҳудудидаги илмий тараққиёт даражасидан гувоҳлик берувчи беқиёс намуна тақдим этилди. Бу Ўзбекистонда тарих фанининг ривожига беқиёс аҳамият касб этиб, тадқиқотчиларнинг келгуси ишлари учун улкан имкониятлар эшигини очди ҳамда Темурийлар даври илмий-тарихий меросини ўрганиш соҳасидаги кейинги ишлар учун замин яратди.

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время // Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С.137.

² Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улуғбека // Из истории эпохи Улуғбека. Ташкент: Наука, 1965. С. 203.

2. Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти ҳақида Туркистондаги ижтимоий қарашлар

1908 – 1909 йилларда В.Л. Вяткин томонидан Мирзо Улуғбек расадхонаси харобалари аниқланган жойда археологик қазишмалар олиб борилди. Натижада мазкур йўналиш бўйича олиб борилаётган тадқиқот ишларининг сифатини янада ошириш учун қулай имконият яратилди.

Ушбу воқеа илмий-ижодий жамоатчилик орасида катта қизиқиш уйғотиб, улар ўз фикрларини Туркистондаги турли даврий нашрлар саҳифаларида акс эттира бошладилар. Шулар орасида Н.И. Веселовский, В.В. Бартольд¹ каби шарқшуносларнинг, В.Л. Вяткин, Эспе, И.И. Сикар² каби ўлкашунос, археология ихлосмандларининг, В.Н. Милованов, С.П. Глазенап³ каби асторономларнинг, шунингдек Маҳмудхўжа Бехбудий⁴ каби маҳаллий зиёлиларнинг қайдлари ва мақолаларини алоҳида таъкидлаб ўтиш жоиз. Ўлканинг илмий ва ижодий жамотчилиги учун “Туркестанские ведомости”, “Самарқанд” газеталари, “Ойна” журнали, шунингдек “Туркистон археологияси ихлосмандлари тўғараги аъзоларининг мажлислари баённомалари ва хабарлари” минбар вазифасини бажарди. Вақтли матбуот саҳифаларида мазкур мавзунинг муҳокама этилиши ҳам Мирзо Улуғбек илмий меросини ўрганишга бўлган қизиқишнинг ўсишига ижобий таъсир қилди ҳамда бу борадаги билимларнинг тўпланишига замин ҳозирлади. Шу билан бирга, муаллифлар археологик изланишлар натижасида топилган янги маълумотлар асосида ушбу муаммо бўйича янада янги масалаларни кўтариб чиқдилар.

Улуғбек расадхонасининг очилишига биринчилардан бўлиб эътибор қаратганлардан бири Рус астрономик жамиятининг раиси, Тошкент обсерваториясининг профессори С.П. Глазенап бўлиб, у «Новое

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и Ходжа Ахрар // Туркестанские ведомости. 1915, 1 сентября, № 193; Записки Восточного Отделения императорского Русского Археологического Общества. Том. XXIII. 1916. С. VII-IX.

² Вяткин В.Л. К открытию «Самаркандской обсерватории» // Туркестанские ведомости. 1909, № 260; Ўша муаллиф. Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улуғбека в 1908 и 1909 годах. Спб.: Типография Императорской Академии наук, 1912; Эспе. Самаркандская обсерватория // Туркестанские ведомости. 1909, 26 ноября, № 252; Сикар И.И. О памятнике Улуғбеку // Известия Туркестанского Отдела императорского Русского Географического Общества. Том. IX. Ташкент, 1913. С. 78-83.

³ Милованов В.Н. Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки обсерватории Улуғ-Бека) // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка любителей археологии. Год. XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 42-53; Глазенап С.П. Раскопки обсерватории Улуғ-бека в Самарканде // Известия Императорской археологической комиссии. Прибавление к выпуску 31-му. (Хроника и библиография. Вып. 15). Спб., 1909. С. 33-35.

⁴ Бехбудий. Мирзо Улуғбек // Самарқанд. 1913. 7 май. № 7; Ўша муаллиф. Улуғбек расадхонаси // Ойна. Мухаррир ва ношир Маҳмудходжа Бехбудий. Самарқанд, 1913. № 2. 005-009-б.; № 3. 061-064-б.; № 4. 085-087-б.; № 5. 109-112-б.; № 6. 133-136-б.; № 7. 157-159-б.; № 8. 181-182-б.; № 9. 205-206-б.

время» газетасида мазкур воқеага ўзининг ижобий муносабатини билдирган эди¹. Улуғбекнинг давлат арбоби сифатидаги фаолиятига таъриф берар экан, С.П. Глазенап ХХ аср бошларида тарих фанида мавжуд ва ҳукмрон бўлган фикрлар асосида, “Улуғбек бошқаруви бор-йўғи икки йил (1447 – 1449) давом этган. Тахтга келгунига қадар у ўз отаси билан ҳамҳукмдор сифатида Самарқандда яшаган...”, – дея маълумот беради. Ўрта асрлар Шарқида хос бўлган анъанага кўра, Улуғбек томонидан ўз отаси Шохруҳ ҳомийлигининг расман тан олиниши ХХ аср бошларидаги қатор тадқиқотчилар томонидан Улуғбекнинг сиёсий мустақиллиги бўлмаган, деган хато қарашларга сабаб бўлган. Янги манбавий материаллар асосида кейинги йилларда олиб борилган тадқиқотларда Мирзо Улуғбекнинг ҳам ички, ҳам ташқи сиёсат борасидаги мустақил фаолияти ҳақида ишонарли далиллар келтирилди. Бу, ўз навбатида юқоридаги фикрларнинг асоссиз эканлигини кўрсатади.

С.П. Глазенапнинг мазкур мақоласи кейинчалик бошқа бир нашрда ҳеч бир ўзгаришсиз қайта чоп этилди².

Бундан ташқари, 1908 йилда чоп этилган “Туркестанский сборник” тўплами сонларининг биридаги нашр С.П. Глазенапнинг юқорида эслатилган мақоласини айнан такрорлаган, аммо унинг номланишига ва муаллифи инициалига “У” кўшимчаси каби жузъий ўзгаришлар киритилган³. Мазкур давр вақтли матбуоти амалиётида ҳарфий инициалларнинг кенг қўлланилганлигини эътиборга олиб, ушбу мақоланинг муаллифи ҳам С.П. Глазенап бўлганлигини фараз қилиш мумкин.

1909 йилда “Туркестанские ведомости” саҳифаларида тадқиқотчилар Эспе ва В.Л. Вяткин ўртасидаги Улуғбек расадхонаси қаерда жойлашганлиги ҳақида ахборот берувчи манбалардаги маълумотларнинг ишонарли эканлиги хусусида қизиқарли мунозара чоп этилган. Бу мунозарага Тошкент газеталарининг биридаги (муаллиф айнан қайси газета эканлигини кўрсатмайди) хабар сабаб бўлган. Унда айтилишича, “Самарқандда қазувчилар қачонлардир мавжуд бўлган расадхонанинг изларини ёки қолдиқларини топишган”⁴ ва бу кашфиёт янгилик ҳисобланади, чунки расадхонанинг мавжудлиги шу кунга қадар маълум бўлмаган. Мазкур мақола мазмунини шарҳлаган Эспе, дарҳақиқат Самарқандни эгаллаб, шаҳарнинг ўша даврдаги ҳолатини муфассал тасвирлаган султон Бобурнинг машҳур асарида қачонлардир Самарқандда мавжуд бўлган астрономик расадхонанинг ўрни хусусида бевосита кўрсатмалар бор эди⁵, деб хабар беради.

Ўзининг жавоб мақоласида В.Л. Вяткин Эспенинг “Бобурнома”

¹ Глазенап С. Раскопки обсерватории Улуг-бека в Самарканде // Новое время за 1908 г. // Туркестанский сборник. Ташкент, 1908. Т. 494. С. 145-148.

² Глазенап С. Раскопки обсерватории Улуг-бека в Самарканде // Известия императорской археологической комиссии... С. 33-35.

³ К раскопкам в Самарканде // Туркестанский курьер за 1908 г. // Туркестанский сборник. Ташкент, 1908. Т. 492. С. 21-23.

⁴ Эспе. Самаркандская обсерватория // Туркестанские ведомости. 1909, № 252, 26 ноября; Туркестанский сборник. – Ташкент. Т. 516. С. 137.

⁵ Эспе. Самаркандская обсерватория // Туркестанские ведомости. 1909, № 252, 26 ноября.

матнидан келтирган қайди хато эканлигини кўрсатиб: "... Мирзо Улуғбекнинг машҳур расадхонаси бўлганлиги аввалдан маълум эди – баҳслашишнинг ҳожати йўқ. Фақат унинг жойлашув ўрни аниқ эмас эди, чунки унинг мавжудлиги ҳақида бирор белги сақланиб қолмаган. Расадхона изларини топиш фақат вақф ҳужжатларининг бирида у эгаллаган жой аниқ кўрсатилгач, амалга ошди. Бу кашфиёт ҳақиқатдан ҳам астрономларимизни қизиқтирган янгилик ҳисобланади"¹, – деб таъкидлайди.

Шу йили профессор С.П. Глазенапнинг кичик бир мақоласи чоп этилди². Ундаги Бальи ишидан келтирилган бир парча қизиқиш уйғотади. Хусусан, Бальи юлдузларни кузатиш иши амалга оширилган расадхонанинг асосий ускунаси – секстантнинг ҳажми ҳақидаги рус тадқиқотчиларининг маълумотларини шубҳа остига олади. Бальи Улуғбекнинг давлат арбоби ва олим сифатидаги хизматларини: "... Улуғбек малик сифатида буюк эди; ҳокими мутлоқдан астроном ҳеч нарсани тортиб олмади", – дея алоҳида ифтихор билан таъкидлайди. У Улуғбекнинг астрономик тадқиқотлари илмий даражасини Гиппарх ишларидан кейин иккинчи ўринга қўяди. Француз амалдорининг айрим маълумотларида, хусусан, расадхонанинг жойлашган ўрни масаласида аниқлик етишмаслигини таъкидлаган С.П. Глазенап Бальининг: "...Самарқандда у (Улуғбек – Ф.Ш.) масжид курдирди, унинг баланд деворлари эса расадхона вазифасини бажарди"³ каби сўзларини келтиради. Мақолада юқоридаги мулоҳазага қарши профессор Н.И. Веселовскийнинг 1908 йилда В.Л. Вяткин олиб борган казишмалар ҳақидаги: "ҳақиқатан ҳам Улуғбек расадхонасининг қолдиқлари топилган эди", – деган маълумоти бериб ўтилади. С.П. Глазенап топилган ёдгорликнинг тузилишини 1710 йилда Ҳиндистонда қурилган ва ҳозирда ҳам сақланиб турган расадхона билан таққослайди ҳамда Улуғбек расадхонаси "Дехлидаги расадхона учун намуна бўлиб хизмат қилган" деган фикрларни ўртага ташлайди. Бу билан у казишмалар давомида эришиладиган янги натижаларга умид билдириб қолади.

1913 йилда И.И. Сикарнинг тадқиқотчилар эътиборини тортадиган мақоласи эълон қилинди⁴. Унда муаллиф ҳам расадхонадаги ишларда фойдаланилган ускуналар сифатига, ҳам уларда ўтказилган тадқиқотлар даражасига юқори баҳо беради. Улуғбекнинг илмий ютуқларини таърифлар экан, муаллиф ўз давлатида илм ва маданият ривожига имкониятлар яратиб берган Амир Темур фаолиятига: "Маълумки, Темурлан ёки Темур нафақат темир иродали қўмондон ёки

¹ Вяткин В.Л. К открытию «Самаркандской обсерватории» // Туркестанские ведомости. 1909, № 260.

² Глазенап С. Раскопки обсерватории Улуг-бека в Самарканде // Известия императорской археологической комиссии... С. 33-35.

³ Ўша мақола. 34-б.

⁴ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку // Известия Туркестанского Отдела императорского Русского Географического Общества. Том. IX. Ташкент, 1913. С. 78-83; Туркестанский сборник. Т. 589. С. 95-98.

давлат арбоби эди, балки анча илғор фикрли шахс ҳам эди. Айтишларича, у саводсиз бўлишига қарамай, билим, илм-фан ва санъатнинг кучини англаб етган ҳамда қаерда имкони бўлса олимлар, мусаввирлар ва усталарни тўплаган”¹, – дея алоҳида урғу беради.

Топилган ёдгорликнинг маҳобатига баҳо берган И.И. Сикар: “... ушбу расадхонанинг харобасига кириб қолган ҳар бир астроном, бу расадхонанинг асосий ускунасини ғояси ва унинг ижодкори буюклигидан ҳайратга тушади”², – деб ёзган эди. Бу мақоланинг асосий мазмун-моҳиятига биз кейинчалик яна қайтамыз.

Мирзо Улуғбек расадхонасининг очилиши ўзбек тилидаги айрим вақтли матбуот нашрларида ҳам ёритилган эди. Жумладан, Ўрта Осиёнинг машҳур маърифатпарвари Маҳмудхўжа Бехбудийнинг “Самарқанд” газетасида чоп этилган “Мирзо Улуғбек” мақоласи россиялик тадқиқотчиларнинг кашфиёти ва Мирзо Улуғбек илмий фаолиятининг айрим қирраларига бағишланган эди³. Алишер Навоий номидаги Миллий кутубхонанинг ноёб китоблар бўлимида мазкур газета сонининг анча уринган ягона нусхаси мавжуд. Мақоланинг сақланиб қолган қисмларига кўра, гап бу ерда расадхонанинг қурилиши билан боғлиқ воқеалар хусусида ҳамда Мирзо Улуғбекнинг айрим илмий машғулоти ҳақида борган, деб айтиш мумкин. Мақолада В.Л. Вяткин номи аниқ ўқилади, шунга кўра, бу мақола рус тадқиқотчиси билан ҳаммуаллифликда тайёрланган, деб тахмин ҳам қилиш мумкин. Мақолада расадхонанинг қурилиши ҳақида ва ундаги ускуналарнинг нимага мўлжалланганлиги ҳақида маълумот берувчи ва қора ҳарфлар билан ажратиб кўрсатилган айрим сатрлар бунинг тасдиғи бўла олади. Шунингдек, XV асрда бу даражадаги расадхона “на Европада, на Америкада, на Лондонда ва на Парижда бўлмаган”⁴лиги ҳақида таъкидланади. Газетанинг кейинги сонларини бирида мақоланинг давоми чоп этилган бўлиши керак, аммо уни топишнинг имкони бўлмади.

Ўзининг илғор қарашлари билан Маҳмудхўжа Бехбудий ўлкадаги жадидчилик ҳаракати раҳномаларидан бири сифатида мазкур кашфиётни минтақа халқларининг ўзлигини англашидаги аҳамиятини жуда яхши тушуниб етган. Шу боис, бу воқеани матбуот саҳифаларида оммалаштириш зарур деб билган. Шахсий маблағи ҳисобига чоп эттирган “Ойна” журналининг бош муҳаррири сифатида у 1913 йил давомида мазкур журналнинг саккизта сониди ўзи таржима қилган В.Л. Вяткиннинг 1908 – 1909 йиллардаги Улуғбек расадхонасининг очилиши билан боғлиқ ҳисоботини бериб борган⁵. Мақолалар матни ёнига расадхонага тегишли турли иллюстрациялар, фототасвирлар ва чизмалар ҳам киритилган.

¹ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку... С. 82.

² Ўша мақола. 78-83-бетлар.

³ Бехбудий. Мирзо Улуғбек // Самарқанд. 1913, 7 май, 7-сон.

⁴ Ўша мақола.

⁵ Бехбудий М. Улуғбек расадхонаси // Ойна. 1913. № 2. 005-009-б.; № 3. 061-064-б.; № 4. 085-087-б.; № 5. 109-112-б.; № 6. 133-136-б.; № 7. 157-159-б.; № 8. 181-182-б.; № 9. 205-206-б.

Маҳмудхўжа Бехбудийнинг бу йўналишдаги фаолияти маҳаллий матбуот вакиллари томонидан етарлича қўллаб-қувватланмади. Ҳатто, уларнинг кўпчилиги Улуғбек расадхонасининг очилиши хусусида ўз муносабатларини ҳам билдиришмади. Шундан бўлса керак, бу йўналишдаги изланишлар ўз натижасини бермади.

Архив ҳужжатларида Самарқанд шаҳрида Мирзо Улуғбекнинг хотирасини абадийлаштириш ва дунё илм-фани олдидаги хизматларини эътироф этиш мақсадида 1908 йилда Рус астрономик жамияти ёдгорлик ўрнатмоқчи бўлганлиги ҳақидаги маълумотлар келтирилади. Бу масалада мурожаат билан Россия ҳукуматига мактуб жўнатилади. Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат Архиви фондида Россия империясининг айрим марказий ва маҳаллий идоралари ўртасида ёдгорликнинг бунёд этилиши хусусидаги ёзишмаларни ўзида акс эттирувчи қатор ҳужжатлар сақланиб қолган.

Хусусан, 1908 йилнинг 2 декабрида Самарқанд уезди бошлиғи Самарқанд вилояти Ҳарбий Губернаторига 21920 рақами остида рапорт жўнатиб, унда ёдгорлик учун маҳаллий аҳолидан солиқ йиғиш ва умуман, бунга “байрамона ғоя” сифатида қараш истагини билдирган. Турли солиқлар юклатилган аҳолининг оғир иқтисодий аҳволини кўрсатиб, рапортда: “... маҳаллий аҳоли маъмурият томонидан хайрия учун бўладиган ҳар қандай йиғимларга мажбурий йиғим сифатида қарайди... Бундан ташқари, биз бундай қашшоқ иқтисодий ҳолатда аҳолидан яна ёдгорлик қурилиши учун хайрия йиғишга ҳаққимиз борми?”, – дейлади. Бизнинг фикримизча, “агар ҳеч бир тўсқинликка учрамаса, ёдгорликнинг қурилиши хазина ҳисобидан амалга оширилса, адолатли бўларди”¹, – деган энг мақбул фикрни ўртага ташлашади.

Ўзига баён қилинган рапортдаги маълумотга асосланиб, Самарқанд вилояти Ҳарбий Губернатори А.С. Галкин Рус астрономлари жамияти раиси С. Глазенапга, “...Самарқанд вилояти аҳолиси орасидан Самарқанд шаҳрида ўрта асрлар араб астрономи Улуғбекка ёдгорлик қўйиш борасида етарли даражада маблағ топишга умид қилмаса ҳам бўлади...”², – дея ахборот жўнатади. Ахборот сўнггида А.С. Галкин: “...Улуғбек хайкалини фақат ҳукуматдан маблағ тушиши ҳисобига бунёд этиш мумкин”³, – дея таъкидлайди.

Молиявий қийинчиликларга қарамай, мустамлакачи ҳокимият Самарқанд шаҳрида Мирзо Улуғбекка ёдгорлик ўрнатиш масаласини ҳал қилишга ҳаракат қилди. Туркистон Генерал-губернаторлиги маъмурияти бу масалани ўз назоратига олади. Жумладан, Туркистон Генерал-губернаторлиги девони Бошқарувчиси номидан 9587 рақами остида 1909 йил 17 июль санаси билан А.С. Галкинга жўнатиш хат сақланиб қолган. Унда қуйидаги мазмун акс этган: “Генерал-губернатор топшириғи билан шуни маълум қилишни шараф деб биламанки, Сиз Жаноб

¹ ЎзР МДА, 1591-фонд, 2-рўйхат, 67-иш, 2-ор.-варак

² Ўша манба, 1-ор.-варак.

³ Ўша манба, 1-ор.-варак.

Олийлари менга маъруза учун вилоятдаги шаҳарларнинг хўжалик бошқармалари Самарқандда Мирзо Улуғбек ҳайкали қурилишига қанча миқдорда маблағ ажратганлигининг аҳволи ҳақида маълум қилинг”¹. Сўнгра, ҳужжатнинг Рапортга² бириктирилган нусхасига Қарор (7740 рақами билан 1909 йилнинг 4 августидан) илова қилиниб, Самарқанд вилоят бошқармасининг Самарқанд Ҳарбий Губернатори номига жўнатилган. Унда 1909 йил 2 майдаги 16 сонли қарорига кўра³, 1909 йилнинг 6 апрелида Ҳарбий Губернаторга 6352 рақами остидаги ёзма буйруқ келиб тушганлиги маълум қилиниб: “Самарқанд шаҳрида астроном Улуғбекка ҳайкал бунёд этишда шаҳарнинг маблағ билан иштироки борасида” маълумот келтирилган. Шу муносабат билан вилоят бошқармаси “бу нарса учун 50 рубль” ажратгани айтилади.

Бундан ташқари, бизнинг тасарруфимизда бошқа бир ҳужжат, яъни Самарқанд шаҳар хўжалик бошқармасининг 1909 йил 17 июлдаги кенгашининг 17-сонли қарори ҳам мавжуд⁴. Ҳужжат мазмунидан Самарқанд шаҳар хўжалик Бошқармаси кенгашида Самарқанд вилояти Ҳарбий Губернаторининг хати ўқиб эшиттирилганлиги ва, жумладан, ундан Самарқанддан ташқари вилоятидаги барча уездларнинг шаҳарлари Мирзо Улуғбек ҳайкалини бунёд этиш лойиҳасида иштирок этишга тайёрлиги кўрсатиб ўтилганлиги аён бўлади. Аммо Самарқанд шаҳар хўжалик бошқармаси “Самарқанд уезди тузем (махаллий) аҳолисидан хайрия учун йиғим йиғишни ўтказиш ёки ҳозирда мавжуд Самарқанд шаҳри маблағидан етарлича пул топиш имкони бўлмаётганлиги” баҳонаси билан бу масалани ҳал қилишни пайсалга солади. Шунга қарамай, хатда “ёдгорлик учун маблағнинг катта қисми Императорлик Астрономия жамияти саъй-ҳаракати билан йиғилиши” кўрсатилган. Бунга асосланиб, Самарқанд шаҳар хўжалик кенгаши: “Ҳайкални ўрнатиш учун бепул жой ажратишга, унинг қурилиши учун шаҳар маблағини, шаҳарнинг барча эҳтиёжлари қондирилган тақдирдагина туширишга”⁵ қарор қилади.

Туркистон Генерал-губернаторидан олинган 15339 рақамли рухсатнома 1909 йилнинг сентябрида олинган⁶ бўлиб, у ерда ҳам Самарқанд вилоятидаги уездлар шаҳарлари: Каттакўрғон – 200 рубл, Жиззах – 100 рубл, Хўжанд – 50 рубл, Ўратепа – 100 рубл миқдордаги маблағ, Самарқанднинг эса текин ер майдони ажратганлиги кўрсатилган⁷.

Мирзо Улуғбекка ҳайкал ўрнатиш тадбири даврий матбуот саҳифаларида ҳам ўз аксини топди. Жумладан, “Сооружение памятника Мирзе Улугбеку” (“Мирзо Улуғбекка ёдгорлик бунёд этиш”)⁸ мақоласида,

¹ ЎЗР МДА, И-18-фонд, 1-рўйхат, 8287-иш, 7-варак.

² Ўша манба, 2-варак.

³ Ўша манба, 3-варак.

⁴ Ўша манба, 13-ор., 14-вараклар.

⁵ Ўша манба, 13-варак.

⁶ Ўша манба, 18-варак.

⁷ Памяти ученого // Туркестанские ведомости. 1914. № 6. (Прибавление).

⁸ Сооружение памятника Мирзу Улугбеку // Туркестанские ведомости. 1911, 19 ноября, № 258.

1910 йил 3 ноябрда Рус Астрономия Жамиятидаги махсус кўмита жамиятнинг Россиянинг Европа қисмидаги олимлари орасида Туркистон шаҳарларининг бирида Улуғбекка ҳайкал ўрнатиш учун ҳайрия йиғишга Олий даражада рухсат берилганлиги маълум қилинади. Сўнгра барча хоҳловчиларни мазкур лойиҳани амалга ошириш учун ўз ҳиссаларини кўшишлари сўралди. Мақолада ҳайкал Туркистон шаҳарларининг бирида бунёд этилади, дейилиши таажжубга солади. Ваҳоланки, Мирзо Улуғбекнинг илмий ва давлат ишларидаги фаолияти асосан Самарқанд билан боғлиқ бўлган эди.

Мазкур масала Туркистон илмий жамоатчилиги вакиллари орасида ҳам ташвиш уйғотган кўринади. Шу ўринда И.И. Сикарнинг юқорида эслатилган мақоласини келтириб ўтиш ўринли бўлар эди. Улуғбек илмий фаолиятининг аҳамиятини таъкидлаб, муаллиф империя маъмуриятининг қарорига: “Негадир қурилиши керак бўлган ҳайкал Каспийорти вилоятидаги қайсидир шаҳарнинг қайсидир майдонини безаб туради, деб ҳаракат қилинмоқда. Ваҳоланки, Самарқанд бу вилоятда эмас, наҳотки, катта тарихий аҳамиятга эга бўлган расадхона ёйининг қолдиқларини унутиб юборишган”¹, – дея ўз ҳайратини изҳор қилади.

Шунингдек, И.И. Сикар ҳозирда мавжуд нарсаларга, яъни В.Л. Вяткин қазишмалари чоғида топилган квадрантга эҳтиёткорлик билан муносабатда бўлишга чақиради. Қолаверса, мақола муаллифи ёйнинг сақланган қисми “аниқ квадрант”² бўлганлигига ҳам шубҳа билдирмайди. Шунга кўра, “ёйнинг қазиб олинган қисми яна қулаб, зиналари ювилиб, мрамор лавҳлар парчаланиб кетаётганлигидан” хавотирга тушиб, И.И. Сикар География Жамияти Бошқармасига, мақола муаллифининг фикрича, анча аниқроқ ва фойдалироқ бўлган лойиҳа таклифи билан чиқади. У айнан: “имкони борича ёйнинг қолдиқларини таъмирлаш, оби-ҳавонинг ва одамларнинг бузғунчилик ҳаракатидан ҳимоялаш ва шунга мувофиқ рус ва тузем (махаллий) тилларда бу хароба эҳтиёткорлик билан сақланаётганлиги ҳақида тахтага ёзиб осиб қўйиш керак”³, – деб таъкидлайди. И.И. Сикарнинг бу таклифи Туркистоннинг илмий ва ижодий жамоатчилиги вакиллари орасида кўллаб-қувватланиб, 1915 йилда амалда қўлланилди.

Шундай бўлишига қарамай, юқорида келтирилган мулоҳазалар Туркистон илмий жамоатчилиги ва ўлкадаги мустамлакачи маъмурият ўртасида айрим тушунмовчиликлар ҳам мавжуд бўлганлигидан гувоҳлик беради.

Мирзо Улуғбекнинг илмий меросини баҳолаш муносабати билан Россия илмий жамоатчилиги вакилларида бири В.Н. Миловановнинг

¹ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку... С. 83.

² Ускунани секстант ёки квадрант деб номлаш борасида совет олимлари ўртасида баҳс-мунозаралар бўлиб турган. Бу ҳақда қаранг: *Кары-Ниязов Т.Н.* Секстант, как главный инструмент обсерватории Улугбека // *Астрономический журнал.* М., 1947. Т. XXIV. № 7. С. 249-253.

³ Сикар И.И. О памятнике Улугбеку... С. 83.

мақоласида пайдо бўлган нуқтаи-назар анча рамзий маъно касб этарди¹. Расадхонанинг аҳамияти ва у ерда ўтказилган тадқиқотлар даражасига таъриф берган мақола муаллифи, айнан шу жойда жонли ва сермахсул фаолият бўлиб ўтганлигини ва қилинган ишларнинг тасдиғи сифатида Улуғбекка оламшумул шуҳрат келтирган жадвал яратилганлигини таъкидлайди.

Сўнгра В.Н. Милованов юнон (грек) фани астрономия мактаби анъаналарининг мусулмон мактабига ўтиш жараёнини кузата бориб, астрономия фани олдига юнон (грек) олимлари қўйган вазифаларни “Ўрта Осиё олимлари қай даражада бажара олганлигини”, жумладан, “юлдузларни каталоглаштирилганлиги ва жамлаганлиги ҳамда сайёралар кузатуви такомиллаштирилганлиги” каби масалаларга ойдинлик киритади. Улуғбекнинг айрим ҳисоблари ва жадвалини аввалги тадқиқотчиларнинг маълумотларига таққослаган муаллиф: “Самарқанд расадхонасидаги ишлар нақадар аниқ бажарилганлиги, ... у ерда ўтказилган ишлар пухта ва мисли кўрилмаган даражада тўлақонлиги амалга оширилганлиги ҳамда Самарқандда қўлланилган асбоб-ускуналарнинг ниҳоятда аъло даражада мукаммал бўлганлиги сабаб, *XVI асрга келибгина машҳур даниялик астроном Тихо-Браге томонидан сифат даражаси ундан қолишмайдиган асбоблар бунёд этилганлигини (курсив бизники – Ф.Ш.)*”² кўрсатиб ўтади.

Гарчи, расадхона харобаларини кўрмаган бўлса ҳам, В.Н. Милованов олиб борилаётган қазишма ишларидан қаноат ҳосил қилмайди ва тезда ҳал қилиниши зарур бўлган қатор таклифларни илгари суради. Жумладан, у: “Самарқанд расадхонасидаги маҳобатли қуёш соати хусусида аниқ кўрсатмалар борлиги” ҳақида, яна “Самарқандда ҳам Мароғадаги каби осмон кўринишини акс эттирувчи ажойиб глобус қурилгани; бу глобуслар бизгача етиб келмагани, уларнинг илмий аҳамияти ниҳоят даражада юқори бўлганлиги; кузатув давомида астрономик ишлар вақтини ўлчаш учун ўта аҳамиятли ускуналарнинг борлиги ҳақида кўрсатмалар сақланмагани ва, ниҳоят Улуғбек шахси ҳамда унинг Самарқанд расадхонасидаги ўрни тўғрисидаги маълумотлар тақчиллиги”³ хусусида таъкидлайди. Муаллиф, Самарқанд астрономларининг ишлари катта аҳамият касб этганлигини таъкидлаб, Мирзо Улуғбек астрономик мактаби эришган ютуқлар ҳақида янги маълумотларни қўлга киритиш учун қазишма ишларини давом эттиришга даъват этади.

Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросини тадқиқ этишда машҳур шарқшунос олим В.В. Бартольднинг ишлари алоҳида ўрин тутди. Бевосита унинг ёрдами билан В.Л. Вяткин 1908 – 1909 ҳамда 1914 йилларда Самарқандда Улуғбек расадхонасини қазиш ишларини олиб борган эди.

¹ *Милованов В.Н.* Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки Обсерватории Улуг-Бека) // ПТКЛА. Год. XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 42-53.

² Ўша мақола, 50-бет.

³ Ўша мақола, 42-53-бетлар.

В.В. Бартольд ўз тадқиқотларида Мирзо Улуғбекнинг ҳукмдор сифатидаги фаолиятига берилган айрим ноҳолис баҳолар билан келиша олмаслигини қатъий таъкидлаб ўтган. Жумладан, у Л.А. Седилот* ва И.И. Сикарларнинг Улуғбекни ўз “ҳукмронлигининг илк йилларидан сиёсатдан юз ўгириб, бутун вақтини математика ва астрономияга бағишлаган” инсон сифатида қарашларига шубҳа билдириб, бу қарашларни асоссиз айтилган фикр деб билади¹. В.В. Бартольднинг фикрича, Мирзо Улуғбекнинг давлатдаги ва илмдаги фаолиятига XIV – XV асрларга оид қўлёзмаларни ҳамда мазкур даврдаги Мовароуннаҳрнинг ўзига хос сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётини изчил ўрганиш асосидагина ишонарли баҳо бериш мумкин.

У ўзининг “Улуғбек и его время” (“Улуғбек ва унинг даври”) монографиясида юқоридаги тамойилни амалга оширишга ҳаракат қилиб кўрди. Мирзо Улуғбек ҳақидаги ўрта аср манбаларидаги маълумотларнинг айримларидан фойдаланганлигига қарамай, В.В. Бартольд кенг қўламли далилий материалларни йиғишга эришди*. Ўрта асрлар даври мусулмон муаллифларининг асарларидан ташқари, муаллиф Мирзо Улуғбек “Зиж”ининг Европада қилинган таржималарини² ҳам жалб қилди.

В.В. Бартольднинг монографик тадқиқоти 1915 йил бошида тўлиқ тугатилган бўлса-да, айрим сабабларга кўра, уни фақат 1918 йилдагина нашр этиш имкони бўлди.

Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятининг барча жиҳатларини қамраб олган бу монография ўз мазмунига кўра В.В. Бартольднинг Ўрта Осиё тарихига бағишланган аввалга иши – “Туркестан в период монгольского нашествия” (“Туркистон мўғул босқини даврида”)³ асарининг мантикий давоми ҳисобланиб, санаси жиҳатидан Улуғбек бошқарган даврга нисбатан бирмунча кенг даврни қамраб олган. Бундай саналаштириш муаллиф томонидан кўриб чиқиладиган вақт, яъни Мирзо Улуғбекнинг сиёсий ва илмий фаолияти мавжуд даврда қай шароитларда кечганлигини ўша замон билан боғлиқ тарихий воқеликларни бир қадар муфассал етказиш ва тарихий воқеалар занжирини янада аниқроқ тасвирлаш мақсадида қўлланилган.

* Л.А. Седилот 1651 йили «Зиж»нинг бир қисмини таржима қилиб, нашр эттирган.

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время / Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 25.

* В.В. Бартольд Абд ар-Раззоқ Самарқандий (ЛДУ қўлёзмаси), Хофиз-и Абру (Оксфор қўлёзмаси), Гиёс ад-дин Қоший, Хондамир (Техрон нашри), Мухаммад-Хайдар, Фасих (Озарбайджон музейи қўлёзмаси), Гиёс ад-дин Али Йазди (Зимин нашри), Лутфи «Та’ашшукнаме», Саккоки (Британия музейи қўлёзмаси), Абу Тохирхожа (В.Л.Вяткин таржимаси), «Аноним Искендера» (Озарбайджон музейи) кабиларнинг қўлёзмаларини манба сифатида қўллаган. Лекин энг асосий манбалар Хофиз-и Абру, Абд ар-Раззоқ Самарқандий ва испан элчиси Руи Гонсалес де Клавихо кундалиги (Средневский нашри) бўлган. В.В. Бартольд монография устидаги иш жараёнида икки асосий манбани саналар, тарихий воқеалар, исмлар, у ёки бу тарихий воқеа бўлган жой номларини таққослаган ҳолда ўрганган.

² Маълумки, Мирзо Улуғбекнинг илмий мероси Европада XVII асрдан бошланган. Мазкур бобнинг ёзилишида В.В. Бартольд Л.А. Седилот асаридан фойдаланган.

³ Бартольд В.В. Туркестан в период монгольского нашествия / Сочинения. М.: Наука, 1963. Т. 1. – 761 с.

Ўртаосиёлик олимнинг илмий фаолияти В.В. Бартольднинг монографиясида алоҳида эътибор билан махсус кўриб чиқилган¹. Ишда Мирзо Улуғбек илмий мактабининг шаклланиш жараёни ёритилиб, унинг устозлари, издошлари ва шогирдлари ҳақида маълумотлар келтирилган².

1908 – 1909 ва 1914 йиллар давомида расадхона топилган жойда олиб борилган археологик қазишма ишларини таърифлаган муаллиф қазишма натижаларидан ўзининг норози эканлигини билдиради. Унинг фикрича, расадхонанинг тузилиши ва айрим ускуналарнинг нимага мўлжалланганлиги борасидаги қатор ечилиши муҳим бўлган саволларга жавоблар топилмаган³. Айни вақтнинг ўзида муаллиф, Мирзо Улуғбек илмий фаолиятининг аҳамиятини шубҳа остига қўйиб, олимнинг жаҳон фани ривожигаги ўрнини камситади⁴. Кейинчалик бошқа олимлар бир неча бор рус тадқиқотчисининг бу муносабати нотўғри эканлигини айтишган.

Мирзо Улуғбекнинг ўз аммакиваччасига ёзган шеърий парчасини таҳлил қила туриб, В.В. Бартольд ўртаосиёлик олимнинг назм бобидаги иқтидорини юқори баҳолайди⁵.

Айрим тадқиқотчилар томонидан Мирзо Улуғбек қаламига мансублиги айтилаётган “Тўрт улус тарихи”ни В.В. Бартольд, ўрта асрлар муаррихи Хондамирнинг маълумотларига суяниб: “Улуғбек бу асарни тузишда иштирок этмаган бўлса керак”, – деб таъкидлайди. Мазкур тарихий асарга баҳо берар экан, россиялик тадқиқотчи: “тарихий асарнинг Улуғбекка нисбат берилиши эҳтимол, уни ҳам адабий ёдгорлик сифатида, ҳам тарихий танқид учун материал сифатида аҳамият касб этганлигида бўлса керак; аммо бу асар нусхасининг кашф этилиши мўғул империяси ва у парчалангач вужудга келган давлатлар тарихи бўйича бизнинг маълумотларимизни деярли бойитмади”⁶, – деган хулосага келади.

В.В. Бартольднинг бу иши қатор мунозараларга сабаб бўлиб, ҳаттоки амалда асосланмаган танқид қилиш ҳолатлари ҳам учрайди. Шу боис Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросини баҳолашда “Улуғбек ва унинг даври” монографияси нима бўлганда ҳам ўрта асрларда яшаган бу алломанинг ҳаёти ва фаолиятини комплекс тадқиқоти эканлигини, қолаверса ишнинг муҳим илмий-амалий аҳамиятини таъкидлаш ўринли бўларди. Монографиянинг аҳамияти яна шундаки, XX аср давомида Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ бирор бир иш В.В. Бартольднинг мазкур монографиясидан фойдаланилмай туриб бажарилмаган.

В.В. Бартольднинг 1915 йилнинг 12 мартда Император рус

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 134-146.

² Ўша асар, 135-136-бетлар.

³ Ўша асар, 137-бет.

⁴ Ўша асар, 138-139-бетлар.

⁵ Ўша асар, 139-бет.

⁶ Ўша асар, 142-бет.

археологик жамияти Шарқий бўлимнинг навбатдаги йиғилишида ўқилган “Улуғбек ва Хўжа Аҳрор” мавзусидаги маърузаси Мирзо Улуғбек бошқарув давридаги Мовароуннахрнинг ички сиёсий ҳаётида диний жамоатлар ролининг ўрни ҳамда унинг нақшбандийлик тариқатининг нуфузли шайхи Хўжа Аҳрор билан ўзаро муносабатига бағишланган эди¹. Маърузачи “Улуғбек ва унинг даври” монографиясининг асосий хулосалари билан ҳамда “ўзи томонидан ўрганилган манбалар асосида, Улуғбек ва унинг ворислари бошқаруви давридаги қизиқарли манзара ҳамда ҳукмдорларга шайх Хўжа Аҳрорнинг таъсири хусусида...” фикрлари билан тингловчиларни таништиради. Муаллифнинг фикрича, кўрилаётган даврда икки бир-бирига зид лагерь: 1) Улуғбек ва унинг илм-фан ҳамда маданият тараққиётидаги издошлари – тарафдорлари; 2) Хўжа Аҳрор ва унинг ҳар қандай китобий таълим (илм-фан) душмани, ҳаттоки илоҳий фанлар душмани бўлган сафдошлари ўртасида қарама-қаршилиқ мавжуд эди. Бу зиддиятнинг оқибатларини тавсифлар экан, В.В. Бартольд: “агар дарवेशийлик узил-кесил ва мустаҳкам ғалаба қилганда оқибатлари (маданият учун) бунданда фожиали бўлиши мумкин эди, аммо бу рўй бермади”, – деб таъкидлайди.

В.В. Бартольд томонидан бундай зиддиятнинг тасвирланиши охир-оқибат совет тарихшунослиги учун кўл келди. Маърифатли ҳукмдор ва “жоҳил” – диний арбоб ўртасидаги ихтилоф совет давлати мафкуравий тизими учун жуда мос келарди. Қолаверса, совет давридаги айрим тадқиқотчилар томонидан Мирзо Улуғбекнинг ўлдирилишида бевосита Хўжа Аҳрорнинг кўли борлиги ҳақида “далил” келтирилади. Бу маълумотларни тасдиқловчи нуфузли манба сифатида В.В. Бартольднинг юқорида эслатилган ишлари бир неча бор келтириб ўтилади. Ваҳоланки, В.В. Бартольднинг ўзи на мазкур асарида, на ўзининг кейинги ишларида Мирзо Улуғбекнинг ўлдирилишида на билвосита ва на бевосита Хўжа Аҳрорнинг иштироки бўлганлиги ҳақида ҳеч бир маълумот келтирмаган. Шундай бўлишига қарамай, мавжуд фикр ХХ асрнинг 80-йилларига қадар собиқ Совет Иттифоқи тарих фанидан мустаҳкам ўрин олди. Фақатгина мустақиллик даври тадқиқотчилари томонидан бирламчи манбалар асосида юқоридаги фаразнинг умуман рўй бермаганлиги исботлаб берилди.

Шундай қилиб, Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолиятига бағишланган ХХ аср бошларидаги илмий изланишларга умумий тавсиф бериб, қуйидаларга эътибор қаратиш мумкин:

– XIX аср охири – XX аср бошларида тадқиқотчиларнинг Мирзо Улуғбек илмий-тарихий меросига бўлган қизиқишлари анча фаоллашди. Расадхонанинг қидирилиши ва очилиши бу тадқиқотларнинг муҳим йўналишларидан бири бўлиб қолди. Бу эса, ўз навбатида Улуғбекнинг жаҳон фанига қўшган ҳиссасини ўрганишга катта таъсир кўрсатди;

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и Ходжа Аҳрор // Туркестанские ведомости. 1915. 1 сентября, № 193; Записки Восточного Отделения императорского Русского Археологического Общества. Том. XXIII. СПб., 1916. С. VII-IX.

– В.Л. Вяткин томонидан расадхона жойлашган жойнинг очилиши ва унинг раҳбарлигида 1908 – 1909 ҳамда 1914 йилларда ўтказилган археологик қазишмаларнинг натижалари Улуғбек астрономик мактабининг илмий изланишлари ҳақидаги тасаввурларни анча кенгайтирди ҳамда мазкур мавзу бўйича қатор илмий нашрлар қилинишига туртки бўлди;

– Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолиятини тадқиқ қилиш ишига В.В. Бартольднинг “Улуғбек и его время” (“Улуғбек ва унинг даври”) асари муҳим ҳисса бўлиб кўшилди. Гарчи, муаллифнинг айрим ҳолатлар, жумладан, ўртаосиёлик олимнинг илмий кашфиётлари аҳамиятига баҳо беришдаги фикрлари баҳс талаб бўлса ҳам, мазкур иш ўз мазмуни ва моҳиятига кўра, ундаги далилий материаллар ва назарий хулосаларнинг чуқурлигига кўра ката аҳамиятга эга;

– Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган XX аср бошларидаги тадқиқотчиларнинг ишларида, умуман олганда, ўртаосиёлик олимнинг илмий фаолиятига ижобий қаралиб, унинг жаҳон илм-фанига қўшган ҳиссаси юқори баҳоланади. Мазкур давр тадқиқотчилари орасида Улуғбекнинг давлат ишларига берилган баҳоларда ягона фикр кўзга ташланмайди.

Иккинчи боб
МИРЗО УЛУҒБЕК – ҲУКМДОР ВА ОЛИМ:
1917 – 1991 ЙИЛЛАРДАГИ ИЛМИЙ АДАБИЁТЛАР ТАҲЛИЛИ

1. Мирзо Улуғбек давлат арбоби сифатида:
баҳолашда ворисийлик масаласи

Мирзо Улуғбек бошқаруви давридаги Ўрта Осиё тарихи ватанимиз тарихидаги энг мураккаб ва зиддиятли босқич ҳисобланади. Бу даврда жамиятнинг сиёсий, иқтисодий ва маданий соҳаларида ниҳоятда тифиз ва фаол жараёнлар рўй берган эди. Темурийлар хонадони вакиллари ўртасидаги ўзаро тўқнашувлар сабабли марказий ҳокимият кучсизланган бўлса-да, илм-фан ва маданият соҳасида кескин юксалишлар эпкини ҳамон юз бериб тургани хайратланарли ҳолат эди. Шу боис мазкур даврни ўзида акс эттирган Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросига совет тарихшунослигида катта эътибор қаратилди. Натижада олим-ҳукмдорнинг ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ турли қирраларни ўзида акс эттирувчи қатор ишлар юзага келди. Жумладан, тадқиқотларда Мирзо Улуғбекнинг давлат ишларидаги фаолияти муфассал ёритилди. Мазкур муаммо бўйича бу даврга оид барча адабиётларни қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин:

1. Мирзо Улуғбекнинг болалик йиллари ва дунёқарашининг шаклланиши;
2. Мирзо Улуғбекнинг ҳокимият тепасига келиши ва унинг ташқи сиёсатда танлаган йўли;
3. Мирзо Улуғбекнинг ички сиёсати, жумладан у ўтказган ислохатларининг хусусияти;
4. Олимнинг динга муносабати ва унинг диний уламолар билан ўзаро муносабати;
5. Мирзо Улуғбекнинг бунёдкорлик фаолияти;
6. Мирзо Улуғбек ва Абдуллатиф ўртасидаги зиддият.

Дастлаб Мирзо Улуғбекнинг давлат арбоби сифатидаги фаолиятини ёритган В.В. Бартольд¹, А.Ю. Якубовский², М.Е. Массон³, Т.Н. Қори Ниёзий⁴, Н.И. Леонов⁵, Я.Ғ. Ғуломов кабиларнинг XX асрнинг 20 – 60 йилларида эълон қилинган ишларини албатта ажратиб кўрсатиш жоиз.

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время. Соч. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

² Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Ленинград, 1933. – 68 + иллюстрации.

³ Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент, 1926. – 32 с.; Ўша муаллиф. Обсерватория Улуғбека. Ташкент: Изд-во Узб. фил. АН, 1941. – 48 с.; Ўша муаллиф. Самарканд времени Улуғбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101.

⁴ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улуғбека. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 330 с.; 2-е изд. Избранные труды. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. – 375 с.

⁵ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV в. М., 1960. – 118 с.

Бу тадқиқотларнинг кўпчилиги, шунингдек, тўпламлардаги қатор мақолалар, рисоалар ва алоҳида мақолалар¹ ёзма, нумизматик ва археологик манбалардан олинган далиллар асосида тайёрланган. Шундай қилиб, мазкур даврда Мирзо Улуғбек ва унинг мактаби фаолияти ҳақидаги илмий билимлар узлуксиз тўплана борди.

Умуман, бу даврга оид илмий тадқиқот адабиётларини тавсифлар эканмиз, совет мафкуравий мактабининг Улуғбек фаолиятига баҳоси, ўрта асрлардаги бошқа ҳукмдорларга берилган баҳоларга нисбатан бир қадар холис бўлганлигини таъкидлашимиз жоиз. Бу ҳолат, энг аввало, ўртаосиёлик олимнинг илмий тақиқотлар соҳасидаги ютуқларини дунё илм аҳли томонидан тан олинганлиги ва буни рад этиш ёки қадрламаслик мумкин эмаслиги билан ҳам боғлиқ эди. Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти ҳақидаги нисбатан ҳаққоний баҳо билан бирга, баъзида унинг давлат арбоби сифатидаги фаолиятига беписанд қараш ҳам кузатилган. Қолаверса, мазкур даврдаги айрим тадқиқотларда ўрта асрлардаги барча “феодал” ҳукмдорларга хос “нуқсонларни” айнан унга ағдариш ҳолатлари ҳам кўзга ташланади. Мисол тариқасида, совет тарихшунослигида Мирзо Улуғбек фаолиятини акс эттирган маҳаллий тадқиқотчи Р.Н. Набиевнинг: “Улуғбек, ўз даврининг фарзанди ва феодал синфининг йирик вакили сифатида, оддий феодал ҳукмдор эди, аммо ўзининг савияси даражаси билан ўз замондошларидан – Темурийлар сулоласи аъзоларидан анча юксак турган ҳамда ўз даври жамиятининг бир қадар маданиятли қисмига мансуб эди”², – деб айтилган сўзларини келтириб ўтиш мумкин.

Умуман олганда, мазкур муаммо бўйича совет даври тадқиқотчилари хизматларини эътироф этган ҳолда, уларнинг турли манбалардан олинган маълумотлари муҳимлигини эътиборга олиш, шунингдек, улар билдирган айрим хулосаларига танқидий қараш керак бўлади. Бунда уларнинг ўша даврда ўрнатилган мафкуравий муҳитдан чиқиб кета олмаганликларини ҳам назардан қочирмаслик керак. Бу давр тадқиқотларида Мирзо Улуғбекнинг таржимаи ҳоли батафсил ёритилган.

Мирзо Улуғбек (Муҳаммад Тарағай) 1394 йилнинг 22 мартини (ҳижрий 796 йилнинг 19 жумод ул-аввали)да Амир Темурнинг Ироқ ва Озарбайжонга юришлари чоғида Султония (Эрон Озарбайжони) шаҳрида туғилган. У Шохрухнинг катта ўғли, яъни Амир Темурнинг невараси эди. Чиғатой наслдан бўлган Ғиёсиддин тархоннинг қизи Гавҳаршодбегим эса Улуғбекнинг онаси бўлиб, бу аёл Шохрух бошқа-

¹ Мирза Улуғбек. Ташкент, 1925. – 8 с.; Из истории эпохи Улуғбека. Ташкент: Фан, 1965; Из истории науки эпохи Улуғбека. Ташкент: Фан, 1979; *Якубовский А.Ю.* Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои // Алишер Навои. М.-Л., 1946; *Набиев Р.Н.* Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в. (Заметки о Хаджа Ахраре) // Великий узбекский поэт. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. С. 25-48; *Гулямов Я.Г.* К изучению эпохи Навои // Великий узбекский поэт... С. 5-24; *Массон М.Е.* Самарканд времени Улуғбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101; *Булгаков П.Г.* К биографии Улуғбека // ОНУ. 1969. № 8-9. С. 99-100; *Давидович Е.А.* Денежная реформа Улуғбека // История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. С. 165-186 ва б.

² *Набиев Р.Н.* Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра... С. 25.

руви даврида Хуросонда кечган сиёсий воқеаларда муҳим роль ўйнаган.

Туғилган чоғида унга Муҳаммад Тарағай деб исм берилган бўлса-да, болалигидан уни Улуғбек деб аташган. Амир Темур таъсирида ҳамда саройдаги мавжуд қонун-қоидаларга мувофиқ, Улуғбек туғилган заҳоти Амир Темурнинг катта хотини Сароймулкхонимнинг тарбияси ва қарамоғига берилган.

Улуғбекнинг болалик йиллари ҳақида маълумотлар тақчил бўлгани боис, тадқиқотчиларда кам учрайди. Аммо В.В. Бартольд бошқа шахзодаларга қараганда “Шарофиддин Али Яздий Улуғбекнинг болалиги ҳақида бир қадар муфассал айтиб ўтган”¹, – деб таъкидлаган. Б.А. Аҳмедов ҳам бу масалага нисбатан “Улуғбекнинг болалиги ҳақида материаллар кам, борларида ҳам маълумотлар етарли эмас”², – деб таъкидлашга мажбур бўлган эди. Шундай бўлишига қарамасдан, тадқиқотчилар келтирган маълумотларга кўра, Улуғбек 1398 йилда ўз мураббияси билан Амир Темурнинг Ҳиндистонга юришларида ҳамроҳлик қилган. Аммо кўшинлар Кобулга етиб келганда, Амир Темур ўз неварасини Сароймулкхоним билан Самарқандга қайтишига кўрсатма берган. В.В. Бартольд, Гиёсиддин Алининг асарига мурожаат қилиб, ҳукмдорнинг бундай қарорга келишига қуйидаги ҳолат, яъни: “Темур учун ўз неварасидан ажраш осон бўлмаган, аммо у Ҳиндистоннинг иссиқ иқлими бола соғлиғига таъсир кўрсатишидан хавотирга тушган”³ лиги сабаб бўлган³, – деб кўрсатади.

Тадқиқотчилар яна икки йилдан сўнг ўз мураббияси ва бошқа шахзодалар билан Мирзо Улуғбек музаффар бобосини Амударё бўйида кутиб олганлиги ҳақидаги маълумотни ҳам келтириб ўтишади⁴. Амир Темурнинг ўз неварасига муносабатини ёритар экан, тадқиқотчилар Улуғбекнинг тарбияси ҳамда қизиқишлари ва илмий билимларининг шаклланишида Амир Темурнинг ўзига хос ўрни бўлганлигини қайд этишган. Б.А. Аҳмедов: “Улуғбек то бобосининг ўлимига қадар унинг саройида бўлиб, яхши таълим олган ва ёш бўлишига қарамай, муҳим кенгашларда ва турли қабулларда, ҳатто хорижлик элчилар қабулларида ҳам иштирок этган”⁵, – деб таъкидлаган эди.

Тадқиқотларда Амир Темур 1404 йилда ўз набираларининг*, хусусан бу пайтда 10 ёшда бўлган Улуғбекнинг ҳам никоҳ тўйига бошқош бўлганлиги ҳақида маълумотлар бор⁶. Бироқ, бундан кейин ҳам Улуғбек бир муддат ўз мураббияси Сароймулкхоним ёнида яшашни давом этган.

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 64.

² Аҳмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улуғбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 7.

³ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 65.

⁴ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 65; Аҳмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра... С. 9.

⁵ Аҳмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра... С. 12-13.

* В.В. Бартольд Амир Темур беш нафар набирасини никоҳ тўйларини ўтказган деган, Б.А.Аҳмедов эса олти нафар деган.

⁶ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 66.

Айнан ким томонидан Улуғбекнинг илмий дунёқараши шакллантирилганлиги, бевосита кимнинг таъсирида унда илмга қизиқиш кучайганлиги ва унинг кейинги изланишлари янада ўсиб бориши ким томонидан қўллаб-қувватлаганлиги масаласи қатор тадқиқотларнинг диққат марказида турган энг муҳим муаммо эди. Давлатшоҳ Самарқандийнинг “Тазкират уш-шуаро” асарида асосланган О.Д. Чехович ёш Улуғбекнинг устози Самарқанд сарбадорлари оиласидан чиққан ва тарихий адабиётларда Ориф Озорий номи билан машхур Ҳамза бин Али Малик Тусий исмли шахс бўлганлигини тахмин қилади¹. Ушбу шахс ҳақидаги маълумот В.В. Бартольд асарларининг бирида ҳам эса олинади, бироқ олим уни “Улуғбекнинг болалиқда бирга ўйнаган ўртоғи”², деб таърифлайди.

Аmmo О.Д. Чехович Мирзо Улуғбекнинг ва Ҳамза бин Алининг туғилган саналарини қиёслаб, Ҳамзанинг шахзода Улуғбекдан 12 ёш катта бўлганлигини аниқлаган. Унинг фикрича, Ҳамза “...нафақат шахзодага турли машғулотларни ўргатган, балки унга қизиқарли тарихий ҳикоятлар сўзлаб бериш орқали” Улуғбекка катта таъсир кўрсатган³. О.Д.Чехович ўзи ўрганган маълумотлар асосида Ҳамза Улуғбекнинг илк устози бўлган ва у ўз шогирдининг илмий дунёқараши ва тафаккури шаклланишига бевосита таъсир кўрсатган эди, деган хулосага келади. Мирзо Улуғбек томонидан ўтказилган пул ислоҳоти “савдо, ҳунармандчилик ва деҳқончиликнинг ўсишига имконият яратган”⁴. Шунингдек, муаллифнинг фикрича, Улуғбек сарбадорлар фаолиятидаги: “Сарбадорлар давлатининг иқтисодий асосини савдодан тушадиган фойда (тамға) ташкил қилишини, шу боис сарбадорлар зираткорлардан олинadиган солиқ миқдорини камайтиргани...”⁵ каби ўзига хос қарашлар таъсирида бўлган.

Шундай қилиб, О.Д. Чехович тадқиқоти Мирзо Улуғбекнинг болалиқ йиллари ҳамда Улуғбекнинг давлат ишларидаги фаолиятида тараққийпарварлик ва инсонпарварлик ғоялари қай йўсинда шаклланиганлиги масаласига муайян аниқликлар киритди.

Улуғбек туғилмасидан олдин юз берган сиёсий жараёнлар, шунингдек 1409 йилдан кейин, яъни Улуғбекнинг Самарқанд тахтига келиши ва давлатни мустақил бошқариши, 1411 йилда эса ўзининг илк устози Шохмалик билан алоқаларни узиши масалалари, кейинчалик унинг ҳукмдор сифатидаги фаолияти билан боғлиқ бўлган воқеалар В.В. Бартольднинг⁶ асарида атрофлича ёритилган. Унинг айнан шу давр билан қизиқиши, бу даврнинг Ўрта Осиё тарихида туб бурилиш даври бўлганлиги, унинг ўзи айтганидек, “маданий ҳаётдаги беқиёс

¹ Чехович О.Д. К вопросу о воспитателе Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 10-18.

² Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 65.

³ Чехович О.Д. К вопросу о воспитателе Улугбека... С. 11.

⁴ Ўша асар, 17-18-бетлар.

⁵ Ўша асар, 16-бет.

⁶ Бартольд В.В. Улугбек и его время...

босқичнинг охири”¹ эканлиги билан изоҳланади.

В.В. Бартольд тадқиқотларининг мақсади – Улуғбек шахсини, унинг бошқарувини ва Самарқанд расадхонасидаги, қолаверса, фан тараққиётидаги ўрни ва фаолиятини ҳар томонлама ўрганиш бўлган. Катта ҳажмдаги ёзма манбаларни жалб қилиб, уларни бир тизим асосида танқидий ўрганиш муаллифга тадқиқ қилинаётган муаммога ҳолис ёндашиш, қолаверса, империяга хос муайян даражада ўрнатилган тоталитар ғояларнинг эскирган чизмасию, тамғаларидан нарироқ бўлиш имконини берди.

Тадқиқотларда Мирзо Улуғбек ва отаси Шохруҳ ўртасидаги муносабатларга алоҳида ўрин ажратилган.

Ўша даврда мавжуд бўлган сулолавий анъанага кўра, Мирзо Улуғбек ўз отасига нисбий қарамликда бўлган. Бу ҳолат эса, ўз навбатида, айрим тадқиқотчиларга Улуғбекнинг мустақил бошқарув даври икки йил (1447 – 1449) давом этган, қолган йилларда эса Улуғбек Мовароуннахрни Шохруҳнинг (1411 – 1447) ноиб сифатида бошқарган, деб даъво қилишларига асос бўлди. Шундай бўлишига қарамай, Мирзо Улуғбек ўзининг бутун бошқаруви даврида мустақил ички ва ташқи сиёсат олиб боргани², элчиларни қабул қилгани ва кузатгани³, кўшни давлатлар билан савдо алоқаларини йўлга қўйгани⁴ кундек равшан. Айрим ҳоллардаги қарамлиги фақат унинг Ҳиротга Шохруҳ олдида таъзимга борганида ҳамда Шохруҳ бошлаган ҳарбий юришларига кўшин жўнатиб турганида кўзга ташланади. Қолаверса, ўз отасининг розилигисиз амалга оширилган иккита ҳарбий юриш Мирзо Улуғбек кутган натижани бермаган, шу боис ҳам кейинчалик у фаол ҳарбий ҳаракатлар олиб боришдан воз кечишга мажбур бўлган.

Амир Темур вафотидан сўнг давлатнинг марказлашувига қаршилиқ кўрсатаётган кучлар ошқора ҳаракат қила бошлайдилар. Мирзо Улуғбек уларнинг қаршилигини енгиб, марказлашган давлат тузишга ҳаракат қилган. В.В. Бартольднинг фикрича, бу жараён мазкур даврда амалга оширилиши зарур бўлган сиёсий механизмнинг йўқлиги боис ҳам муваффақиятсиз тугаган.

Россиялик тадқиқотчининг бу масаладаги қарашлари бирламчи манбаларга асосланганлигини ҳисобга олсак, умумий жиҳатдан у билан мурося қилиш мумкин. Қолаверса, Мирзо Улуғбекда ўз давлатида сиёсий барқарорликни ўрнатиш учун бобоси Амир Темурга хос бўлган зарурий кўникмалар бўлмаганлиги фактини ҳам тан олиш жоиз.

В.В. Бартольд томонидан Мирзо Улуғбекнинг ички сиёсатида берилган баҳо анча ижобийдир. Унинг фикрича, Улуғбек ўз пойтахти ва саройида жорий этилган урф-одатларни амалга оширишда Ҳиротдаги отасига эмас, балки кўпроқ бобоси Амир Темурга ўхшашга ҳаракат

¹ Брегель Ю. Предисловие к тому II, часть 2 собрания сочинений В.В. Бартольда. М.: Наука, 1964. С. 6.

² Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 96-97.

³ Ўша асар, 103, 117-118-бетлар.

⁴ Ўша асар, 119-бет.

қилган¹.

Мирзо Улуғбек томонидан ўтказилган таълим ва фан соҳасидаги тадбирлар, жумладан унинг астрономик изланишлари, XV асрда Ўрта Осиёнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида муҳим ўрин тутган хожагон-нақшбандия сўфийлик тариқатидаги айрим руҳоний намояндаларнинг кескин қаршилигига учрайди. В.В. Бартольд таъкидлаганидек: “дарвеш шайхлари, шариат аҳкомларидан чекинганлиги учун Улуғбекка ҳуруж қиладилар”², улар ҳатто Улуғбекни кўллаб-қувватлагани учун “мусулмон руҳонийларининг расмий раҳнамосига ҳам қарши” чиқадилар. Айниқса, Бухорода нақшбандия шайхларининг мавқеи баланд бўлган. “Улуғбек Бухоро руҳонийларининг аҳамиятини англаб етган, – деб ёзади В.В. Бартольд, – ва улар иззатини ўз ўрнига қўйишга ҳаракат қилган”³. Бу борадаги айрим тадқиқотларда, Улуғбек томонидан эътиборга молик бўлган бир қатор диний иншоотларнинг курдирилиши диний муҳолифат вакиллари билан муносабатларини яхшилашга қаратилган эди, деган фикрлар ҳам мавжуд. Шунга қарамай, Мирзо Улуғбек ва дарвеш шайхларининг ўзаро муносабати кескин бўлиб қолаверган. Дарвеш шайхлари ҳукмдорни базму жамшидларга берилганликда ва унинг илмий машғулотини даҳрийликда айблаб, ҳукмдорга нисбатан ўз тажовузларини яширмадилар. Аслида, шоҳона базмлар Темур саройида одатий ҳол бўлганлиги маълум. “У пайтда буни айб деб ҳисоблаш тўғрисида гап бўлиши мумкин ҳам эмас эди”⁴, – деб ёзади В.В. Бартольд. Фақатгина Мирзо Улуғбекнинг айрим ҳаракатлари, ҳақиқатда ҳам шариат аҳкомларига тўғри келмаганлигини тахмин қилиш мумкин. Айрим ўринларда Улуғбек ва баъзи диний раҳнамолар ўртасидаги муносабатларда кескинлик сақланиб қолган бўлса ҳам, унинг фаолияти диний аҳкомларга зид эди, дейиш нотўғри⁵, – деган фикр билдиради россиялик тадқиқотчи.

В.В. Бартольднинг фикрига кўра, умуман мазкур зиддиятни Мирзо Улуғбек ва расмий дин ўртасидаги қарама-қаршилиқ сифатида талқин этмаслик керак, чунки “шариат пешволари Улуғбекни ўзларининг онгли ва ашаддий душмани деб ҳисоблашмаган. Мусулмончилик нуқтаи назаридан Улуғбек идеал ҳукмдор ҳам бўлмаган, барча масалалар диний аҳкомларга мувофиқ ҳал этилган, шу билан бирга, у ўз истакларини Аллоҳ ва пайғамбар кўрсатмаларидан устун қўювчи мустабид ҳам бўлмаган”⁶.

Шундай бўлишига қарамай, В.В. Бартольднинг бу муносабати ҳамда унинг Мирзо Улуғбекнинг фожиали ўлими билан боғлиқ воқеаларда айрим диний муҳолифат вакиллариининг бевосита иштироки бўлганлиги ҳақидаги фикрлари, совет даври тадқиқотларида бир неча

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 120.

² Ўша асар, 121-бет.

³ Ўша асар, 124-125-бетлар.

⁴ Ўша асар, 130-бет.

⁵ Ўша асар, 132-бет.

⁶ Ўша асар.

бор қайд этилган эди. Шу муносабат билан мавжуд қарама-қаршиликка ватанимиз олимларидан бири Я.Ғ. Ғуломовнинг: “Улуғбек ҳукмронлигининг дастлабки давридаёқ, Бухорода ўзининг ҳам маданий, ҳам илмий моҳиятига кўра тажовузкор бўлган муҳолифат кучлари етилган эди. Самарқанднинг ўзида эса ҳукмдор олимнинг фаолиятига қарши эътироф билдиришни ўзига бурч деб билувчи айрим доиралар ва айрим шахслар мавжуд эди...”¹, – деб берган тавсифи қизиқиш уйғотади.

В.В. Бартольднинг монографиясида Мовароуннахрнинг Улуғбек ҳукмронлиги давридаги ижтимоий-иқтисодий ҳаёти билан боғлиқ айрим масалалар юзаки кўриб чиқилган. Тадқиқотчининг ўзи тан олиб, кейинги асарларининг бирида келтириб ўтишича, “мазкур монографиянинг асосини ташкил қилувчи материаллар ҳали батамом тугамаган; мен томонимдан аниқланган ва тўлдирилган бўшлиқлардан бири анча қизиқарли ва ўзига хос бўлган Улуғбек тангалари ҳақида эслатилмагани бўлди”². Муаммонинг бу жиҳати унинг кейинги мақоласидаги ишланмалардан бирида қайтадан кўриб чиқилди³. Ўрганилган нумизматик материаллар асосида давлатда Мирзо Улуғбек номидан танга зарб этиш 1447 йилдан, яъни Шоҳруҳнинг вафотидан сўнг фақат 2 йилу 7 ой мабойнида амалга оширилганлиги аниқланди. Жумладан, мазкур давр тангаларида: “Амир Темур кўрагон ҳимматидин Улуғбек кўрагон сўзимиз” жумлалари ёзилганлиги маълум бўлади. Битик мазмунида Амир Темур исмининг эслатилиши, В.В. Бартольднинг фикрича, Улуғбекнинг буюк бобосига чексиз ҳурматидан ҳамда унинг айрим чингизий анъаналарга содиқ бўлганлигидан гувоҳлик бериб: “Улуғбек тангаларидан ташқари, Темур вафотидан сўнг зарб этилган бирор бир тангада биз Темур исмини топмадик; темурийлардан бирортаси сулола асосчиси хотирасига бу каби эҳтиром кўрсатмаган эди”⁴.

Шу даврга оид Мирзо Улуғбекнинг сиёсий фаолиятига баҳо берувчи кам сонли тадқиқотларда ҳам В.В. Бартольд тадқиқотларида ишлаб чиқилган асосий ҳолатлар устуворлик қилган.

А.Э. Шмидт Улуғбек ҳаёти ва фаолиятига бағишланган биринчи тўпلامдаги⁵ мақоласида, унинг сиёсий фаолиятига: “форс тарихчиси ҳукмдор сифатида Улуғбекни “Фаридун саховатию, Афлотун илмини” мужассамлаштирган деб тавсифлагани” ҳақиқатга анча яқин эди, – деб баҳо беради. Улуғбек ҳеч қачон ҳокимиятпарвар ҳукмдор бўлишдан қолмаган ва кўлда қурол билан ўзининг сиёсий мавқеини ҳимоя қилган, аммо бу унга ҳеч қачон Ўрта Осиё маданияти ва фани тарихида буюк роль ўйнаши учун халал бермаган”⁶лигини таъкидлайди.

¹ Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои... С. 16.

² Бартольд В.В. Мир Али-Шир и политическая жизнь. Соч. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 199.

³ Бартольд В.В. Монеты Улугбека. Соч. М.: Наука, 1966. Т. IV. С. 362-364.

⁴ Бартольд В.В. Мир Али-Шир и политическая жизнь... С. 199.

⁵ Шмидт А.Э. Эпоха Мирзы Улугбека // Мирза Улугбек. Ташкент, 1925. С. 3-5.

* Кейинчалик бу анъанага айланди.

⁶ Шмидт А.Э. Эпоха Мирзы Улугбека... С. 5.

В.Л. Вяткин фикрига кўра эса¹, Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти унинг давлат ишларидаги фаолиятига асос солган тамал тоши бўлиб, маълум маънода, айрим бир фуқароларнинг қаршилик кўрсатишларига ҳам сабаб бўлган. “... У (Улуғбек – Ф.Ш.) Самарқандда ажойиб мадраса ва бошқа жамоат иншоотлари, Бухорода мадраса курдириб, темурийлар ва машхур кишиларнинг жўшқин бунёдкорлик ишларига қизиқиш билан қаради... Мирзо Улуғбек ўзига замондош олимлар, кейинчалик ёзувчию, шоирлар томонидан оқишланса-да, халқ оммаси, ҳарбий қатлам ва руҳонийлар томонидан қадрланмади, балки уларнинг душманлигини бошидан кечирди. Ҳарбий табақалар аввалги мавқеларини йўқотишганди, чунки Мирзо Улуғбек ҳарбий лашкарбошилар ўрнига олимларни ўзига яқин тутарди”².

Буюк ўзбек шоири Алишер Навоий таваллудининг 500 йиллиги муносабати билан ўтказилган тантаналар олимларнинг Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятини ўрганиш борасида илмий изланишларининг янада жонлантирилишига тurtки бўлди. Мазкур даврга тааллуқли ишлар орасида Ю.А. Якубовский ва Я.Ф. Ғуломов³ тадқиқотларини алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин. Аммо бу ишларда ҳам масалага XIV асрнинг бутун маданий ҳаёти доирасида қаралган, холос. Мирзо Улуғбекнинг давлат ишларидаги фаолиятига баҳо берар экан, бу муаллифлар В.В. Бартольднинг ишларида келтирилган асосий ҳолатларни қўллаб-қувватлайдилар. Жумладан, Я.Ф. Ғуломов ҳам В.Л. Вяткин каби унинг давлатчилик соҳасидаги фаолиятини: “... Унинг (Улуғбекнинг – Ф.Ш.) зиммасига масъулиятли ҳарбий-сиёсий вазифа – темурийлар давлати чегарасини кўриқлаш юклатилган эди...”. Бу эса улкан ҳарбий-сиёсий қобилиятни талаб қилар эди. “Улуғбек мохир саркардалик иқтидорига ҳам, маъмурий ишлардаги ўзига хос маҳоратга ҳам эга эмас эди...”⁴, – дея салбий баҳолайди.

М.Е. Массон ўз тадқиқотларида Мирзо Улуғбекнинг илмий ютуқларини ёритиш билан бир қаторда унинг давлат ишларидаги фаолиятига ҳам умумий таъриф беришга ҳаракат қилган⁵. Олимнинг фикрича, Мирзо Улуғбекнинг давлат бошқарувидаги нуқсонлари унда бу соҳада қобилияти йўқлиги билан эмас, балки ўртаосиёлик буюк мутафаккир яшаб, ижод қилган ижтимоий-сиёсий тузумнинг ўзига хослиги билан изоҳланади. “Ўз даврининг фарзанди ва ўз синфининг ҳукмдори, жаҳонгирнинг набираси ва у қолдирган мухташам пойтахтнинг меросхўри, йирик феодал, курашларда ўз ҳаққини ҳимоя қилган ҳукмдор, ўз кунларини давлат ишлари, юришлар, базму

¹ Вяткин В.А. Мирза Улуғбек и его обсерватория в Самарканде // Мирза Улуғбек. Ташкент, 1925. С. 6-8.

² Вяткин В.А. Мирза Улуғбек и его обсерватория в Самарканде... С. 6-8.

³ Якубовский А.Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои // Алишер Навои. М.-Л., 1946; Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои // Великий узбекский поэт. Под ред. М.Т. Айбека. Ташкент: Изд.-во Акад. Наук УзССР, 1948. С. 5-24.

⁴ Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои... С. 11-12.

⁵ Массон М.Е. Обсерватория Улуғбека. Ташкент: Фан, 1941. С. 13-18.

жамшидлар ва ҳарамидаги бешта хотинига ҳамда олтига расмий канизагига тақсимлаган, ҳатто ов қилинган паррандаларнинг ҳам ҳисобини олиб борувчи шижоаткор шикор, келиб чиқиши аслзода бўлган Мирзо Улуғбек, шуларга қарамай, ўзининг илғор онгу шуури билан теурийлар сулоласининг ўзига замондош бошқа вакилларига нисбатан анча юқори турган ва ўз замонасининг ўта маданий тоифасига мансуб бўлган”¹.

1965 йилда Б.Аҳмедов асарининг чоп этирилиши билан Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятини ўрганиш борасида юзага келган қисқа танаффусга чек қўйилди. У шу давргача Мирзо Улуғбек илмий тарихий меросини ўрганишда мавжуд бўлган бўшлиқларни, жумладан, унинг сиёсий фаолияти билан боғлиқ масалаларни муайян даражада тўлдирди².

Улуғбекнинг ўз отаси ихтиёридан ташқарида ўтказган фаол ҳарбий-сиёсий ҳаракатларининг сабабларини таҳлил қилишга уриниб: “Улуғбекнинг ўзбошимчалик билан қилган ҳаракатлари, отаси олдида ўзининг мавқеини кўтариш ва ўз биродарлари – Бойсунқур, Муҳаммад Жўки ва бошқалар олдида ўзини кўрсатиш каби ҳолатлар билан изоҳланса керак. Бундан ташқари у, ўз бобоси Темурга ўхшашликка, гарчи ҳеч қачон уддасидан чиқа олмаган бўлса-да, унинг ишларини давом этиришга интилган”³, – деб таъкидлайди Б.А. Аҳмедов. Бевосита Улуғбек ва Шохруҳ даврига даҳлдор бўлган ва ўша даврда ёки ундан бироз кейинроқ ёзилган ёзма ёдгорликларни тадқиқ қилган Б.А. Аҳмедов уни: “давлат арбоби сифатида омадсиз ҳарбий кўмондон” бўлган. “Сиёсатчи сифатида уни Шохруҳ ва Бойсунқур ҳамда ўз акаси билан бир қаторга қўйиб бўлмайди... Биз бунга ишонч ҳосил қилдик”⁴, – деган хулосага келган.

Юқорида келтирилган адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, кейинги давр тадқиқотчилари, В.В. Бартольд томонидан Мирзо Улуғбекнинг ташқи сиёсий фаолиятига нисбатан берилган баҳога асосланган бўлсалар-да, деярли барча муаллифлар Улуғбек давлатидаги жўшқин маданий ҳаётни алоҳида таъкидлаганлар. Бу йўналишда Улуғбек ўша даврда Самарқандни дунёнинг илмий ва маданий ҳаёт марказига айлантирган бобоси Амир Темур яратиб кетган қулайликлардан имкон қадар самарали фойдаланган. Шу билан бирга, тадқиқотчилар ҳукмдор сифатида айнан Мирзо Улуғбек бу соҳада ташкилотчилик қобилиятини намоён қилганлиги ҳақида ўйлаб ҳам кўрмадилар. Ўртаосиёлик олим фаолиятининг шу жиҳатига эътибор қаратган Я.Ғ. Ғуломов: “Қатъий ишонч билан айтиш мумкинки, маданий соҳадаги фаолияти билан Улуғбек Навоийнинг ўтмишдоши бўлган эди”⁵, – деб таъкидлаган эди.

Мазкур давр тадқиқотларида ижтимоий-иқтисодий хусусиятга эга

¹ Массон М.Е. Обсерватория Улуғбека... С. 17.

² Аҳмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. ... С. 5-66.

³ Ўша асар, 33-бет.

⁴ Ўша асар, 36-бет.

⁵ Гулямов Я.Ғ. К изучению эпохи Навои... С. 12-14.

масалалар бир қадар изчилликда ёритиб ўтилган. Я.Ғ. Ғуломов ва Б.А. Аҳмедовлар Мирзо Улуғбек бошқарув давридаги Мовароуннахрнинг солиқ тизими ҳақида алоҳида маълумотларни келтириб ўтганлар. Жумладан, улар аҳолидан олинадиган турли хил солиқ ва ўлпонлар ҳақида¹, шунингдек, иншоотлар қурилиши ва қўшин таъминоти учун йиғиладиган йиғимлар ҳақида ёзганлар². Мирзо Улуғбекнинг солиқ сиёсати тавсиф берган қатор тадқиқотчилар мамлакатнинг деҳқончилик билан шуғулланадиган қисмидан олинадиган солиқ юкининг пасайтирилганлигини ҳамда савдо ва ҳунармандчилик ишлаб чиқариш соҳасига махсус йиғим – “тамға” жорий этилганлигини таъкидлаганлар³. Бу тадбир савдо-ҳунарманд доиралари ва руҳонийларнинг норозилигига сабаб бўлишига қарамай, тадқиқотчиларнинг таъкидлашларича, бу даврда халқнинг очикдан-очик норозилик чиқишлари бўлмаган эди.

1428 – 1429 йилларда ўтказилган пул ислохотларини давлат иқтисодий ҳаётини изга солишга йўналтирилган тадбирлардан бири сифатида таъкидлаш жоиз. Ёзма манбаларда мазкур тадбир ҳақида бирор-бир маълумот йўқлиги боис, узок йиллар тадқиқотчилар ушбу ҳолатга нисбатан ўз фикрларини айтишдан тийилиб туришга мажбур бўлдилар. Бу масалага Е.А. Давидовичнинг XX асрнинг 50-йиллари давомида Тожикистон ва Ўзбекистон ҳудудларидаги тангаларнинг олтита хазинасидан топилган нумизматик материалларнинг таҳлили асосида бажарилган иши аниқлик киритиб, Мирзо Улуғбек пул ислохотларининг асосий мазмун ва хусусиятларини очиб берди⁴.

Ислохот 1420 йилда зарб этилган мис тангаларни таъқиқлашга ва 1428 – 1429 йилларда зарб этилган янги мис тангаларни муомалага киритишга; пул муомаласини тартибга солиш учун янги тангаларнинг оғирлигини эски намунадаги тангаларга нисбатан бир қадар оширишга; янги тангалар зарбини Бухоро ва бошқа шаҳарларда марказлаштиришга қаратилган эди⁵. Мазкур ислохот хазинани тушумлар орқали тўлдириш мақсадида ўтказилган эди. Е.А. Давидович бундан ўша даврда мавжуд феодал тузумга нисбатан ижобий баҳолаган эди. Ислохотнинг бундай бориши доимо “қора кунларига” пул ғамлаб қўядиган аҳолига зарар келтирган бўлса-да, хазина учун ижобий аҳамият касб этган.

Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросига оид тадқиқотларда унинг бунёдкорлик фаолиятини ёритишга алоҳида эътибор берилган. Маълумки, мазкур давр қатор маҳобатли иншоотларнинг қад ростлаганлиги билан характерланиб, уларнинг айримлари бугунги кунгача сақланиб қолган ва жаҳон меъморий обидалари хазинасининг

¹ Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои... С. 20-21; Ахмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в. ... С. 35.

² Ахмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в. ... С. 35.

³ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 132-133; Ахмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в. ... С. 35-36 ва б.

⁴ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улуғбека // Из истории эпохи Улуғбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 274-299; Ўша муаллиф. Денежная реформа Улуғбека // История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. С. 165-186.

⁵ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улуғбека... С. 298.

рўйхатига киритилган. Мирзо Улуғбек даври иншоотлари ўз қурилиш услубига кўра, Амир Темур даври меъморчилик меросини бир қадар бойитди ва ривожлантирди.

Тадқиқотчилар Бухоро, Самарқанд, Ғиждувондаги мадрасалар тизими, Самарқанд ва Шахрисабздаги масжидлар, Самарқанддаги хонақо ҳамда ҳаммомлар, саройлар, хиёбонларни Улуғбек даврида қурилган машҳур иншоотлар сифатида ажратиб кўрсатадилар.

В.В. Бартольд Бухорода мадраса қурилишидан кўзланган мақсадни: “Улуғбек Бухоро рухонийларнинг мавқеини англаб етган ва уларнинг эътиборини қозонишга ҳаракат қилган; у томонидан Бухорода қурилган мадраса унинг даври бўйича дастлабки қурилишларидан бири бўлган; шу пайтнинг ўзидаёқ илми толибларга ва бошқа “муносиб” одамларга совғалар улашилган”¹, – деб изоҳлайди.

Самарқанд мадрасасининг бадий беагани тавсифлаган олим, бадий жиҳатдан мазкур иншоот Амир Темур давридаги иншоотлардан қолишмаганлигини, мустаҳкамлиги жиҳатидан ҳатто улардан ҳам устун бўлганлигини эътироф этади. Бундан ташқари, муаллиф ёзма манбалар асосида, мазкур ўқув даргоҳининг кейинги тақдири билан ҳам қизиқади².

Унинг сўзларига кўра, мадраса тўғрисида дарвешлар учун баланд гумбазли хонақо қурилган. Ўз эҳтиёжларини таъминлаш учун мадраса ҳам, хонақо ҳам вақф мулкига айлантирилган эди.

Шу бобнинг ўзида В.В. Бартольд кейинги давр иншоотлари ҳақидаги маълумотларни келтиради. Жумладан, Заҳриддин Бобур келтириб ўтган Мирзо Улуғбек фармони билан қурилган машҳур ҳаммом, яъни халқ томонидан “Мирза ҳаммом” деб аталувчи иншоот ҳақидаги маълумотга кўра, бу бино ўз кўркемлиги билан бошқа ўз намунасидаги иншоотлардан анча устун турган³. Шунингдек, В.В. Бартольд ўз асарида Мирзо Улуғбекнинг шаҳар ташқарисидаги айрим қурилишлари, жумладан, баъзи маълумотларга кўра, Амир Темур даврида асос солинган Боғи Майдон боғи⁴, икки қаватли қилиб қурилган Чил устун биноси ҳамда чорбоғда қад ростлаган ва деворлари Хитойдан келтирилган чинни билан қопланган айвоннинг тикланиши ҳақида ҳам маълумот келтириб ўтган⁵.

Юқорида эслатилган Бухоро ва Самарқанддаги мадраса ҳамда хонақолардан ташқари диний мақсадлар учун қурилган бошқа бинолар ҳақида, муаллиф бу масала бўйича манбаларда бирор-бир маълумот йўқлиги боис ҳам ўз монографиясида тўхталиб ўтмаган. Аммо, 1967 йилда И.И. Умняков томонидан тайёрланган В.В. Бартольднинг кейинги нашрларидаги сўнгги илмий ахборотларда келтирилган иқтибосларда Мирзо Улуғбек даврида бунёд этилган Ғиждувондаги мадраса ҳамда,

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 124-125.

² Ўша асар, 127-бет.

³ Ўша асар, 130бет.

⁴ Ўша жойда.

⁵ Ўша жойда. Бошқа тадқиқотларда ҳам бу ҳақида маълумотлар бор.

Шахрисабздаги жомъе масжиди ва мақбара ҳақида маълумотлар учрайди¹.

Агар Мирзо Улуғбек қурилишлари ҳақида В.В. Бартольд келтирган маълумотлар учун асосан ёзма манбалардаги материаллар асос бўлган бўлса, мазкур масала бўйича иш олиб борган кейинги давр тадқиқотчиларининг ишлари учун кенг кўламдаги археологик, нумизматик ва бошқа манбаларнинг жалб қилинганлигини кузатиш мумкин. М.Е. Массоннинг Самарқанддаги Регистон тарихига бағишланган тадқиқотларида² ҳамда мазкур мажмуага кирувчи учала мадраса тавсифланганда Улуғбек мадрасаси уларнинг биринчиси эди, деб айтилади. Муаллиф ўрта аср бунёдкорларининг маҳорати олдидаги ўз ҳайратини яширолмайди. У мазкур мадрасанинг ҳар бир элементи – бинонинг олд қисми, арки, кошиндаги ёзувлари, мрамар лавҳлар билан деворларга ишлов беришдаги сифати, ҳандасавий безакларнинг “орасида бир безак иккинчисини такрорламаслиги”³ каби жиҳатларни батафсил тасвирлаб ўтган. Ишда мадраса пештоқидаги битик мазмуни: “Бу бино асосчиси буюк султон, султоннинг ўғли, тинчлик ва иймон ҳомийси Улуғбек Кўрагон”⁴ жумласи келтириб ўтилади. Ушбу мадраса тарихини ёритар экан, М.Е. Массон унинг олий диний мактаб сифатидаги вазифаси 1918 йилда большевиклар ҳукуматининг махсус кўрсатмасига биноан тугатилганлигини ҳам таъкидлайди⁵.

XVII асрда Улуғбек хонақоси ўрнига Шердор мадрасаси қурилганлиги ҳақидаги маълумотларни излаган муаллиф, ёзма манбаларда, жумладан “Бобурнома” тарихий асарида учраган қисқача маълумот билан қаноатланишга мажбур бўлди. Заҳириддин Бобур маълумотларига суяниб, М.Е. Массон хонақо гумбази ҳажми беқиёс даражада катта бўлганлиги сабабли ҳам “бино бевақт ҳалокатга юз тутган”⁶, деган хулосага келган.

М.Е. Массоннинг бошқа бир тадқиқотида Улуғбек бошқаруви давридаги Самарқанднинг меъморий қиёфаси акс эттирилган⁷. Муаллиф ўртаосиёлик ҳукмдор даврдан қолган мазкур меъморий меросни ижобий баҳолаган.

Мирзо Улуғбек фаолиятида Амир Темурдан қолган меъморий меросни сақлаш ва бойитишга алоҳида эътибор қаратилган. Бу далилнинг исботи учун М.Е. Массон Улуғбек томонидан “Биби Хоним” масжиди сифатида машҳур бўлган Темур жомъесига “Қуръон” учун маҳобатли мрамар лавҳ” ўрнатилганлигини ва у ҳозирги кунгача сақланиб турганлигини таъкидлаган⁸.

¹ Қаранг: Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 133, 83-иктибос.

² Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент: Узгиз, 1926. № 2. – 32 с. Иккинчи нашри: Самарқанд: Типо-лит. № 3 Узполиграфтреста, 1929. – 32 с.

³ Массон М.Е. Регистан и его медресе... С. 6.

⁴ Ўша асар, 4-бет.

⁵ Ўша асар, 29-бет, 1-иктибос.

⁶ Ўша асар, 12-13.

⁷ Массон М.Е. Самарқанд времени Улуғбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101.

⁸ Ўша асар, 95-бет.

М.Е. Массон ишида таърифланган иншоотлардан яна бири – бу юкорида эслатилган “Мирзо ҳаммоми” бўлиб, ўзига хос мазкур меъморий ансамбль Регистоннинг жануби-ғарбида жойлашган эди. Тадқиқотчининг маълумотиغا кўра, унинг полига “хилма-хил тош бўлаклари тўшалган. Ҳаммомлар шаҳарларнинг энг диққатга сазовор жойларидан ҳисобланиб, бунга ўхшашлари на Самарқанд мулкида, на Хуросонда бўлмаган. Шундай бўлишига қарамай, XV асрда Самарқандда бир неча ажойиб ҳаммомлар бўлиб, уларни ҳукмдорлар, шахзодалар, оқсуяк табақа вакиллари ва ҳатто йирик руҳоний шахслар ҳам қурдиришган”¹.

Ўрта Осиё шаҳарларининг касбий белгилари бўйича маҳаллаларга бўлиниши, ўрта асрлардаги, жумладан, Мирзо Улуғбек давридаги Самарқандга ҳам хос хусусият эди. Тадқиқ этилаётган даврдаги Самарқанднинг тузилишини М.Е. Массон: “Наққошон, Чўпон каби кўчалари бўлган. Шаҳарнинг бир қисмида ўзига хос “немис слободаси (қишлоғи)” бўлиб, бу ерда европаликлар манзилгоҳи (колонияси) жойлашгани боис, уни “христианлар кўчаси” деб номлашган эди”², – деб таъкидлайди. Мазкур даврдаги Самарқанд аҳолисининг этник таркиби ҳақида маълумот катта илмий қийматга эга. Муаллиф Самарқанд бозорларида тез-тез учраб турадиган яҳудийлар, араблар, форслар, ҳиндлар, усмонлилар, кўчманчи ўзбеклар, арманлар, юнон (грек)лар, хитойликлар, Мўғулистон аҳолиси, лўлилар, ҳабаш (аббисин)лар ва бошқа этнослар ҳақида маълумот беради³. Бу каби ахборотлар, жумладан, Ўрта Осиёнинг ўрта асрлардаги аҳолиси таркибини аниқлашда этнология соҳаси тадқиқотчилари учун қимматли ҳисобланади.

Мирзо Улуғбек ўлиmidан кейинги Мовароуннаҳрнинг маданий ҳаётини тавсифлаган М.Е. Массон Хўжа Аҳрорнинг бу даврда тутган ўрнига салбий баҳо бериб: “бу янги даврда Самарқанд буткул ҳалокатга учрамади. Бироқ, шундай бўлса-да, ўта тажовузкор дарвешийлик ва ўн йилларча бу боқимандаларнинг мафкуравий раҳнамоси бўлган Хўжа Аҳрор фаолияти жамият ҳаётида ўз изини қолдирди. Унинг (Улуғбекнинг – Ф.Ш.) мадрасасидан дунё фанларининг мударрислари сиқиб чиқарилди. Кимсасиз қолган расадхона батамом бўшаб қолди. Самарқандда илмий фаолият тўхтади”⁴, – деб ёзган эди.

Хўжа Аҳрор фаолиятини бундай талқин қилиш совет тарихшунослигида анча кенг тарқалган бўлиб, бу коммунистик мафкуранинг ғоявий қолипларига мос келарди. Мустақиллик йилларида тадқиқотчилар янги материаллардаги далиллар асосида бу қарашни тубдан ўзгартирдилар. Ҳақиқатда эса, Хўжа Аҳрор ислом дини ривожига кўмаклашган ҳолда, Мирзо Улуғбекнинг ўлимига ҳеч қандай даҳли бўлмаган.

Улуғбек давридаги Самарқанд бўйлаб қилган ҳаёлий сайёҳатини

¹ Массон М.Е. Самарқанд времени Улуғбека.... С. 98.

² Ўша асар, 95-бет.

³ Ўша асар, 97-бет.

⁴ Ўша асар, 90-бет.

хулосалаб, М.Е. Массон: “Улуғбекнинг пойтахти бу пайтда ўз замонасидаги Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарларидан (жумладан Бухородан) меъморчилик услубида хилма-хилликнинг йўқлиги билан бир қадар фарқланган”, – деб, – “алоҳида жойлашган катта ҳажмдаги меъморий мажмуаларнинг йўқотилганлиги боис ҳам айрим меъморий ансамблларнинг лойиҳаси аниқ қандай бўлганлигини тасаввур қилиш жуда қийин. Гарчи шундай бўлса-да, бу пайтдаги Самарқанднинг меъморчилик тархлари ечими юксак даражада бўлган. Шу боис ҳам бу даврда феодал маданияти гуллаб-яшнаганлигини илғаб олиш қийин эмас”¹, – деган хулосага келган.

М.Е. Массон тадқиқотлари ёзма манбаларни изчил ўрганишга ва меъморий обидаларнинг чуқур таҳлилига асосланганлиги сабаб, унинг маълумотлари Мирзо Улуғбек давридаги Самарқанднинг ташқи қиёфасига хос асосий чизгиларни муайян даражада тиклаш имконини берди.

Совет даврида Мирзо Улуғбекнинг бунёдкорлик фаолияти билан боғлиқ изланишлар тарихини тадқиқ қилишда кўхна обидаларни сақлаш бўйича Комиссия – “Самкомстарис” фаолиятини эслатиб ўтмасликнинг иложи йўқ. 1920 йилда Самарқанда россиялик тадқиқотчилар саъй-ҳаракати билан ташкил этилган мазкур ташкилот Ўрта Осиёнинг маданий ёдгорликларини ўрганиш, сақлаш ва муҳофаза этиш ишига салмоқли ҳисса қўшди.

Мазкур ташкилот амалга оширган муҳим тадбирлардан бири – Самарқанддаги Улуғбек мадрасасининг “қулаётган минораси”ни кутқариб қолиш бўйича лойиҳа бўлди. Минорани кутқариш бўйича илк тадбирлар М.Е. Массон томонидан нашр этилган иккита рисолада баён этилган².

Анча кейинроқ М.Е. Массоннинг илмий-оммабоп рисоласи нашр этилди³. Унда Самарқанддаги Улуғбек мадрасасининг шимолий-шарқий минорасини кутқариш борасидаги бутун воқеалар батафсил тасвирланган. Маълумки, мадрасанинг шимолий-шарқий минорасидаги оғишнинг ҳосил бўлиши 1918 йилдаёқ аниқланган бўлиб, бу унинг қулаш хавфини жиддий оширган эди. Уни сақлаб қолиш бўйича чораларни ишлаб чиқиш бир неча йилларни талаб қилди. Бу жараён 1932 йилдагина тугатилди, чунки унинг мувоффақиятли амалга ошиши кўп жиҳатдан иттифоқ ҳукумати томонидан ажратиладиган молиялаштиришнинг ижобий ҳал қилиниши билан боғлиқ эди. Бу масалада Республика ва Марказ илмий муассасалари ҳамда давлат ташкилотлари ўртасида жадал равишдаги ёзишмалар бўлиб ўтди⁴. Шу давр мабойнида миноранинг ўрта қисми ёғоч қуллоб (корсет)лар билан ўралиб, улар ўз навбатида темир арқон (трос)лар билан мустаҳкамланиб, ерга қазиб ўрнатилган ёғоч

¹ Массон М.Е. Самарқанд ва вақти Улуғбека... С. 100-101.

² Массон М.Е. Регистан ва ёго медресе... С. 29..

³ Массон М.Е. Падающий минарет. Ташкент: Ўзбекистан, 1968. – 44 с.

⁴ ЎзР МДА, 394-фонд, 1-рўйхат, 3-иш, 23а, 34-39, 49, 388, 391-варақлар; 28-иш, 380-382-варақлар.

лангарларга тортилди.

Минорани кутқариш бўйича лойиҳа устида олиб борилган иш жараёнида пухта ўлчамлар ва аниқ математик ҳисоб-китоблар ўтказилган бўлса-да, айрим жиҳатлар қизгин баҳс ва мунозараларга сабаб бўлди. У пайтда “Самкомстарис”нинг энг ёш ходими бўлган ва лойиҳани тайёрлашда бевосита иштирок этган М.Е. Массоннинг эътироф этишича, минорани кутқариш 1920 йилда ва ундан кейин ҳам “Самкомстарис” инженер-техник шўъбасининг энг “оғрикли” муаммоларидан бири ҳисобланган¹.

Шундай бўлишига карамай, архитектор М.Ф. Мауер илмий лойиҳаси асосида олиб борилган тиклаш ишлари натижасида 500 йил аввал Самарқандда бунёд этилган Мирзо Улуғбек мадраси минораларидан бири ҳамда Регистон майдонининг ажойиб кўринишдаги композицион ҳолат сақлаб қолинди.

Г.А. Пугаченкова ўз ишлари билан тадқиқ этилаётган даврдаги меъморий иншоотларни ўрганишга катта ҳисса қўшди. Муаллиф ўрта асрлардаги иншоотлар бўйича йирик мутахассис сифатида ўз асарларида Мирзо Улуғбек даврида нафақат Самарқандда, балки Мовароуннахрнинг бошқа шаҳарларида қад ростлаган асосий меъморий иншоотларнинг ўзига хослигини муфассал тавсиф этди².

Олима XV асрнинг биринчи ярмида бунёд этилган барча иншоотларни уларнинг моҳиятидан келиб чиқиб: диний-эътиқодий, дунёвий, муҳандислик, кўрғон бинолари ҳамда Улуғбек расадхонаси сингари мутлақо яқка тартибда қурилган иншоотлар каби тоифаларга бўлди³. “Афсуски, – деб таъкидлайди муаллиф, – бизгача етиб келган Улуғбек даври ёдгорликларининг айримларини истисно қилмаганда, улар диний-эътиқодий бинолар сирасига киради”⁴.

Мазкур даврга оид учта диний таълим муассасаси орасидан, муаллиф Самарқанддаги мадрасани алоҳида ажратиб кўрсатади. Шу ўринда Г.А. Пугаченкованинг ҳар бир иншоотга нисбатан билдирган асосий фикрларини келтириб ўтадим. Бухородаги Улуғбек мадрасаси, 1417 йилда мухташам ва мутаносиб уйғунликни мужассам этган ҳолда мустаҳкам қилиб қурилган. У икки чуқур қуббали айвонга ҳамда атрофи икки қават хужралар билан ўралган тўғри тўртбурчакли ҳовлига эга бўлган. Бинога “кириш эшигига ўша давр руҳига мос – “Илм олмоқ ҳар бир муслим ва муслима учун фарздир” деган ёзув битилган⁵.

Ғиждувондаги мадрасанинг (1433 йил) тикланиши ҳам аввалги мадраса каби бўлган. Аммо у бир қаватли бўлгани боис, ҳажми

¹ Массон М.Е. Падающий минарет... С. 19.

² Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Наука, 1965. С. 227-255; Ўша муаллиф. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 30-42; Ўша муаллиф. Архитектура в конце XIV – XV в. // История Самарканда. Ташкент: Фан, 1969. Т. 1. С. 237-254 ва б.

³ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека... С. 230.

⁴ Ўша асар, 230-бет.

⁵ Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Ленинград, 1933. С. 62.

жиҳатидан Бухородагидан кичикроқ эди. Г.А. Пугаченкованинг фикрича, “XV аср биринчи ярмидаги маҳобатли иморатсозликнинг мумтоз намунаси сифатида Ўрта Осиё меъморчилик мероси хазинасига”¹ кирувчи Улуғбекнинг Самарқанддаги мадрасаси “Ўрта Осиё мадрасалари орасида ўзининг бир қадар ёрқин, асл мумтоз ечимини” топган.

Диний-эътиқодий иншоотлар орасидаги мақбаралар ичидан муаллиф Гўри Амир хилхонасининг меъморий қурилишини алоҳида ажратиб кўрсатади. Маълумки, ушбу иншоотнинг қурилиши Амир Темур даврида бошланган, аммо у Мирзо Улуғбек бошқаруви давридагина тугалланган. Г.А. Пугаченкованинг фикрича: “Гўри Амир (1403-1404) хилхонаси имкон қадар ўзида аслзодаларга хос меъморий тимсолни акс эттирган. Содда ва аниқ бичимларнинг бирикуви, шаклларнинг моҳияти, катта ўлчамдаги безак ва жилоларнинг ҳашамдорлиги орқали бу ерга дафн этилган шахснинг буюклиги, фоний дунёнинг тантанавор сукунати ғоясига эришилган”². Монографияда Мирзо Улуғбек даврида бунёд этилган бошқа даҳмалар: Туркистон шаҳридаги Робиябегим мақбараси, Қозизода Румийга тегишли деб талқин қилинувчи (Самарқанднинг Шоҳи-зинда мажмуасидаги) мақбара, Мақбарат Улуғбек (Шаҳрисабздаги Гумбази Сайидон (1435))лар ҳам изчилликда тавсиф этилган.

Тадқиқ этилаётган даврдаги меъморий услубнинг ўзига хослиги, Г.А.Пугаченкованинг фикрича, иншоотларнинг мажмуа ҳолатида эканлигида, яъни бир неча иншоотларнинг ёнма-ён қурилиб, ягона даста ташкил этишида намоён бўлади. Меъморий ечимнинг худди шундай мумтоз намунаси сифатида у, Регистон майдонини ва ундаги Улуғбек мадрасаси, Улуғбек хонақоси, Мирзо-йи карвонсаройи ва Алика Кўкалдош масжидларини келтириб ўтади³.

Муаллиф мазкур даврга оид масжидлар орасидан 1435 – 1436 йилларда қурилган Шаҳрисабздаги Кўк Гумбаз масжидини ажратиб кўрсатади. Ушбу иншоот, ўзига хос номутаносиб ечими билан ажралиб турса-да, унда меъморчиликнинг анъанавий шакли сақланиб қолган ҳамда ундан анча аввал бунёд этилган мақбара ва мадраса ҳам ушбу ансамбл қатордан ўрин олган.

Г.А. Пугаченкова қазимша ва тадқиқот ишлари бутун XX аср мобайнида давом эттирилган ва бир неча бор илмий баҳсларга сабаб бўлган Улуғбек расадхонасини бу даврнинг энг машҳур иншооти деб атайди*. Мазкур меъморий дурдонанинг ўрта асрлардаги бошқа меъморий иншоотлар орасида ноёб эканлигига тавсиф берган Г.А. Пугаченкова: “мутлақ ўзига хос бўлган Шарқ иморатсозлигининг бирор бир бошқа анъанавий иншоотларига ўхшамаган меъморий ечими билан бу бино ўз замондошлари тасаввурини лол қолдирмаслиги мумкин эмас

¹ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека... С. 244, 247.

² Ўша асар, 247-бет.

³ Ўша асар, 253-бет.

* Бу ҳақда батафсилроқ кейинги параграфда.

эди”¹, – деб қайд этган эди.

“Халқ иморатсозлиги даҳоси XV аср Ўрта Осиё шаҳарлари қиёфасини шакллантирган”лигини² қайд этиб, Г.А. Пугаченкова бу даврнинг машҳур меъморий обидалар қурилишини ташкил қилишда Мирзо Улуғбекнинг хизматлари алоҳида бўлганлигини алоҳида таъкидлаган.

Мирзо Улуғбекнинг сиёсий фаолияти қисман Т.Н. Қори-Ниёзийнинг тадқиқотларидан ҳам ўрин олган³. Мирзо Улуғбек асос солган астрономия мактаби эришган ютуқларни ёритиш асносида, у ўша даврдаги тарихий манзарани ҳам қайта тиклашга ҳаракат қилди. Ўрта асрлар даврининг икки буюк арбоби – Амир Темур ва Мирзо Улуғбек фаолиятини таққослаган муаллиф Улуғбекнинг сиёсат бобидаги омадсизлиги авваламбор унинг ғоялари ўз замонасидан илгарилаб кетганлигида эди, шу боис ҳам у ўз фуқаролари орасида қўллаб-қувватланмади, деган хулосага келди. “Улуғбек, – деб таъкидлайди Т.Н. Қори-Ниёзий, – аввал ўтган кўплаб бошқа ҳукмдорлардан фарқли ўларок, давлат арбоби сифатида эмас, балки ҳақиқий олим сифатида шуҳрат қозонди. Қолаверса, Улуғбекнинг илм-фанга ихлоси, маълум маънода, унинг давлат ишларидаги фаолиятига салбий таъсир кўрсатди”⁴.

Мирзо Улуғбекка бағишланган илмий адабиётларда Улуғбекнинг фожиали ўлимига олиб келган ўғли Абдуллатиф билан кечган зиддияти қизғин баҳс-мунозараларга сабаб бўлиб келмоқда. 1447 йилда Шохрух вафот этгач, сулола ичида бошланган ўзаро кураш бу зиддиятнинг дастлабки баҳонаси бўлган эди. Бу зиддиятда Мирзо Улуғбек ва унга яқин одамлар – ўғли Абдуллатиф ва онаси Гавҳаршодбегимнинг манфаатлари ўзаро тўқнаш келди. Шохрухнинг “тирик қолган” ягона катта ўғли Мирзо Улуғбек бўлиб, у ўзини отасининг қонуний меросхўри деб ҳисоблаган ва тахтга ворислик ҳуқуқи борлигини эълон қилган эди⁵. Ҳокимият учун курашда Гавҳаршодбегим ҳам фаол иштирок этиб, тахтга ўз гумаштаси Бойсунқурнинг ўғли Алауддавлани қўйишга ҳаракат қилди. Аммо, Улуғбек билан очиқчасига тўқнашувни жазм этмаган Гавҳаршодбегим фитна-фужур ўйинларига қўл уришга мажбур бўлди.

Б.А. Аҳмедовнинг Абдуллатифнинг қобилияти ва тахтга даъвосининг қонунийлиги ҳақидаги маълумотлари қизиқарли: “Шохрух ўз умрининг сўнгги йилларида лашкарбоши сифатида тажриба ва жасорат хислатларига эга бўлган Абдуллатифга катта эътибор қаратди ва унга

¹ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека... С. 236.

² Ўша асар, 255-бет.

³ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950; 2-е изд. Изб. труды. Т. 6. Ташкент: Фан, 1967.

⁴ Ўша асар, 85-86-бетлра.

⁵ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 148; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра... С. 60.

ихлос билдирди, Алауддавла ва бошқа набираларида эса бундай жиҳатлар бор деб айтиб бўлмасди”¹. Бунинг исботи сифатида тадқиқотчи, Абдураззоқ Самарқандийнинг Шохрух ўлиmidан бир кун олдин унинг номидан Абдуллатиф хузурига икки вазири келиб, “унинг олдида қандайдир ёрликка муҳр босишган, эҳтимол бу Абдуллатифни тахтга ворис этиб тайинлаш тўғрисидаги фармон бўлиши мумкин”, – деган маълумотларини келтиради².

Мирзо Улуғбек томонидан йўл қўйилган қатор стратегик хатолар, шунингдек, унинг мавқеини тушириш учун ҳаракат қилаётган турли кучларнинг фаоллиги отани ўғил билан очикчасига зиддиятга боришига олиб келди. Бу зиддиятнинг муфассал баёни В.В. Бартольд тадқиқотида келтирилиб³, унда мавжуд вазиятга баҳо берилган ҳамда салтанатни марказлаштирувчи кучларни бирлаштириш ўрнига, ота ва ўғил ўртасида уруш бошланганлиги ҳақида гап боради⁴.

Улуғбек ва Абдуллатиф ўртасида бўлиб ўтган ҳал қилувчи жанг санаси хусусида В.В. Бартольд куйидаги маълумотларни келтирган: “Ота ва ўғил ўртасидаги жанг Самарқанд атрофидаги Дамашқ яқинида, шаъбон ойида, яъни 1449 йилнинг сентябрь ёки октябрь ойида кечган”⁵. В.В. Бартольд асари нашридан ярим аср ўтгач, 1969 йилда бошқа бир тадқиқотчи П.Г. Булгаков жанг бўлиб ўтган санани анча аниқроқ келтириб: “саккиз юз учинчи йил шаъбон ойининг йигирма саккизинчи куни, яъни жума куни содир бўлган”, – деб ёзган, бу эса муаллифнинг ҳисоб-китобларига кўра, 1449 йилнинг 17 октябрига мос тушади⁶.

Абдуллатифнинг жангдаги ғалабаси Мирзо Улуғбек сиёсатига қарши кайфиятда бўлган бир гуруҳ диний муҳолифат вакиллари учун қўл келди. Улар мағлубиятга учраган хумдор устида шариат маҳкама-сини уюштиришиб, расмий равишда Абдуллатифни Мовароуннаҳр тахтига келишига имкон берувчи қарор (фатво) қабул қилдилар. Улуғбекнинг ўлими (1449 йилнинг 25 октябри) ҳақида В.В. Бартольд келтириб ўтган далиллар машҳур муаррих Мирхонд (1433-1498 йилларда яшаган) маълумотларига асосланган бўлиб, бу маълумотларни у ўз навбатида Улуғбекни Маккага кузатиб бораётган ҳожи Муҳаммад Ҳусров оғзидан ёзиб олган эди⁷.

П.Г. Булгаков жанг бўлиб ўтган ва Улуғбек ўлдирилган санани таққослаб: “Улуғбек ҳаж сафаридан олдин “дуоғўй” ўғли билан фақат саккиз кун яшади. Қолаверса, бунга Улуғбекнинг Самарқандга, сўнг Шохруҳияга яширинишга бўлган ҳаракат вақти ҳамда ўғли билан олиб

¹ Ахмедов Б.А. Улуғбек и политическая жизнь Мавераннахра... С. 58.

² Ўша жойда.

³ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 156-158.

⁴ Ўша асар, 156-157-бетлар.

⁵ Ўша асар, 158-бет.

⁶ Булгаков П.Г. К биографии Улуғбека // ОНУ. 1969. № 8-9. С. 99-100.

⁷ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 151-152.

борган музокоралари ҳам киради. Шундай қилиб, Абдуллатиф томонидан “нуфузли” имомлар маҳкамасининг ташкиллаштирилиши ва ўтказилиши, ўлимга фатво чиқарилиши, тайёргарлик кўрилиши ҳамда унинг амалга оширилиши – буларнинг барчаси ниҳоятда шошилинич равишда, қандайдир икки-уч кун ичида бўлиб ўтган”¹, – деган хулосага келди.

Ҳозиргача Улуғбекнинг жасади дафн этилган вақт ҳақида аниқ маълумотлар йўқ. В.В. Бартольд, тарихий асарларда бу воқеа ҳақида бирор бир маълумот учрамаслигини таъкидлайди.

Катта ҳажмдаги манбавий материалларни жалб қилган В.В. Бартольд Мирзо Улуғбекнинг сиёсий фаолияти билан боғлиқ кўплаб жиҳатларни изчил кўриб чиқиш имконига эга бўлган. Аммо у, ҳукмдорнинг фаолияти бўйича фикр билдириб, Мирзо Улуғбек бошқарув даврини “нисбатан юмшоқ” бўлганлигини эслатиб ўтишдан бўлак аниқ умумий хулоса қила олмади. Муаллиф ўз қарашларини: “ҳукмдор сифатида Улуғбек аҳоли меҳрини қозона олганлиги эҳтимоли камроқ бўлса-да, маълум бўлишича, унинг давлатида то 1447 йилгача қўзғалонлар содир бўлмади”², – дейиш билан қифояланди.

Мирзо Улуғбек ўлимидан сўнг Мовароуннаҳр пойтахтидаги маданий ва илмий ҳаётнинг аҳволини таърифлаган В.В. Бартольд: “Самарқандда илмий ҳаёт батамом тўхтаб қолмаган бўлса-да, энди Самарқандда Улуғбек жорий этган аниқ фанлар учун муносиб замин топилмади...”³, – деб ёзган эди.

Ҳукмдор сифатида Мирзо Улуғбекнинг мағлубиятга учраши сабаблари совет давридаги тадқиқотчиларнинг ишларида турлича талқин қилинади. Жумладан, Б.А. Аҳмедов “тинимсиз феодал низолардан ва муваффақиятсиз ҳарбий юришлардан ўта ночор аҳволга тушиб қолган Мовароуннаҳр ва Хуросон аҳолиси уни қўллаб-қувватламади; ундан қўшин ҳам, асосан унинг юқори табақалари юз ўғирди, чунки уларни фақат ғалаба сари етаклайдиган ва янада кўпроқ ўлжалар билан таъминлай оладиган кўмондон қаноатлантира оларди”⁴, – деб таъкидлаган.

А.Ю. Якубовскийнинг фикрича, бунинг сабаби бошқа нарсада, хусусан: “Улуғбекнинг дунёвий фанлар билан қизиқиши, диний мутаассибларнинг кескин норозилигини келтириб чиқармаслиги мумкин эмас эди. Улуғбекнинг ўзини бемулоҳаза тутиши (тинимсиз маишатбозлиги ва шикорлари)дан фойдаланган тажовузкор кучлар йил сайин ўз норозиликларини очикчасига билдира бордилар. Бу эса оғир солиқлардан эзилган халқ оммасига таъсир ўтказмай қолмади. Ҳукмдорга қарши

¹ Булгаков П.Г. К биографии Улугбека... С. 100.

² Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 133.

³ Ўша асар, 174-бет.

⁴ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра... С. 64-65.

тарғиботнинг кучайтирилиши натижасида 1449 йилда у ўлдирилган эди”¹, – деб ҳисоблайди.

Таъкидлаш жоизки, ҳар иккала тадқиқотчининг юқорида келтириб ўтган баҳоси Мирзо Улуғбекнинг мағлубияти сабаби борасида совет тарихшунослиги нуқтаи назарини ўзида акс эттирганлиги билан характерланади.

Шундай қилиб, Мирзо Улуғбекнинг давлат ишлари билан боғлиқ фаолиятининг турли жиҳатларига бағишланган совет давридаги илмий адабиётлар таҳлиliga хулоса қилиб қуйидаги фикрларни айтиш мумкин:

– мазкур даврдаги тарихий адабиётларда асосий урғу Мирзо Улуғбекнинг илмий-маданий меросини ўрганишга берилди ва унинг сиёсий фаолияти билан боғлиқ бўлган масалаларни тадқиқ қилиш кўпроқ шу масалага дахлдор айрим маълумотлар билан чекланди, холос;

– Мирзо Улуғбек давридаги меъморий мерос совет даври тадқиқотларида юқори баҳоланди. Қатор тадқиқотчилар Мирзо Улуғбекнинг Амир Темур даврида яратилган меъморчилик мактабини сақлаш ва ривожлантиришдаги муҳим ролини алоҳида таъкидладилар;

– Улуғбек ва руҳонийларнинг муҳолиф қисми ўртасида, жумладан, хожагон-нақшбандия сўфийлик тарикатининг раҳномоларидан бири – Хожа Аҳрор билан кечган қарама-қаршилиги маърифатли ҳукмдор ва “мутаассиб” – диний арбоб ўртасидаги зиддият сифатида ёритилди. Бу динни тажовузкор куч эканлигини таъкидловчи совет мафкуравий тизимига айнан мос келарди;

– совет тарих мактаби тадқиқотларида акс этган Мирзо Улуғбекнинг тахтдан маҳрум этилиши Улуғбекнинг давлатчилик фаолиятидаги тадбирлари тадқиқ қилинаётган даврнинг руҳи ва талабларига мос келмаганлиги билан изоҳланди.

Умуман олганда, Мирзо Улуғбек фаолиятини баҳолашдаги айрим мафкуравий чекланишларга қарамай, эътироф этиш керакки, совет даври тадқиқотларида унинг давлат ишлари билан боғлиқ фаолиятининг турли жиҳатлари кўриб чиқилди. Бу ҳақдаги илмий тасаввурлар анча кенгайиб, кенг кўламдаги манбавий материаллар илмий муомалага киритилди, шунингдек, мазкур даврга оид меъморий меросни сақлаш бўйича салмоқли ишлар амалга оширилди.

¹ Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Ленинград, 1933. С. 64.

2. Илм-фан тараққиётида Мирзо Улуғбекнинг роли: муаммонинг ўрганилиш босқичлари ва ўзига хос хусусиятлари

Совет даври тарихшунослиги ўрта асрлар даврида яратилган Ўрта Осиё халқлари илмий меросини ўрганишга фаол киришганлиги билан характерланади. Мазкур йўналишдаги ишларни амалга оширишнинг дастлабки босқичида СССР ФА тарих бўйича билимлар Комиссияси муҳим роль ўйнаб, унинг таркибига таниқли олимлар, маданият ва санъат арбоблари киритилди. Ўрта асрлар даврига оид математик, астрономик ва табиий фанлар тараққиёти, жумладан, алоҳида қомусий олимларнинг ҳаёти ва ижоди ҳамда илмий фаолияти кабиларни ўрганиш масаласи уларнинг диққат марказида турарди. Бу йўналишда ўрта асрлар давридаги мазкур минтақанинг гуллаб-яшнашига ўзининг беқиёс илмий тафаккури билан ҳисса қўшган Мирзо Улуғбекнинг илмий меросини ўрганишга алоҳида эътибор қаратилди.

Мирзо Улуғбек илмий меросини ёритувчи совет давридаги барча илмий тадқиқот адабиётларини мазмунига кўра шартли равишда қуйидагича йўналишлар бўйича гуруҳлаш мумкин: 1) “Зижи жадиди Кўрағони”ни ўрганиш; 2) Улуғбек расадхонаси ва унинг қурилиш санасини белгилаш; 3) расадхонанинг бош ускунаси ва унинг вазифасини аниқлаш; 4) расадхонанинг тақдири ва Улуғбек ўлиmidан кейин илм-фаннинг аҳволи; 5) Улуғбек расадхонаси ташқи кўринишини қайта тиклаш ва таъмирлаш ҳамда унинг моҳияти.

Мазкур масала доирасида совет даврида катта ҳажмдаги илмий, илмий-оммабоп ва оммабоп адабиётлар нашр этилди. Тадқиқотлар турли соҳа олимлари, яъни тарихчилар, археологлар, астрономлар, математиклар, фан тарихчилари, архитекторлар томонидан олиб борилиб, улар юқорида эслатилган муаммоларни комплекс ёки алоҳида тарзда кўриб чиқдилар. Шу муносабат билан бундай катта ҳажмдаги адабиётларни йиғиш, саралаш, ўрганиш ва таҳлил этиш ўзига хос мураккаб вазифа ҳисобланади. Шу боис мазкур мавзу бўйича 1917 – 1991 йилларда нашр этилган барча адабиётларни комплекс тарзда кўриб чиқишда уларни ўн йилликларга бўлиб ўрганиш анча қулайлик туғдиради.

Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти бўйича асарлар тарихшунослигини ўрганиш ишини ўз аҳамияти ва кўплаб бошқа тадқиқотларга ўз таъсирини ўтказган академик В.В. Бартольднинг фундаментал монографиясидан¹ бошлаш мақсадга мувофиқ бўлади.

Юқорида таъкидланганидек, В.В. Бартольд аввал-бошдан Мирзо Улуғбек шахсига “идеалист олим, ўзини илм-фанга бахшида этган, ўз замонасидан ташқарида бўлган инсон”² каби баландпарвоз таърифларга

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время / Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

² Сикора И.И. О памятнике Улуғбеку / Известия Туркестанского отделения Императорского Русского географического общества. 1913. Т. 9. С. 78-83.

ўз норозилигини билдириб келган. Мирзо Улуғбек бошқарувининг узок давом этганлигини ҳисобга олсак, бу ҳолат унинг давлат бошқарувидаги иштирокисиз амалга ошмаганлиги борасидаги муаллифнинг қарашларини тушуниш мумкин.

Мирзо Улуғбек илмий фаолиятининг бошланишини ёритар экан, тадқиқотчи: “қачон ва кимнинг таъсирида унда илмга ихлос пайдо бўлганлиги ҳақидаги саволга манбалар жавоб бермайди”, – деган далилни келтириб ўтиб, “у (Улуғбек – Ф.Ш.) Мовароуннаҳр ҳукмдори бўлгачгина, фан билан шуғулланишни бошлаган”лигини¹ тахмин қилган. Шу билан бирга, В.В. Бартольд Улуғбекни “Зижи жадиди Кўрагоний”нинг ҳақиқий муаллифи эканлигини тан олган.

Расадхонани жаҳон илмий тафаккурининг кейинги тараққиёти учун аҳамиятига ўз муносабатини билдирган В.В. Бартольд расадхона узок фаолият кўрсатмагани боис бўлса керак: “Улуғбек расадхонасига 1259 йилда қурилиб, 1300 йилгача фаолият юритган Насириддин Тусийнинг Мароға расадхонасичалик фан тараққиётига таъсир этиш насиб қилмади”², – деб ҳисоблаган. Умуман олганда, ўртаосиёлик мутафаккирнинг илмий меросини тавсифлар экан, В.В. Бартольд: “Улуғбекнинг ишлари кузатувларининг аниқлиги билан ажралиб турса-да, фанда янги йўлни кидириш аломатларини ... биз уларда топмаймиз”³, – деб қайд этган. Улуғбек ҳақидаги мутаассиб-олим деган фикрларни рад этиб, муаллиф унинг овга ва шеърятга ихлосини алоҳида таъкидлаган. Олимнинг адабиётга бўлган ихлосига муносабат билдирган В.В. Бартольд: “бу борада Улуғбекнинг таъби ҳозирги замон Европадаги форс шеърятти билимдонлари таъбига анча мос келади”⁴, – деб ёзган эди.

Самарқанддаги расадхонанинг бунёд этилиши борасида ўрта асрлардаги муаррихларнинг маълумотларига суяниб, муаллиф уни 1420 йилга тааллуқли деб ҳисобласа-да, кейинчалик бу санага тузатишлар киритилишини ҳам назардан қочирмайди. Расадхона тузилишини аниқ тасвирлаш ва шу билан боғлиқ бошқа жиҳатларни очиб бериш В.В. Бартольд монографиясида тўлиқ ёритилмай қолган масалалардан бири ҳисобланади⁵. Муаллиф, ўз тасарруфида бўлган ёзма манбалардаги маълумотларни ва В.Л. Вяткиннинг археологик қазишма ишлари натижаларини таққослаб, бу масала бўйича: “В.Л. Вяткиннинг шахсий мактубидан менга маълум бўлдики, кейинги қазишмалар расадхона тузилишини тасаввур қилиш имконини бермаган”⁶лигини таъкидлаб ўтишга мажбур бўлган.

Бизнингча, бу ўринда яна бир бор В.В. Бартольднинг кўмаги билан 1908 – 1909 ва 1914 йилларда қазишма ишлари олиб борилганлигини

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 134.

² Ўша асар, 138-бет.

³ Ўша асар, 139-бет.

⁴ Ўша асар, 139-бет.

⁵ Ўша асар, 137-бет.

⁶ Ўша асар, 137-бет, 23-иктибос.

ҳам эслатиб ўтиш жоиз. Шунинг натижасида дунё илмий тафаккурининг буюк обидаси илмий муомалага киритилди.

Совет ҳокимиятининг илк даврида Мирзо Улуғбек илмий мероси бўйича тадқиқот ишлари нисбатан секинлашди. Бунинг сабаби, бизнинг фикримизча, бу ҳолатни Мирзо Улуғбек шахсига бўлган илмий қизиқишнинг йўқолиши билан эмас, балки мазкур муаммо бўйича материаллар йиғишнинг бироз тўхтаб қолиши билан изоҳлаш мумкин.

Мавжуд масала бўйича олиб борилган тадқиқот ишлари XX асрнинг 40-йилларида анча фаоллашди. 1940 йилда эса марказий газеталардан бири “Правда Востока”да Мирзо Улуғбекка бағишланиб бир эмас иккита мақола чоп этилди. Шулардан бирида археолог В. Чейлитко ўзининг “Наскальные изображения у Тамерлановых ворот”¹ (“Темурланг дарвозасидаги қоятош тасвирлари”) мақоласида адабиётларда “Илон ўтди” ва “Темурланг дарвозаси” номлари билан машҳур Жиззах яқинидаги 111-сонли ўтиш жойидаги қояларнинг шимолий томонида XV асрда Улуғбек зафарли юришлардан сўнг ўз кўшини билан шу ердан ўтганлиги ҳақидаги битик топилганлигини маълум қилган. Гарчи, бу мақолада Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолиятига дахлдор янги маълумотлар бўлмаса-да, унинг чоп этилиши тадқиқотчиларнинг мазкур муаммо бўйича изланишларини маълум маънода рағбатлантирган.

Иккинчи мақола эса астроном В.П. Шчегловга тегишли бўлиб² (“Из прошлого науки” – “Фан ўтмишидан” рубрикаси остида чиққан), Мирзо Улуғбекнинг таълим муассасаларини қуриш ва ташкиллаштириш фаолиятига бағишланган. Унда, жумладан, Самарқанд мадрасасида ҳар йили юздан ортиқ талаба билим олиши, уларнинг диний билимлар қаторида дунёвий аниқ билимларни ҳам ўрганишига ижобий баҳо берилган. Хукмдор-олимнинг илмий фаолиятига умумий тавсиф берган В.П. Шчеглов: “Улуғбек даври, Галилей давридан икки аср муқаддам бўлиб, кўзгули (оптик) қувур (труба)ларни, вақтни аниқ кўрсатадиган соатларни ва бошқа мураккаб асбоб-ускуналарни билмаган. Шундай бўлишига қарамай, XV аср Шарқ олимларининг ютуқлари улқандир”, – деб таъкидлаган. Муаллиф “Улуғбекнинг кўплаб астрономик ишлари Ғарбий Европа тилларига таржима қилиниб, нашр этилганлигига, унинг фаолияти билан боғлиқ кўплаб масалалар ханузгача ўрганилмаганлигига”³ тадқиқотчиларнинг эътиборини тортади. Шундан келиб чиқиб, тадқиқотчи тарихчилар, археологлар ва астрономларнинг ўртаосиёлик олимнинг илмий меросини ўрганишга бутун кучни ташлаши зарурлигини таъкидлаган. Шу даврдан бошлаб, кейинчалик академик бўлган В.П. Шчеглов Мирзо Улуғбек илмий фаолияти бўйича тадқиқотчи сифатида эътироф этилади.

¹ Чейлитко В. Наскальные изображения у «Тамерлановых ворот» // Правда Востока. 1940, № 234, 8 октября.

² Шчеглов В. Астроном Улуғ-бек // Правда Востока. 1940, № 278.

³ Ўша мақола.

1941 йилда М.Е. Массоннинг 1908 – 1909 йилларда Мирзо Улуғбек расадхонаси харобаларини очилишига ва илк қазишма ишлари олиб борилишига бош-қош бўлган В.Л. Вяткиннинг хотирасига бағишланган “Обсерватория Улуғбека” (“Улуғбек расадхонаси”) рисоласи¹ дунё юзини кўрди. Унда расадхона фаолияти билан боғлиқ масалалар, жумладан, расадхона харобасининг очилиш тарихи, расадхонанинг пайдо бўлиши билан боғлиқ жараёнлар ҳамда расадхонада фаолият юритган астрономларнинг номлари тавсифлаган. Муаллиф ўз рисоласида мазкур объектнинг тузилиши ва кейинги тақдири ҳақидаги тадқиқотларнинг натижалари тўғрисидаги ҳамда Мирзо Улуғбек ўлиmidан сўнг Ўрта Осиёда астрономия фани тараққиёти борасидаги маълумотларни ҳам келтиради. Бу масалаларни у ўрта асрлар Шарқида астрономия фанининг умумий тараққиёти масалалари доирасида кўриб чиқади. Ишнинг хотимасида расадхона тарихи билан боғлиқ асосий саналарни ёритувчи хронологик жадвал ҳам келтирилган.

М.Е. Массон расадхона тузилиши, бош ускунанинг вазифаси, сопол идишларнинг ва қуёш соатларининг қўлланилиши борасида В.Л. Вяткин ва В.Н. Миловановнинг тахминларини тўла қўллаб-қувватлайди. Қуёш соатларига муносабат билдириб: “... шубҳасиз, Улуғбек расадхонасига ҳам йирик қуёш соатлари ҳам ўрнатилган эди. Эҳтимол, улар анча кейин яратилган Ҳиндистоннинг кўхна расадхоналарида сақланиб қолган қуёш соатлари учун намуна ҳисоблангандир...”², – дейди.

Тадқиқотчи расадхонанинг меъморий шаклига баҳо берар экан: “расадхонанинг бунёд этилишида, шубҳасиз пойтахтнинг энг яхши мусаввирлари ва меъморларининг кучи жалб қилиниб, ўша даврнинг бошқа йирик жамоат иншоотларидан нафақат ўзига хос кўриниши билан, балки ташқи безагидаги рангларнинг мутаносиб равишда тақсимланганлиги билан фарқланган. Шу билан бирга, астрономларнинг сирли кузатувлари билан боғлиқ равишда, ўз замондошлари томонидан беихтиёр унга нисбатан ҳурмат изҳор қилиниб, “иморати олий” мақоми берилган”³лигини таъкидлайди.

Расадхонада ўтказилган тадқиқотларнинг аниқ ва ишончли эканлигини тавсифлар экан, М.Е. Массон: “араб астрономияси деб номланган астрономиядаги барча билим ва тажрибани жамлаган Улуғбек расадхонаси ўзининг махсус кузатувлари ва ҳисоблари билан кўп ҳолларда астрономия фани ҳали телескоп яратгунига қадар юқори аниқлик даражасидаги натижани берди”⁴, – деб қайд этган.

Мирзо Улуғбек илмий қизиқишларининг шаклланиши билан боғлиқ жараёнларни ўрганиш масаласида мазкур тадқиқотчи В.В. Бартольд фикрларини қўллаб-қувватлади⁵. М.Е. Массон “Улуғбекнинг ўсмирлиги ўтган шароит унга бошқа шахзодаларга нисбатан яхшироқ

¹ Массон М.Е. Обсерватория Улуғбека. Ташкент: Фан, 1941. 48 с.

² Ўша асар, 30-бет.

³ Ўша асар, 25-бет.

⁴ Ўша асар, 39-бет.

⁵ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 134.

таълим олиши учун имконият бермас эди. У ўзининг фанга бўлган ҳавас ва интилишларини қачонлардир Темур томонидан Эрондан турли йўллар билан ва мажбуран келтирилган қатор фан ва санъат намояндалари яшаётган Самарқандга ҳукмдор бўлгандан кейингина тўла ривожлантириш ва қаноатлантириш имконига эга бўлган”¹, – дея хулоса чиқарди.

М.Е. Массон ҳам В.П. Шчеглов каби “ўрта асрлар фанининг бу ажойиб ва ноёб ёдгорлигини ўрганишни давом эттириш ҳақидаги” масаланинг муҳимлигини таъкидлаб, “ундаги археологик қазилмаларни охиригача етказиш зарур”², – деб ҳисоблади.

Умуман олганда, М.Е. Массоннинг иши ўрта аср ёзма манбалари ва археологик маълумотларга асосланган бўлиб, муайян даражада Улуғбек илмий мероси бўйича тадқиқотлар масаласини янада фаоллаштирди ва расадхона топилган жойда қазилма ишларини қайтадан жонланишига туртки бўлиб хизмат қилди.

Мирзо Улуғбек илмий мероси тарихини ўрганиш бўйича кўрилатган босқич Самарқанддаги расадхона харобалари атрофида қазилма ишларни қайта жонланиши билан ҳам характерланади. Иш 1941 йилда М.Е. Массон раҳбарлигида бошланган эди, аммо Иккинчи жаҳон уруши бошланиши билан вақтинчалик тўхтатилди ва 1948 йилдагина давом эттирилди. 1941 йилда олиб борилган қазилма ишларининг натижалари археологик ишларда қатнашганларидан бири И.А. Сухареванинг ҳисоботи³ асосида В.А. Шишкин томонидан тайёрланиб⁴, унда иш жараёни муфассал ёритилди.

Маълумки, қазилмалар билан бир вақтда, яъни 1941 йилнинг июнида Самарқанддаги Гўри Амир мақбарасидаги Темурийлар сулоласининг хилхонаси ҳам очилган эди. Кўрсатилган ҳар иккала тадбир Алишер Навоий таваллудининг 500 йиллиги тантаналарига бағишланган эди. Сағанани очиш бўйича экспедиция таркибига: Т.Н. Қори-Ниёзий (раҳбар), антрополог-хайкалтарош М.М. Герасимов, антрополог, профессор Л.В. Ошанин, шарқшунос, профессор А.А. Семенов, химик-таъмирловчи, профессор В.Н. Кононов, архитектор Б.Н. Засипкин, археолог, профессор В.А. Шишкин, Навоий Кўмитаси (Алишер Навоий юбилейига тайёргарлик кўриш учун ташкил этилган – *Ф.Ш.*) илмий котиби Х.Т. Зарипов киритилган эди⁵.

Сағанани очиш натижалари Т.Н. Қори-Ниёзий ва М.М. Герасимов ишларида⁶ ўз аксини топди. Жумладан, Темур, Шохрух, Мироншоҳ ва Улуғбекларнинг сиймоларини уларнинг бош чаноклари асосида тиклаш

¹ Массон М.Е. Обсерватория Улуғбека... С. 17.

² Ўша асар, С. 45-46.

³ И.А.Сухаревнинг ҳисоботи Самарқанддаги Ўзбек халқи маданияти музейида сақланмоқда.

⁴ Шишкин В.А. Обсерватория Улуғбека и её исследование // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. Т. 5. С. 1-99.

⁵ Кары-Ниязов Т.Н. Экспедиция по вскрытию погребений в мавзолее Гур-Мир в Самарканде / Избранные труды. Т. XII. Ташкент, 1967. С. 221-243.

⁶ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Наука, 1949. С. 163-166; Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улуғбека. М.: Наука, 1950. С. 289-295.

иши М.М. Герасимовнинг вазифасига кирарди¹. М.М. Герасимов тадқиқотлари эса маълум даражада Темурийлар сулоласидаги йирик вакилларнинг ташқи қиёфасини тиклаш имконини берди.

Ёзма манбалардаги маълумотлар ва оғзаки ривоятларни Улуғбек сағанасини очиш натижалари билан қиёслаб ҳамда ўз қобилияти ва имконияти даражасида буюк бобоси Амир Темир ишини давом эттиришга азму қарор қилган, илм-фан тарихида бетакрор из қолдирган олим ва давлат арбобининг фожиали ўлимини тасаввур этган М.М. Герасимов: “Мавжуд шариат аҳкомларига кўра, Улуғбек қайси кийим-бошда ўлим топган бўлса ўшанда дафн этилган. Жангда эмас, мажбуран ўлдирилган шахсни кўмишдан олдин на кийинтириш, на ювиш, ҳатто мўъмиёлаш мумкин эмас эди. Шу ақоид асосида дафн этилган Улуғбекнинг нафақат кийимларининг қолдиқлари, балки камёб миқдорда рандак пашшаси ёпишган хитин қопламаси сақланиб қолганлиги ҳам ҳужжатлаштирилган эди... Кийим қолдиқлари ёмон сақланган... Улуғбек хокининг ҳолати уни ҳеч ким, ҳеч қачон очиб кўрмаганлиги ҳақида ёрқин гувоҳлик беради... У 56 ёшида ҳалок бўлган, аммо унинг кўриниши анча кексайиб қолган, ташвишлар билан ҳориб тамом бўлган қарияни эслатарди”², – деб ёзган эди.

Бу эътироф ҳақли равишда Улуғбекнинг жасади ўлдирилган жойида (бир неча муддат) қолиб кетганмиди ёки унга Макка сафарида ҳамроҳлик қилган одамлар уни Самарқандга олиб боришганмиди, деган савол туғдиради.

Расадхона харобалари топилган вақтдан бошлаб, илмий тадқиқотларда кенг ёритилган расадхонанинг бош ускуналарини секстант ёки квадрант деб номлаш борасидаги баҳслар муҳим масалага айланди. Қурилмани биринчи ном билан, яъни секстант деб номлаш тарафдорларидан бири, илк бор Самарқанд расадхонасининг илмий дастурини аниқлаган олим Г.Ж. Жалолов бўлди³. Гиёсиддин Жамшид Кошийнинг “Астрономик ускуналар ҳақидаги мақола”сига ва Абдували Биржондийнинг (“Зижи жадиди Кўрағони”ни муфассал шарҳлаган олим – Ф.Ш.) маълумотларига суяниб, Г.Ж. Жалолов мазкур қурилманинг секстант сифатида қўлланилганлигини асослаб берди.

Г.Ж. Жалоловнинг далиллари ва хулосалари узоқ йиллар давомида бевосита Мирзо Улуғбекнинг илмий мероси бўйича тадқиқотлар билан шуғулланган ва Ўрта Осиёда аниқ фанлар ривожига тарихига катта ҳисса қўшган математик Т.Н. Қори-Ниёзийнинг ишларида қўллаб-қувватланди⁴.

Мазкур масала юзасидан Т.Н. Қори-Ниёзийнинг нуқтаи назари, “Самарқанд расадхонасида Фахрий секстанти бор”лиги ҳақида маълумот

¹ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу... С. 151-177.

² Ўша асар, 163-167-бетлар.

³ Джалолов Г.Д. Секстант, как главный инструмент обсерватории Улугбека // Астрономический журнал. М.: Изд-во АН СССР, 1947. Том. XXIV. Вып. 4. С. 249 - 253.

⁴ Кары-Ниязов Т.Н. Обсерватория Улугбека в свете новых данных // Труды научных сессий АН УзССР. Ташкент, 1947. С. 127-136.

берган Шарқнинг икки йирик астрономи – Савай Жай Синх ва Биржондийларнинг хабарларига асосланган эди¹. Шундай бўлишига қарамай, келтирилган далиллар Тошкент астрономия обсерваторияси илмий кенгашини ишонтира олмади². Таъкидлаш жоизки, бош усқунанинг аниқ номланиши борасида кечган баҳс-мунозаралар ҳозирга қадар ўзининг якуний ечимини топган эмас.

Г.Ж. Жалоловнинг эслатиб ўтилган тадқиқотида расадхонанинг кейинги тақдири ҳақида шундай маълумотлар келтирилади: “...50 йил ўтгач (Улуғбек ўлимидан – Ф.Ш.), Чингизхон авлодларидан бири – Шайбонийхон “темурийларга қасд қилиб”, расадхонани бузишга кўрсатма берган”³. Тадқиқотчининг бу фарази ишончли манбавий асосга эга бўлмагани учун мазкур муаммо билан боғлиқ кейинги ишларда шубҳа остига олинган ва бир неча бор инкор этилган.

1948 йилда Улуғбек расадхонаси жойлашган ерда навбатдаги қазишма ишлари ўтказилди. Бу ишларни ЎзФА Тарих ва археология институти ташкиллаштириб, уни махсус Ўзбек – Зарафшон археологик экспедициясининг отряди амалга оширди. Қазишма ишлари раҳбари В.А. Шишкин қилинган ишлар ва уларнинг натижалари ҳақида махсус иш ёзган⁴.

Мазкур илмий асарда 1948 йилдаги қазишма ишларни ва уларнинг натижаларини ёритар экан, муаллиф ушбу ёдгорлик устида аввал ҳам олиб борилган археологик тадқиқотларга батафсил тўхтаб ўтган. У бунда В.Л. Вяткин, В.Н. Милованов, М.Е. Массон кабиларнинг расадхонанинг тузилиши ва ташқи кўриниши бўйича билдирган айрим фикрлари хато эканлигини ҳам таъкидлаб ўтган. В.А. Шишкин ўз ишида 1941 йилда ўтказилган қазишма ишлари атрофидаги вазиятни, яъни иш жараёнида иншоотнинг фақат шарқий ярми тозаланганлигини, бу эса расадхона ҳақида етарлича таассурот бермаганлигини тушунтирган⁵.

1948 йилдаги қазишмалар Мирзо Улуғбек расадхонаси ўрнида олиб борилган археологик изланишларнинг давоми бўлиб, мазкур ёдгорлик тарҳини тўлиқ тиклаш имконини берди. Шундай қилиб, 1908 – 1909 йилларда бошланган илк қазишмалар натижасида пайдо бўлган расадхонанинг ички тарҳи бўйича илмий мунозараларга чек қўйилди. Ўтказилган тадқиқотлар шуни кўрсатдики, расадхона цилиндр шаклида баланд қурилган бўлиб, унинг “горизонтал доираси” эса тахминий расадхонанинг мустаҳкам ташқи девори бўлган⁶.

Шундай қилиб, XX асрнинг 40-йиллари Мирзо Улуғбекнинг илмий меросини ўрганиш бўйича тадқиқотларнинг фаоллашуви билан

¹ Кары-Ниязов Т.Н. Обсерватория Улугбека в свете новых данных // Труды научных сессий АН УзССР. Ташкент, 1947. С. 127-136.

² Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. С. 114.

³ Джалалов Г.Д. Секстант, как главный инструмент обсерватории Улугбека... С. 252.

⁴ Шишкин В.А. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1948 г. // Известия Академии наук УзССР. Ташкент, 1949. № 3. С. 36-45.

⁵ Ўша асар, 38-бет.

⁶ Ўша асар, 38-39-бетлар.

ажралиб туради. Айрим тадқиқотчилар томонидан мазкур йўналишга бўлган эътиборнинг янада кучайганлиги туфайли Самарқанддаги расадхона ўрнида археологик қазилмалар давом эттирилди. Расадхона пойдевори тарҳининг аниқланиши ҳам изланишлар натижаси бўлиб, бу иншоот қурилмасини ўта аниқ даражада тиклаш имконини берди.

Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти бўйича тадқиқотлар XX асрнинг 50-йилларида ҳам кучайганлиги кузатилади. Бу даврда куйидаги йўналишларда изланишлар олиб борилди: 1) Улуғбек “Зижи”да баён этилган асосий ҳолатларни ўрганиш; 2) Улуғбек илмий мактаби фаолияти билан боғлиқ айрим масалаларни кўриб чиқиш¹; 3) Самарқанд расадхонасидаги сўнгги қазилма ишлари натижалари бўйича тадқиқотлар ўтказиш². Мазкур даврда Мирзо Улуғбек сафдошларининг илмий фаолияти тарихшуносликда алоҳида ёритилди³.

1950 йилда чоп этилган Т.Н. Қори-Ниёзийнинг “Астрономическая школа Улугбека”⁴ (“Улуғбекнинг илмий мактаби”) монографияси мазкур хронологик босқичдаги муҳим изланишлардан бири сифатида Давлат мукофотига лойиқ топилди. Ушбу ишда аниқ фанлар соҳасидаги мутахассис томонидан XV асрдаги Самарқанд илмий мактабига тавсиф берилиб, ундаги кўзга кўринган вакилларнинг хизматлари алоҳида қайд этиб ўтилган.

Мирзо Улуғбек илмий кашфиётларини таҳлил қилишдан ташқари, муаллиф Улуғбек бошқаруви билан боғлиқ бўлган воқеаларни, жумладан унинг астрономик мактабининг шаклланиши, олимнинг фожеали ўлими кабиларнинг батафсил баённи берган ҳамда унинг ўлиmidан сўнг Мовароуннаҳрда рўй берган ижтимоий-сиёсий жараёнларни ёритган.

Т.Н. Қори-Ниёзий ўзининг ушбу монографияси доирасида Мирзо Улуғбек илмий фаолиятининг дунё илм-фани тараққиётига қўшган умумий ҳиссасининг аҳамиятини очиқ беришга ҳаракат қилди. Бунинг натижасида Мирзо Улуғбек ва унинг мактаби илмий тадқиқотларининг натижалари, жумладан йил саналарини аниқлаш бўйича жадвал тузишда ва тригонометрик жадвал тузишда амалий астрономия,

¹ Юшкевич А.П. О математике народов Средней Азии в IX – XV веках // Историко-математические исследования. М.-Л., 1951. Вып. IV. С. 455-488; Щеглов В.П. К вопросу о географических координатах и азимуте секстанта обсерватории Улугбека в Самарканде // Астрономический журнал. М., 1953. Т. XXX. № 2. С. 224-229; Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории / Историко-астрономические исследования. М., 1955. Вып. I. С. 101-118; Ўша муаллиф. Отличие «Зиджа Гурагани» от других подобных зиджей // Историко-астрономические исследования. Вып. 1... С. 85-100; Ўша муаллиф. Некоторые замечательные высказывания астрономов Самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М., 1958. Вып. IV. С. 381-386.

² Шишкин В.П. Обсерватория Улугбека и её исследование // Труды Института истории и археологии. Т. 5. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Издательство АН УзССР, 1953. С. 3-100; Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде // Труды Института истории и археологии. Т. 5. Обсерватория Улугбека. ... С. 101-128.

³ Джалалов Г.Д. Гияс ад-Дин Чустӣ (Каши) – крупнейший астроном и математик XV века // Ученые записки Ташкентского госпединститута. Вып. VII (Физмат). Ташкент, 1957. С. 141-158.

⁴ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950.

сайёралар ҳаракати ва тутилиш назарияси каби соҳалар изчил таҳлил этилган.

Жумладан, тадқиқотнинг хронологик жадвали асосида Т.Н. Қори-Ниёзий: “йил саналарини аниқлаш бўйича Улуғбек амалга оширган ишнинг асосий қиймати бу масала юзасидан у келтирган маълумотларда эмас, балки у таклиф этган оқилона жадвалларда эди”, – деган хулосага келади. Дарҳақиқат, юқорида айтилганидек, у ёки бу бўлиб ўтган ёки кутилаётган воқеликнинг санасини аниқ ифодалаш улкан аҳамият касб этади. Улуғбекнинг йил саналари бўйича жадвални тузишда шубҳасиз, муаллиф томонидан катта ҳажмдаги машаққатли иш амалга оширилган бўлиб, йил саналари билан боғлиқ воқеаларни баён қилиш шарқ қўлёзмаларида аҳён-аҳён учраб турадиган вақт билан боғлиқ асосий вазифаларни тез ва осон ечиш имконини беради”¹, – деган хулосага келади.

Ушбу тадқиқот доирасида Т.Н. Қори-Ниёзий ўз монографиясининг бир қисмигина Улуғбекнинг тригонометрик жадваллари таърифига бағишланган², чунки бу техник соҳадаги мутахассисларга тегишли мавзу бўлгани учун ҳам табиий равишда батафсил кўриб чиқилмаган. Аммо, эслатиб ўтиш жоизки, муаллиф томонидан монографияда келтирилган бурчаклар синусини ҳисоблашда Мирзо Улуғбек маълумотларидаги ўлчовларини ҳозирги замон ўлчов асбоблари кўрсаткичлардаги маълумотлар билан таққослаганда, ўрта асрлар олимнинг ўз қўл остидаги техник имкониятлардан келиб чиқиб, бу тадқиқотларни юқори даражада аниқ бажарганлигини кўрсатган³.

Сайёралар ҳаракати назарияси масалаларини шарҳлаган Т.Н. Қори-Ниёзий “Зиж”да келтирилган асосий даражаларга тушунчалар бериб, Улуғбек назариясини “анча қадимий астрономлар, жумладан Птолемей назарияси билан таққослаганда, у ўз замонасининг анча илғор назарияси бўлган”лигини таъкидлаган⁴. Тадқиқотчи Улуғбекнинг астрономик жадвалига муносабат билдирар экан, ўзининг айрим мулоҳазаларини ҳам баён этган⁵. Жумладан, у Улуғбек каталогига келтирилган баъзи осмон жисмларининг координатларини белгилашда нуқсонларга йўл қўйилганлигини қайд этган⁶. Тадқиқотчининг фикрича, бу Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолиятини заррача бўлса ҳам камситмайди. Т.Н. Қори-Ниёзийнинг баҳосига кўра, Улуғбек “умуман олганда, ўзидан беқиёс даражадаги юлдузлар каталогини қолдирган Гиппархдан кейинги иккинчи астроном” бўлган⁷.

У ҳам Г.Ж. Жалолов каби, секстантни расадхонанинг бош ускунаси,

¹ Қары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 143-144.

² Ўша асар, 144-156-бетлар.

³ Ўша асар, 156-бет.

⁴ Ўша асар, 211-275-бетлар.

⁵ Ўша асар, 275-284-бетлар.

⁶ Ўша асар, 277-284-бетлар.

⁷ Ўша асар. 277-бет.

деб атади¹. Т.Н. Қори-Ниёзий, “яъни у (секстант – *ФШ.*) асосан, астрономиядаги асосий турғунликларни: эклиптиканинг оғиши, баҳорги тенг кунлик нуқтаси, Куёшни кузатишдан келиб чиқадиган юлдуз йилларининг кунлари ва бошқа ўлчамларнинг узунлиги ҳамда сайёралар ва Ойни аниқлашга” мўлжалланган. “Эҳтимол, бутун расадхонанинг вази-фаси мана шундан иборат бўлгандир ... Улкан ўлчамлар, муваффақиятли қурилма (конструкция)лар ва самарқандлик усталарнинг юксак маҳорати кузатувларнинг юқори даражада аниқ бўлишини таъминлаган кўринади”².

Монография муаллифи томонидан ватанимиз тарихшунослигида илк бор Мирзо Улуғбек “Зижи”даги жадвалларга муфассал шарҳлар берилди³. Бунга қадар, маълумки, унинг Франция, Англия, Польша, АҚШ олимларининг тадқиқотларидаги қисман (ўгириш билан чегараланган) таржималари берилар эди. Бундан ташқари, мазкур ишда Самарқанд астрономия мактаби вакилларининг илмий ишлари рўйхати ҳам келтирилган⁴.

Асарнинг “Улуғбекнинг илмий ишлари ва унинг мактаби” деб номланган бобида муаллиф унинг асарларидаги асосий ҳолатларга илмий шарҳ бериб ўтган. Расадхонанинг ички тузилишини тавсифлашда Т.Н. Қори-Ниёзий бу ерда куёш соати мавжуд бўлганлиги хусусидаги В.Н. Милованов ва М.Е. Массонларнинг фикрларини қўллаб-қувватлади, чунки “Самарқандда деярли йил мабойнида давом этадиган ёрқин куёшли кунлар куёш соати ёрдамида вақтни ўлчаш учун қулай шароит яратган”⁵.

Форсий, эски ўзбек тилларидаги манбаларни бемалол ўқий оладиган Т.Н. Қори-Ниёзий учун қуйидагилар манбавий асос бўлиб хизмат қилган: “Зижи Кўрагоний” (“Кўрагонийнинг астрономик жадвали”), Мирзо Улуғбек ушбу асарининг ЎЗР ФА Шарқшунослик институти фондида 2214 ва 2118 рақамлари остида сақланадиган XV асрга оид икки қўлёзма нусхаси; “Шарҳи зижи Кўрагоний”, Улуғбекнинг юқоридаги асарига Абдул Али бин Муҳаммад бин Хусайн Биржондийнинг шарҳи, муаллифнинг қўли билан ёзилган, 1522 йил билан саналанган, 704 рақами остида сақланади.

Ўрта аср манбаларидан ташқари, муаллиф ўз ишида “Зиж”нинг Европада қилинган таржималаридан, жумладан Л. Седилотнинг французча ва Е.Б. Кноблнинг инглизча таржималаридан ҳам фойдаланган. Т.Н. Қори-Ниёзий “Зиж”нинг тўлиқ таржимасини амалга оширишга ҳаракат қилмаган, фақатгина унинг мақсади “бир қадар муҳим ва ўзига хос бўлган парчалардан фойдаланиб, китобхонга баён услуби ва у (Улуғбек – *ФШ.*) томонидан қўлланилган услубиятлар ҳақида умумий

¹ Джалалов Г.Д. Секстант – как главный инструмент обсерватории Улугбека // Астрономический журнал. 1947. № 4. С. 249-253.

² Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 276.

³ Ўша асар, 97-бет.

⁴ Ўша асар, 93-97-бетлар.

⁵ Ўша асар, 99-бет.

тушунчалар бериш бўлган”¹.

В.В. Бартольднинг “Улугбек и его время” (“Улугбек ва унинг даври”) монографиясига баҳо берар экан, Т.Н. Қори-Ниёзий унда Улугбек илмий меросининг етарли даражада ёритилмаганлигини таъкидлаб ўтган. Буни у, россиялик олимнинг ўзининг ижтимоий соҳадаги билими доирасида Мирзо Улугбекнинг илмий ишларига етарли даражада объектив баҳо бера олмаганлиги билан тушунтиради. Бу вақтда Т.Н. Қори-Ниёзий учун бундай тадқиқотни амалга ошириш бир қадар тушунарли бўлган эди.

Т.Н. Қори-Ниёзий ишининг илмий аҳамияти яна шунда эдики, у Мирзо Улугбек илмий мероси бўйича олиб борилган аввалги тадқиқотлардаги тажрибаларни умумлаштира олди. Бу асар буюк олимнинг илмий меросини ўрганиш тарихчилар ва астрономлар учун катта аҳамият касб этиб, ҳозирги кунда ноёб библиография намунаси ҳисобланади.

Монографиядан ташқари, Т.Н. Қори-Ниёзийнинг буюк олим ва унинг мактаби илмий меросининг турли қирраларини ёритган, турли йилларда чоп этилган бир қатор мақолалари ҳам мавжуд. Т.Н. Қори-Ниёзийнинг барча ишларида Мовароуннаҳрда кечган мураккаб сиёсий вазиятга қарамай, Улугбек раҳбарлик қилган Самарқанд астрономия мактабининг фаолияти самарали амалга ошганлиги, қолаверса, ўтган юз йилликлар давомида умумжаҳон эътирофига сазовор бўлганлиги ҳақидаги фикрларга алоҳида урғу берилади: “Ўзининг бекиёс кўлами билан, қурилмаларининг ўзига хослиги ва уларда ўтказилган тадқиқотларнинг натижалари билан Самарқанд расадхонаси ўз даврида астрономия фани бўйича сўнгги сўзини айта олган эди”². Бу билан Т.Н. Қори-Ниёзий Мирзо Улугбек ва унинг мактаби кашфиётларини Ўрта Осиё астрономия фани доирасида мутлақо мустақил ривожлантирилган ютуқлар сифатидаги оламшумул аҳамиятига урғу бериб ўтган.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, узоқ йиллар давомида Ғарб тарихшунослигида “араб” фани ёки “араб” математикаси концепцияси ҳукмронлик қилди. “Араб” математикаси деб номланган соҳа мустақил ривожлана олмаган, фақатгина юнон ва хинд математикасини етказиш вазифаси билан шуғулланган, деб ҳисобланарди. Бу концепциянинг мутлақ асоссиз эканлиги тадқиқотчи А.П. Юшкевич томонидан исботлаб берилди³. Ушбу тадқиқотчи: “Рад қилиб бўлмайдиган тарихий далилларнинг кўрсатишича, математика ва бошқа фанларнинг илгарилашида деярли ярим минг йил, IX асрдан XV асргача Ўрта Осиё ва Кавказорти халқлари – хоразмийлар, тожиклар, ўзбеклар, озарбайжонлар ва бошқалар муттасил шуғулландилар. Қолаверса, араб математикаси номини олган соҳа, аввало, айнан *ўртаосиёлик халқлар томонидан* (курсив

¹ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 114.

² Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий узбекский астроном XV века // Природа. 1952. № 10. С. 77-82.

³ Юшкевич А.П. О математике народов Средней Азии в IX – XV веках // Историко-математические исследования. М.-Л., 1951. Вып. IV. С. 455-488.

бизники – Ф.Ш.) ривожлантирилди”¹, – деб ёзган.

“Асосийси шунда эдики, – деб давом этади А.П. Юшкевич, – Ўрта Осиё математиклари нафақат аввалги салафлари (яъни юнонлар ва ҳиндлар – Ф.Ш.)нинг ишини давом эттиришди, балки унинг сон жиҳатдан ўсишига ҳам кўмаклашдилар, қолаверса, математик тадқиқотларга янги ғоявий йўналиш бердилар, сифат жиҳатдан янги математика яратишга киришдилар ва айнан шу боис ҳам бизнинг фанимизни биринчи даражали муҳим кашфиётлар билан бойитдилар”².

Ғарбий европалик тадқиқотчи А. Миели, “араб фани” тушунчасини очиб берар экан: “бунда энг аввало, бу олимларнинг ўз асарларини ёзишда араб тилидан фойдаланганликларини тушунмоқ керак”³, деб таъкидлайди.

Бу том маънода астрономияга ҳам тааллуқлидир. Бежизга “Большая Советская Энциклопедия” (“Катта Совет Энциклопедияси”)да: “Каталог (Зижи Кўрагоний)нинг ўзидаги илмий қиймат шундан иборатки, у илк бор Гиппархдан 16 аср ўтгандан сўнг, юлдузлар ҳолатини бутунлай янгидан аниқлаб беради. Фан учун юлдузлар каталогининг аҳамиятини тушуниб етган Улуғбеккагина Ши Шен ва Гиппархдан сўнг юлдузларнинг янги каталогини яратиш насиб этди”⁴, – деб таъкидланган эди.

Кўриб чиқиладиган тарихшунослик босқичи доирасида расадхонанинг ички ва ташқи қурилмасини ўрганишга бағишланган тадқиқотлар пайдо бўлди. Ушбу масалани ўрганишда В.А. Шишкин олиб борган тадқиқот ҳам муҳим ҳисса бўлиб қўшилди⁵. 1948 йилдаги қизишмалар раҳбари сифатида у расадхона топилган ерда ўтказилган аввалги археологик изланишлар жараёнида тўпланган эмпирик материалларнинг барчасини умумлаштириб, улар асосида Мирзо Улуғбекнинг жаҳон фани тараққиётидаги ўрни ва ролини кўрсатиб беришга ҳаракат қилди. В.А. Шишкин таъкидлаганидек: “Улуғбек расадхонаси нафақат Ўзбекистон халқларининг энг муҳим маданий ёдгорликларидан бири ҳисобланади, балки тўлақонли равишда жаҳон илм-фани тарихи ёдгорликлари сирасига ҳам киритилиши мумкин, чунки у ўзида борлиқ ҳақидаги бизнинг тасаввурларимиз ривож тарихидаги муҳим жабҳани намоён этган. Жаҳоншумул шухрат топган Улуғбекнинг иши ўзида якуний хулосаларни акс эттирган ва астрономия соҳасида ўрта асрлар давомида қилинган ишларнинг барчасини ниҳоясига етказган”⁶. Келтириб ўтилган бу сўзлар В.В. Бартольднинг: “Улуғбек расадхонасига илм-фан тараққиёти учун Носириддин Тусийнинг Мароғадаги расадхонаси каби

¹ Юшкевич А.П. О математике народов Средней Азии в IX – XV веках ... С. 257-258.

² Ўша асар, 459-460-бетлар.

³ Ўша асар, 458-бет. (1-иктибос).

⁴ Большая Советская Энциклопедия. 2-изд. М., 1950. Т. 3. С. 314.

⁵ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование // Труды Института истории и археологии. Т. V. Обсерватория Улугбека. Ташкент: АН УзССР, 1953. С. 3-100.

⁶ Ўша асар, 3-бет.

таъсир ўтказиш насиб қилмаган”¹, – деб айтилган ноўрин фикрлари учун ўзига хос жавоб бўлиб хизмат қилади.

В.А. Шишкин тадқиқотлари асосан археологик йўналишларда топилган материалларни таҳлил қилишга бағишланган. Муаллиф ўтмишдошларининг расадхона тузилиши билан боғлиқ маълумотларини ўз кузатувлари ва хулосалари билан таққослади. Жумладан, 1908 – 1909 йилларда В.Л. Вяткин олиб борган қазилма ишларининг натижалари ҳақидаги “...ҳисобот”нинг хулосаларини изчил таҳлил қилди.

В.Л. Вяткин ўз ишида расадхона майдонининг юзаси қурилишдан олдин режа асосида тарҳланганлигини кўрсатган эди. В.А. Шишкиннинг бу масала бўйича хулосаси қуйидагича акс этади: “... расадхонанинг пастки қисмидаги текислаш учун тахмин қилинмаган қурилиш майдончасига етиб борилди, пойдевор эса ер қаърига ўрнатилган бўлиб, тепаликдаги қоянинг ўртача ер сатҳидан кўтарилган жойларида у умуман йўқолиб кетган эди”².

В.Л. Вяткиннинг “квадрант”нинг мис из (рельс)лари устидан икки киши тепа ва пастга ҳаракатлантириб, улар билан бирга зинанинг чети бўйлаб юритилган бурчак ўлчайдиган асбоб хусусидаги фикрига³ муносабат билдирган В.А. Шишкин бу масалада унга тескари бўлган хулоса бериб: “...тавсифланишича, катта радиусли деярли қирқ метрдан иборат, бирор-бир камчилиги бўлмаган мис ёйли мутлақ тўғри ғилдиракли бундай асбобни яшашнинг ўша даврда техник имконияти йўқ эди, ҳар қандай кичик хато, бундай асбобдаги арзимаган “люфт” нафақат бутун бир дақиқаларга, балки даража (градус)ларга ҳам оғиши мумкин эди”⁴, – дейди.

В.Л. Вяткиннинг фикрига кўра эса, “квадрант” тепадан гумбаз билан ёпилиб, унинг ўртасида тахминан бир аршин* кенгликда (71,12 см) туйнук қолдирилган⁵. В.А. Шишкин хулосалари бўлса, “бундай туйнук қолдиришнинг техник жиҳатдан имкони йўқ ёки кулф ғиштарсиз гумбаз тутиб туролмайди, бундан ташқари аршин кенглигидаги туйнук усқунани об-ҳаво ёғинларидан сақлаб қола олмасди”⁶, – деган фикрдан иборат эди.

В.Л. Вяткиннинг фаразича, бир ғиштли юпка девор “алоҳида махсус вазифани” бажарган, аммо унинг муҳолифи (оппоненти) эса: “у расадхона биноси кудратли ташқи деворининг қолдиғигина ҳисобланади, холос”⁷, – деб баҳолашини билдиради.

В.А. Шишкин дастлабки қазилмалар раҳбарининг маълумотларига тузатишлар киритган бўлса ҳам, у қилинган бу кашфиётнинг

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 138.

² Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 19.

³ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках... С. 86-87.

⁴ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 20.

* 1 аршин – 70-72 см га тенг.

⁵ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках... С. 88.

⁶ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 20.

⁷ Ўша асар, 20-бет.

аҳамиятига юксак баҳо бериб: “биз учун В.Л. Вяткиннинг хатоси муҳим эмас, муҳими у Ўзбекистон халқлари маданиятининг ажойиб ёдгорликларидан бирини кашф этди”¹, – деган эди.

В.А. Шишкин 1914 йилда олиб борилган қазилма ишларини М.В. Столяровнинг (рассом ва коллекционер, қазилмаларни кузатиб борган – *Ф.Ш.*) кундаликлари асосида ёритган, чунки қазилмалар раҳбари В.Л. Вяткин томонидан унинг натижалари ҳақида махсус иш тайёрланмаган эди. Афсуски, бу кундаликни топишнинг имкони бўлмади, аммо тасвирланишига кўра, қазилмалар кутилган натижаларни бермаган. Кўп миқдорда бино учун ишлатилган сирланган кошинлар, расмлар ўйиб ишланган анчагина катта ҳажмли мармар тўшамалар, расадхонага тегишли махсус жиҳозларнинг қолдиқлари ҳамда астрономик ускунанинг тахмин қилинган қисмлари ва бошқа аҳамиятсиз нарсалар топилган. Шундай бўлишига қарамай, баъзи жойлари 3-4 метргача бўлган расадхона майдонининг саҳнини қурилиш чиқиндиларидан тозалаш борасида катта ишлар амалга оширилган. Ишнинг барвақт тўхтаб қолишининг сабабини эса М.В. Столяров “ҳавонинг иссиқ бўлиб, шаҳардан кўп ишчи кучи талаб қилинганлиги”² билан изоҳлайди.

В.А. Шишкин 1941 йилда олиб борилган қазилма натижаларини унинг раҳбари И.А. Сухарев тайёрлаган ҳисобот материаллари асосида таҳлил қилиб чиқди. Бу босқичдаги ишларни таърифлар экан В.А. Шишкин: “иш ниҳоятда катта синчковлик билан ҳамда археология соҳасида мавжуд бўлган методиканинг барча усулларига риоя қилиб олиб борилган. Аммо, шунга қарамай, тадқиқотчилар иншоотнинг умумий қурилмасини тушунтирувчи муҳим маълумотларни бу сафар ҳам ола билмаганлар; авваломбор бинонинг тарҳи тушунарсиз бўлиб қолаверган”³, – деб ёзган эди. Шу билан бирга, муаллиф расадхона топилган жойда 1948 йилдаги қазилмаларининг муваффақиятли ўтиши учун зарур бўлган заминни тайёрлаб берган аввалги археологик изланишларнинг барчасини муносиб баҳолаган.

Юқорида айтилганидек, археологик ишлар Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих ва археология институти раҳбарлигида қайта жонлантирилди. Комплекс экспедиция таркибига В.А. Шишкин (раҳбар), илмий ходимлар: В.И. Спришевский, С.К. Кабанов, В.А. Нильсен ва бошқалар киритилган эди⁴.

1948 йилда экспедиция аъзолари расадхона тепалигидаги ҳажмларнинг кўрсаткичи бўйича ўлчов ишларини қайтадан амалга оширдилар (баландлиги – 14 м, умумий майдони – 1 га, бино тўрт томони – 50 метрдан). Ўқувчида расадхона теграси янада аниқроқ тасаввур уйғотиши учун В.А. Шишкин яқин атрофнинг тўлиқ тасвирини берган.

¹ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 21.

² Ўша асар, 26-бет.

³ Ўша асар, 33-бет.

⁴ Ўша асар, 35-36-бетлар.

Расадхонанинг бош ускунаси борасида В.А. Шишкин қуйидаги маълумотларни келтириб ўтади: “катта “секстант” қолдиқлари бўлакчалардан иборат бўлишига қарамай, мрамор ёй ҳажмининг улканлиги ва тошлавҳларнинг синчковлик билан яқинлаштирилганлиги расадхона қурувчиларининг бош ускунага шубҳасиз ниҳоятда катта аҳамият берганликларидан далолат беради”¹.

Қазишма материаллари асосида тахмин қилиш мумкинки, 1948 йилдаги археологик изланишлар ўта пухталиқ ва синчковлик билан ҳамда археология фанида ишлаб чиқилган янги методология асосида ўтказилгани боис, муҳим бўлган масалалар бўйича аввалги тадқиқотларга муайян тузатишлар киритишга эришилган.

Ўтказилган ишлар натижасида расадхонанинг ғарбий ярми тўлиқ тозаланди ҳамда “бинонинг умумий тарҳи, ички хоналарининг тақсимоти ва шаклий кўриниши ... ниҳоятда аниқлик билан белгиланди. Доиранинг бу ярмида ҳаммаси бўлиб, шарқий ярми билан (1941 йилда тозаланган – Ф.Ш.) ягона меъморий яхлитликни ташкил қилувчи турли шаклдаги ва катталиқдаги тўққизта хона бор”²лиги аниқланган.

1948 йилдаги қазишма ишларининг бориши билан танишишда иншоотдан чиққан унсурларнинг кўплаб фототасвирлари ҳамда қазишмаларнинг режалари, кесмаларнинг график чизмалари ва бошқалар муҳим аҳамият касб этди. Булардан ташқари, В.А. Шишкин тадқиқотларида қазишма ўтказилган ҳар бир майдоннинг батафсил тавсифи келтирилган. Иншоот пойдеворини тадқиқ этиш ва қиёслаш натижасида: 1) “секстант жойлашган бинонинг девори пойдевордан кейин бинонинг доира ташқи деворига ўрнатилган”; 2) расадхона ташқи деворининг пойдеворлари ва уларнинг чуқурлиги “тепаликнинг қаттиқ қоясидаги жисмларнинг рельефига қараб” турлича бўлган; 3) ички деворнинг пойдеворлари “саёзроқ ўрнатилган бўлиб, фақатгина юқорига чиқиб турган ёки деярли чиққан жойлардагина қояга суянтирилган”; 4) “расадхона биносининг думалоқ гавдаси қўшимча қурилмалардан холи бўлган, ҳаттоки бинога кириш учун ҳам ҳеч бир кириш қисми ўрнатилмаган кўринади”³, – деган муҳим хулосалага келинди. Бундан ташқари, расадхона атрофида бошқа бир қурилиш биноси топилмаган.

Расадхонанинг бузилиши билан боғлиқ масала хусусида В.А. Шишкин, аввалги тадқиқотчилар каби, бинонинг аста-секин бузилиб борганлиги ҳақида: “бинонинг йўқ қилиниши бир неча босқичда кечган бўлиб, бу босқичлар оралиғида баъзида анча вақт ўтган ва бу муддат ичида бино устини майда чикит ва тупроқлардан иборат қалин қатлам қоплашга улгурган. Бу табиий бузилиш натижаси ҳисобланиб, фақатгина одамлар уни тезлашишига муайян даражада ҳисса қўшганлар”⁴, –

¹ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 44.

² Ўша асар, 53-бет.

³ Ўша асар, 71-72, 79-82-бетлар.

⁴ Ўша сар. 86-бет.

деган фикрда бўлган.

Расадхонанинг ички ва ташқи курилмаларини қайта тиклашда В.А. Шишкин авваламбор археологик изланишлардан олинган натижаларга асосланганлиги ҳеч бир шубҳа уйғотмайди, чунки айтилган тарихий асарлардаги маълумотлар тўлиқ бўлмай, фақат қўшимча маълумот хусусиятига эга эди. Мисол учун “Бобурнома” асарида мазкур иншоотнинг уч поғонали тарҳи ҳақида маълумот берилди¹.

Унинг қўл остидаги маълумотлар асосида, жумладан, бир пайтлар В.Л. Вяткин амалга оширган расадхона бош ускунаси радиусининг аниқ ҳисоби ва иншоотнинг 3 поғонали эканлиги ҳақидаги маълумотларга таяниб, В.А. Шишкин – баландлиги “тепалиқдан ўттиз метрни ташкил этиши керак эди, чунки секстант диоптри фақатгина шу баландликда жойлашиши мумкин эди”², – деган хулосага келган.

В.А. Шишкиннинг бу иши расадхона биносининг тузилиши ҳақидаги ҳамда унинг айрим ускуналари бажарадиган вазифалар хусусидаги тадқиқотчиларнинг аввалги маълумотларга муайян аниқликлар киритди.

Шундай қилиб, расадхона ўрнида олиб борилган тўрт босқичли археологик қазишмалар натижасида бино пойдеворининг тарҳи ва биринчи қаватининг жойлашуви аниқланди. Бу, ўз навбатида, қуйидаги ишни – Мирзо Улуғбек расадхонасининг тахминий меъморий қиёфасини тиклашнинг самарали ечимини топиш учун замин яратди. Илк бор 1944 йилда архитектор Б.Н. Засипкин расадхонанинг асл кўринишини тиклашга уриниб кўрган эди³. Аммо, 1941 йилдаги археологик тадқиқотларга асосланган ушбу лойиҳа қатор нуқсонлардан холи бўлмади. 1948 йилдаги қазишмалар чоғида олинган маълумотлар архитекторга лойиҳанинг бирламчи шаклини муайян даражада қайта ишлаш учун имконият берди. Аммо лойиҳанинг иккинчи вариантыда ҳам бир қатор нуқсонлар борлиги аниқланди.

Бевосита Самарқанд расадхонасини тиклаш бўйича лойиҳани қайта ишлашда иштирок этган архитектор В.А. Нильсен мазкур йўналишдаги ишларни давом эттирди⁴. Бу унинг 1953 йилда чоп этилган ишида ўз аксини топди. У аввалги лойиҳа бўйича билдирилган фикр ва мулоҳазаларни эътиборга олган ҳолда археологик тадқиқотларнинг натижалари ва ёзма манбалардаги маълумотларни умумлаштириб, меъморий жиҳатдан расадхона қиёфасини тиклаш бўйича ўзининг режасини тақдим этди. Мақолада ўша даврда фойдаланилган қурилиш ашёлари ва мосламалари ҳамда иншоотни тиклашда қўлланилган техниканинг ўзига хослигини кўрсатувчи қазишма материаллари изчиллик билан таҳлил қилинди. Бунда В.А. Нильсен расадхонани қазиш

¹ *Бабур Зихириддин Мухаммад*. Бабур-наме / Перевод М. Салье. Издание второе, доработанное. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. С. 71.

² *Шишкин В.А.* Обсерватория Улугбека и её исследование... С. 98.

³ *Кары-Ниязов Т.Н.* Астрономическая школа Улугбека... С. 85-91.

⁴ *Нильсен В.А.* Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде // Труды Института истории и археологии. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. Т. V. С. 101-128.

ишларида аниқланган айрим топилмаларга қизик тушунчалар берган, жумладан, “ғайриоддий қурилиш мосламасининг қолдиқлари очилган бўлиб”, унинг фикрича, “ўз вақтида ундан хандақдан тош ва шағалларни кўтариб чиқаришда фойдаланилган”¹. Ёки бўлмаса, “бир неча муваққат қурилиш майдонлари бўлган бинонинг ғарбий қисмдаги шағал тўшама очилганда, унинг остидан ўша даврга оид айрим қурилиш ашёларининг қолдиқлари топилган”².

В.Л. Вяткин томонидан топилган сирланган яшил қадах парчалари³, айрим тадқиқотчиларнинг фикрича, соф илмий мақсадларда, жумладан, астрономик кузатувлар чоғида уфқ нурини қайтарувчи асбоб сифатида фойдаланилган⁴. Аммо, В.А. Нильсен тадқиқотларига кўра, улар бироз бошқача мақсадларга, яъни унинг фикрича: бу “сифати паст қадахлар, ниҳоятда арзон бўлгани боис, улардан асосан қурилиш мақсадларида кенг фойдаланилганликлари аён бўлади”⁵. Иншоотнинг тикланиш муддатлари хусусида муаллиф “қурилиш анча тез суръатларда олиб борилган”лигини таъкидлайди.

Ўз изланишлари натижасида В.А. Нильсен қуйидаги хулосаларга келган: 1) расадхона биносининг баландлиги 30,42 метрни ташкил қилган; 2) ҳар бир қаватдаги хоналарнинг жойлашуви бир хил бўлиб, қаватлар бир-бири билан “бино деворида оммавий бурчакли тиргаклари бўлган ғиштли бурама зиналар орқали” боғланган; 3) ички меъморий беагаи ўзига хос бўлиб, “чўл ва даштлар, денгиз, тоғ ва дарёлар” акс эттирилган (бу ерда 1442 йилда расадхонага ташриф буюрган Абдурраззоқ Самарқандийнинг маълумотлари ҳисобга олинган); 4) ташқи томонига ранг-баранг бўёқ берилган, турли ҳажмли ва сирланган гулдор сополли (майолика) ғиштчалардан иборат қопламага эга бўлган⁶.

“Бинонинг пойдевор (цоколь) қисми, – В.А. Нильсеннинг фикрича, – йирик безакли кулранг мрамор бўлаклари билан қопланган бўлиб, ... Самарқанддаги Улуғбек мадрасасининг пастки қисми ҳам худди шу каби қопланган эди”⁷.

Барча мулоҳазаларини умумлаштириб ва уларни қазишма натижалари билан таққослаб, лойиҳа муаллифи расадхона “улкан уч қаватли цилиндр шаклидаги бино кўринишида бўлиб, юқорисига катта бўлмаган сталактитли арақи (карниз) кўндирилган”, деган хулосага келган. Бинонинг томи ясси бўлиб, унинг устига айрим астрономик асбоблар ўрнатилган. Эҳтимол, томда 8-10 мертли горизонталь доира ҳам бўлган кўринади. Унинг қўлланилганлиги ҳақида Ғиёсиддин Жамшид ўз рисоласида эслатиб ўтган; шу ернинг ўзида, балки

¹ Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде ... С. 109.

² Ўша асар, 111-бет.

³ Вяткин В.Л. Отчет о раскопках... С. 92.

⁴ Милованов В.Н. Астрономические познания самаркандских астрономов... С. 51-52.

⁵ Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде... С. 112.

⁶ Ўша асар, 122-124-бетлар.

⁷ Ўша асар, 125-бет.

сермазмун (жумладан, гномон*) ва бошқа ускуналар ҳам бўлиши мумкин эди”. Лойиха муаллифи қайта тикланаётган расадхонанинг бутун бир меъморий мажмуасини, “у бошқаларга ўхшамаган ўзига хослиги билан бизга маълум бўлган XIV – XV аср ёдгорликлари орасида ажралиб турса керак”¹, – деб шархлайди. Расадхона биноси, В.А. Нильсеннинг фикрича, Улуғбек даври иншоотлари орасида ғайри одатийлиги билан, жумладан “бино асоси ўз ўқига нисбатан жойлашувига қараб, яъни бир нуқтадан эмас, балки кўп нуқтадан англаб етишга”² асосланган ўзига хос ечими (композицияси) билан ажралиб турган.

Қилинган ишларига хулоса ясаб, В.А. Нильсен: “Археологик материалларнинг меъморий таҳлили расадхона биносини анча ишончли тарзда қайта тиклаш имконини берди ва яна бир қарра ўша давр иморатсозлари томонидан маҳаллий услубларнинг қўлланилганлиги Ўрта Осиё маҳаллий маданияти мустақил ривожланганлигини кўрсатди”³, – деб ёзган эди. Шундай қилиб, В.А. Нильсен шарофати билан Мирзо Улуғбек расадхонасининг яна бир тахминий шаклдаги қиёфаси пайдо бўлди. Бу тарих ва меъморчилик соҳаларидаги жуда катта қадам эди.

Кўриб чиқилган ўн йиллик давомида, яъни XX асрнинг 50-йилларида Мирзо Улуғбекнинг асосий асари “Зиж”ни ўрганиш давом эттирилди. Масалан, Г.Ж. Жалоловнинг “Отличие “Зидж Гурагони” от других подобных зиджей” (“Зижи Кўрагонининг ўзига ўхшаш зижлардан фарқи”) мақоласида Мирзо Улуғбек асарида келтирилган маълумотларни, аввал ва кейин бажарилган баъзи бир бошқа ўхшаш тадқиқотлар билан қиёсий таҳлили амалга оширилган⁴.

Муаллиф ўрта асрлардаги расадхоналарнинг бир меъёردа фаолият юритиши учун имконият яратишда зарурий бўлган учта асосий омилни ажратиб кўрсатди:

“1) жадваллардаги маълумотлар ўртасидаги ва сайёралар жойлашувини кузатишдаги муайян фарқлар янги тадқиқотлар учун заруратни келтириб чиқарганлиги;

2) расадхона қурилишидек ишга раҳбарлик қила оладиган ва кузатув материалларини қайта ишлай оладиган йирик астрономларнинг мавжудлиги;

3) умумий фанлар билан, шу жумладан, астрономия билан қизиқиб, керакли воситаларни етказиб бера оладиган йирик арбобнинг иштироки ва қўллаб-қувватлаши”⁵.

Мисол тариқасида, Г.Ж. Жалолов XIII асрдаги Мароға расадхонасини келтириб ўтади. Аммо, бизнингча, барча санаб ўтилган омиллар XV

* Гномон – ҳикматли ибора, мазмун.

¹ Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде...

² Ўша асар, 127-бет.

³ Ўша асар, 128-бет.

⁴ Джалалова Г.Д. Отличие «Зидж Гурагони» от других подобных зиджей // Историко-астрономические исследования. М.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1955. Вып. I. С. 85-100.

⁵ Ўша асар, 89-бет.

аср биринчи чорагидаги Мовароуннахрга, яъни Мирзо Улуғбек расадхонасининг қурилиши ва фаолияти учун ҳам хосдир.

Ўрта асрлардаги бир қатор астрономик жадвалларни келтириб ўтиш асносида муаллиф, уларни тузишдаги, назарий шакллаштиришдаги ва бошқа айрим жиҳатларидаги услублар анча ўхшаш бўлган, деб хулоса берган¹.

Г.Ж. Жалоловнинг фикрича, “Зиж” мазмунини, мазкур сабабларга, яъни Самарқанд расадхонасининг “... асосан сайёралар жадваллари негизида тузилган астрономик жадваллари” Мароға расадхонасидаги квадрантдан “тахминан 12 марта” катта бўлган бош ускуна – Фахрий секстанти туфайли юқори даражадаги аниқлиги билан фарқланишига кўра ҳам улардан кўчирилган (компилятив) деб ҳисоблашга бирор-бир асос йўқ².

Бизнинг тадқиқотимиз учун Г.Ж. Жалоловнинг мазкур даврда айрим тадқиқотчилар ўртасида расадхонанинг тузилиши масаласи борасида авж олган илмий мунозараларнинг асосий мазмунини аниқлаш имконини берувчи бошқа бир иши ҳам қизиқиш уйғотади³. Жумладан, ушбу мақолада расадхонанинг қурилиши ва унинг тузилишидаги ўзига хослик борасида Б.Н. Засыпкин ва В.А. Нильсен ишларида келтирилган бир-бирига зид айрим масалалар билан боғлиқ томонлар ёритилган.

Г.Ж. Жалолов тадқиқотларига кўра, расадхонани қуриш ғояси Улуғбекнинг мустақил ташаббуси бўлмай, балки ҳукмдорни Мароға расадхонасида (XIII аср) тузилган Элхонийлар жадвалидаги маълумотларни қайта кўриб чиқиш зарурлигига бир неча бор ишонтира олган Ғиёсиддин Чустий (Коший)нинг таъсирида шаклланган. Натижада, тадқиқотчининг фикрича, “илм-фан билан қизиққан, математика ва астрономия соҳаларида тушунчаларга эга Улуғбек ниҳоят, расадхонани яратишга рози бўлган”⁴. Аммо муаллиф ушбу жумлани тасдиқловчи бирор-бир тарихий асарга мурожаат қилганлигини келтириб ўтмайди.

Расадхонанинг тузилиши масаласида ҳам айрим фарқлар мавжуд. Г.Ж. Жалоловнинг фикрича, расадхонада бирор хизмат кўрсатиш, айниқса турар-жой хонаси бўлганлиги ҳақида гап бўлиши мумкин эмас, чунки бу “хоналарга” деярли ҳеч қачон Қуёш нури тушган эмас, уларда абадий захлик ҳукмрон бўлган; “агарда бу масканлар турар жой бўлганида эди, у холда уларнинг томига Чустий (Коший – Ф.Ш.) таърифлаганидек, йирик ва оғир астрономик ускуналар жойлаштирилмаган бўларди”⁵. Ёзма манбалардаги маълумотларни археологик тадқиқотлар натижалари билан таққослаган муаллиф, Улуғбек

¹ Джалалова Г.Д. Отличие «Зидж Гурагони» от других подобных зиджей ... 88-бет.

² Ўша асар, 100-бет.

³ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1955. Вып. I. С. 101-118.

⁴ Ўша асар, 105-бет.

⁵ Ўша сар, 111-бет.

расадхонаси “ховлича кўринишида бўлиб, у катта бўлмаган думалоқ девор билан ўраб олинган. Унинг ичига эса кенг, мустаҳкам пойдеворли асосий ва таянч деворлар бунёд этилган. Улар оралиғидаги бўшлиқ хоналар ёки йўлка (коридор) кўринишида бўлган”¹.

Расадхонанинг бунёд этилиш санаси борасида муаллиф, мазкур иншоотнинг қурилиши Самарқанддаги Улуғбек мадрасаси қурилиши билан бир вақтда, яъни 1417 йилда бошланиб, 1420 йилга қадар тугалланган², деб ҳисоблайди.

Мирзо Улуғбекнинг астрономик изланишлари муддатини белгилаш борасида ҳам Г.Ж. Жалоловнинг маълумотлари қимматлидир. Жумладан, у: “фараз қилиш мумкинки, тахминий кузатувлар 1417 йилдаёқ амалга оширилган. Аммо секстант орқали доимий кузатувлар 1420 йилда бошланган ва 1447 – 1448 йилларда якунланган; шундай қилиб, кузатувлар даври Зуҳал (Сатурн) буржи даврига (тахминан 30 йилга) тенг бўлган”³, – деб фикр юритади. Г.Ж. Жалоловнинг бу маълумоти Седилло, М.Е. Массон ва Т.Н. Қори-Ниёзий томонидан қўллаб-қувватланган ва жадваллар тузилишининг сўнгги санасини 1437 йилга тааллуқли деб ҳисоблаган В.В. Бартольд маълумотидан⁴ деярли 10 йилга фарқланади. Г.Ж. Жалолов ўз нуқтаи назарини қуйидаги тарзда асослаган: “Седиллонинг фикри асоссиз айтилган. Ҳижрий 841 йилнинг боши (1437 йил) биринчидан, қабиса йили ўрнини аниқлашнинг ўттиз йиллик даври бошланиши ҳисобланади ва иккинчидан, ҳижрий 841 йил Самарқанд расадхонасида ўтказилган барча кузатувлар даврининг тахминий ўрталиғи ҳисобланади. Шу боис ҳижрий 841 йилнинг боши (1437 йил 6 август) сайёралар ва юлдузлар жадвалларини тузишнинг дастлабки босқичи сифатида қабул қилинган. Бу ҳолатни эътиборга олмай, 1437 йилни кузатувларнинг якуний йили деб ҳисоблаш мутлақо нотўғри”⁵.

Расадхонанинг жиҳозлари хусусида Г.Ж. Жалолов астрономик асбоб-ускуналар “ёпиқ айвонга жойлаштирилиб, кузатувлар чоғида очилганлигини” тахмин қилган ҳамда XV аср муаррихи Абдурраззоқ Самарқандийнинг маълумотларига суянган муаллиф у ерда ҳам Ер куррасининг ва самонинг глобус ҳамда хариталари бўлган, деб ҳисоблайди.

Шундай қилиб, Мирзо Улуғбек илмий фаолиятини тадқиқ қилишда XX асрнинг 50-йиллари ўзининг самарали изланишлари билан характерланади. Мазкур давр мобойнида расадхонанинг илк тузилишини қайта тиклаш борасидаги ҳамда қурилмаларнинг аниқланиши ва кузатувлар

¹ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории ... С. 112.

² Ўша асар, 113-114-бетлар (Бу борада Мирхонднинг «Всеобщая история»даги «Раузат-ас-Сафа» («Сад чистоты») асаридан келтирилади).

³ Ўша асар, 114-бет.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 138; Массон М.Е. Обсерватория Улугбека... С. 24; Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека... С. 92.

⁵ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц... С. 116-117.

ўтказишда қўлланилган турли асбоб-ускуналарнинг вазифалари борасидаги масалалар юзасидан муайян ютуқларга эришилди. Бундан ташқари, Самарқанд мактаби вакиллари амалга оширган кўплаб тадқиқотлар ўзининг янгича баҳосини олди. Айниқса, Мирзо Улуғбек илмий фаолияти билан боғлиқ муҳокама қилинаётган муаммоларнинг сўнгги натижаларини ўзида акс эттирган Т.Н. Қори-Ниёзий монографиясининг нашр этилиши бу даврнинг ўзига хос муваффақияти ҳисобланади.

Кейинги ўн йилликда, яъни XX асрнинг 60-йилларида мазкур муаммо бўйича тадқиқот ишлари давом эттирилди. Натижада, кўплаб монографиялар¹, мақолалар тўплами², алоҳида нашрлар³, халқаро анжуманлардаги ҳам илмий-оммабоп⁴, ҳам соф илмий хусусиятга эга маърузалар⁵ чоп этилди.

Кўрилаётган муаммо бўйича қилинган тадқиқотлар орасида Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолиятини ёритиш билан бир каторда, унинг сафдошлари ва Самарқанд расадхонасида ўтказилган тадқиқотларни ҳам ёритган ҳамда уларнинг жаҳон илм-фани тараққиётидаги ўрни ва ролини аниқлашга ҳаракат қилган Н.И. Леоновнинг иши аҳамиятга моликдир⁶. Жумладан, муаллифнинг фикрича, Улуғбек ва унинг мактабидаги астроном олимларнинг қўлга киритган натижалари маълум даражада астрономия ва математика бўйича тадқиқотлар илмий анъаналарини такомиллашувининг давоми бўлди.

Китоб илмий-оммабоп характерга эга бўлиб, ўқилиши енгиллиги боис, у фан тарихи билан қизиқувчиларнинг барчасига тушунарли эди. Шу сабаб мазкур асар қайта ишланиб, уч марта нашр этилган*. Бунга асарга янада кўпроқ янги далилий материалларнинг жалб қилиниши ҳамда муаллифнинг қазимша ўтказилган жойни бориб кўриши ҳам

¹ *Матвиевская Г.П.* К истории математики Средней Азии. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. – 125 с.; *Кары-Ниязов Т.Н.* Астрономическая школа Улугбека. Второе издание / Избранные труды в 8-ми томах. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. – 275 с.

² Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. – 378 с.

³ *Савицкий А.П.* Заметки о памятнике Улугбеку // Труды ТашГУ. Вып. 169. Исторические науки. Кн. 34. Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 40-44; *Кравцов Д.* Где же скрыта библиотека Улугбека? // Правда Востока. 1962, 10 октября; *Рацек В.* Тайна Нияз-тепе // Правда Востока. 1962, 26 октября; *Кары-Ниязов Т.Н.* Улугбек и Савай Джай Сингх // Физико-математические науки в странах Востока. М.: Наука, 1966. Вып. I. С. 247-256; Ўша муаллиф. Улугбек и последнее слово дотелескопической астрономии // ОНУ. 1969. № 3. С. 21-29; *Щеглов В.П.* Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная. 1967. № 4. С. 62-68; *Гулямов Я.Г., Буряков Ю.Ф.* К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок // ОНУ. 1968. № 2. С. 69-70; *Файзуллаев А.Ф.* Вопросы познания в «Зидж»е Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 43-45; *Пугаченкова Г.А.* Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. Вып. IV. С. 107-131 ва б.

⁴ *Леонов Н.И.* Научный подвиг самаркандских астрономов XV века. М.: Гос-ное изд-во физико-математической литературы, 1960. – 120 с.; *Массон М.Е.* Падающий минарет. Ташкент: Узбекистан, 1968. – 44 с.

⁵ *Кары-Ниязов Т.Н.* О некоторые результатах, полученных обсерваторией Улугбека // Труды XXV международного конгресса востоковедов. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. Т. 3. С. 47-54; Ўша муаллиф. Мировое значение астрономической школы Улугбека в Самарканде // Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканды. Тезисы докладов. Ташкент, 1969. С. 4-6.

⁶ *Леонов Н.И.* Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 95-103.

* Биринчи нашри 1950 йилда бўлган.

сабаб бўлган.

Китобнинг биринчи бобида муаллиф томонидан ёзма манбалардаги маълумотларнинг археологик қазилмалар натижалари билан қиёсий таҳлил қилинган бўлиб, умуман кўп жиҳатлар айнан бир хил эканлиги кўрсатиб берилган. Расадхонанинг дастлабки қиёфасини қайта тиклаш борасидаги тадқиқотчиларнинг айрим ишлари ҳақида гапирар экан, бу масалада Н.И. Леонов: “(расадхонанинг тарҳланиши ва ташқи кўриниши – *Ф.Ш.*) деталлари ҳақида, эҳтимол, кейин ҳам баҳслашиш мумкин бўлади, чунки кўплаб излар “ўчиб кетган”¹, – деб таъкидлайди.

Юқорида эслатиб ўтилгандек, айрим ҳолатларда ўрта асрларда яшаб, ижод қилган ўртаосиёлик олимларнинг ишларига нисбатан қўлланилган “араб фани” концепцияси масаласига муносабат билдирган муаллиф ўз ишида: “IX – XVI асрлар давомида келиб чиқиши Ўрта Осиёдан бўлган юзга яқин олимлар астроном ва математик сифатида – юлдузлар ва бошқа астрономик жадваллар тузувчилари, астрономик асбобларнинг кашшофлари, астрономия, тригонометрия, алгебра, геометрия бўйича назарий рисолаларнинг муаллифлари бўлишди. Мазкур олимларнинг ишлари Яқин ва Ўрта Шарқда ягона ҳисобланган илм-фан муҳитига киради... Бу илм-фан учун араблар эгаллаган барча мамлакатларда расмий тил бўлган араб тили умумий тил бўлган”², – деб таъкидлайди.

Н.И. Леонов ҳам В.В. Бартольд каби Мирзо Улуғбек “Зиж”нинг муаллифи бўлганлигини шубҳа остига олади. Бу масала бўйича ўз нуқтаи назарини у ЎЗР ФА Шарқшунослик институтида сақланаётган 2118 рақами остидаги “Зиж”нинг XVI асрдаги қўлёзма нусхаси билан асослайди³.

Расадхона қурилишининг ташаббускори масаласида Н.И. Леонов Г.Д. Жалолов билан ҳамфикр бўлди⁴.

Расадхонанинг бузилиши тарихи борасида эса, муаллиф бино Шайбонийхон буйруғи билан 1499 йилда бузилган⁵, деб ҳисоблайди, аммо на қўрилаётган ишда ва на бошқа тадқиқотчиларнинг асарларида бу фикрни тасдиқловчи ишончли манбадан иқтибос келтирилмаган.

Н.И. Леонов ҳам расадхонанинг бош ускунасини аниқлаш билан боғлиқ илмий мунозарага қўшилиб, уни “Фаҳрий секстанти” деб ҳисобовчи Г.Ж. Жалолов ва Т.Н. Қори-Ниёзийларнинг нуқтаи назарига қўшилмаслигини айтиб ўтади. Жумладан у: “Улуғбек расадхонаси бош ускунасининг ишчи қисмини шартли равишда секстант деб аташ мумкин, чунки Самарқанднинг географик ўрнидаги ҳолатига кўра, бу ишчи қисми 60° дан ошмаган, аммо умуман олганда ускуна, шубҳасиз,

¹ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 4.

² Ўша асар, 27-бет.

³ Ўша асар, 73-бет.

⁴ Қиёслаш учун қаранг: Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории... С. 104-105; Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 76-77.

⁵ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 84.

доиранинг тўлиқ тўртдан бирини, яъни квадрантни ўзида акс эттирган. Айни вақтда Улуғбек расадхонасидаги квадрант, шубҳасиз, Фаҳрий секстантининг кейинчалик такомиллашуви натижасини ўзида акс эттирган...”¹.

Н.И. Леонов расадхонадаги айрим асбобларнинг ички тузилиши ва вазифаси масалалари бўйича Жамшид Гиёсиддин Кошийнинг “Рисола дар шарҳ-и алат-и-расад” (“Расадхона асбобларининг шарҳи рисо-ласи”)ни ҳамда шахсан расадхонага ташриф буюрган Абдураззоқ Самарқандийнинг маълумотларини асосий манба деб ҳисоблаган².

Мирзо Улуғбек амалга оширган кузатувлар ва ўлчовларнинг аниқлиги китобхонларга буткул тушунарли бўлиши учун Н.И. Леонов XIX аср француз тадқиқотчиси Л. Седийонинг: “Темурнинг набираси ўзининг барча ишларига тартибот ва аниқлик руҳини олиб кирди, бу эса унинг ўтмишдошларида (астрономларда – Ф.Ш.) кузатилмайди; у ўз жадваллари ниҳоятда аниқлик билан ажралиб туришига ҳаракат қилди ҳамда ўзини энг яхши ускуналар билан таъминлаш учун ҳеч нарсани аямади”³, – деган сўзларини келтириб ўтади.

Мазкур ишда Мирзо Улуғбекнинг илм-фан ҳомийси ва ташкилот-чиси сифатидаги ўрни ҳам ижобий акс эттирилган. Тадқиқотчи “Зиж”дан кўрилаётган давр илмий кашфиётининг асосий ғоясини ифода этувчи: “Табиий фанлар миллат, дин ва уларни ифода этувчи сўзлар ўзгаргани билан ўзгариб қолмайди”⁴ иборасини келтириб ўтади.

Умуман олганда, Н.И. Леоновнинг китоби ўзининг илмий аҳамия-тидан ташқари, Мирзо Улуғбек мероси ҳақидаги маълумотларнинг маълум даражада оммалашувига ҳам ёрдам берди.

Мазкур ўн йиллик тадқиқотчилари орасида 1960 йилда бўлиб ўтган шарқшуносларнинг XXV халқаро анжуманида: “Улуғбек расадхо-насида олинган айрим натижалар ҳақида”⁵ маъруза қилган Т.Н. Қори-Ниёзийнинг қатор ишларини таъкидлаб ўтиш жоиз. Унинг ушбу ишдаги асосий фикри Мирзо Улуғбек тадқиқотларидаги гелиоцентризм аломат-ларини намоён қилиш ҳаракатидан иборат бўлган. Аниқ фанлар соҳасининг мутахассиси сифатида Т.Н. Қори-Ниёзий, Самарқанд макта-бининг у ёки бу илмий кашфиётлари аҳамиятини анча асосли равишда баҳолаб берган. Маърузачи ўша давр илмий-техник имкониятлари ёрдамида Мирзо Улуғбек амалга оширган кузатувларнинг сифати ва аниқлигини таъкидлаб, Улуғбек мактабининг кейинги даврларда бошқа мамлакатлардаги астрономия фани ривожига кўрсатган ижобий таъсирини ҳам қайд этган⁶. Жумладан, XVIII аср ҳинд астрономи Савай

¹ Батафсил қarang: *Леонов Н.И.* Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 91-92.

² Ўша асар, 84-86-бетлар.

³ Ўша асар, 93-бет.

⁴ Ўша асар, 78-бет.

⁵ *Кары-Ниязов Т.Н.* О некоторых результатах полученных обсерваторией Улугбека // XXV Международный конгресс востоковедов. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. Отдельный оттиск. – 11 с.

⁶ Ўша асар, 10-бет.

Жай Сингх қаламига мансуб асардан келтирилган парча бунинг исботи бўлиб хизмат қилиши мумкин. Бу асарда муаллиф ҳинд олимлари томонидан расадхона қурилиши чоғида ҳамда астрономик асбобларни тайёрлашда “мусулмон китобларидан” фойдаланилганлигини маълум қилади¹. Шу билан бирга, келтирилган маълумот ҳинд расадхонасидаги қурилманинг Самарқанддаги қурилма билан айнан эканлигини англатмайди.

Мазкур даврда академик И.М. Мўминов муҳаррирлиги остида “Из истории эпохи Улугбека” (“Улугбек даври тарихидан”) академик тўпламининг нашр этилиши таҳсинга сазовор бўлиб,² бу тўпланда бир қатор машҳур олимларнинг мақолалари жамланган эди. Унда Мирзо Улугбек давридаги Мовароуннаҳр тарихининг сиёсий³, ижтимоий-иқтисодий⁴ ва маданий⁵ ҳаётига оид масалалар ҳам ўз аксини топди. Буюк олимнинг илмий фаолиятини ёритишга эса алоҳида эътибор қаратилган⁶.

Юқорида асосий мақсади Улугбек кашфиётларига тавсиф ва илмий баҳо бериш ҳамда уларнинг жаҳон илм-фани тараққиётидаги ўрнини аниқлаш ҳисобланган Т.Н. Қори-Ниёзийнинг ўзига хос ажойиб монографияси батафсил тавсифланган эди. Таъриф берилаётган тўпланда ушбу олимнинг мақоласи ҳам киритилган бўлиб⁷, унда монографиянинг асосий жиҳатлари ўз ифодасини топган эди. Бундан ташқари, мақолада илмий билимлар тараққиёти тарихидаги ва Ўрта Осиё ҳудудига хос бўлган илмий ворисийликнинг шаклланишидаги асосий босқичларнинг истиқболлари кўрсатиб ўтилган.

Мазкур масалага Д.Г. Вороновскийнинг ишида ҳам батафсил тўхтаб ўтилган бўлиб, муаллифнинг ўзи эътироф этишича, “бу ворисийлик алоқаларини даврий тартибда: а) бу йўналишда, асосан, Ўрта Осиёнинг Улугбекка қадар ўз вақтида Шарқдаги астрономия фани ютуқларини таъминлаган астроном ва математик олимларнинг ишларини кузатишга; б) бу оқимга Улугбек ва унинг ҳамкасбларининг келиб қўшилишини таъкидлашга; в) Самарқанд расадхонаси олимларининг ютуқларини Ўрта Осиёдан ташқарига тарқалишини жамлашга”

¹ Кары-Ниязов Т.Н. О некоторых результатах полученных обсерваторией Улугбека ... С. 4.

² Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. – 378 с.

³ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 5-66.

⁴ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 274-299.

⁵ Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 227-255; Булатова В.А. К истории сложения ансамбля Шах-и-Зинда в XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 256-273.

⁶ Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 67-99; Вороновский Д.Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммада ал-Хаваразми до Улугбека и его школы (IX – XVI вв.) // Из истории эпохи Улугбека... С. 100-172; Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 173-199; Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 200-226.

⁷ Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 67-99.

ҳаракат қилиб кўрган¹. Ўз тадқиқотида у астрономия ва математика соҳаларида Улуғбекка қадар ва ундан сўнг яшаб, ижод қилган 54 та ўртаосиёлик олимнинг исмини келтириб, уларнинг илмий фаолиятларига шарҳлар бериб ўтган.

Таъкидлаш жоизки, муаллифнинг ушбу илмий мақоладан кўзланган мақсади: “гарчи нозик бўлса ҳам, аммо шубҳасиз мустаҳкам бўлган астрономия фани тараққиётининг ворисийлик занжири бўғинларини” Ўрта Осиёда араблар давридан (VIII аср) то Улуғбек ворисларигача бўлган даврини (XVI аср) изчилликда кузатишга интилиш бўлган ва у бунга эришган.

Улуғбекнинг кўп қиррали илмий ва адабий фаолиятини кўриб чиқиб, тадқиқотчи аввалги изланишларда учрамаган қизиқ фаразни ўртага ташлайди. У 1409 йилда Дурбек тахаллуси остида ёзилган “Юсуф ва Зулайхо” достонини Мирзо Улуғбек қаламига мансуб деб тахмин қилади². Д.Г. Вороновский Мирзо Улуғбек ишларини услубий (стилистик) ва даврий (хронологик) жиҳатдан таҳлил қилиб, бу фикрга келган эди. Аммо, қайд этиш керакки, бу тахмин кейинги тадқиқотларда на қўллаб-қувватланди ва на рад этилди.

Улуғбекнинг Самарқанддаги мактабида астрономия билан бир қаторда математика бўйича ҳам тадқиқотлар олиб борилган. С.Х. Сирожиддинов ва Г.П. Матвиевскаяларнинг мақоласи Самарқанд мактабидаги шу соҳа йўналиши билан боғлиқ масалаларнинг ёритилишига бағишланган. Биринчи навбатда муаллифлар XIX аср бошларида Ғарбий Европа фанида шаклланган ўрта асрлардаги ўртаосиёлик олимларнинг математика ва астрономия фанлари ривожига воситачилик ролини ўйнаганликлари ҳақидаги тушунчани рад этишга ҳаракат қилганлар. Юқорида таъкидланганидек, Европанинг айрим тадқиқотчилари Ўрта Осиёнинг нафақат математикаси, балки астрономияси ҳам соф компилятив хусусиятга эга, “уларнинг (Ўрта Осиё олимларининг – Ф.Ш.) ягона хизмати фақат Ғарбий Европага юнон ва ҳинд илмий меросини асраб, етказиш бўлган”³, – деб ҳисоблаганлар.

Математикага оид, хусусан Ғиёсиддин Кошийнинг “Мифтоҳ ул-ҳисоб” – “Ҳисоб (арифметика) калити”, “Рисола ал-муҳития” – “Доира ҳақида рисола”, Қозизода Румийнинг “Бир даража синусини аниқлаш усулининг баёни ҳақида” рисолалари каби асосий ишларининг таҳлили, ўртаосиёлик олимларнинг тадқиқотлари ўзига хос ва мустақил тадқиқот эканлигини кўрсатди. Бундан ташқари, Самарқанд мактаби вакиллари-нинг қуйидаги йўналишлар бўйича математикага оид изланишларининг асосий натижаларининг изчил таҳлили амалга оширилди: 1) арифметика соҳасидаги ютуқлар; 2) 2π ни ҳисоблаб чиқиш услуги; 3)

¹ Вороновский Д.Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммада ал-Хаваразми до Улугбека и его школы (IX-XVI вв.) // Из истории эпохи Улугбека ... С. 101.

² Ўша асар, 119-120-бетлар.

³ Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 174.

* 2π (икки пи)нинг турғун математик каталлиги = 3,14.

бир даражанинг (1⁰) синусини аниқлаш услуби. Ўтказилган тадқиқотлар асосида муаллифлар “қисқа фурсат ичида Европа математиклари эришган бундай ютуқларнинг энг муҳим кафолати – арифметиканинг Ўрта ва Яқин Шарқ, аввало Ўрта Осиёда ривожланганлиги ҳисобланади...”¹, – деган хулоса чиқардилар. Тадқиқотчиларнинг фикрича, айнан математика соҳасидаги ажойиб натижалар “Самарқанд илмий мактабига беқиёс шуҳрат келтирган астрономия ҳисоблари билан изоҳланади”².

Самарқанд мактаби вакиллари математика соҳасидаги изланишларининг асл моҳиятини таърифлар экан, С.Х. Сирожиддинов ва Г.П. Матвиевскаялар: “... дунё математикаси фани ривожини Ўрта ва Яқин Шарқ, биринчи навбатда Ўрта Осиёдан келиб чиққан бир пайтда улар (олимлар – Ф.Ш.) ўрта асрлар даврида математика тарихи учун ниҳоятда қизиқ ва муҳим бўлган босқични шараф билан яқунига етказдилар. Самарқанд мактаби математиклари ўша давр фанининг энг юқори чўққиларига эришдилар ва бир неча юз йилликларга Европа математикларининг ютуқларидан илгарилаб кетдилар”³, – деб таъкидлайдилар.

Мақолада келтирилган Ўрта Осиёда математика фани ривожининг тарихи бўйича хорижий тадқиқотларнинг тарихшунослигига оид шарҳ муҳим аҳамият касб этади. Ушбу тўплам доирасидаги яна бир иш – В.А. Шишкиннинг мақоласи⁴ бўлиб, у ҳам Улуғбек расадхонасига бағишланган. Мақола муаллифнинг 1953 йилда нашр этилган ва юқорида биз таҳлил қилган аввалги йирик ишининг ўзига хос мазмунини акс эттиради.

Шундай қилиб, “Из истории эпохи Улугбека” (“Улуғбек даври тарихидан”) мажмуа тўплами, Мирзо Улуғбекка оид илмий-тарихий меросдан ташқари бошқа муҳим жиҳатларни ҳам ўзида мужассам этган.

Ушбу даврий босқичга оид адабиётлар орасида В.П. Шчегловнинг мақоласини⁵ таъкидлаб ўтиш жоиз. Бу мақола янги маълумотларга даъво қилмаса-да, Мирзо Улуғбек илмий мактабида амалга оширилган кашфиётлар ҳақидаги билимларнинг оммалашувига кўмаклашди. Илмий адабиётларда кенг ёритилган муаммолар, хусусан расадхонанинг бош ускунасини аниқлаш масаласига алоҳида урғу берган Г.Д. Жалолов ва Т.Н. Қори-Ниёзийнинг қарашларига, яъни усқунани “Фаҳрий секстанти” деган фикрга мос келади⁶.

Шу билан бирга, қатор масалаларда В.П. Шчеглов кўпчилик олимлар томонидан қабул қилинган фикрлардан фарқ қилувчи ўз қарашларини ҳам айтиб ўтган. Хусусан, у, собит юлдузларнинг координатларини аниқлаш услуби ҳақида таъкидлайди.

¹ Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека... С. 181-182.

² Ўша асар, 186-бет.

³ Ўша асар, 198-199-бетлар.

⁴ Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 200-226.

⁵ Шеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная. М., 1967. № 4. С. 62-68.

⁶ Ушбу олимлар айна масала бўйича тадқиқотлари юқорида таҳлил қилинган.

натларини аниқлаш бош усқунанинг вазифасига кирмай, балки унда Қуёш, Ой ва сайёралар кузатилган, деб ҳисоблаган.

Тадқиқотчининг фикрига кўра, “Улуғбек расадхонаси – Шарқ астрономияси тараққиётидаги ажойиб даврнинг ҳайратланарли ёдгорлигидир”. Шу муносабат билан В.П. Шчеглов Улуғбек расадхонасини сақлаш, эҳтиётлаб ўрганиш ва тиклаш зарурлигини ҳамда у “буюк олимга муносиб ёдгорлик бўлиб, табиий-илмий билимларнинг тарғиботи учун асос сифатида хизмат қилган бўлур эди”¹, – деб таъкидлайди.

1967 йилда Т.Н. Қори-Ниёзийнинг “Улуғбекнинг астрономик мактаби” (“Астрономическая школа Улугбека”)² фундаментал монографиясининг қайта ишланган ва тўлдирилган иккинчи нашри амалга оширилди. Аввал таъкидланганидек, унинг 1950 йилдаги биринчи нашри жаҳон илмий жамоатчилигида катта қизиқиш уйғотган бўлиб, бу иш 1952 йилда Давлат мукофатига сазовор бўлган эди. Биринчи нашрининг адади 5000 нусха бўлса-да, етарли эмас эди. Шу боис, ишни қайта нашр этишга қарор қилинди. Бу вақтда илмий муомалага янги маълумотлар киритилган бўлиб, бу ҳолатлар ҳам муаллиф томонидан эътиборга олинган эди. Айрим ўзгаришлар киритилиши натижасида, Мирзо Улуғбек бошқарувидан аввалги ва кейинги даврларга дахлдор тарихий ўтмиш воқеликлари анча кенгайтирилди; ўртаосиёлик олимнинг илмий қарашларининг таҳлили бир қадар чуқурлаштирилиб, Самарқанд мактабининг шаклланиши ва тараққиёти тарихини ёритиш бўйича янги далиллар киритилди.

У ёки бу масала юзасидан айрим тадқиқотчиларнинг фикрларига муайян аниқликлар киритилди. Жумладан, Г.А. Пугаченкова ўз ишларидан бирида Самарқанд расадхонаси, маълум маънода Ҳиндистонда қурилган расадхонага (XVII аср) намуна бўлиб хизмат қилган, деган тахминни келтириб ўтади³. Унинг фикрига муносабат билдирган Т.Н. Қори-Ниёзий ўз ишида: “1960 йилда Ҳиндистонда бўлган чоғимда, ўз вақтида Савай Жай Сингх томонидан қурилган Дехли ва Жайпурдаги расадхоналарни тезда кўриб чиқиш имконига эга бўлдим. Кутилганидек, Улуғбек расадхонасига нисбатан улар анча кичик ҳажмга ва бошқача тузилишга эга эди”⁴, – деб таъкидлайди.

Тадқиқот муаллифи расадхона қурилишининг тугатилиши масаласини кўриб чиқишга бир қадар муфассал тўхтаб ўтган⁵, чунки бу ҳам бир неча бор баҳс-мунозараларга сабаб бўлган муаммолардан эди.

Т.Н. Қори-Ниёзийнинг фундаментал иши ўзида тарихий жараёнлар, Мирзо Улуғбек ва унинг мактаби вакилларининг аниқ фанлар соҳасидаги тадқиқотлари натижаларининг таҳлили уйғунлигини

¹ Шчеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная... С. 67-68.

² Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека / Избранные труды. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. – 375 с.

³ Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. Вып. IV. С. 107-131.

⁴ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека / Избранные труды... С. 137.

⁵ Ўша асар, С. 137-139.

мужассам этган бўлиб, бу ушбу ишнинг ўзига хослигини белгилайди. В.В. Бартольднинг “Улуғбек ва унинг даври” (“Улугбек и его время”) монографияси билан бир қаторда, Т.Н. Қори-Ниёзийнинг ишини ХХ аср мабойнида амалга оширилган Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолияти бўйича тадқиқотларнинг энг саралари қаторига қўшиш мумкин. Аммо, айтиб ўтиш жоизки, бу китоб ўша замон талабларига мос мафкуравий таъсир муҳитида ёзилган эди.

“Расадхона қолдиғини сақлаш керакми ёки уни консервациялаш зарурми?”, деган муаммо совет даврида давлат даражасида ҳал қилинган ва қизгин мунозараларга сабаб бўлган. Олимлар ва республиканинг раҳбар органлари ўртасида узоқ давом этган муҳокамалар натижасида 1967 йилнинг август – ноябрь ойларида Я.Ғ. Ғуломов ва Ю.Ф. Буряковлар раҳбарлигида таъмирлаш-консервациялаш ишларини ўтказиш ҳақида қарор қабул қилинди¹. “Расадхона тарҳини ниҳоятда аниқ белгилаб олиш учун, жумладан, доира ичидаги хоналарни қайтадан тозалаш, тепалик бўйлаб ўтказилган назорат қолдиқлари ва қазишмаларини тозалаб чиқиш талаб қилинди. Яна тарҳнинг ҳар бир аломатини ва айрим хоналарнинг нимага мўлжалланганлигини ҳам аниқлаш зарур эди”².

Мазкур иншоотни қайта таъмирлаш бўйича таклиф қилинган лойиҳалар хилма-хил бўлиб, унга турли йўналишдаги олимларнинг муносабати ҳам турлича бўлган. Кўпчилик орасида “расадхонанинг деярли бузилганлиги унинг қиёфасини тиклашга ҳаракат қилаётган мутахассислар учун қийинчиликлар туғдиради”³, – деган фикр устуворлик қилган.

Шундай қилиб, бу Улуғбек расадхонасидаги сўнгги археологик иш эди. Тадқиқотчилар эҳтимол “расадхона тарҳини аниқлаш, шубҳасиз, мазкур XV асрга оид ажойиб ёдгорликнинг амалий ва меъморий таъмирини анча ишонарли вариантларини ишлаб чиқишга ёрдам беради”⁴, – деб умид қилган кўринади. Афсуски, расадхонанинг қайта таъмири бўйича режаларнинг бирортаси ҳаётга тадбиқ этилмаганлигини таъкидлаш жоиз бўлади.

Шундай бўлса-да, Мирзо Улуғбек илмий меросини ўрганиш давом эттирилди. Хусусан, А.Ф. Файзуллаевнинг тадқиқоти Мирзо Улуғбек “Зижи”да баён қилинган билимларнинг фалсафий услубларини ўрганишга бағишланган эди⁵. Мақола муаллифи ҳақли равишда таъкидлаганидек, у ёки бу координатларни ҳисоблаб чиқиш, “эклиптиканинг экваторга нисбатан оғишини аниқлаш услубини ишлаб чиқиш” ҳамда бошқа амалий тадқиқотларни “расадхона қурилиши режаси асосига замин бўлган ақлий тажрибани ишга солмай амалга ошиш мумкин эмас

¹ Гулямов Я.Г., Буряков Ю.Ф. К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок // ОНУ. 1968. № 2. С. 69-71.

² Ўша мақола, 69-бет.

³ Ўша мақола, 71-бет.

⁴ Ўша жойда.

⁵ Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидже» Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 43-45.

эди”¹.

А.Ф. Файзуллаевнинг фикрича, расадхона ишида қўлланилган билиш шакли: 1) кузатиш; 2) билишнинг шаклланиши; 3) жадвалларда мавжуд ҳақиқатни акс эттириш шакли сифатида; 4) тадқиқотларнинг умумий ва хусусий услублари; 5) диалектик қарама-қаршилик масалалари каби қисмларга ажратилган.

Муаллифнинг фикрича, Мирзо Улуғбек илмий мактаби эришган юксак ютуқларнинг асосий омили кузатиш услубининг билиш шакли сифатида кенг қўлланилганлигида эди. А.Ф. Файзуллаев мазкур шаклга оид қуйидаги аломатларни санаб ўтган: “тадқиқот объекти – осмон жисмлари, тадқиқот субъекти – кузатувчи-астрономлар (Улуғбек ва унинг шогирдлари), билиш воситаси – секстант ва бошқалар. Бу аломатлар кўринадиган осмон жисмлари ҳаракатини кузатишдаги ўзаро таъсир жараёнида келади”².

Мирзо Улуғбекнинг илмий рисоласига таъриф берар экан, муаллиф унинг амалий ва тажрибавий аҳамиятидан ташқари, юксак илмий-услубий қийматини ҳам таъкидлаб: “Улуғбекнинг ўлмас асари ўтмишнинг буюк мутафаккири асарларидаги назарий ва амалий ишланмалар, билиш масалалари билан шуғулланувчи тадқиқотчиларда қизиқиш уйғотади”³, – деган.

Бу асарга вақт ва маконга нисбийлик жиҳатидан берилган баҳо ҳам қизиқарлидир: “Улуғбекнинг юлдузлар каталогига зидлик мавжуд – у ўз даври фани доирасида нисбатан аниқ, аммо ривожланаётган астрономияга нисбатан ноаниқ”⁴.

Самарқанд мактаби олимлари томонидан амалга оширилган у ёки бу кашфиётлар тарихи билан боғлиқ масалаларни ёритишда, муаллиф, асосан Т.Н. Қори-Ниёзийнинг қайта нашр этилган монографияси маълумотларига суянган.

Юқорида айтилганидек, Мирзо Улуғбек илмий меросига даҳлдор совет давридаги барча адабиётларни уларнинг мазмунига кўра шартли равишда бир неча йўналишларга ажратиш мумкин. Шундай йўналишлардан бири Самарқанд расадхонаси ва уни таъмирлашга бўлган уринишларга оид нашрларга даҳлдор. Бу муаммо иншоот харобалари очилганидан буён анчагина баҳс-мунозара ва тортишувларга сабаб бўлган. Шу муносабат билан машҳур меъмор олим ва ўтмиш маданий ёдгорликлари тадқиқотчиси Г.А. Пугаченкова тадқиқотларига тўхталиб ўтиш зарур бўлади.

Унинг тадқиқотлари ўрта асрлардаги Ўрта Осиё, жумладан Мирзо Улуғбек даври меъморий меросини ўрганишга муҳим ҳисса бўлиб қўшилди. Тадқиқотчи расадхонанинг илк қиёфасини тиклаш борасида ўз лойиҳа вариантини таклиф қилиб, бу вариант Б.Н. Засыпкин ва

¹ Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидж»е Улугбека ... 43-бет.

² Ўша мақола, 44-бет.

³ Ўша жойда.

⁴ Ўша мақола, 45-бет.

В.А. Нильсен лойиҳаларидан тубдан фарқ қилган¹. Г.А. Пугаченкова ҳаққоний равишда “Ўрта Шарқ астрономия фани тарихида ва Ўрта Осиё иморатсозлиги тарихида бу ажойиб ёдгорликнинг илмий чизмасининг тикланиши муаммоси биринчи даражали аҳамият касб этади”, – деб ҳисоблаган². Ўз лойиҳасини куйидаги дастлабки ҳолатлар билан белгилаган: “1) пойдевор қолдиғи ва қатор меъморий қисмларини аниқлаган ушбу археологик топилмадаги маълумотларнинг ҳужжатларга асосланганлиги; 2) иншоотнинг меъморий-бадий эмас, балки соф астрономик мақсадларда қўлланилганлиги; 3) азалдан Шарқ астрономиясига хос амалиётнинг, хусусан Самарқанд анъаналари таъсирида пайдо бўлган ҳинд расадхонасида қўлланилиши қонунийлиги”³.

Г.А. Пугаченкованинг расадхонанинг ташқи тузилиши борасидаги фикри В.А. Нильсен лойиҳасига, хусусан, куйидаги жиҳатлари билан мос келмаган: “Биринчидан, дераза ўрнининг ҳажми, сўзсиз кенг бўлиши, қолаверса, уларнинг сони хонанинг ички қисмини кўнгилдагидек ёритиши учун ҳам кўп бўлиши керак эди. Иккинчидан, 1967 йилдаги қазишмаларга кўра, расадхонага кириш нафақат шимол томонда, балки жануб томонда ҳам жойлашган; улар яна ҳам шарқдан, ҳам ғарбдан бўлган, чунки у ердан биринчи қават дахлизи (коридор)нинг исталган қисмига ўтиш мумкин бўлиши керак эди”⁴. Унинг далиллари график эскизлар ва чизмалар билан асосланган эди. Г.А. Пугаченкова яна В.А.Нильсеннинг иншоотнинг ички қисмини безашда ўрта асрлар меъморчилигига хос шаклий белгилар қўлланилган деган тахминига ҳам эътироз билдирган⁵. Шундай бўлса-да, ўша даврнинг бирор-бир йирик иншооти бундай белгиларсиз бунёд этилмаганлигини эътибордан четда қолдирмаслик лозим.

Б.Н. Засыпкиннинг “(расадхона – *Ф.Ш.*) мажмуаси тик бўлиб, доиранинг чорагидаги секстант тирқишини тўлиқ ёпиб турган”, деган фикри билан ҳам келиша олмаган Г.А. Пугаченкова “у секстантнинг чет бурчагига мос 19 даража бурчакка оғиб турган, унинг оғиб турган томида асбоб-ускуналар учун майдон ва юқоридан тепага секстантнинг жанубий бурчига ўрнатилган диоптра ҳолатини назорат қилиш имконини берувчи зиналар бўлган”⁶, – деб ўз тахминини билдирди.

Иншоотнинг цилиндрик шакли ҳам олимларни қизиқтираётган ва турли қарама-қарши фикрларни юзага чиқарган масалалардан бири ҳисобланади. Г.А. Пугаченкованинг хулосасига кўра, “нима бўлганда ҳам у (шакл – *Ф.Ш.*) фақат ўраб турувчи деворгина эмас, балки асбоб бўлган”⁷.

Муаллиф ўз тадқиқотида ва лойиҳа ишланмасини тайёрлаш

¹ Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. С. 107-131; Ўша муаллиф. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 30-42.

² Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека... С. 112.

³ Ўша жойда.

⁴ Ўша асар, 113-бет.

⁵ Ўша асар, 125-бет.

⁶ Ўша асар, 115-бет.

⁷ Ўша асар, 120-бет.

жараёнида Улуғбек расадхонасини XVII асрдаги ҳинд расадхонаси билан доимий равишда таққослайди. Унинг фикрича, Самарқанд расадхонаси шу хилдаги Деҳли ва Жайпур иншоотлари учун намуна вазифасини ўтаган. Юқорида таъкидлаганимиздек, Г.А. Пугаченкованинг бу қарашларига айрим тадқиқотчилар эътироз билдиришган¹.

Шундай қилиб, XX асрнинг 60-йилларида Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти тарихи билан боғлиқ илмий тадқиқот ишланмалари натижасида ўзида мазкур муаммо бўйича сўнгги ютуқларни жамлаган коллектив монография дунё юзини кўрди. Бундан ташқари, ушбу давр кейинчалик расадхона харобалари тақдирига таъсир ўтказган қатор ишларнинг амалга ошиши ҳамда расадхона чизмасини тиклашга бўлган ҳаракатларни ўзида акс эттирган тадқиқотлар билан ҳам характерланади.

Самарқанддаги Мирзо Улуғбек расадхонасининг топилишидан бошлаб (1908) илмий изланишлар марказида: 1) расадхонанинг қурилиши санаси; 2) расадхонанинг асосий ускунасини ва унинг вазифасини аниқлаш; 3) Улуғбек ўлиmidан сўнг расадхона тақдири; 4) расадхонанинг илк қиёфасининг асл ҳолатини тиклаш ва қайта қуриш; 5) Улуғбек кутубхонасининг тақдири каби асосий масалалар турган.

XX асрнинг 70-йилларидаги илмий тадқиқот ишларининг тарихшунослик таҳлилига ўта туриб, мазкур давр мабойнида Мирзо Улуғбекнинг “Зижи Кўрагоний” илмий рисоласи бўйича изланишлар бирмунча кўпайганлигини таъкидлаш ўринли бўлади². Тадқиқотларда унинг илмий фаолияти билан боғлиқ бошқа жиҳатлар ҳам ўрганилди³.

Маълумки, XVII асрдан бошлаб Улуғбек “Зижи” дунёнинг турли мамлакатларига тарқала бошлади. Бу ишга бўлган қизиқиш, маълум даражада математик ва астрономик ҳисобларнинг аниқлиги ҳамда уларнинг қатор Европа тилларига саводли таржима қилинганлиги билан изоҳланарди. Улуғбек ишининг грузин тилига таржимаси XVIII асрнинг биринчи ярмида Грузия подшоси Вахтанг VI томонидан амалга оширилиб, бу ҳам келгусида Самарқанд мактаби тадқиқот натижалари билан жаҳон ҳамжамиятининг муфассал танишувига имконият берди. “Зиж”нинг грузинча таржимаси аҳамияти борасида қатор тадқиқотлар амалга оширилди. Хусусан, “Фан ва турмуш” журналида эълон қилинган

¹ *Кары-Ниязов Т.Н.* Астрономическая школа Улугбека / Избранные труды... С. 137.

² «Зижи Кўрагоний» Грузияда // *Фан ва турмуш*. 1970. № 1. 16-18-бетлар; *Орбели Р.Р.* «Зидж» Улугбека на грузинском языке // Доклады АН УзССР. 1971. № 12. С. 3-4; *Невская Н.И.* Труды Улугбека в работах членов Петербургской Академии наук (XVIII в.) // Доклады АН УзССР. 1971. № 12. С. 5-7; Ўша муаллиф. Забытая статья Ж.-Н. Делиля по восточной астрономии // Вопросы истории астрономии. Сб. 3. М.: Наука, 1974. С. 94-123; *Щеглов В.П.* Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека. – ЎЗР МДА, 2799-фонд, 1-рўйхат, 8-иш, 486-489-варақлар; Ўша муаллиф. Распространение «Зидж Улугбек» в европейской печати // Труды XIII Международного Конгресса по истории науки. М.: Наука, 1974. С. 135-138 ва б.

³ *Булгаков П.Г.* Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60; *Ахмедов А., Розенфельд Б.* Кто был автором «Трактата об определении синуса одного градуса»? // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53; *Щеглов В.П.* Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. 16 с. ва б.

мақолада “Шарқ астрономик адабиётининг сара намунасининг таржима қилиниши Грузияда астрономия соҳасидаги билимларнинг тарқалишида катта роль ўйнади. Вахтанг VI томонидан амалга оширилган “Зиж” таржимаси, бир томондан, Грузияда астрономия тарихини ўрганиш учун, иккинчи томондан, Самарқанд астрономия мактабининг меросини ўрганиш учун катта аҳамият касб этган”¹лиги таъкидланади.

Кўл остида Шарқ олимларининг аҳамиятга молик кўплаб рисолалари бўла туриб, айнан Улуғбекнинг ишини таржима қилишга Вахтанг VI ни нима ундади? Академик Р.Р. Орбелининг фикрига кўра, анча илғор фикрли инсон сифатида грузин ҳукмдори, “Зиж”нинг илмий-амалий аҳамиятини муносиб баҳолай олган ва унинг ёрдамида ўз тадқиқотларини амалга оширган².

Мазкур давр тадқиқотчилари Европа мамлакатлари ва Россияда Мирзо Улуғбекнинг “Зижи жадиди Кўрагоний” рисоласини ўрганиш соҳасидаги илмий тадқиқот анъаналарининг шаклланиш тарихини ҳам ёритдилар³. Фанда қатъийлашган фикрларга қарамай, Н.И. Невская XVIII асрда ўртаосиёлик олимларнинг илмий ишларини тадқиқ қилишга нафақат Европада, балки Россияда ҳам эътибор қаратилганлиги ҳақидаги маълумотни келтириб ўтади. Архив материаллари асосида, муаллиф Петербург Фанлар академиясида Улуғбекнинг илмий меросини ўрганган асосий тадқиқотчиларни санаб ўтади. Булар – француз астрономи Ж-Н. Делиль; Ташқи ишлар вазирлиги таржимони, шарқшунос Г.Я. Кер; у пайтда Россияда яшаб турган грузин подшоси Вахтанг VI лар эди. Хусусан, ўз маълумотида у, 1739 йилда Петербургда бўлиб ўтган академия конференцияси йиғинида Г.Я. Кер Ж-Н. Делиль топшириғи билан ўзи лотинчага таржима қилган Улуғбек “Зижи”нинг кириш қисмини тақдим этганлигини ёзади. Таъкидлаш жоизки, бу ўртаосиёлик олим рисоласи кириш қисмининг лотин тилидаги илк таржимаси эди.

Анча кейинроқ Н.И. Невская СССР Фанлар академияси Ленинград бўлими Архивида сақланаётган айнан Ж-Н. Делиль томонидан қилинган “Улуғбек астрономик жадвалларининг форсча таржимаси ҳақида”⁴ маърузанинг тўлиқ таржимасини тайёрлади.

Мирзо Улуғбекнинг астрономик рисоласини тадқиқ қилиш бўйича Европада олиб борилган илк уринишлар ҳақида Ўзбекистон Марказий Давлат архиви фондларидан топилган академик В.И.Шчегловнинг эълон қилинмаган мақоласида ҳам маълумотлар келтирилган⁵. Ҳужжат 1971 йилнинг 4 марти билан саналанган бўлиб, матн машинкада рус тилида ёзилган 3,5 варақдан иборат ва “Улуғбек юлдузлар каталогининг илк

¹ «Зижи Кўрагоний» Грузияда // Фан ва турмуш. 1970. № 1. 16-18-бетлар. (Цитатанинг таржимаси муаллифники).

² Орбели Р.Р. «Зидж» Улуғбека на грузинском языке // Доклады АН УзССР. 1971. № 12. С. 3-4.

³ Невская Н.И. Труды Улуғбека в работах членов Петербургской Академии наук (XVIII в.) // Доклады АН УзССР. 1971. № 12. С. 5-7.

⁴ Невская Н.И. Забытая статья Ж.-Н. Делиля по восточной астрономии // Вопросы истории астрономии. Сборник 3. М., 1974. С. 94-123.

⁵ Щеглов В.П. Первые европейские исследователи звездного каталога Улуғбека. – ЎзР МДА, 2799-фонд, 1-рўйхат, 8-иш, 486-489-варақлар.

европалик тадқиқотчилари” (“Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека”) деб сарлавҳаланган. Хужжатнинг юқори томонидаги ўнг қисмида рус тилида “для Улугбекских чтений в Фергане. Отправлено 5 марта на узбекском языке для “Фан ва турмуш” (“Фарғонадаги Улугбек ўқишлари учун. 5 мартда “Фан ва турмуш” учун ўзбекчаси юборилди”) деган қайд бор. Бу айнан муаллифнинг ўзи томонидан ёзилган бўлиши керак. Аммо 1971 йилда чиққан журнал тўпламида бу мақола учрамади.

Мақолада Улугбек “Зиж”нинг таржимонлари бўлган иккита европалик илк тадқиқотчиларнинг қисқача таржимаи ҳоли келтирилади. Муаллиф, Туркиядан юлдузлар жадвалини қўлга киритиб, Оксфорд университетига олиб борган илк европалик, мазкур ўқув даргоҳининг профессори Джон Гривс бўлганлигини маълум қилади. 1648 йилда у илк бор “Зиж”дан “хронология” деб номланган айрим жадвалларнинг лотин тилидаги таржимасини нашр эттирган. Ушбу йўналишдаги ишлар Оксфорд университетининг Бодлиан кутубхонаси китобдори, шарқшунос Томас Хайд томонидан давом эттирилган. У 1665 йилда “Зиж”нинг форс тилидаги танқидий матнини ва унинг лотинча таржимасини изоҳлар ва сўз боши билан тўлиқ вариантини нашр эттирди¹.

В.П. Шчегловнинг эълон қилинмаган мақоласидаги материаллар анча кенгайтирилган кўринишда ва қўшимчалари билан муаллиф томонидан 1974 йилда бўлиб ўтган XIII Халқаро Конгрессга фан тарихи бўйича маъруза сифатида тақдим этилган². Бу муаммо унинг 1979 йилда эълон қилинган кейинги ишида янада муфассал ёритилган³. Мазкур тадқиқотда “Зиж”нинг XX аср бошларигача бўлган барча асосий тадқиқотчилари ва таржимонларининг номлари келтирилади. В.П. Шчегловнинг бу тадқиқотига бирмунча кейинроқ батафсил таъриф берилади.

Мирзо Улугбекнинг илмий ижодини ўрганишга бағишланган ушбу даврий босқичдаги тадқиқотлар орасида тожик олими Ғ. Собировнинг монографиясини алоҳида келтириш жоиз⁴. Ўз изланишлари жараёнида муаллиф, XV – XVII асрлардаги математик ва астрономларнинг қўлёзма рисолаларидаги қимматбаҳо далилий материалларни жалб қилган. Унинг тадқиқотидан мақсад XV – XVII асрларда астрономия ва математика соҳасида иш олиб борган ўртаосиёлик олимларнинг ишларидаги маълумотларни таҳлил қилиш асосида Ўрта Осиёдаги илмий тафаккур ривожини ёритиш ҳисобланган. Олдинга қўйилган мақсад доирасида Самарқанд мактаби олимларининг ўрта асрлар давридаги Эрон, Туркия ва Шимолий Ҳиндистон фани ва маданияти

¹ Шчеглов В.П. Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека...

² Шчеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Труды XIII Международного конгресса по истории науки. М.: Наука, 1974. С. 135-138.

³ Шчеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 143-151.

⁴ Собиров Г. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. 208 с.

тараққиётига таъсири даражасини аниқлашга ҳаракат қилинган. Бундан ташқари, ишда Мирзо Улуғбекнинг сафдошлари¹ ва издошларининг² таржимаи ҳоллари ҳақида батафсил маълумотлар келтирилган бўлиб, Самарқанд мактаби вакиллари фаолиятининг асосий илмий натижалари таҳлил қилинган. XVI – XVII асрлардаги Яқин ва Ўрта Шарқнинг турли шаҳарларида ташкил этилган илмий мактабларнинг тамойиллари ҳақидаги маълумотлар, шунингдек, Самарқанд мактаби илмий меросининг Ғарбий Европа ва Россияга кириб боришидаги йўналишлар келтириб ўтилган.

Ғ. Собиров Самарқанд мактаби олимларининг илмий ишларнинг бир қадар тўлиқ рўйхатини келтирган. У Қозизода Румий, Ғиёсиддин Жамшид Коший ва, айниқса, Али Қушчи ишларига алоҳида тўхталиб ўтган. Али Қушчининг илмий фаолияти, хусусан, унинг Ўрта ва Яқин Шарқда математика фанини ривожлантиришдаги роли, қолаверса, Ғ. Собиров томонидан ёзилган “Алауддин ибн Муҳаммад Али Қушчи ижодининг таҳлили ва унинг Ўрта ва Яқин Шарқда математика фани ривожига фаолияти” (“Анализ творчества Алаэдина ибн Мухаммеда Али ал-Кушчи и его деятельности в развитии математических наук на Среднем и Ближнем Востоке”) мавзусидаги тадқиқотида изчил кўриб чиқилган³.

Улуғбек мактабининг ўртаосиёлик вакиллари билан бир қаторда, Ғ. Собиров илмий фаолиятига Улуғбек мактаби ўзининг муносиб таъсирини ўтказган ва шу орқали ўзининг кейинги тараққийсига эришган машҳур ҳинд астрономи ва математиги Савай Жай Сингхнинг⁴ ҳаёти ва ижодини ҳам кўриб чиққан. Шу муносабат билан муаллиф: “агар XV – XVI асрларда ал-Қушчининг Самарқанд илмий мактабидаги издошлари Мирам Чалабий ва Биржондийлар Ўрта ва Яқин Шарқ фани ва маданиятини Эрон ва Туркия орқали Ғарбий Европа фани ва маданияти билан боғлаган бўлсалар, Ўрта ва Яқин Шарқ ҳамда Европа халқлари орасидаги маданий-илмий алоқаларни Шарқ ва Ғарбий Европа халқлари фани ва маданиятини Ҳиндистон орқали боғлаган Савай Жай Сингх ва унинг шогирдлари уни кейинги тараққиёт босқичига кўтарди”⁵, – деб таъкидлаган.

Муаллифнинг қутилмаган хулосалари ҳам қизиқиш уйғотади. Хусусан, тадқиқотнинг “Самарқанд илмий мактабининг ташкил топиши ва унинг асосчилари” (“Образование Самаркандской научной школы и ее основоположники”) деб номланган қисмида, у: “XV асрнинг биринчи ярмида нафақат Самарқанд, балки Ҳирот ҳам тожиклар, ўзбеклар ва Ўрта Осиёнинг бошқа халқларининг илмий маданий маркази бўлиб

¹ Собиров Г. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. С. 36-75.

² Ўша асар, 76-88-бетлар.

³ Ўша асар, 53-бет, 3-иктибос.

⁴ Ўша асар, 88-117-бетлар.

⁵ Ўша асар, 116-бет.

қолган эди”¹, – деб таъкидлаган. Шунингдек, у “Шохруҳ ҳам математика ва астрономик фанларни севарди ва уларга катта аҳамият берган”², – деб маълум қилган. Бизнингча, бу хулосалар билан батамом келишиб бўлмайди. Ҳиротдаги фан ва маданият Самарқанд даражасида юксак бўлмаган, қолаверса, Шохруҳ илмий изланишлардан кўра, диний фаолиятга эътиборлироқ бўлган.

Самарқанд мактаби тадқиқотчиларининг методологик асосларини тавсифлар экан, Ғ. Собиров: “Самарқанд илмий мактаби фаолиятида муаммонинг назарий ишланмалари билан тажриба-кузатув услуги кўшиб олиб борилган. Шу боис Самарқанд илмий мактаби XV – XVIII асрлардаги Ўрта ва Яқин Шарқда ташкил топган математика ва астрономик фанлари ривожининг асосий базаси бўлиб қолган”³, – деб таъкидлаган.

Қайд этиш жоизки, бу иш ҳам ўша даврга хос мафкуравий доирада бажарилиб, хусусан, бу Улуғбек ва унинг мактаби ҳамда диний арбоблар билан муносабатни ёритишда кўзга ташланади⁴.

Алоҳида параграф остида кўриб чиқилган муҳим масалалардан бири “араб фани ва маданияти” тушунчаси⁵ ҳисобланиб, бу масала бир неча бор бошқа тадқиқотчилар томонидан ҳам кўриб чиқилган эди. Ғ. Собиров “араб маданияти” концепциясини кўллаб-қувватловчи XVII – XIX асрлардаги хорижий олимларнинг ишларидан иқтибослар келтириб, Самарқанд мактаби вакилларининг илмий ютуқларини таҳлил қилиш асносида Ўрта Осиё илмий тафаккури ривожини мустақил бўлмаганлиги хусусидаги мавжуд фикрларни инкор этади.

Тадқиқотда Самарқанд мактаби вакиллари илмий меросини ўрганиш тарихига, авваламбор Улуғбекнинг “Зижи Кўрагоний” асарига алоҳида ўрин берилади. Муаллиф бу жараён акс этган манзарани буткул тиклашнинг уддасидан чиқиб, асосий босқичлар сифатида: Мовароуннахр (XV аср иккинчи ярми), Туркия (XV – XVI асрлар), Хитой ва Ҳиндистон (XVI – XVIII асрлар), Ғарбий Европа (XVII – XIX асрлар), Россия (XVIII – XIX асрлар), СССР (XX асрнинг 70-йилларигача) кабиларга алоҳида урғу берган.

Ишга илова сифатида муаллиф 1417 йилда ёзилган ва Улуғбекнинг Самарқанддаги мактаби фаолияти ҳақида қимматбаҳо манба бўлган “Ғиёсиддин ал-Кошийнинг Улуғбек ва унинг мактаби ҳақидаги хати”ни русча таржимаси ва изоҳлар билан келтириб ўтади.

Бир неча бор кўплаб илмий нашрларда таъкидлангандек, Улуғбекнинг илмий мактаби йўқдан бунёд бўлмаган, балки ўтмишдошлари тажрибаларининг таҳлили ва кейинчалик ривожлантирилиши натижасида шаклланган. П.Г. Булгаков тадқиқотларида бундай алоқани

¹ Собиров Ғ. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии... С. 19.

² Ўша асар, 29-бет.

³ Ўша асар, 28-бет.

⁴ Ўша асар, 34-бет.

⁵ Ўша асар, 118-126-бетлар.

аниқлашга ҳаракат қилинган¹. Хусусан, ишда Мирзо Улуғбек илмий мактабининг “дастурул амали” Абу Райҳон Берунийнинг “Масъуд қонуни” (“Ал-қонун ал-Масъудий”) бўлганлиги ҳақидаги қизиқарли маълумот келтирилиб, бу ўз навбатида Ўрта Осиё ҳудудидаги илмий тафаккур ривожига чуқур ворисийликнинг мавжуд бўлганлигини исботи бўлиб хизмат қилади.

XX аср давомида Мирзо Улуғбек илмий фаолиятига даҳлдор бўлган турли масалалар дунё фанида баҳс ва мунозаралар объекти бўлиб қолди. 1⁰ (даража) синусини аниқлаш рисоласига муаллифлик шундай мунозарали масалалардан бири ҳисобланади. А. Аҳмедов ва Б. Розенфельдлар ўзларининг ҳамкорликдаги ишларида ушбу масалани ёритишга уриниб кўрдилар². Бизнингча, тадқиқотчилар ўз изланишларида Мирзо Улуғбекнинг юқоридаги ишга муаллифлигининг ҳаққоний эканлигини исботлаш учун етарлича далил келтириб ўтганлар. Улар ўз нуқтаи назарларини Улуғбек издошларидан бири – Биржондийнинг “Зижи Кўрагоний” рисоласига келтирилган шарҳидаги маълумотларга суянган ҳолда асослаганлар. Хусусан унда: “бунинг (1⁰ (даража) синусини аниқлашнинг – Ф.Ш.) икки хил услуги бор; бири шуки – геометрия (ҳандаса) фани султони Ғиёсиддин Кошийга, бошқаси – “Зиж” муаллифи, қуддусий султон, жафокаш Улуғбекка тегишли”³, – деб маълумот берилади. Келтирилган иқтибосдан кўринадики, ўрта асрлардаги аниқ фанлар тарихи учун катта аҳамият касб этган яна бир асарга муаллифлик масаласида чек қўйилди.

Мирзо Улуғбек мактабининг илмий кашфиётларини оммалаштириш мақсадида В.П. Щеглов томонидан “Улуғбек расадхонаси” (“Обсерватория Улуғбека”) рисоласи нашр этилди⁴. Кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган мазкур ишда Улуғбек расадхонаси харобаларининг очилиши ва тадқиқотларининг тарихи тушунарли тилда баён қилиниб, расадхонанинг бош ускунаси тузилиши ва вазифаси тасвирланган. Шунингдек, “Зиж”нинг мазмуни ҳамда унинг Ғарбий Европада ўрганилиши тарихи ёритилган. Матн материалига расадхонадаги илмий ижодий жараённинг боришини акс эттирувчи кўплаб иллюстрациялар бириктирилган.

Ушбу мавзу бўйича йирик академик тўпламларни нашр этиш анъанаси XX асрнинг 70-йилларида ҳам давом эттирилди. 1979 йилда Ўзбекистон ФА академиги С.Х. Сирожиддинов муҳаррирлигида “Улуғбек даври фани тарихидан” (“Из истории науки эпохи Улуғбека”)⁵ тўплами нашрдан чиқди. Аввал 1965 йилда нашр этилган коллектив ишдан фарқли ўлароқ, ушбу тадқиқотда асосий урғу бутун ўрта асрлардаги

¹ Булгаков П.Г. Школа Улуғбека и Беруни // Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60.

² Ахмедов А., Розенфельд Б. Кто был автором трактата об определении одного градуса // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53.

³ Ахмедова А., Розенфельд Б. Кто был автором трактата...

⁴ Щеглов В.П. Обсерватория Улуғбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 16.

⁵ Из истории науки Улуғбека. Сборник статей. Ташкент: Фан, 1979. 200 с.

Шарқ фани ривожини доирасида Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолиятини ёритишга қаратилди. Тўпламга Улуғбек давридаги астрономия, математика, тарих ва география фанларининг умумий ҳолати ва ривожини ёритувчи мақолалар киритилди.

Мирзо Улуғбекнинг тарихчи олим сифатидаги фаолияти “Тарих-и арба улус” (“Тўрт улус тарихи”) асарининг тарихий аҳамияти Б.А. Аҳмедовнинг мақоласида кўрсатиб берилди. В.В. Бартольднинг фикрига¹ зид ўлароқ, Б.А. Аҳмедов Мирзо Улуғбекнинг ушбу асар муаллифи эканлигини исботловчи қатор далилларни келтириб ўтган.

Унинг тарихий манба сифатидаги аҳамиятини таъкидлаган Б.А. Аҳмедов: “Тарчи “Тарих-и арба улус”да айрим тарихий воқеалар қисқача баён қилинган бўлса-да, асар Улуғ юрт, Олтин Ўрда, Хулагулар давлати ва Чигатой улуси каби мўғул давлатлари тарихи бўйича қимматли материалларга эга”², – деб ёзган эди.

Д.Ю. Юсуповнинг тадқиқотлари³ Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти ҳақидаги фактик хусусиятга эга, хусусан, расадхонанинг у ёки бу ускунасининг вазифаси тўғрисидаги янги маълумотларни илмий муомалага киритади. Иш таржима, шарҳ ва Жамшид ал-Кошийнинг ўз қўли билан отасига ёзган хатидан иборат. Бунгача Ғ. Собиров ҳам ушбу манбани таржима қилишга ҳаракат қилиб кўрган эди. Шундай бўлишига қарамай, Д.Ю. Юсупова бирламчи вариантни қайта ишлаш ва таҳрирдан чиқаришнинг шубҳасиз, уддасидан чиқди. Бундан ташқари, муаллиф у ёки бу даражада мазкур манбага даҳлдор бўлган тадқиқотларнинг муфассал тарихшунослик шарҳини ҳам келтириб ўтади. Унинг илмий аҳамиятига келсак, муаллиф: “Ғиёсиддиннинг мактуби – Улуғбек расадхонасида қўлланилган астрономик асбоб-ускуналар бўйича бой манба бўлиб, маълум маънода археологик казишмалар давомида мавжуд бўлганлиги тахмин қилинган шундай жиҳозлар ҳақиқатдан ҳам бор бўлганлигини ҳужжатлар асосида ойдинлаштиради. Мактубнинг махсус астрономик маълумотлар билан тўлдирилганлиги уни асл илмий рисолага яқинлаштириб, Улуғбек ва уни ўраб турган муҳит ҳақидаги маълумотларнинг батафсил берилиши ҳужжатнинг асл нусха эканлигига шубҳа қолдирмайди”⁴, – деб ёзади.

Улуғбекнинг Самарқанддаги мактабида ўтказилган бир даражанинг синусини ҳисоблаш борасида кечган илмий мунозараларни мазкур тўпламнинг масъул муҳаррири С.Х. Сирожиддиновнинг мақоласи давом эттирди⁵. Ушбу мавзу, юқорида таъкидланганидек, ўша даврдаги астрономия ва математика соҳаларидаги муҳим муаммолардан бири

¹ Бартольд В.В. Улуғбек и его время... С. 141-142.

² Аҳмедов Б.А. Улуғбек и его исторический труд. «Тарих-и арба улус» // Из истории науки эпохи Улуғбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 36.

³ Юсупова Д.Ю. Письмо Гийас ад-Дина Каши к своему отцу из Самарканда в Кашан // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 37-64.

⁴ Юсупова Д.Ю. Письмо Гийас ад-Дина Каши к своему отцу из Самарканда в Кашан... С. 43.

⁵ Сираждинов С.Х. О вычислении синуса одного градуса в Самаркандской школе Улуғбека // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 65-68.

саналиб, уни ҳал этиш амалий кузатувлар ва юлдузлар каталогини тузиш учун зарур бўлган.

А. Аҳмедовнинг мақоласи¹ ҳам айти шу мавзуга бағишланган бўлиб, унда “Зиж”га ёзилган ва муаллифи Самарқанд мактабининг вакилларида бири бўлган Али Кушчининг шогирди, йирик математик ва астроном Хусайн Биржондий қаламига мансуб “Шарҳ”дан ўрин олган Улуғбекнинг “Бир даража синусини аниқлаш бўйича рисола”сидан қилинган таржимадан парча келтирилган. Маълумки, Биржондийнинг “Зиж”га қилинган “Шарҳи” ишнинг илмий-тарихий аҳамиятини кўрсатувчи дастлабки ва энг тўлиқ шарҳ ҳисобланади. Мақола муаллифи таъкидлаганидек, Биржондий “Шарҳ”ларидан айрим парчалар Т.Н.Қори-Ниёзий ва Г.Ж. Жалоловнинг ишларида ҳам келтирилган бўлса-да, юқоридаги мақола ёзилгунига қадар бу манбанинг изчил тадқиқи амалга оширилмаган эди.

А. Аҳмедов келтирган парчада, бир даражанинг синусини ҳисоблашнинг икки хил – Жамшид ал-Коший вариантлари келтирилиб, улар, мақола муаллифининг тасдиқлашича, “нафақат бир-бирига мос тушади, балки бир-биридан фарқланади ҳам”². Ушбу масала бўйича муайян билимларнинг йўқлиги бизга бу мақолани янада батафсил кўриб чиқиш имконини бермади. Шу боис биз юзаки тавсиф билан чекландик, холос.

Тўпламга Н.И. Невскаянинг XVIII асрда Петербург ва Парижда “Зиж Кўрагоний”нинг ўрганилишига бағишланган мақоласи ҳам киритилган эди³. Мақола, ўз мазмунига кўра, биз юқорида кўриб ўтган муаллифнинг аввалги ишларидан фарқ қилмас эди⁴. Эҳтимол, ушбу илмий ишнинг қайта нашр этилиши унда келтирилган жаҳон тараққиёти учун Улуғбек ишининг аҳамиятини белгиловчи материалларнинг қиймати билан белгиланган бўлса керак.

Б.А. Розенфельд⁵ ва В.П. Щегловнинг мақолалари⁶ Ўрта Осиёдан ташқарида Улуғбек “Зиж”нинг ўрганилиши тарихини ёритилишига ва дунёнинг турли мамлакатларида астрономия ва математика фанлари ривожига Самарқанд мактаби тадқиқотлари натижаларининг таъсири аниқлашга бағишланган эди. Агар Б.А. Розенфельд тадқиқотлари Самарқанд мактабининг XVI – XVIII асрларда Афғонистон, Эрон, Озарбайжон, Туркия, Миср ва Ҳиндистон олимларига кўрсатган таъсири даражаси ҳақида умумий таассурот берса, академик В.П. Щегловнинг иши “Зиж”нинг Европа мамлакатлари – Англия, Польша, Францияда,

¹ Аҳмедов А. О Комментариях 'Абд ал-'Али Хусайна Бирджанди к «Зиджу» Улуғбека // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 69-110.

² Ўша асар. 71-бет.

³ Невская Н.И. Забытый перевод «Зиджа» Улуғбека // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 110-129.

⁴ Невская Н.И. Забытая статья Ж.И. Делиля по восточной астрономии // Вопросы истории астрономии. Сборник 3. М. 1974. С. 94-123.

⁵ Розенфельд Б.А. Влияние Самаркандской школы Улуғбека на развитие математики и астрономии за пределами Средней Азии // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 130-142.

⁶ Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улуғбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 143-151.

шунингдек Америкада тарқалиши, ўрганилиши ва нашри билан боғлиқ жараёнларни очиб беради. Бу масалалар юқорида эслатиб ўтилган Ғ. Собиров монографиясида алоҳида боб сифатида ўрин олган эди. Шундай бўлишига қарамай, ушбу тадқиқотларнинг барчаси бир-бирини тўлдириб, умумий манзара касб этади.

Г.П. Матвиевскаянинг мақоласи¹ ўрта асрлардаги зижлар, жумладан, Улуғбек “Зижи” асосида тригонометриянинг ривожини ўрганиш жараёнига бағишланган. Ўрта асрларда математиканинг мазкур соҳаси ривожининг тарихини ёритар экан, муаллиф: “турли зижлардаги тригонометрик бобларни қиёслаб, ўрта асрлар Шарқида математиканинг мустақил соҳасига айланган тригонометрия ривожини аниқ кузатиш мумкин”², – деб таъкидлайди. Тригонометрик вазифаларни вақтни ўлчаш, осмон ёриткичлари ҳолатини ҳисоблаш, уларнинг чиқиш вақтини, Қуёш ва Ойнинг тутилишга кириши кабиларни аниқлаш учун ҳам бажариш зарур эди³. Тригонометрик ҳисоблар жараёнини кузата бориб, мақола муаллифи, Улуғбек “Зижи” ёзилган пайтда у ҳисоблар аввалги зижларга қараганда ниҳоятда қисқа ифодаланганлигини, айнан Улуғбекнинг ишида астрономик ҳисоб-китоблар учун зарур бўлган тригонометриянинг асосий вазифалари аниқ келтирилганлигини айтиб ўтган⁴.

Ўрта Осиё олимлари фаолияти билан шуғулланган машҳур тадқиқотчи П.Г. Булгаковнинг ишида⁵ Қозизода Румийнинг Чағманийнинг “Астрономия шарҳи”га “Шарҳлар”ининг мазмуни таҳлили амалга оширилган. Бу иш, маълумки, Улуғбек мадрасасида астрономия бўйича ўрганиладиган асосий ўқув қўлланма ҳисобланган. “Шарҳлар”ни таҳлил қилган муаллиф, Чағманий томонидан аниқ кашфиёт ўртага ташланмаган бўлса-да, “маълумотларнинг соддалиги ва мантикийлигида ҳамда уларнинг ифодасида мазкур ёдгорликнинг тарихий-илмий моҳияти ўз аксини топади. Уни астрономияга муккасидан кетмаган китобхонни ўзига жалб қилувчи ва қизиқиш уйғотувчи оддий оммабоп адабиётнинг энг сара намуналаридан бири сифатида эътироф этиш мумкин”⁶, – деган хулосага келган.

Чағманий ишига “Шарҳлар”нинг аҳамиятини баҳолаш экан, муаллиф: “Қозизода Румий ўз шарҳлари билан илк астрономик материалларга иккиламчи даражани бергандек бўлди. Ўзига яхши маълум бўлган астрономияга чуқур кириб кетмай, бу олим Чағманий материалларни ўйлаган миқдорда тақсимлаб чиқди ва бу билан китобхонни мазкур фаннинг юқорироқ чўққиларига эришишга тайёрлади... Бу

¹ Матвиевская Г.П. Средневековые зиджи и развитие тригонометрии // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 152-162.

² Ўша асар, 152-153-бетлар.

³ Ўша асар, 152-бет.

⁴ Ўша асар, 161-бет.

⁵ Булгаков П.Г. Комментарий Казии-Заде Руми на «Компендий астрономии» Чағмини // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 163-175.

⁶ Ўша асар, 175-бет.

ҳар иккала асарнинг Ўрта Осиё олимлари ўзларининг муносиб ҳиссаларини қўшган дунё астрономия фанидаги ўрнини мустаҳкамлайди”¹, – деб ёзган.

Е.А. Полякова ўз мақоласида² ўзигача илмий адабиётда етарли эътибор берилмаган масалани ёритган. Муаллиф ўрта асрлардаги асарларда келтирилган олий мартабали шахслар учун тузилган мунажжимлар башорати (гороскоп)ни у ёки бу тарихий воқелик ҳақида ишонарли маълумот бера олишини, яъни тарихий манба сифатидаги аҳамиятини аниқлашга ҳаракат қилган. Шу хилдаги Шарафиддин Али Яздий, Ғиёсиддин Али, Рашидиддин кабиларнинг асарлари таҳлили орқали муаллиф: “тарихий солномаларда баъзан учрайдиган иқтибослардаги илоҳий қисмат, у томондаги кучларнинг аралашуви, уларнинг воқеалар жараёнига таъсири ҳар доим ҳам тарихшунослик учун турли ҳодисаларни тушунтиришда қолип, намуна бўлавермайди”, – деган хулосага келган. Шу муносабат билан Е.А. Полякова ўрта аср тарихчиларининг қўлёзмалари ва таржималарини диққат билан ва чуқур ўрганиш заруратини таъкидлаган.

А. Бўриевнинг мақоласи ўрта асрлардаги география фани ривожига Улуғбек “Зижи”нинг аҳамиятини ўрганишга бағишланган³. Эътиборли жиҳати шундаки, муаллиф ҳам “Зиж”да келтирилган географик маълумотларнинг машҳур олимлар – Марин Тирский, Птолемей, ал-Хоразмий, Берунийнинг тадқиқотлари билан қиёсий таҳлилинини келтириб ўтади.

Умуман олганда, XX асрнинг 70-йилларида амалга оширилган тадқиқотларда Мирзо Улуғбекнинг Самарқанддаги илмий мактаби бебаҳо меросининг XV – XIX асрларда Ўрта ва Яқин Шарқ, Ғарбий Европа ва Россия илмий тафаккури тараққиётига таъсирини кузатишга ҳаракатлар қилинган. Мазкур йўналиш доирасида Улуғбекнинг “Зижи Кўрагоний” илмий рисоласининг хорижий тарихшуносликда ўрганилиш тарихига алоҳида эътибор қаратилган.

Мирзо Улуғбек ва унинг мактаби илмий фаолиятини ўрганиш XX асрнинг 80-йилларида ҳам давом эттирилди. Мазкур даврдаги илмий ва илмий-оммабоп нашрларда ушбу мавзунинг турли жиҳатлари ҳам комплекс, ҳам алоҳида кўриб чиқилган эди.

1980 йилда журналларнинг бирида кичикроқ қайд тарзида Ўзбекистон ФА академиги В.П. Щегловнинг мурожаати эълон қилинган бўлиб, у ҳамкорликдаги саъй-ҳаракатлар билан археологик қазишмалар чоғида топилмаган расадхона квадрантидаги тошлавҳларни излашга киришиш учун “тарих ва астрономия ихлосмандлари, Самарқанд ва унинг атрофидаги аҳолига йўлланган” эди. Муаллифнинг ҳисоб-китобига кўра, 1 дан 18⁰ (даражагача) ва 22 дан 56⁰ (даражагача)

¹ Булгаков П.Г. Комментарий Казии-Заде Руми на «Компендий астрономии» Чагмини... С. 175.

² Полякова Е.А. Использование астрономических представлений в некоторых хрониках эпохи Улуғбека // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 176-191.

³ Буриев А. О границах семи климатов в «Зидже Гурагани» Улуғбека и на карте мира Хафизии Абри // Из истории науки эпохи Улуғбека... С. 192-197.

топилмаган тошлавҳаларнинг сони 100 та атрофида бўлган¹. Бу мурожаатнинг нашр этилиши рамзий маънода бўлиб, фақат бу мавзуга қизиқиш ҳали давом этаётганини, олимлар олдида ҳали тадқиқ этилмаган масалалар турганлигини, буларни ҳал қилиш учун эса бир неча тошлавҳлар топилишининг ўзи ҳам катта аҳамиятга эга эканлигини билдириш учун керак эди.

Азалдан илмий жамоатчиликни қизиқтириб келган расадхона қиёфасини тиклаш муаммоси, Ўрта Осиё иморатсозлиги бўйича йирик мутахассис М.С. Булатов томонидан яна қайта кўтарилди². Унинг илмий-маърифий ва бизнингча, ажойиб ёзилган очеркида Улуғбек расадхонаси харобаларидаги тадқиқотлар билан боғлиқ мунозарали масалаларга қисқача тўхтаб ўтилган эди.

Муаллиф Б.Н. Засипкин ва В.Н. Нильсенларнинг таклиф лойиҳаларини ҳисобга олиб, ёдгорлик бўйича археологик изланишларни таҳлил қилган. Шунингдек, бирламчи манбалар маълумотларидан фойдаланиб расадхонани тиклаш бўйича ўзининг чизма лойиҳасини ҳам таклиф қилган. Тадқиқотчи иншоотнинг айрим қисмлари, жумладан, расадхонанинг бош ускунаси – секстант (М. Булатов фикрча, бу квадрант – *Ф.Ш.*), маҳобатли азимутли доира, қуёш соати ва кўчма асбоб-ускуналар бажарадиган вазифаларга хос бўлган қизиқарли маълумотларни келтириб ўтади³. Унинг лойиҳасига кўра, расадхона биноси цилиндр кўринишида бўлиб, унинг текис томи устига азимутли доира, қуёш соати, ичкарасига эса асосий астрономик ускуна жойлаштирилган эди.

Унинг асосий мақсади расадхонани сақлаш ва ундан оқилона фойдаланиш учун аввалги қиёфасини асл ҳолига келтириш ва тиклашга жамоатчилик диққатини жалб қилиш бўлган. Қолаверса, айнан шу пайтда консервациялаш ёки қайта тиклаш борасида расадхонанинг тақдири жиддий муаммо бўлиб турган эди. Ёдгорлик тақдирини ўзига оғир олган муаллиф: "...наҳотки Самарқанддаги Улуғбек расадхонаси ўзбек халқининг беқиёс ижоди сифатида бизнинг ... Ватанимизнинг ифтихори ҳисобланмаса? У, сўзсиз, башарий аҳамиятга молик. Шундай экан, нима учун уни тикламаслик керак? Мутахассислар тасдиқлаганидек, етарлича илмий асослар йўқми? Аслида ҳам шундайми? Самарқанд расадхонасини қайта тиклаш катта тарихий-маданий аҳамият касб этиб, бу коинот қаърига жаҳд билан кириб, борлиқ оламга асос солиш тарихидан аввал ўзидан сўнмас из қолдирган дунё фанининг тараққийпарвар вакилларига ёдгорлик бўлиб қолади"⁴, – деб ёзган эди.

М.С. Булатовнинг очерки илмий жамоатчилик орасида ҳамда маданият ва санъат арбоблари доирасида катта қизиқиш уйғотди⁵. Журнал таҳририятига бутун собиқ Совет Иттифоқидан М.С. Булатов

¹ Щеглов В.П. Разыщем плиты от квадранта Улугбека // Земля и Вселенная. 1980. № 5. С. 45.

² Булатов М. Мирза Улугбека: свет сквозь столетия // Звезда Востока. 1982. № 2. С. 169-188.

³ Ўша асар, 184-бет.

⁴ Ўша асар, 178-бет.

⁵ Из почты «Звезды Востока»: Отклики читателей на публикацию М.С.Булатова «Мирза Улугбек: Свет сквозь столетия» в № 1. 1982 // Звезда Востока. 1984. № 1. С. 185-189.

таклифларини қўллаб-қувватловчи фикрлар келиб тушди. Жумладан, Меъморчилик назарияси ва тарихи Марказий илмий тадқиқот институти директори, СССР халқ архитектори, профессор Ю. Яралов билдирган фикрда: “Биз бу ерда ўзига хос воқеа билан тўкнаш келаяпмиз, деб ҳисоблайман: қатъий илмий ва тарихий тушунчалар расадхонани тиклашни ҳамда фан ва жамоатчиликка харобаларни эмас (қиймати бўлмаса ҳам, барибир харобаку!), балки аҳамияти нафақат муҳим, қолаверса, ўзбек халқининг истеъдоди ва даҳосидан гувоҳлик берувчи яна бир дунё маданияти ва иморатсозлиги хазинасидаги бебаҳо ёдгорликни қайтариб берадиган, инсоният даҳосининг машҳур ижод маҳсуллари қаторидан ўрин олган ва амалда мавжуд бўлган ёдгорликни қайта тиклаш талаб қилинади”¹, – дейилган эди.

Жамоатчилик томонидан билдирилган бундай кенг фикр-мулоҳазалар ўз натижасини берди. Кўп ўтмай, “Звезда Востока” журнали таҳририяти СССР Фанлар академияси Астрономия кенгашининг қарорини эълон қилди. Унда: “Архитектура доктори М.С. Булатовнинг изланишлари ва таклиф этилган лойиҳаси билан танишиб, Фанлар академиясининг Астрономия кенгаши дунё аҳамиятига молик илмий ва маданий мерос ҳисобланмиш Самарқанддаги Улуғбек расадхонасини қайта тиклашни ўз вақтида ва ҳеч бир эътирозсиз амалга ошириш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблайди”², – дейилган эди. Астрономия кенгаши томонидан шундай қарор қабул қилинишига қарамай, расадхонани тиклаш масаласи ўзининг ижобий ечимини топмади.

М.С. Булатовнинг кейинги тадқиқотлари ҳам расадхонанинг ўзига хос ички ва ташқи тузилиши билан боғлиқ масалаларини кўриб чиқишга бағишланган эди. Жумладан, шуларнинг бирида³ у юлдузлар каталогини тузиш жараёнида қўлланиладиган тахминий вазифаларни батафсил баён қилиб, ўз томонидан таклиф қилинган тиклаш лойиҳасини атрофлича тавсиф ва таҳлил қилиб ўтган эди. “Лойиҳалаштирилаётган расадхона – нафақат астрономик ускуна”, – деб таъкидлаган эди тадқиқотчи, “балки кутубхонали илмий муассаса ҳамдир. ... Расадхонанинг хоналари яхши шамоллатиладиган ва ёритиладиган бўлиши керак, аммо меридиан квадрантининг хонаси кундуз кунлари ҳам юлдузларни кузатиш учун қоронғу қилиниши лозим”⁴.

Ушбу тадқиқотчининг бошқа бир мақоласи доимий нашр қилинадиган “Тарихий-астрономик тадқиқотлар” (“Историко-астрономические исследования”)⁵ тўпламининг Улуғбек расадхонасининг қурилиши тарихини ёритиш ва уни тиклаш лойиҳаси бўйича илтимосига жавоб тарзида тайёрланган эди. У муаллиф томонидан аввал тайёрланган нашрлардан олинган алоҳида парчалардан иборат эди. Таъкидлаш

¹ Из почты «Звезды Востока»: ... С. 185.

² Ўша мақола, 185-189-бетлар.

³ Булатов М.С. Обсерватория Улугбека // Архитектура СССР. 1985. № 1. С. 91-93.

⁴ Ўша мақола.

⁵ Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде // ИАИ. М.: Наука, 1986. Вып. XVIII. С. 199-216.

жоизки, илмий обидани тиклаш бўйича Б.Н. Засыпкин, В.Д. Нильсен, Г.А. Пугаченкова таклиф қилган қатор лойиҳалар орасидан СССР ФА ИИЕТ* (С.И. Вавилов номидаги табиатшунослик ва техника тарихи институти)нинг Археоастрономик экспертизаси ва Астрономик кенгаши 1985 йилнинг сентябрида М.С. Булатовнинг лойиҳасини анча мақбул деб топди¹.

Афсуски, Самарқанддаги Мирзо Улуғбек расадхонасини қайта тиклаш тарафдори бўлган олимларнинг барча саъй-ҳаракатлари самара бермади, чунки бундай ишларни амалга ошириш учун катта ҳажмдаги молиявий харажатлар зарур эди. Оқибатда ёдгорлик консервация қилинди².

Шунга қарамай, Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолиятига бўлган қизиқиш камаймади. Расадхона бош ускунасини қайта тиклаш ва унинг вазифасини аниқлашда О.С. Турсуновнинг мақоласи муҳим аҳамият касб этди³. 1977 йилдаёқ В.П. Щегловнинг таклифи билан (бу пайтда Ўзбекистон Фанлар академияси Астрономия институти директори бўлган), бош усқунанинг сақланган ҳар бир тошлавҳи изчил текширувдан ўтказилди. Мазкур мақола аниқланган натижалар бўйича тадқиқотчининг ўзига хос ҳисоботи ҳам эди. Ишда айрим тошлавҳларнинг ҳажмидаги энг кичик фарқлари ҳам таъкидланган, шунингдек ҳар бир тошлавҳнинг узунлиги ва кенглиги жадвалда келтирилган. Иловада усқунанинг ғарбий ва шарқий қисмларининг ўлчамлари, тошлавҳлар (қисмлари ва нуқсонлари)га қараб қилинган таърифи берилган. Бу иш расадхона тузилиши бўйича тадқиқотларни тўлдирувчи қимматли қўшимча маълумотлар қаторидан ўрин олди.

Мақолада расадхонанинг бош усқунаси – секстант ёки квадрант борасидаги баҳсли масалага ҳам тўхтаб ўтилган. Маълумотларни изчил ўрганиш асосида О.С. Турсунов “Самарқандда секстантдан фарқ қилувчи усқуна қурилган”⁴, – деган хулосага келган.

Ўзбек тадқиқотчисининг бу хулосаси академик В.П. Щегловнинг танланган асарларидаги ишларининг бирида қўллаб-қувватланиб⁵, унга киритилган мақола Мирзо Улуғбекнинг илмий ижодини ўрганишга, у томонидан расадхонанинг яратилиши, Самарқанд астрономларининг илмий мероси ва бошқа масалаларга бағишланган эди. О.С.Турсуновнинг хулосаларига муносабат билдирган тўплам муаллифи: “О.С. Турсунов ўтказган тадқиқотларнинг кўрсатишича, усқуна мутлақо бошқача қурилмадаги квадрант бўлганлигини тахмин қилган В.Л. Вяткин ҳақ бўлган

* ИИЕТ АН СССР – Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Академии наук СССР.

¹ Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. – М.: Наука, 1997. С. 102.

² Ўша асар, 102-103-бетлар.

³ Турсунов О.С. О главном инструменте Самаркандской обсерватории / Памятник науки и техники (1982 – 1983). М.: Наука, 1984. С. 12-27.

⁴ Ўша асар.

⁵ Щеглов В.П. Улугбек / Избранные труды. Ташкент: Фан, 1989. С. 227-255.

кўринади”¹, – деб таъкидлаган эди. М.С. Булатовнинг фикрига кўра, бош ускунани аниқлаштиришга ўрта асрларга хос кўлёзма манбаларни ўрганиш муайян ойдинлик киритади. Жумладан, у: “бундай турли хил талқинни манбаларда ҳам кузатиш мумкин: Али ал-Қушчи ускунани квадрант деб атаган бўлса, Улуғбек “Зижи”нинг шарҳловчиси ал-Биржоний уни секстант деб атаган. Ҳар қанчалик ғайритабiiий бўлмасин, униси ҳам, буниси ҳам ҳақ”², чунки ускуна ҳар иккала мақсадга хизмат қилганлиги эҳтимоли бор.

В.П. Щегловнинг кўп сонли тадқиқотлари орасида унинг поляк астрономи Ян Гавелийнинг “Юлдузли осмон харитаси” (“Атлас звездного неба”)³ асари устидаги ишини таъкидлаб ўтмасликнинг иложи йўқ. Поляк олимнинг илмий рисоласи чуқур таҳлил қилиниб, кириш мақоласи ва матнга шарҳлар билан таъминланган. Ушбу ишга бўлган қизиқиш шу қадар юксак эдики, мазкур китобни тўрт марта – 1968, 1970, 1978, 1981 йилларда қайта нашр қилишга тўғри келган. Бунда ҳар бир янги нашр ўрта асрлар астрономияси ҳақидаги янги қўшимча маълумотлар билан тўлдириб борилган. Кўп бора қайта нашр қилинишига қарамай, бугунги кунда ушбу китобни тақчил илмий асарлар сирасига қўшиш мумкин. Биз сўнгги, тўлдирилган 1981 йилдаги нашрини топишга муваффақ бўлдик⁴.

Агар В.П. Щегловнинг “Юлдузли осмон харитаси”га ёзилган дастлабки кириш мақоласи унинг биз аввал юқорида эслатган мақолани такрорлаган бўлса, иккинчи қисмида эса Ян Гавелий ишигача эълон қилинган Мирзо Улуғбек “Зижи” айрим қисмларининг Европадаги таржимаси нашрлари ҳақида гапирилиб, “харита”нинг ўзига тавсиф бериб ўтилади. Жумладан, тадқиқотда: “Гавелий харитаси ўзининг тарихий-илмий аҳамиятидан ташқари, катта бадий қиймат касб этганлиги ҳам”⁵ таъкидланган. Шу билан бир қаторда, муаллиф Гавелийнинг иккита машҳур гравюраси (ўйма нақши)нинг тавсифини ҳам келтириб ўтади. Уларнинг бирида Улуғбек астрономия илоҳи – Урания бошчилигидаги астрономия фанининг энг машҳур вакиллари билан бир қаторда акс эттирилган. Таниқли поляк тадқиқотчиси шундай тарзда ўртаосиёлик олимнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссасини алоҳида таъкидлаган.

1981 йилнинг 19 мартда ўтказилган СССР ФАсининг йиллик ҳисоботида В.П. Щеглов маъруза билан чиқиш қилди. Унда маърузачи

¹ Щеглов В.П. Улуғбек / Избранные труды. Ташкент: Фан, 1989. С. 242.

² Булатов М.С. Обсерватория Улуғбека в Самарканде // ИАИ. М.: Наука, 1986. Вып. XVIII. С. 202.

³ Щеглов В.П. Как я работал над книгой «Ян Гавелий. Атлас звездного неба» / Избранные труды. Ташкент: Фан, 1989. С. 395-403.

⁴ Ян Гавелий. Атлас звездного неба / Редакция и вступительная статья академика АН УзССР В.П. Щеглова. Ташкент: Фан, 1981.

⁵ Щеглов В.П. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гавелия... С. 7.

Ян Гевелий ишининг ҳар тўртала нашри бўйича тайёрланган тадқиқотлар доирасида кечган асосий босқичларга тавсиф берди. Шу йиғилишда астрономия фани тарихини ўрганишга қўшган ҳиссаси учун В.П. Щеглов Бредихин мукофотиغا лойиқ топилди¹.

Шундай қилиб, XX асрнинг 80-йилларида Мирзо Улуғбекнинг илмий-ижодий меросини тадқиқ қилиш давом эттирилиб, қатор ишлар ўзининг янги натижалари билан намоён бўлди. Шу билан бирга, авваллари илмий муомалага киритилмаган янги манбавий ва далилий эмпирик базанинг етишмаслиги билан боғлиқ айрим тақчилликлар мазкур давр изланишларига ҳам хослигини таъкидлаш жоиз.

Умуман олганда, Мирзо Улуғбекнинг илмий ва иждодий меросига бағишланган совет давридаги илмий тадқиқот ишларига таъриф бериб, кейинги ўн йилликлардаги изланишларни кузатар эканмиз, уларнинг ҳар бири муаммони ўрганишга ўзининг муносиб ҳиссасини қўшганлигини таъкидлашимиз керак. Ҳар бир ўн йилликда олимнинг илмий фаолиятига даҳлдор турли қирраларини ёритишга хизмат қилувчи кўплаб далилий материаллар илмий муомалага тортилди.

Мазкур муаммо бўйича тадқиқотларга нисбатан ўтказилган мафкуравий босим ишларнинг хусусиятига ва олимлар томонидан қўлланилган методологик ёндошувларга ўз таъсирини ўтказмай қолмади. Таъкидлаш жоизки, айти вақтнинг ўзида, Мирзо Улуғбек шахси билан боғлиқ бошқа масалалардан, жумладан унинг давлатчилик фаолиятига берилган баҳолардан фарқли ўлароқ, илмий фаолияти билан боғлиқ тадқиқотлар объектив хусусият касб этди.

Ушбу белгиланган хронологик даврда Мирзо Улуғбек фаолиятининг у ёки бу жиҳатларига даҳлдор бир қатор баҳсли масалалар ўз ечимини топди. Ўрта Осиёнинг ўрта асрлардаги фани антик ва янги даврдаги Европа фани ўртасида боғловчи қисм эканлиги ҳақидаги тамойилнинг асоссиз эканлигини исботлаш бўйича қилинган ишларни ҳам совет тарих фани хизматлари сирасига қўшиш мумкин.

Бундан ташқари, ўрганилаётган давр мобайнида қуйидаги йўналишлар атрофлича ишлаб чиқилди:

а) Мирзо Улуғбек илмий мактабининг жаҳон илм-фани тарихидаги ўрни, роли ва аҳамияти аниқланди;

б) Мирзо Улуғбекнинг асосий асари бўлган “Зиж”нинг астрономик ва математик ҳисоб-китоби бўлган қисми таржима қилинди, ўрганилди ва батафсил шарҳланди;

в) 1941, 1948, 1967 йилларда расадхонада олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида иншоотнинг пойдевори тархи ва биринчи қавати аниқланди, бу эса иншоотнинг тахминий ташқи қиёфасини тиклаш учун лойиҳаларни амалга оширишга ёрдам берди;

¹ Щеглов В.П. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия... С. 7.

г) чуқур илмий тадқиқотлар натижасида расадхона ва унинг бош ускунаси бажарадиган вазифани исботлашга ҳаракат қилинди.

Бу давр тадқиқотларига хос бўлган хусусият – олимлар жамоаси томонидан Мирзо Улуғбекнинг илмий мероси билан боғлиқ муҳим муаммовий масалаларни ечишдаги изланишларнинг фаоллашуви ҳисобланди.

Мазкур давр сўнгида собиқ совет давлати худуди муҳитида рўй берган ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар натижасида, хусусан, Ўзбекистонда миллий тарих бўйича тадқиқотларга янгича ёндашишга бўлган ҳаракат кўзга ташланади. Жумладан, муайян тарихий даврдаги жараёнларга шахсларнинг таъсири бўлганлигига катта эътибор қаратила бошланди. Тарих фанидаги бу йўналиш буюк олим ва маърифатпарвар ҳукмдор – Мирзо Улуғбек фаолиятининг барча қирраларини фаол тадқиқ қилиш учун имконият яратди.

Василий Лаврентьевич Вяткин – первый исследователь обсерватории Мирзо Улугбека. Руководитель раскопок 1908–1909, 1914 годов. Василий Лаврентьевич Вяткин – Мирзо Улугбек расадхонасининг биринчи тадқиқотчиси. 1908–1909, 1914 йилларда олиб борилган археологик қазишма ишларининг раҳбари.

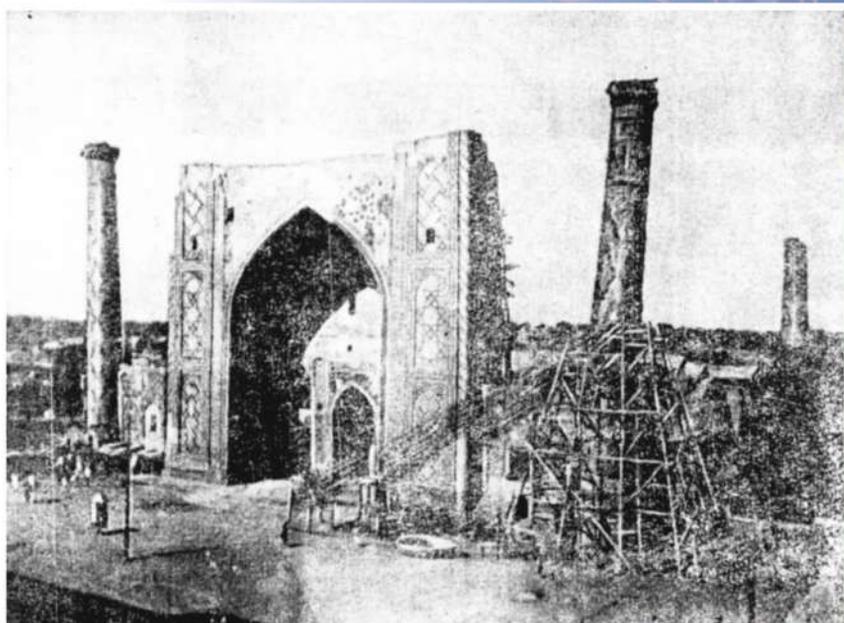
**Обсерватория Мирзо Улугбека.
Вид откопанного в 1908 году остатка главного инструмента.
Мирзо Улугбек расадхонаси.
1908 йилда қазиб олинган асосий астрономик асбоби қолдикларининг қўриниши.**

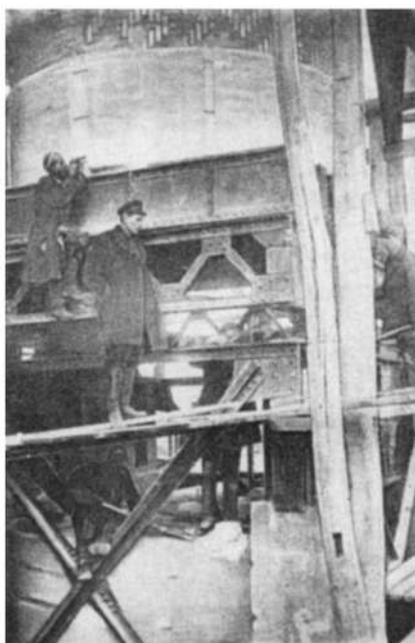
Сводчатое перекрытие над главным инструментом обсерватории Мирзо Улугбека, сооруженное в 1915 году.
1915 йилда асосий астрономик асбоб устини ёпиш учун курилган ускунанинг кўриниши.

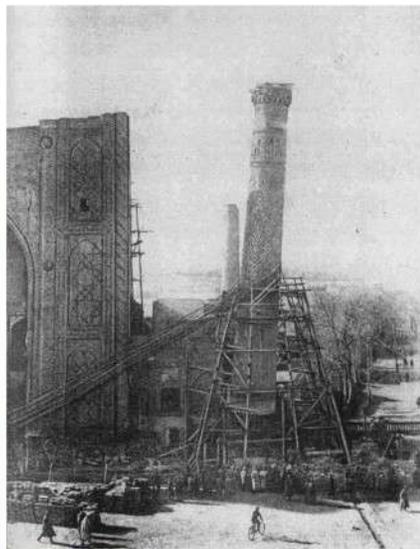
Михаил Фёдорович Мауэр – архитектор. По его проекту выпрямляли северо-восточный минарет медресе Мирзо Улугбека в Самарканде.
Михаил Фёдорович Мауэр – архитектор. Унинг лойихаси асосида Самарканддаги Мирзо Улугбек мадрасасининг минораси қайта

Главный портал медресе Мирзо Улугбека в Самарканде (фото 1931 года). Самарқанддаги Мирзо Улугбек мадрасаси пештоқи (1931 йил).

Процесс установления металлической конструкции, устанавливаемая в основании северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека (фото 1932 года). Мирзо Улугбек мадрасасининг шимоли-шарқий минорасини қайта тиклаш мақсадида махсус тайёрланган метал тузилмани ўрнатиш жараёни (1931 йил).

Начальный момент выпрямления минарета медресе Мирзо Улугбека в Самарканде (фото 1932 года). Самарканддаги Мирзо Улугбек мадрасаси минорасининг қайта тиклаш жараёни (1932 йил).

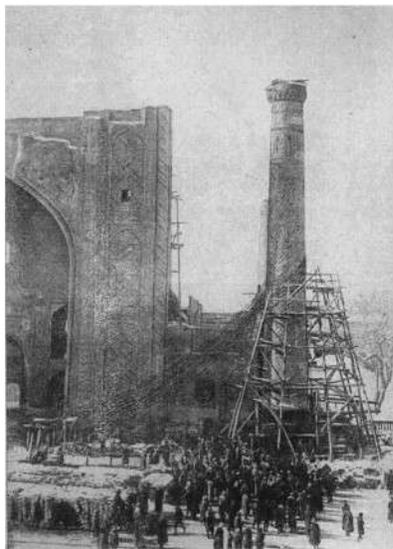

Фото снятое сразу после восстановления северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека. (фото 1932 года). Мирзо Улугбек мадрасаси шимолӣ-шарқий минораси тўғриланганидан сўнг кўриниши (1932 йил).

Реконструкция лица Мирзо Улугбека, выполненная антропологом М.М. Герасимовым в 1947 году. Мирзо Улугбек юзининг антрополог М.М. Герасимов томонидан 1947 йилда тикланган кўриниши.

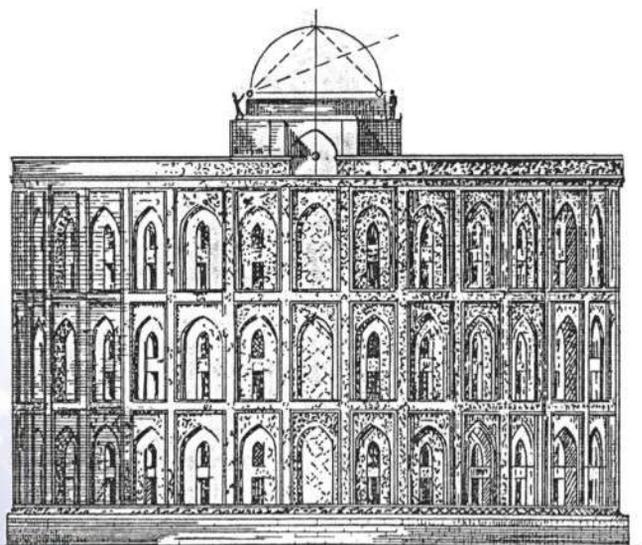

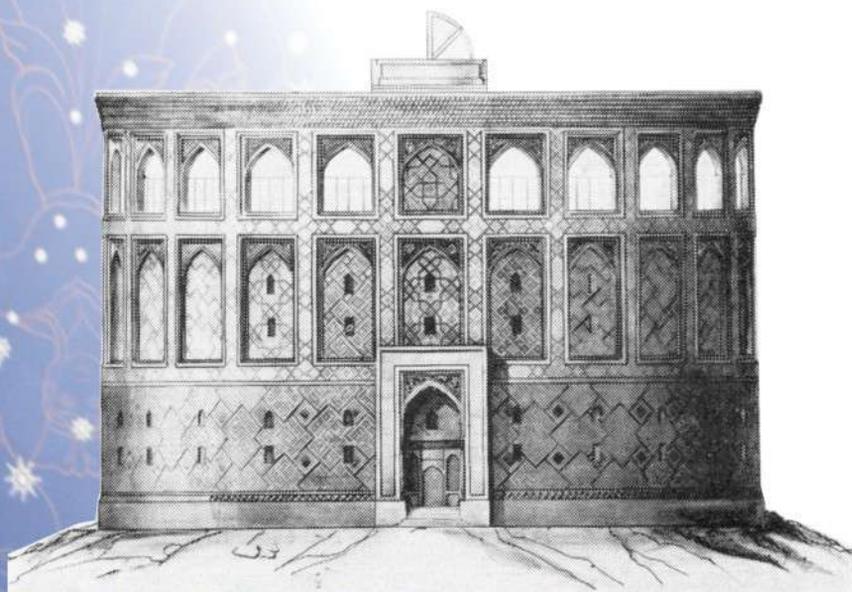
**Сохранившаяся часть основного астрономического инструмента
обсерватории Мирзо Улугбека в Самарканде.
Самарқанддаги Мирзо Улугбек расадхонаси асосий астрономик
асбобининг сақланиб қолган қисми.**

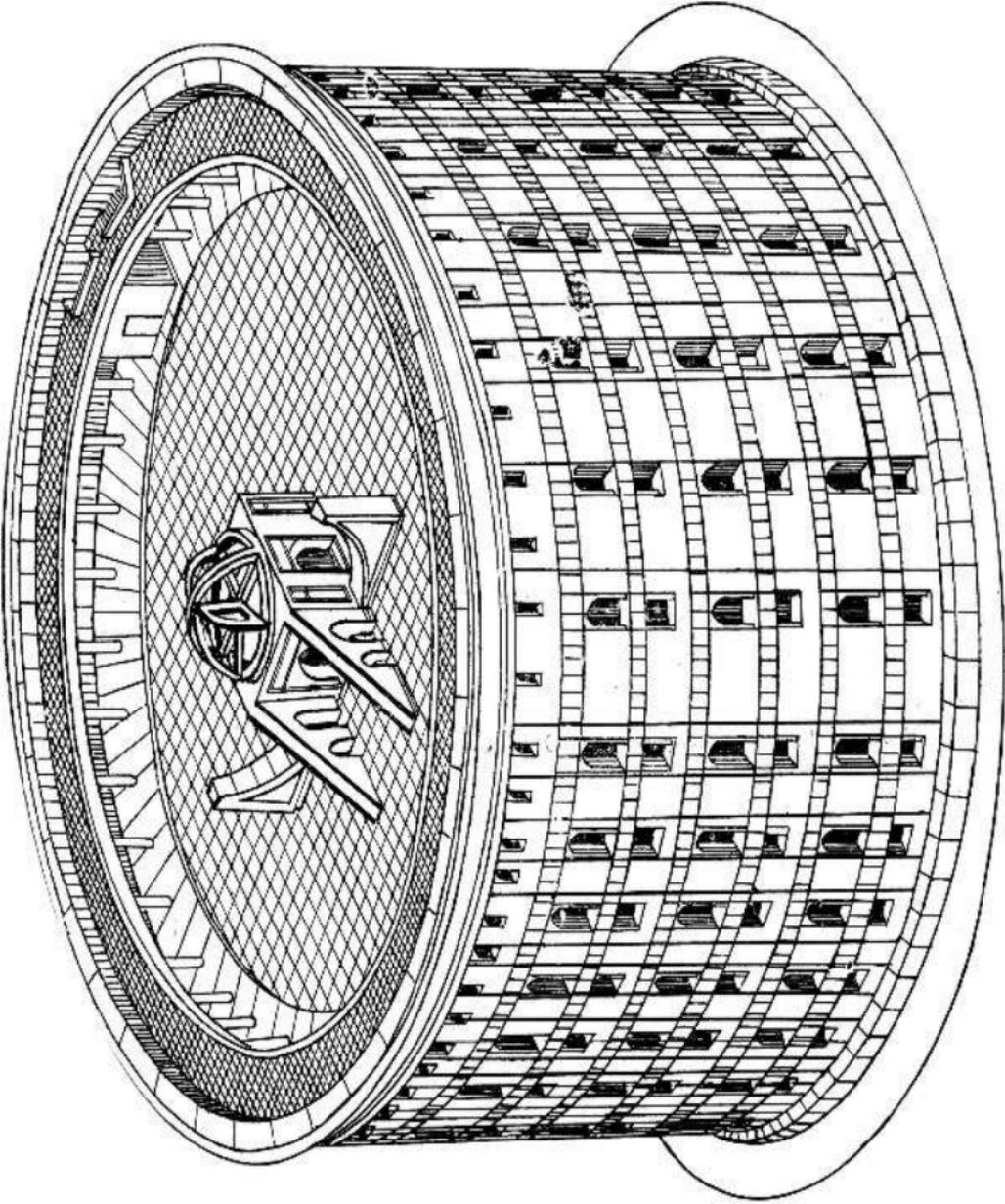
**Первый проект Б.Н. Засыпкина реконструкции обсерватории
Мирзо Улугбека (1944 год).
1944 йилда Б.Н. Засыпкин томонидан бажарилган Мирзо Улугбек
расадхонаси реконструкциясининг дастлабки лойиҳаси.**

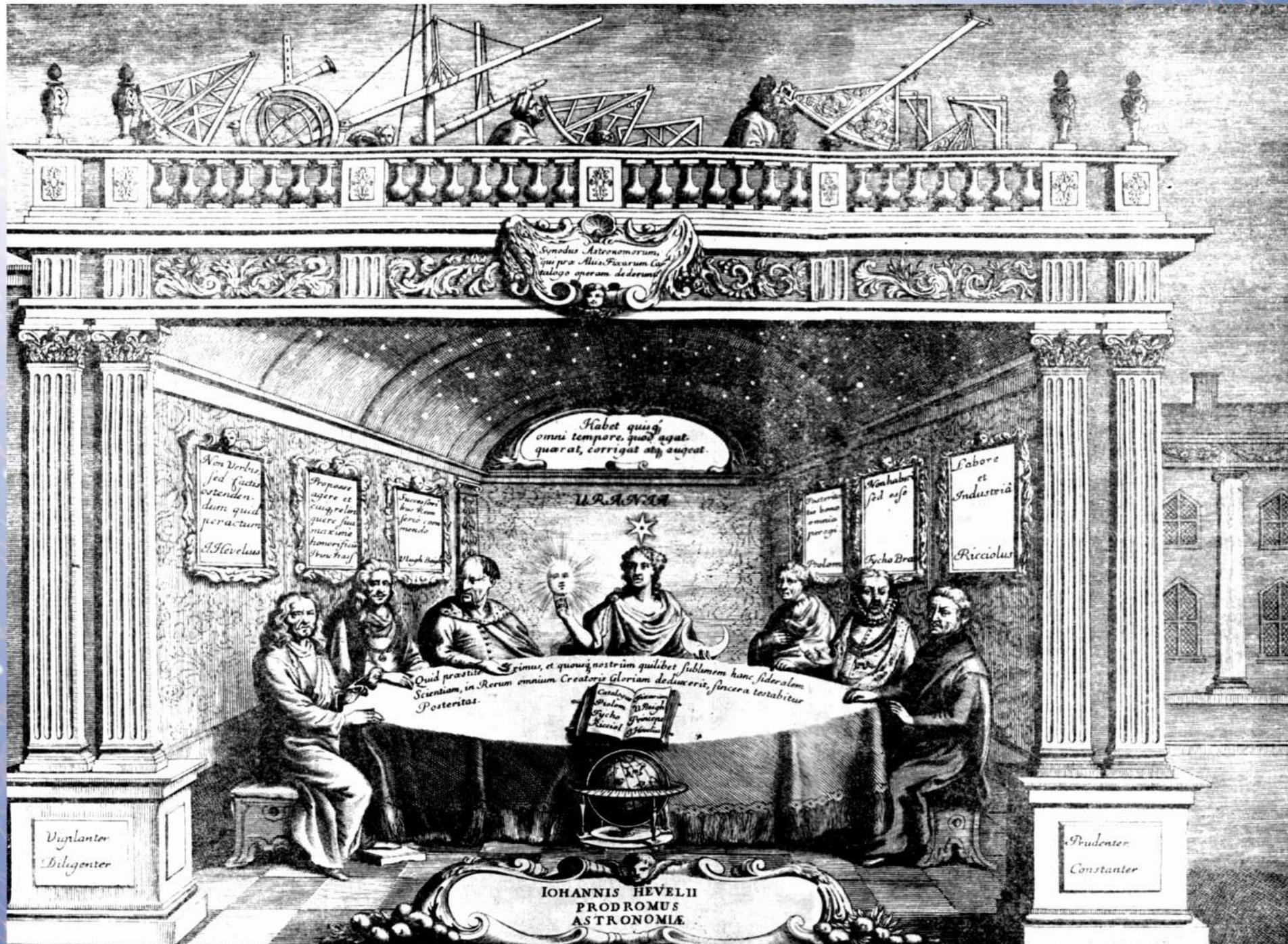
**Второй проект Б.Н. Засыпкина реконструкции обсерватории
Мирзо Улугбека (1950 год).
1950 йилда Б.Н. Засыпкин томонидан бажарилган Мирзо Улугбек
расадхонаси реконструкциясининг иккинчи лойихаси.**

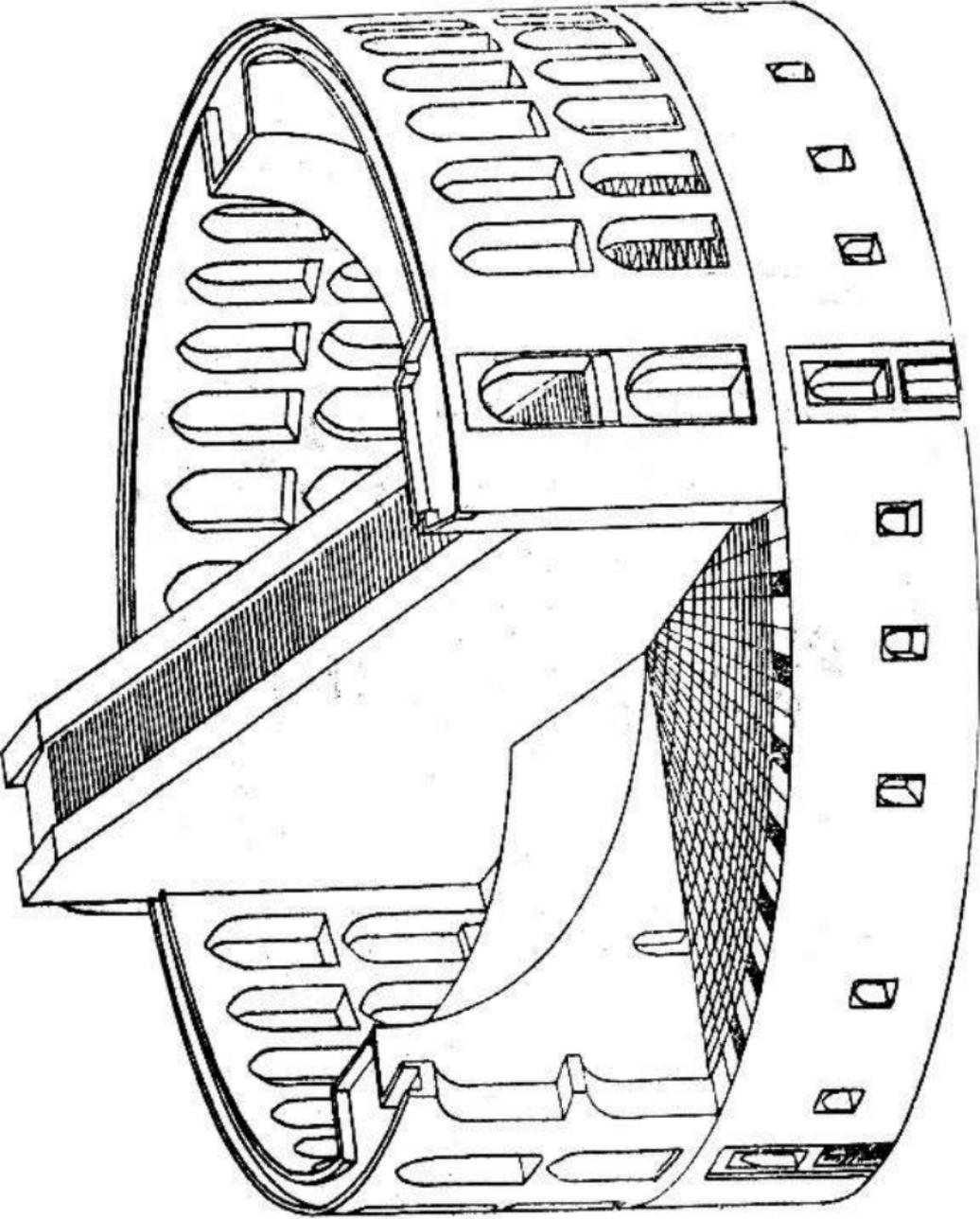
**Проект реконструкции Б.А. Нильсена обсерватории
Мирзо Улугбека (1953 год).
1953 йилда Б.А. Нильсен томонидан бажарилган
Мирзо Улугбек расадхонаси реконструкциясининг лойихаси.**

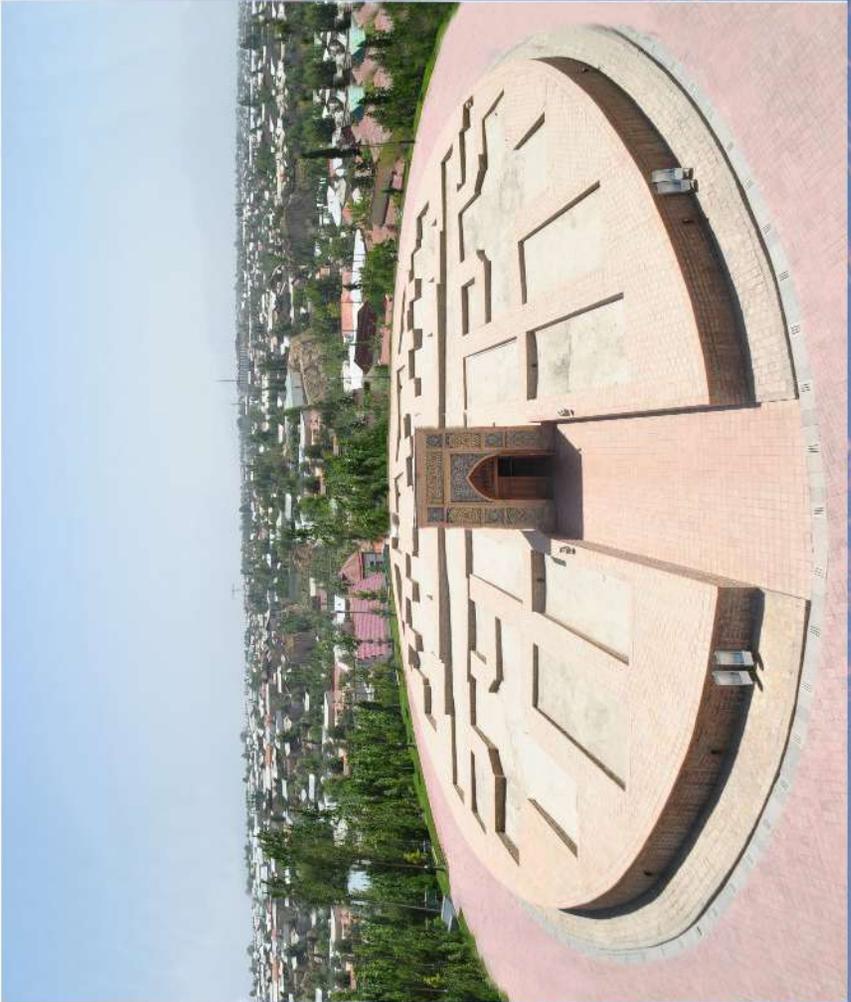

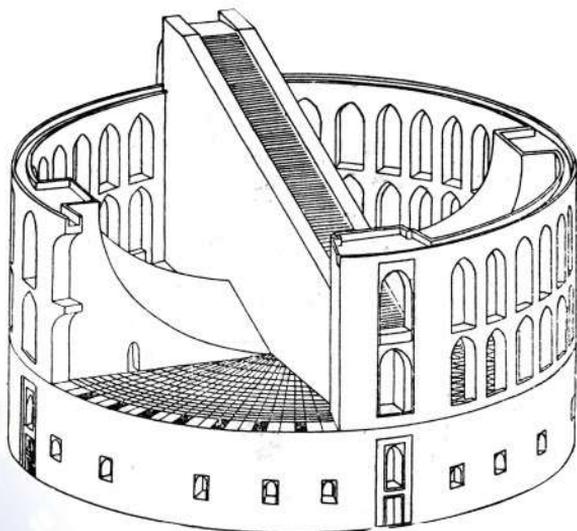

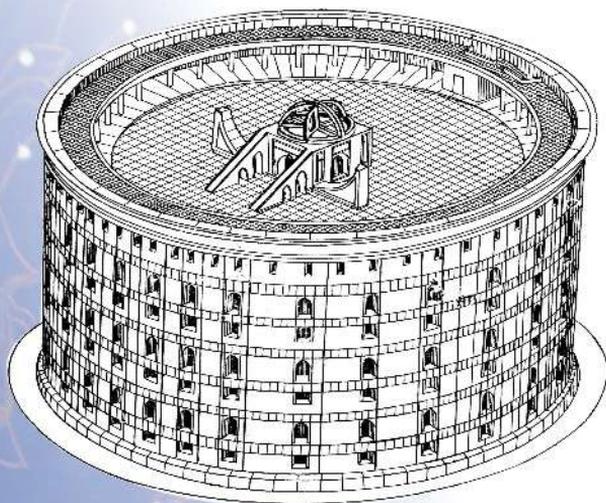
Гравюра, выполненная польским астрономом Яном Гевелием. Мирзо Улугбек – первый по правую руку от Урании. Поляк астроном Ян Гевелий томонидан бажарилган гравюра. Мирзо Улуғбек Ураниянинг ўнг қўли томонидан биринчи бўлиб жойлаштирилган.

**Проект реконструкции Г.А. Пугаченковой обсерватории
Мирзо Улугбека (1969 год).
1969 йилда Г.А. Пугаченкова томонидан бажарилган
Мирзо Улугбек расадхонаси реконструкциясининг лойиҳаси.**

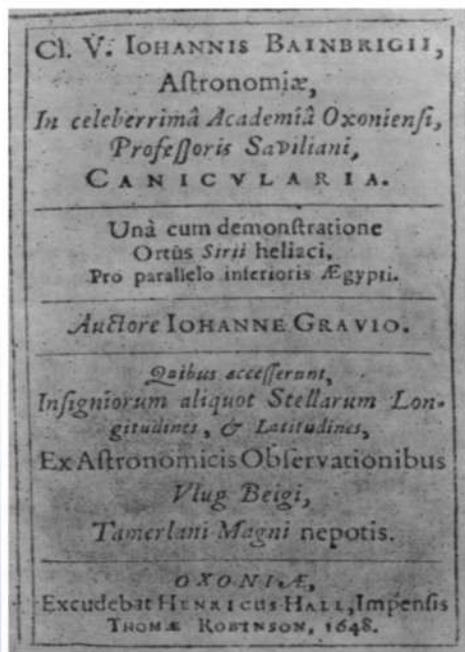

**Проект реконструкции М.С. Булатова обсерватории
Мирзо Улугбека (1982 год).
1982 йилда М.С. Булатов томонидан бажарилган
Мирзо Улугбек расадхонаси реконструкциясининг лойиҳаси.**

Джон Гривс (1602 – 1652) – профессор Оксфордского университета, первый европейский исследователь «Зидж»а Мирзо Улугбека.
Джон Гривс (1602 – 1652) – Оксфорд университетининг профессори, Мирзо Улугбек «Зиж»ини

Первое издание частей «Зидж»а Мирзо Улугбека в Европе в переводе Джона Гривса. Оксфорд, 1648 год. Джон Гривс томонидан амалга оширилган Мирзо Улугбек «Зиж»и қисман таржимасининг бирипчи наشري.

Томас Хайд (1636 – 1703) –
английский востоковед,
хранитель библиотеки в
Оксфорде.

Томас Хайд (1636 – 1703) –
инглиз шарқшуноси,
Оксфордаги кутубхона
ходими.

Издание «Зидж»а Мирзо Улугбека
в переводе Томаса Хайда.

Оксфорд, 1665 год.

Мирзо Улугбек «Зиж»ининг
Томас Хайд томонидан таржима
қилиниб чоп этилган нашри.

Оксфорд, 1665 йил.

Ян Гевелий
(1611 – 1687) – польский
астроном.
Ян Гевелий
(1611 – 1687) – поляк
астрономи.

Книга Яна Гевелия «Атлас
звездного неба», куда
помещены таблицы
расположений звезд из
«Зидж»а Мирзо Улугбека.
Ян Гевелийнинг Мирзо
Улугбек «Зиж»ида
келтирилган юлдузларнинг
жойлашуви жадвали
киритилган «Осмон

JOHANNIS HEVELII
FIRMAMENTUM
SOBIESCIA-
NUM,

S I V E
URANOGRAPHIA,

TOTUM COELUM STELLATUM,
UTPOTE TAM QUODLIBET SIDUS, QUAM OMNES
ET SINGULAS STELLAS, SECUNDUM GENUINAS
EARUM MAGNITUDINES, NUDO OCULO, ET OLIM
JAM COGNITAS, ET RUPER PRIMUM DETE-
CTAS, ACCURATISSIMIQUE ORGANIS
RITE OBSERVATAS, EXHIBENS,

Et quidem quodvis Sidus in peculiari Tabellâ,
in piano descriptum, sic ut omnia conjunctim totum
Globum Caelestem exactissimè referens:

Ex binis Hemisphaeriis Majoribus, Boreali scilicet
& Australi, adhuc clariâ unicuique
parte.

Cum Gratia & Privilegio Sac. Reg. Maj. Polon.

G E D A N I,

Typis JOHANNIS-ZACHARIAE STOLLII
ANNO M DC XC.

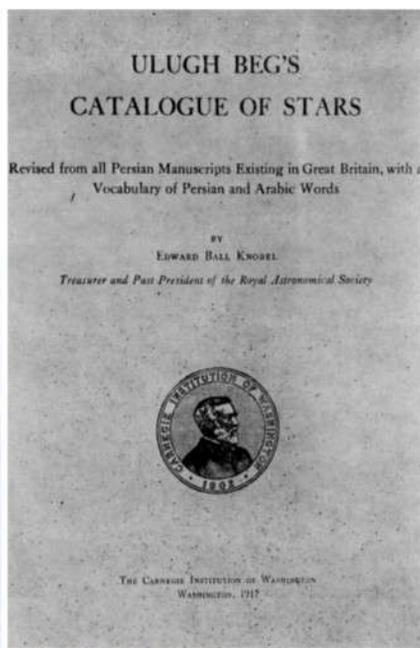
Джон Флемстид (1646 – 1719) – первый королевский астроном Гринвичской обсерватории.
 Джон Флемстид (1646 – 1719) – Гринвич обсерваториясининг бош кирол астрономи.

JOHANNES FLAMSTEEDIUS *Derbionensis*
Astronomiae Professor Regius Anno 1705 a. C. M.
1705

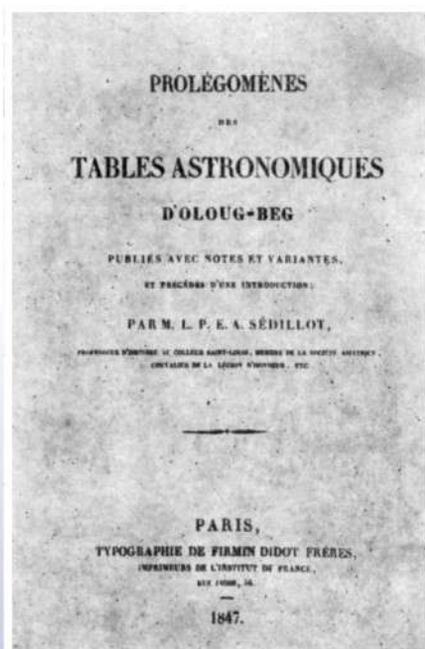

Книга Дж. Флемстида «История неба», в которую включен каталог звезд Мирзо Улугбека. Лондон, 1725 год.
 Дж. Флемстиднинг «Осмон тарихи» китоби. Лондон, 1725 йил.
 Унда Мирзо Улугбекнинг юлдузлар каталоги ҳам ўрин олган.

Издание перевода предисловия «Зидж»а Мирзо Улугбека на французский язык востоковедом Л.А. Седийо (1808 – 1876). Париж, 1847 год.
Л.А. Садийо томонидан француз тилига таржима қилиган Мирзо Улугбек «Зиж»и кириш қисми таржимасининг наشري. Париж, 1847 йил.

Критическое издание «Зидж»а Мирзо Улугбека американским ученым Э.Б. Ноблом. Вашингтон, 1917 год.
Мирзо Улугбек «Зиж»ини америкалик олим Э.Б. Нобл томонидан бажарилган танқидий наشري. Вашингтон, 1917 йил.

Учинчи боб
МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА МУАММОНИ ЎРГАНИШДАГИ
ЯНГИЧА ЁНДАШУВЛАР

1. Мирзо Улуғбекга бағишланган Халқаро симпозиумлар ва уларнинг янгича ёндашувлар ривожига аҳамияти

Ўзбекистон давлат мустақиллигини қўлга киритгач, илмий билишнинг ўзига хос хусусияти ва назарий-методологик ёндашувлар бўйича сезиларли ўзгаришлар белгилаб олинди. Шахснинг тарихий ўтмиш жараёнларидаги ролига баҳо беришга алоҳида эътибор қаратилди. Бу йўналишда жаҳон илм-фани тафаккури ривожига муносиб ҳисса қўшган машҳур олим ҳамда ўзининг буюк аждоди Амир Темурнинг муайян йўналишлардаги меросини эҳтиёткорлик билан асраган ва ривожлантирган ўзига хос ҳукмдор – Мирзо Улуғбек шахсига алоҳида урғу берилди.

1994 йилнинг 19 мартда Ўзбекистон Президенти Ислон Каримов илм-фан олдидаги беназир хизматларини ҳисобга олиб, “буюк ўзбек олими, астрономи, математики, физиги, меъмори, Темурийлар сулоласининг муносиб давомчиси йирик давлат арбоби Муҳаммад Тарағай Улуғбек (Мирзо Улуғбек)нинг 600 йиллик таваллуди муносабати билан”¹ 1994 йилни Улуғбек йили деб эълон қилиш тўғрисидаги фармонга имзо чекди. Таълим, фан ва маданият бўйича БМТнинг таркибий қисми ҳисобланган ЮНЕСКО халқаро ташкилоти Бош конференциясининг 27-сессияси кун тартибига умумжаҳон миқёсидаги тадбирлар қаторида Мирзо Улуғбек юбилеи ҳам киритилди². Ўтмишнинг тарихий манзарасини тиклаш борасида жамоатчилик кенг қатламларининг эҳтиёжлари ҳамда Ўзбекистон раҳбариятининг ва илмий-маданий йўналишдаги бир қатор халқаро ташкилотларнинг Мирзо Улуғбек илмий тарихий меросига бўлган диққат-эътибори маълум даражада мазкур мавзуга бўлган қизиқишнинг ортганлигини кўрсатиб турар эди. Ушбу тарихшунослик босқичининг биринчи йилида эълон қилинган мақолалар, қайдлар, рисоалар, тўпламлар ва монографиялар сони анча кўпайиб, уларда Мирзо Улуғбекнинг илмий ва давлат ишларидаги фаолияти билан боғлиқ масалалар кўриб чиқилди. Бундан ташқари, мутахассисларнинг илмий изохлари билан тўлдирилган Мирзо Улуғбекнинг асосий ишларини таржимаси нашр қилинди³.

¹ Народное Слово. 1994, 20 марта.

² Рахимов М. Сотрудничество Республики Узбекистан со специализированными учреждениями ООН 1991 – 1999 (на примере ЮНЕСКО): Дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2000. С. 84.

³ Улуғбек Муҳаммад Тарағай. Зиджи джадиди Гурағони. Новые Гургановы астрономические таблицы // Вступ. статья, перевод, комментарий А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. – 445 с.; Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи // Вступ. статья члена кор. АН РЎз Б.А. Ахмедова - «Мирзо Улуғбек ва унинг «Тарих-и арбаъ улус» («Тўрт улус тарихи») асари ҳақида». Перевод: Б. Ахмедов, Н. Норкулов, М. Хасанов. Тошкент: Чўлпон, 1994.

Йил давомида олиб борилган юбилейга тайёргарлик жараёнида Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ бўлган тарихий ёдгорликлар (Улуғбек мадрасаси¹, расадхона харобалари) таъмирланди, ундан хотира бўлиб қолган жойлар ободонлаштирилди, Мирзо Улуғбекка ҳайкаллар ўрнатилди². Мирзо Улуғбек, унинг сафдошлари ҳамда издошлари ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ бўлган барча жараёнлар ОАВ томонидан кенг ёритиб борилди³. Бу тадбирлар тарихшунослик нуқтаи назаридан ҳам катта аҳамият касб этди.

Мирзо Улуғбек таваллуди тантаналари, юқорида эсалатганимиздек, ЮНЕСКО ташаббуси остида жаҳон микёсида ўтказилди. 1994 йилнинг 13 – 16 октябрь кунлари Тошкент ва Самарқандда “Улуғбек ва унинг жаҳон цивилизациясига қўшган ҳиссаси” (“Улуғбек и его вклад в мировую цивилизацию”)⁴ мавзусида халқаро конференция бўлиб ўтди. Конференция ишида мамлакатимиз тадқиқотчилари қаторида АҚШ, Франция, Ҳиндистон, Туркия, Германия, Россия, Украина, Марказий Осиё мамлакатларидан олимлар қатнашдилар. Тадқиқотчилар ўз чиқишларида Улуғбек ва унинг мактаби илмий фаолиятига юксак баҳо бердилар. Чиқишлар ва маърузалар “Улуғбекнинг 600 йиллиги конференцияси материаллари” (“Материалы конференции к 600-летию Улугбека”) тўпламида⁵ ўз аксини топди. Улуғбек таваллудига бағишланган юбилей тантаналари оммавий ахборот воситаларида кенг ёритилди.

1994 йилнинг 15 октябрида ўтказилган асосий тадбирда нутқ сўзлаган Ўзбекистон Президенти Ислон Каримов: “Бугун насл-насабимизни эслаш ва тиклаш замони келган бир даврда, келажагимизни қураётган бир вақтда катта ғурур ва ифтихор билан айтишимиз мумкин: бизларнинг томирларимизда Улуғбек қони бор, юрагимизда Улуғбек руҳи барҳаётдир”⁶, – деб таъкидлаган эди.

Бунга фаннинг турли йўналишларида фаолият юритаётган тадқиқотчиларнинг бутун ХХ аср давомида мазкур мавзу бўйича мисли кўрилмаган қизиқишлари далил бўла олади.

Тадбирнинг аҳамиятига таъриф бериб, юртимизнинг таниқли тадқиқотчиси, академик Г.А. Пугаченкова «Народное Слово» газетаси мухбирига берган интервьюсида, “бу конференция Улуғбек даврини чуқурроқ кўрсатишга..., Муҳаммад Тарағай шахсини олим, инсон, санъат

¹ Асанова Г.Ю. Живопись мечети медресе Улугбека в Самарканде // ОНУ. 1994. № 5. С. 45-47.

² Народное Слово. 1994, 2 ноября.

³ Муҳаммаджонов А. Улуғбек академияси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993, 29 январь, № 5(3213); Ўша газета. 1993, 19 март. 3-бети Мирзо Улуғбекга бағишланган; Файзуллаев О. Фалакиёт султони // Ўзбекистон овози. 1994, 3 сентябрь ва бошқ.

⁴ Народное Слово. 1994, 13 октября.

⁵ Материалы международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека. Ташкент-Самарканд, 12-16 октября, 1994 г. Ташкент, 1994. (Кейинчалик – Материалы...); Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган халқаро илмий анжуман маърузаларининг тезислари. Тошкент-Самарқанд, 1994 йил, 12-16 октябрь.

⁶ Каримов И.А. Улуғбек руҳи барҳаёт. Президент Ислон Каримовнинг Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган тантанали маросимда сўзлаган нутқи // Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 2-том. 319-бет.

ҳомийси ва донишманд ҳукмдор сифатида кашф этишга ёрдам беради”¹, – деб қайд этган эди.

Анжуман материаллари тўпламида эълон қилинган хорижлик мутахассисларнинг маърузалари орасида француз олимларининг ишларини алоҳида таъкидлаш жоиз. Уларнинг ишларида ҳам қўлланилган илмий-услубий ёндашув ва айрим хулосаларнинг ўзига хослиги аниқ кўзга ташланади. К. Кеннедининг “Улуғбек мероси” маърузасида² ўрта асрлар олимининг илмий фаолиятига таъриф беришга ҳаракат қилинган. Улуғбек ва унинг мактаби илмий фаолиятини ёритиш орқали муаллиф ўша давр тарихий воқеаларидан хабар беради. Муаллифнинг фикрича, бу “астроном-ҳукмдор бўлган Улуғбекка муносиб баҳо бериш” имконини беради. Аммо, Е. Кеннеди айрим воқеликларни баён қилишда қатор жиддий хатоларга йўл қўяди. Масалан, маърузада: “1405 йилда Ҳиндистон юришига тайёрланиш чоғида Амир Темур вафот этди”³, – дейилади. Аслида эса, Амир Темур жангга тайёргарлик жараёнида эмас, балки бевосита ҳарбий юриш пайтида Ўтрор шахрида вафот этган. Қолаверса, бу юриш Ҳиндистонга эмас, Хитойга уюштирилганлиги ҳаммага маълум.

Француз тадқиқотчисининг иши Самарқанд расадхонасида ўтказилган изланишларнинг хусусияти ва у ерда олинган натижаларни ўз тадқиқотларини анча эрта бунёд этилган расадхоналарда ўтказган аввалги олимларнинг маълумотлари билан таққослашга асосланган.

Фанни ташкиллаштиришда Мирзо Улуғбекнинг иқтидори бекиёс бўлганлигини таъкидлаб, Е. Кеннеди: “...Улуғбек иқтидорли раҳбар эди. У ўз вақти ва кучининг катта қисмини давлат ишларига берди. Деярли қирқ йиллик фаолият унинг катта вақтини банд қилиб, шундай захираларни яратдики, буларнинг ҳисобига Улуғбек ўз пойтахтига замонаси фани ва маданиятининг етук намояндаларини жалб қила олди. Бундан фойдаланиб Улуғбек расадхонани лойиҳалаштирган ва қурган гуруҳни тузди, асбоб-ускуналар билан таъминланган мазкур гуруҳнинг узоқ давом этган кузатувлари натижаси ўлароқ, машҳур «Зиж» яратилди”⁴, – деган хулосага келади.

Л. Кереннинг “Улуғбек мактаби ва унинг Усманийлар Туркияси астрономиясига ҳиссаси” деб номланган маърузасида⁵ Туркияда аниқ фанлар ривожига Самарқанд мактаби тадқиқотларининг кўрсатган таъсири акс этган. Маълумки, Улуғбекнинг сафдоши Али Қушчи устозининг ўлимидан сўнг Туркияга боради ва у ерда ўзининг илмий фаолиятини давом эттириб, ўзидан кейин бир гуруҳ иқтидорли шогирдлар қолдиради. Уларнинг меҳнатлари натижасида Самарқанд мактаби Туркиядаги турли фан соҳаларидан мустаҳкам ўрин олди.

¹ Народное Слово. 1994, 13 октябрия.

² Кеннеди Е. Наследие Улугбека // Материалы... С. 123-131.

³ Ўша асар, 124-бет.

⁴ Ўша асар, 131-бет.

⁵ Керен Л. Школа Улугбека и её вклад в астрономию османской Турции // Материалы... С. 132-137.

Мазкур маърузада Улуғбек мактабидаги катор шогирдлар ва издошлардан ташқари, Л. Керен фикрича, айрим ишларда таъкидланганидек, Али Қушчи ва Қозизода Румийнинг набираси эмас, балки чевараси бўлган Мирам Чалабийнинг илмий фаолиятига дахлдор бўлган маълумотлар ҳам келтирилади. Муаллифнинг фикрича: “бу – астрономия фанининг ворисийлик йўли билан бирданига икки кишидан ўтиши ўзига хос ҳодисадир”.

Л. Кереннинг фикрича, Ўрта Осиё маданий анъаналари Усманийлар салтанати орқали Европадаги астрономия ривожига ҳам ўз таъсирини кўрсатиши натижасида, бу китъада XVI аср иккинчи ярмидан тикланишни бошлаган. Шундай қилиб, муаллиф астрономия фани ривожига географиясининг ўзига хос: Ўрта Осиё – Туркия – Европа занжирини яратади. Ўз нуқтаи назарини муаллиф: “Шу аснода, ярим аср мобайнида Улуғбек мактаби ёрқин ёғду бўлиб, Шарқ ва Ғарб фанини ёритди ва турк астрономия мактаби учун самара келтирди”¹, – деган хулосалар билан умумлаштирди.

Совет тарихи фанида Мирзо Улуғбек ва Шохруҳдан ташқари, Темурийлар хонадони вакилларининг илмий ва маданий фаолияти масалаларига деярли аҳамият қаратилмаган. Француз тадқиқотчиси Ф. Бопертюис-Брессан ўзининг “Улуғбек атрофида юлдузларининг тўпланиши”² номли тадқиқотида бу камчиликни тўлдиришга ҳаракат қилди. Ўз ишида муаллиф фан ва маданиятга бўлган рағбат ва ҳомийлик нафақат юқорида эслатиб ўтилган ҳукмдорларга, балки Темурийларга ҳам хос бўлганлигини исботлаб бера олди. Тадқиқотчининг бу қараши Шохруҳнинг умр йўлдоши – Гавҳаршодбегим, Искандар Султон, Иброҳим Султон (Форсни бошқарган Мирзо Улуғбекнинг укаси), Бойсункур Мирзо ва бошқалар фаолиятидаги айрим лавҳалар орқали ўз тасдиғини топди³.

Француз тадқиқотчиси Мирзо Улуғбек шахсига ўзига хос таъриф бериб, унда кўчманчи дашт анъаналари ва ислом кадриятлари ниҳоятда мужассамлашганлигини қайд этади. Бу ҳолатга ўз муносабатини билдириб Ф. Бопертюис-Брессан: “Улуғбек турк-мўғул анъаналарининг жўшқин ҳимоячиси бўлиши билан бирга, у соф ислом дунёсининг иқтидорли шахзодаси ҳам эди.

Бу сиймони икки дунё – турк-мўғул ва ислом дунёсининг вакили деб таъкидлаш зарур”⁴, – деб ёзади. Бизнинг фикримизча, Мирзо Улуғбек – ислом анъаналарига эга шахар цивилизацияси бошқаруви намояндаларининг ёрқин вакили бўлган, деб ҳисобланса янада аниқроқ бўлар эди.

¹ Керен Л. Школа Улуғбека и её вклад в астрономию оттоманской Турции... С. 136.

² Бопертюис-Брессан Ф. Собрание звезд вокруг Улуғбека // Материалы... С. 137-141.

³ Ўша асар, 138-140-бетлар.

⁴ Ўша сар, 137-бет.

Яна бир француз олими Ж.-Ф. Уде ўзининг “Самарқанддаги расадхонанинг тикланиши (XV аср)” деб номланган маърузасини¹ Мирзо Улуғбек расадхонаси тикланишининг янги вариантыга бағишланган эди. Маълумки, мазкур муаммо ёдгорликнинг топилишидан бошланган эди. Биз юқорида таъкидлаганимиздек, бу масала олимлар орасида катта қизиқиш уйғотиб келган. Француз тадқиқотчиси “қўл остидаги барча ишларни”, яъни “ҳам астрономия тарихи соҳасига, ҳам меъморчилик соҳасига оид қадимги матнлар ва замонавий тадқиқотларни” ўрганиб чиқиб, “бинони тиклаш бўйича турли вақтларда қилинган таклифлар орасида бирорта бир-бирига зиди йўқ”, – деган хулосага келади. Бунинг натижасида Ж.-Ф. Уде “бир-бирига зидлиги аниқ бўлган тиклаш бўйича ҳам астрономик, ҳам меъморий пландаги ечимни топишга”² ҳаракат қилиб кўрди.

Ж.-Ф. Уде ўз лойиҳасини мазкур масала бўйича иш олиб борган айрим хорижлик тадқиқотчилар (Сайили, Кеннеди) ҳамда совет олимлари, жумладан, В.А. Шишкин ва Г.А. Пугаченкова тадқиқотлари асосида тайёрлади³. Муайян сабабларга кўра, муаллиф В.А. Нильсен ва М.С. Булатов⁴ лойиҳаларини умуман эсга олмайди. Бундан ташқари, француз тадқиқотчиси, ўзининг назарий қарашларини чизмалар ва эскизлар кўринишида тасдиқлаб ўтмайди. Ж.-Ф. Уденинг ўзи эътироф этишича, унинг лойиҳаси иншоотнинг илк кўринишини қайта тиклаш бўйича соф “фаразий” хусусиятга эга.

Маълумки, астрономия фани тараққиётининг илк босқичлари илми нужум (астрология) билан ўзаро яқин боғлиқликда кечган. Масалан, Улуғбек “Зижи”нинг тўртинчи боби ҳам илми нужумга бағишланган. Ўрта асрлар даврида Шарқ ва Ғарбда, жумладан Амир Темур ва Улуғбек бошқаруви даврида илми нужум қандай аҳамият касб этгани француз тадқиқотчиси Ж.-П. Буденинг маърузасида кўриб чиқилган⁵. Мазкур даврда илми нужумнинг алоҳида фан соҳаси сифатидаги аҳамияти хусусида муаллиф: “илмий баҳслар камрови асосий нарсага тўсиқ бўлиши керак эмас: XIV – XV асрларда Самарқанд ёки Парижда илми нужум башоратлари астрономик ҳисоб-китобларнинг асосий интиҳосини ташкил қилган ва баъзан касалликларни даволашда зарур бўлган ёрдамчи восита ҳисобланган. Илми нужум ва астрономия у пайтларда кўплаб олимлар томонидан бир илмий фан соҳасининг икки қирраси сифатида қаралган”⁶, – деб таъкидлаган.

¹ Уде Ж.-Ф. Восстановление обсерватории Самарканда (XV век) // Материалы... С. 142-151.

² Ўша асар, 144-бет.

³ Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека // Тр. Инс-та истории и археологии АН УзССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. Т. 5. С.3-100; Пугаченкова Г.А. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 30-42 ва бошқ.

⁴ Нильсен В.А. Обсерватория Улугбека в Самарканде. Ташкент: Узбекистан, 1986; Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде // ИАИ. М., 1986. Вып. XVIII. С. 199-216 и др.

⁵ Буде Ж.-П. Астрономия и астрология на Востоке и на Западе в эпоху Тимуридов // Материалы... С. 155-160.

⁶ Буде Ж.-П. Астрономия и астрология на Востоке и на Западе в эпоху Тимуридов... С. 156.

Мирзо Улуғбек тақдирида илми нужум қай даражада роль ўйнаганлигини Ж.-П. Буде Абдураззоқ Самарқандийнинг “Матлаъи саъдайн” асаридан олинган парчалар мисолида яққол кўрсатиб берди.

Умуман олганда, “Конференция материаллари”да эълон қилинган хорижлик тадқиқотчиларнинг маърузалари бизнинг тадқиқотимиз учун нафақат мазмун жиҳатидан, балки Ғарбий Европа фанида қўлланилаётган айрим методологик ёндашувлари билан ҳам қизиқарлидир.

Ватанимиз тадқиқотчиларининг маърузаларида, бир томондан, совет даврида яратилган илмий изланишларни умумлаштирилган қисқача баёни маълум қилинган бўлса, иккинчи томондан, ўтмишнинг у ёки бу воқеаларига баҳо беришдаги янгича ёндашувлар тавсифлаб берилди. Тўпламга юртимиздаги йирик шурқшунос, филолог, фан тарихи бўйича олимлар, жумладан Б.А. Аҳмедов, А. Ўрунбоев, Д.Ю. Юсупова, М.М. Хайруллаев, А. Қаюмов, А.Х. Ҳайитметов, Ш.А. Аюпов, Г.А. Матвиевская, А.А. Аҳмедов, О.С. Турсунов ва бошқаларнинг маърузалари киритилган эди. Уларнинг маърузаларида Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва ижоди ҳамда унинг илмий мактабига даҳлдор масалалар кенг ёритилди.

Мустақиллик даврида тарих фанининг сифат жиҳатидан янги поғонага кўтарилганлиги кўриб чиқиляётган мавзу учун муҳим аҳамият касб этди. Бу Мирзо Улуғбек даври бошқаруви бўйича иш олиб бораётган ўзбекистонлик тадқиқотчи-олимлар томонидан қилинган маърузаларда янада яққол кўзга ташланади.

Хусусан, М.М. Хайруллаев маърузасида Мирзо Улуғбекнинг давлатчилик фаолиятига баҳо беришда фанда ҳукмронлик қилган андозалардан қочишга уриниш мавжуд. Ўз маърузасида муаллиф: “Темурнинг набираси – Улуғбек ўз бобоси томонидан бунёд этилган давлатни бошқарган истеъдодли давлат арбоби ва кўмондон эди...”¹, – деб таъкидлайди.

Айтиш мумкинки, Мирзо Улуғбекнинг давлатчилик ишлари хусусида М.М. Хайруллаев берган бу баҳо бир қадар бўрттирилган бўлса ҳам, барча тадқиқотчилар Мирзо Улуғбек илмий-тарихий меросининг дунё илм-фанидаги аҳамиятини ҳеч бир истисносиз таъкидлаб ўтдилар. Улар бу ҳукмдор бошқарган давр Европанинг Уйғониш даври билан айнан ўхшаш бўлганлигини эътироф этишди. Ҳукмдор омадсиз бўлганида эди, табиийки, бундай тараққиётни таъминлай олмас эди.

ЎЗР ФА Астрономия институтидан О.С. Турсуновнинг маърузаси Улуғбек расадхонасидаги бош ускуна борасида ҳал қилинмаган масалаларга бағишланган эди². Ушбу муаммога қайта мурожаат қилган тадқиқотчи ўзи ўтказган изланишлари асосида “Самарқанд расадхонасида ал-Хўжандий ускунаси иши тамойили бўйича фаолият кўрсатадиган иккиҳад квадрант (яъни Фаҳри секстанти – *Ф.Ш.*) қурилган”³, – деган хулосага келади.

¹ Хайруллаев М.М. Улуғбек и развитие культуры Средней Азии // Материалы... С. 165-166.

² Турсунов О.С. Квадрант или секстант? // Материалы... С. 175-177.

³ Уша асар, 176-бет.

Маълумки, Ўзбекистондаги илм-фан тараққиёти ҳам бутун дунёда бўлгани каби, ворисийлик хусусиятига эга. Бу борада мамлакатимиздаги астрономия фанининг ривожини тажрибаси ибратлидир. Хусусан, Самарқанд мактабининг вужудга келишига кўп жиҳатдан аввалги даврлардаги олимлар яратиб кетган илмий-назарий кўникма пойдевор бўлган. Ўз навбатида, Ўзбекистондаги замонавий астрономия фани эса Улуғбек мактабидан мерос бўлган кўплаб илмий анъаналарни давом эттирмоқда. Бу жараённинг ривожини Т.С. Юлдашбаев, Ш.А. Эгамбердиев, А.А. Латипов ва А.Г. Раҳимов каби астроном олимларнинг маърузалари асосда кузатиш мумкин. Мазкур маърузаларда замонавий босқичда Ўзбекистондаги астрономия фанининг асосий ютуқлари ҳамда уларда Мирзо Улуғбек Самарқанд мактаби тадқиқотлари билан ворисийлик алоқалари таъриф этилган¹.

Т.С. Юлдашбаевнинг маърузасида Ўзбекистондаги астрономия фанининг кўп асрлик тарихий ривожига амалга оширилган асосий тадқиқотлар таҳлил қилинган. Шунингдек, Самарқанд мактаби илмий анъаналарининг Мирзо Улуғбек номидаги ЎЗР ФА Астрономия институтида ўтказилаётган янги изланишларга замин бўлиши жараёни кўриб чиқилган. Бундай тадқиқотларнинг вориси сифатида муаллиф, “Помир-Тяншан” халқаро дастури доирасида хорижлик олимлар билан ҳамкорликда амалга оширилаётган Қуёшни кузатиш бўйича илмий лойиҳа ишланмаларини келтириб ўтади². Ёриткич устида олиб борилаётган самарали кузатувларнинг сабаби сифатида эса, “йил 300 кунгача Қуёшни кузатишига имкон берувчи қулай иқлим шароити”ни, бунинг натижасида “Институт асосий Халқаро Қуёш Хизмати масканларидан бирига айланганлигини” қайд этади.

Ш.А. Эгамбердиев ўз маърузасида IRIS* дастури остида Қумбелда*³ ўтказилаётган Қуёшнинг глобал оғиши бўйича тадқиқот ишларининг асосий босқичлари санаб ўтилди.

Мазкур иш доирасида махсус билим кўникмаларининг йўқлиги боис, ўзбекистонлик тадқиқотчиларнинг ҳозирги босқичда астрономия соҳаси бўйича қилган ишларини батафсил тавсифлаш ва баҳолаш имкониятига эга эмасмиз. Бу ишларнинг асосий мазмуни кўп асрлар муқаддам бошланган ва Мирзо Улуғбекнинг Самарқанд астрономия мактабида давом эттирилган астрономик кузатувларнинг бугунги кунга

¹ Юлдашбаев Т.С. Мирзо Улуғбек и современная астрономия в Узбекистане // Материалы... С. 180-182; Эгамбердиев Ш.А. Исследование глобальных колебаний Солнца на станции проекта IRIS на горе Кумбель / Материалы... С. 185-186; Латыпов А.А., Рахимов А.Г. Об исследованиях в области астрометрии и звездной астрономии в Узбекистане // Материалы... С. 183-184.

² Юлдашбаев Т.С. Мирзо Улуғбек и современная астрономия в Узбекистане // Материалы... С.181.

* IRIS – Қуёшни тадқиқ этиш бўйича халқаро дастур. 1986 йили ЎЗР ФА Астрономия институти ушбу программага киритилган.

* Кумбель – Тошкентдан 75 км масофада жойлашган тоғ.

³ Эгамбердиев Ш.А. Исследование глобальных колебаний Солнца на станции проекта IRIS на горе Кумбель // Материалы... С. 185.

қадар ўз аҳамиятини йўқотмаганлигида кўринади. Ворисийлик ҳақида гап кетганда, таъкидлаш жоизки, Мирзо Улуғбек астрономия мактаби бошқалардан фарқланувчи ўзига хослик билан осмон ёриткичлари кузатилган ҳамда бу йўналишдаги тадқиқотлар ҳозирги замон Ўзбекистон астрономлари томонидан ҳам самарали амалга оширилмоқда.

У. Уватов¹ ва Қ. Мунировлар² Мирзо Улуғбек ҳаётининг айрим босқичлари тўғрисида ёзма манбалардан янги маълумотлар олиниб илмий муомалага киритилганлиги ҳақида анжуман қатнашчиларига ахборот бериб ўтдилар.

У. Уватовнинг маърузасида ўрта асрлар тарихчиси Ибн Арабшоҳнинг “Ажайиб ал-мақдур фи тарихи Таймур” (“Темур тарихида тақдир ажойиботлари”) асаридаги Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ айрим парчалар келтирилган. Аввал ҳисобланганидек, Кониғилда ўтказилган машҳур байрам Амир Темурнинг етти йиллик юришдан қайтишига эмас, балки айнан шу вақтда бўлиб ўтган Улуғбекнинг никоҳ тўйига бағишланган. Муаллиф Ибн Арабшоҳга мурожаат қилиб, унда “бу тантаналар фақат Улуғбекнинг уйланишига бағишланганлигини ва бу билан ёш Улуғбекнинг буюклиги қайд этилганлигини”³ тасдиқлайди.

Қ. Мунировнинг маърузаси, энг аввало, Мирзо Улуғбекнинг давлат ишларидаги фаолиятига янғича ёндашуви билан қизиқарли эди. Ўрта асрлар шоири Саккокийнинг ижодини тадқиқ қилган муаллиф Мирзо Улуғбек бошқарувига даҳлдор бўлган қизиқарли маълумотларни топди. Ушбу маълумотларга муносабат билдирган тадқиқотчи: “Улуғбекка бағишланган қасидада халқ, улус, раият, халоллик, шодлик, адолат сўзлари тез-тез учрайди. Шундан кўриниб турибдики, Саккокий ўз даврининг илғор фикрли вакили сифатида халқнинг хоҳиш-истакларини ўйлаб, халқ учун маъруф бўлган Улуғбекдек ҳукмдор бошқараётган давлатдан ўзининг қониқишини баён қилган”⁴, – деб ёзади. Ўрта Осиё ҳукмдори ички сиёсатининг бу каби талқин қилинишини В.В. Бартольднинг Улуғбек даври “илиқ” бўлганлиги ва бу даврда Мовароуннаҳрда халқ чиқишлари кузатилмаганлиги ҳақидаги машҳур қайдлари ҳам тасдиқлайди.

Умуман олганда, гарчи Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ янги далиллар ёритилган бўлишига қарамай, ушбу анжуманга тақдим этилган маърузаларда мазкур мавзу бўйича ҳали ўзининг илмий ечимини қутаётган бир қатор баҳсли масалалар ҳам борлиги равшан бўлди.

Ушбу монографик тадқиқот доирасида халқаро анжуман тўпламига киритилган барча маърузаларга батафсил таъриф бериш қийин. Юқорида келтирилган ишлар умумий ҳажмнинг фақат бир қисминигина

¹ Уватов У. Ибн Арабшах об Улуғбеке // Материалы... С. 189-190.

² Муниров К. Саккаки об Улуғбеке // Материалы... С. 191-192.

³ Уватов У. Ибн Арабшах об Улуғбеке // Материалы... С. 189-190.

⁴ Ўша асар. 192-бет.

ташкил этади, холос. Бу қизиқишлар, биринчи галда, тадқиқотларда Мирзо Улуғбек илмий-тарихий меросини англашда янги босқичнинг бошланганлигидан далолат беради. Умуман олганда, ўз ичига халқаро илмий симпозиумни ҳам қамраб олган юбилей тантаналари халқимизнинг маънавий-тарихий қадриятларини тиклаш борасида алоҳида аҳамият касб этди. Бу тадбирлар Ўзбекистоннинг тарихий ўтмиши нақадар бой ва серқирра эканлигини яққол намоён қилди.

Мирзо Улуғбек юбилейига бағишланган тадбирлар кўлами бутун республикани қамраб олди. Республиканинг турли жойларида ўтказилган анжуманларда юртимиз шоирлари, ёзувчилари, олимлари, Олий ўқув юр்தларининг профессор-ўқитувчилари¹ ва Ўзбекистон Фанлар академияси илмий тадқиқот институтларининг ходимлари фаол иштирок этдилар². Жумладан, Шахрисабзда ўтказилган шундай тадбирларнинг бирида Ўзбекистон халқ шоири А. Орипов, Мирзо Улуғбек фаолиятига ва ўша даврдаги илм-фанга таъриф бериб: “Бир маҳалла ёки қишлоқнинг, бир туман ёки шаҳарнинг ва ҳатто бутун бир халқнинг олими ёки шоири бўлиши мумкин. Аммо, ҳамма донишмандга ҳам бутун инсониятнинг шоири ёки олими бўлиш насиб қилмаган. Бизнинг халқимизнинг бахти шундаки, бир қатор шоирлари, олимлари, мутафаккирлари бир миллат сарҳадларидан ўтиб, ўзларининг илмий ва ижодий мерослари билан бутун инсониятнинг маънавий қадриятига айланди, ўзларининг маданият хазинасига қўшган ҳиссалари, илмий салоҳиятлари билан барча халқларни чароғон этдилар”³, – деб алоҳида таъкидлаган эди.

Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган юбилей тантаналари Францияда ҳам ўтказилди⁴. Тантанали тадбир ЮНЕСКОнинг Париждаги ваколатхонасида бошланди. ЮНЕСКОнинг таклифи, Ўзбекистон Президенти ва ҳукуматининг қўллаб-қувватлаши шарофати билан 24-30 октябрь кунлари мазкур нуфузли халқаро ташкилотда Мирзо Улуғбек ҳафталиги бўлиб ўтди⁵.

ЮНЕСКОдаги Улуғбек кунлари “Мирзо Улуғбек ва буюк Темурийлар даври” мавзусидаги халқаро симпозиум билан бошланди. Ушбу тадбирда қатнашган Ўзбекистон, Франция, Туркия ва бошқа мамлакат тадқиқотчи-олимлари, Темурийлар даврининг жаҳон илм-фани ва маданияти тарихига муносиб ҳисса қўшганлигини таъкидладилар. Аниқ мисоллар асосида Мирзо Улуғбек ва унинг мактабининг жаҳон илми ривожигаги ўрнига алоҳида урғу бердилар.

Янгича ёндашувлар нафақат Мирзо Улуғбекнинг ҳаётини тадқиқ

¹ Мирзо Улуғбек ижоди ва унинг жаҳон цивилизациясида тутган ўрни // Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган минтақавий илмий анжуман маърузаларининг тезислари. Самарқанд: Суғдиёна, 1994. 160 б; Улуғбек ва замонамиз // Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган жумҳурият илмий-услубий анжуманидаги маърузаларнинг қисқа баёни. 3 июнь 1994 йил. Андижон, 1994. 120 б.

² Бўриев О., Хайруллаев М.М., Абдурахимова Б., Раззоқова М., Исломов З., Ирисов А. Буюк аллома мероси изидан // ОНУ. 1994. № 9-10. С. 60-66.

³ Народное слово. 1994, 2 ноября.

⁴ Народное слово. 1994 года, 27 октября.

⁵ Народное слово. 1994 года, 2 ноября.

қилиш учун, балки унинг айрим оила аъзолари фаолиятининг баъзи қирраларини ёритишга ҳам хос эди. Масалан, Г.А. Пугаченкова Улуғбекнинг онаси – Гавҳаршодбегим “ўз даврининг машҳур аёли бўлганлигини, унинг исми аввало фан ҳомийси сифатида талқин қилинганлигини”¹ таъкидлайди. Унинг фикрича, она ва ўғил ўртасидаги совуқ муносабатларга қарамай, Гавҳаршодбегим Хуросонда Мовароуннаҳрдаги бинолардан қолишмайдиган кўплаб меъморий иншоотларнинг, жумладан масжид, мақбара, мадрасаларнинг қурилишига ташаббускор ва ҳомий бўлган. Г.А. Пугаченкова Гавҳаршодбегим ўзининг “бунёдкорлик фаолияти билан ўз исмини жаҳон фанига мангуга муҳрлаган”, – деб ҳисоблайди.

2009 йилнинг 9 – 11 июнь кунлари Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллиги ва Халқаро астрономия йили муносабати билан ЮНЕСКО ташаббуси билан Самарқанд шаҳрида “Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига кўшган ҳиссаси”² мавзуидаги Халқаро конференция бўлиб ўтди. Анжуман Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятини янги қираларини очиб берди. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги, Ўзбекистон Республикасининг ЮНЕСКО ишлари бўйича миллий комиссияси, ЮНЕСКОнинг Марказий Осиё тадқиқотлари бўйича халқаро институти, Самарқанд вилояти ҳокимлиги ҳамкорлигида ташкиллаштирилган мазкур халқаро анжуманда Ўзбекистон олимлари билан бир қаторда Франция, Италия, Туркия, Эрон, Ҳиндистон, Япония, ХХР, Бангладеш, Россия, Озарбайжон каби мамлакатларнинг тадқиқотчилари ҳам иштирок этишди.

Эътиборли жиҳати шунда бўлдики, халқаро анжуман 1420 йилда бунёд этилган, ўзига хос тарихга эга ва мана бир неча асрлардан бери Самарқанднинг машҳур Регистон майдонидаги бошқа икки мадраса қаторида ягона ансамбл ташкил қилган Мирзо Улуғбек мадрасасида бўлиб ўтди.

Ялпи мажлисларда Мирзо Улуғбек илмий меросининг турли йўналишларида тадқиқотлар олиб бораётган олимларнинг маърузалари тингланди. Ўзининг “Улуғбек “Зиж” ва унинг астрономия тарихидаги роли”³ номли маърузасида ўзбекистонлик тадқиқотчи А. Аҳмедов “Зиж”нинг мазмунини ёритиш билан бир қаторда унинг бошқа мамлакатларда ўрганилиш тарихини ҳам алоҳида таъкидлаб, “Улуғбек “Зиж”нинг астрономия тарихидаги аҳамиятига баҳо бериш мураккаб. Сайёралар, Куёш, Ойнинг ҳаракати, юлдузлар жадвали ва уларда қўлланилган математик услублари билан ўрта асрларнинг энг мукаммал астрономик асари сифатида “Зиж” астрономия фани тараққиётига беқиёс таъсир кўрсатган”лигини қайд этди.

Француз тадқиқотчиси, “La Temurid” журналининг муҳаррири

¹ Пугаченкова Г.А. Подарившая миру гения // Народное слово. 1994, 22 июня.

² Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига кўшган ҳиссаси // Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. – 395 б.

³ Аҳмедов А. «Зидж» Улуғбека и его роль в истории астрономии // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига кўшган ҳиссаси... 237-258-бетлар.

Фредерик Бопертюи-Бресан ўз маърузасини Улуғбек бошқаруви давридаги Мовароуннаҳр маданияти ва санъатига бағишлади¹. У: “Улуғбек – асроним-шахзода сифатида ўз илмий фаолияти давомида темурийлар маданиятининг нафақат Самарқандда, балки узоқларга тараннум этувчи нафис санъатига ҳомийлик қилди. Унинг замонасида санъат ўзига хос услублари билан нафақат Мовароуннаҳрда, балки салтанатнинг бошқа ҳудудларида ҳам гуллаб яшнаган эди...”, – деб таъкидлади.

ЎЗР ФА Астрономия институти директори Ш. Эгамбердиев ўзининг “Улуғбек меросини ўрганиш: ютуқлар ва истикболлар”² номли маърузасида Улуғбек ижодий меросининг асосий йўналишларига тўхталиб ўтиб, бугунги кунда “тадқиқотчиларнинг асосий сайъи-ҳаракати қаратилиши зарур бўлган жиҳатларга урғу берди” ҳамда “расадхонанинг амалда қўлланиладиган моделини (масалан 1:5 ҳажмда) қуришни, тажриба ва хатолар йўли билан уни қандай фаолият кўрсатганлигини тушуниш кераклигини” таклиф қилди.

Халқаро конференция учта секцияда ўз ишини давом эттирди:

1. Улуғбекнинг астрономик мактаби ва унинг жаҳон илм-фани тараққиётидаги роли;

2. Улуғбек ва унинг даври;

3. Улуғбек даврида таълим ва маданият.

Халқаро анжуманда иштирок этган хорижлик меҳмонлар ва олимлар орасида Франсуаз Леги-Тюли (Франция), Дарио Джорджетти (Италия), Исахоя Ёичи, Тсуко Накамура (Япония), Ши Юнли (Хитой), Эҳсан Фазлийўғлу, Феза Гунергун, Атила Ўзгуч (Туркия), Мухаммад Бағери, Али Ажабширизода (Эрон), Разауллах Ансарий (Ҳиндистон), Александр Воскобойников, Сергей Туркин (Россия), Элчин Бобоев (Озарбайжон) кабилар бўлганлигини алоҳида таъкидлаш зарур. Улар Мирзо Улуғбек ва унинг астрономик мактаби илмий меросини ўрганиш борасидаги ўзларининг янги илмий ютуқлари билан ўртоқлашдилар. Конференция ишида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Тарих институти, Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти, Астрономия институтидан вакиллар, шунингдек, Ўзбекистон ОУЮларининг йирик профессор-олимлари иштирок этдилар. Уларнинг маърузалари муаммонинг айрим жиҳатларига қаратилган эди.

Секция мажлислари Самарқанд шаҳридаги Мирзо Улуғбек, Тиллақори мадрасалари ҳамда Президент-Отелда бўлиб ўтди. Тадқиқотчиларнинг орасидан россиялик олим А.Э. Воскобойниковнинг “Осмонимиз ягона: жаҳон ва Россия маданиятида Улуғбек феномени”³; Ўзбекистонлик таниқли олима Д.А. Алимованинг “Мирзо Улуғбекнинг илмий фаолияти унинг бошқарувидаги Мовароуннаҳрдаги ижтимоий вазият

¹ Бопертюи-Бресан Ф. Улуғбек – принц-астроном // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 266-267-бетлар.

² Эгамбердиев Ш.А. Изучения наследия Улуғбека: достижения и перспективы // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 366-369-бетлар.

³ Воскобойников А.Э., Коробова З.Б. Небо у нас одно: феномен Улуғбека в мировой и российской культуре // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 272-275-бетлар.

доирасида”¹; озарбайжонлик олим Э. Бобоевнинг “Насириддин Тусий ва Улуғбекнинг астрономик академиялари: Мароғадан Самарқандгача виртуал кўприк”²; ўзбекистонлик шарқшунос олим О. Бўриевнинг “Улуғбек ҳукмронлиги даврида Марказий Осиёнинг маъмурий-худудий ҳолати”³; италян тадқиқотчиси Д. Джорджеттининг “Самарқанддаги Улуғбек расадхонаси археологик объект сифатида: нималар қилинди ва яна нималар қилиниши лозим”⁴ каби маърузаларни алоҳида таъкидлаб ўтиш жоиз.

Жумладан, А.Э. Воскобойников: “...Шарқ ва Ғарб доимо бири-бирини бойитиб турган. Бизнинг конференциямиз мавзусини эътиборга олиб, ислом маданияти Ғарб ва жаҳон астрономиясининг шаклланишига бебаҳо ҳисса қўшганлигини эслаш кифоя қилади. ... Улуғбек ҳам улкан салоҳият эгаси, ҳам Уйғониш даври қаҳрамони сифатида шу миқёсдаги мутафаккирларнинг мубоширларидан бири саналади”, – деб таъкидлади.

Мирзо Улуғбек бошқаруви давридаги Мовароуннахрнинг ижтимоий ҳолатига бағишланган Д.А. Алимованинг маърузасида: “Бекиёс илмий тадқиқотлари шарофати билан Улуғбек бутун дунёга машҳур бўлди ва унинг ҳам тахтдаги, ҳам илм-фан соҳасидаги фаолиятини бири-биридан айириб ташлолмаймиз, чунки олий ҳукмдор сифатида у ҳам ўзининг, ҳам ўз илмий мактабининг моддий таъминоти ва хавфсизлигини таъминлай олди”, – дея қайд этилди.

Ҳар учала секцияда бўлиб ўтган мажлисларда Мирзо Улуғбекнинг серқирра ҳаёти ва илмий фаолияти ёритилиб, хоҳ у унинг илмий фаолиятига даҳлдор бўлсин, хоҳ у анча мураккаб бўлган Мовароуннахр бошқарувидаги зиддиятли қирқ йилни таҳлил қилишга бағишланган бўлсин қизгин баҳс-мунозараларга бой ўтди.

Яқуний мажлисда бангладешлик профессор Муҳаммад Шамшир Алининг “Абу Райҳон Беруний ва билиш руҳи”⁵ номли маърузасининг тингланди. Бу маърузани у Берунийнинг тарихий ва илмий асарларининг Улуғбек илмий қарашларини шакллантиришдаги ҳамда Самарқанд илмий мактаби тадқиқотларидаги аҳамиятини ва таъсирини таъкидлашга бағишлади.

Бундай Халқаро анжуманнинг ўтказилиши ўзида бир неча жиҳатларни мужассам этган, мана бир неча асрлардан бери илмий мероси тадқиқ қилиб келинаётан Мирзо Улуғбек шахсининг ўзига хос

¹ Алимова Д.А., Каримов Э.Э. Научная деятельность Мирзо Улугбека в контексте общественной ситуации в Мавераннахре в период его правления // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 217-224-бетлар.

² Бабаев Э. Астрономические академии Насириддина Туси и Улугбека: виртуальный мост из Мараги в Самарканд // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 259-бет.

³ Бўриев О. Улуғбек ҳукмдорлиги даврида Марказий Осиёнинг маъмурий-худудий ҳолати // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 24-31-бетлар.

⁴ Дарио Джорджетт. Обсерватория Улугбека в Самарканде как археологический объект: что было сделано и что еще предстоит осуществить // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 291-бет.

⁵ Шамшир Али М. Абу Райхан Беруни и дух познания // Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... 360-бет.

қирраларини яна бир қарра намоён қилди.

1994 йилдан ҳозирги кунгача ўтказилган тадбирларнинг илмий аҳамияти қуйидаги омиллар билан белгиланади:

– энг аввало, халқаро анжуманлар жаҳон илмий жамоатчилиги эътиборини маълум маънода Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросига қаратди ва ушбу йўналишдаги кейинги илмий изланишларга туртки бўлди;

– анжуманлар ишида хорижлик тадқиқотчиларнинг иштирок этиши Мирзо Улуғбек илмий-тарихий меросини тадқиқ этишнинг жаҳон тажрибалари билан танишиш имконини берди. Шунингдек, мазкур муаммони ўрганиш бўйича олиб борилаётган изланишларни бирлаштиришга замин яратди;

– маърузаларнинг илмий мазмуни ҳамда уларда қўлланилган методологик ёндашувлар Мирзо Улуғбек илмий-тарихий меросини тадқиқ қилиш ва англаб етишнинг янги босқичини белгилаб берди.

Умуман олганда, мустақиллик даври тадқиқотларига хос хусусият уларда кўрилаётган даврда Моваруннаҳрда юз берган умумий сиёсий, ижтимоий-иқтисодий вазият доирасида Мирзо Улуғбек шахсини ҳар томонлама тадқиқ қилишга бўлган ҳаракат ҳисобланади. Бундан ташқри, ўрта асрлар олимининг серқирра ҳаёти ва фаолиятига даҳлдор беҳисоб илмий, илмий-оммабоп ва бадиий адабиётларнинг юзага келиши мазкур давр тарихшунослигининг ўзига хос жиҳатларидандир. Мирзо Улуғбек ҳамда унинг замондошлари томонидан ёзилган қатор тарихий асарларни ўрганиш мақсадида кўплаб маҳаллий мутахассисларнинг хорижий мамлакатлар сафарларида бўлиб қайтиши Ўзбекистон фани ривожини учун муҳим амалий аҳамиятга молик бўлди.

2. Ўзбекистон тарихшунослигида Мирзо Улуғбек фаолияти: янги натижалар

Ўзбекистон давлат мустақиллигини қўлга киритгач, халқнинг тарихий хотирасини тиклаш, тарих фанини ҳар томонлама соғломлаштириш вазифаси, жаҳон цивилизациясига муносиб хисса қўшган тарихий шахсларга эътибор қаратиш ва уларга халқаро ҳамжамият назарини жалп этиш сиёсий аҳамиятдаги ва давлатнинг устувор вазифаларидан бири бўлиб қолди. Шундай шароитда ватанамиз тарих фани олдида ўтмишни қайта англаш ва янги манбаларни илмий муомалага киритиш, шунингдек, янги методологик ёндашувлар асосида тарихий воқеликлар ва далилларни маълум даражада қайтадан кўриб чиқиш каби улкан ишлар турар эди. Шу каби саъй-ҳаракатлар мазкур даврда Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросини ўрганишга ҳам хосдир.

Юқорида таъкидланганидек, XX аср 90-йилларининг биринчи

ярми Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва ижоди билан боғлиқ турли масалаларда бир қанча нашрлар амалга оширилганлиги билан характерланади. Бундай қизиқишнинг пайдо бўлиши Ўзбекистон ўз мустақиллигини қўлга киритгач, жамоатчилик орасида кенг тус олган маънавий-тарихий меросни қайта тиклаш борасидаги ҳаракатларнинг кучайиши ҳамда 1994 йилда Мирзо Улуғбекнинг 600 йиллик таваллудига бағишлаб ўтказилган тадбирлар натижасида юзага келган эди.

Айнан шу омиллар мазкур муаммо бўйича илмий нашрларнинг кенг кўламда дунё юзини кўришига сабаб бўла бошлади. Нашр қилинган кўп сонли монографиялар, тўпламлар, рисоалар, мақолалар, маълумотлар, қайдларнинг ҳаммасини ҳам янгилик сифатида қабул қилиб бўлмайди. Аммо улар орасидаги кўплаб нашрлар ушбу даврда Ўзбекистонда кечаётган маданий ва маънавий жараёнларнинг ажралмас қисми бўлиб қолди.

Кўриб чиқилаётган хронологик даврда Улуғбекнинг асосий асари “Зижи жадиди Кўрагоний”нинг рус тилидаги – “Новые Гургановы астрономические таблицы” тўлиқ таржимасининг амалга оширилиши ва нашр этилиши илмий ҳаётнинг муҳим воқелиги бўлди. Ушбу асар Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида тайёрланиб, таржимани шарқшунос тадқиқотчилардан бири А.А. Аҳмедов амалга оширган эди¹. Ушбу нашрнинг ноёблиги шунда эдики, асарнинг умумий кириш қисми ва 4 китобдан иборат бўлган Улуғбек илмий рисоласи тўлиқ матнининг илк бор таржимаси эди. Матн ҳам таржима муаллифининг, ҳам 1523 йилда Хусайн Биржондий (Улуғбекнинг издоши Али Қушчининг шогирди – *Ф.Ш.*) амалга оширган “Шарҳи зижи Кўрагоний” (“Шарҳлар”)дан олинган айрим парчалари билан батафсил илмий шарҳланган эди.

Хронологик ҳисоб-китоблар ва тақвимга бағишланган биринчи китоб хитойлар, қадимги турклар, форслар, юнон ва арабларнинг хронологияси ва йил ҳисобларига бағишланган; иккинчиси, сферик (шарсимон) астрономия ва математик география – математик ва географик жадваллардан иборат; учинчиси сайёралар ҳаракати ва юлдузлар астрономияси – сайёралар ҳаракати жадвали ва юлдузлар каталоги ҳақида бўлиб, унда Самарқанд расадхонасида ўтказилган ноёб кузатувлар асосида аниқланган 1018 та собит юлдузнинг координатлари келтирилган; тўртинчи китоб илми нужумга бағишланган бўлиб, унда илми нужум борасидаги мулоҳазалардан ташқари, айрим астрономик жадваллар ҳам келтирилган.

“Улуғбек ва унинг “Зижи” (“Улуғбек и его “Зидж”) деб номланган кириш мақоласида А.А. Аҳмедов Улуғбекнинг таржимаи ҳолига оид

¹ *Улуғбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гургони. Новые Гургановы астрономические таблицы // Вступ. статья, перевод, комментарии А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. – 445 с.*

маълумотларни келтириб ўтади ҳамда унинг бошқаруви ва илмий фаолиятини тавсифлайди. “Улуғбек ҳаётида илм-фан” (“Наука в жизни Улугбека”) бўлимида тадқиқотчи “Зиж”нинг тузилиши ва ўрганилиши тарихи билан боғлиқ қатор масалаларни ёритишга батафсил тўхталиб ўтган. Жумладан, Мирзо Улуғбекнинг ушбу асардан мақсади ва унинг тартиб этилиш хронологияси, мазмунининг характери ҳамда ўрганилиш тарихи кабилар бу бўлимда тўлиқ ўз аксини топган. Мирзо Улуғбек астрономик асарининг ўрганилиш тарихини тадқиқ қилиб, муаллиф куйидаги муайян хулосага, яъни “адабиётларнинг оддий рўйхати ҳам бу асарнинг дунё илм-фананда улкан ўрни борлиги ҳақида гувоҳлик беради. Кейинги бир неча асрлар давомида уни тушуниш ва мушоҳада этиш учун шарҳлашди, тадқиқ этишди. XVII – XVIII аср бошларида Европада бу фан соҳаси бўйича даражалар ва аниқликлар «Зиж» билан солиштириб борилди”¹, – деган фикрга келади.

Мазкур мавзу бўйича А.А. Аҳмедовнинг илмий ишланмалари 1994 йил давомида бажарилган унинг бошқа ишларида ҳам ўз аксини топди. Биринчи иши – “Илми нужум” (“Астрология”) “Зиж жадиди Кўрагоний”нинг тўртинчи якуний китобининг ўзбек, рус ва инглиз тилларига таржимаси ҳисобланади. Аҳамиятли жиҳати шундаки, ушбу ишда муаллиф узок йиллар давомида амалий жиҳатдан эътибор берилмаган ўрта асрлар Шарқидаги аниқ фанлар ривожига илми нужумнинг моҳиятини кўрсатиб ўтади². Нашрга ёзилган сўз бошида тадқиқотчи Улуғбекнинг асосий илмий асари бўлган ушбу китобнинг дунёнинг турли мамлакатларида сақланаётган 12 та қўлёзмасида келтирилган маълумотларни таққослаш асосидагина қайта тиклаш имконияти бўлганлигини таъкидлайди. Таржима турли хусусиятга эга манбавий материаллар асосида тузилган тўлиқ изоҳлар билан таъминланган.

Иккинчи иш таржимаи ҳол кўринишидаги “Улуғбек Муҳаммад Тарағай” рисоласи³ бўлиб, муаллифнинг узок йиллар давомида олиб борган тадқиқотларининг бир қисми саналади. Бу тадқиқотда муаллиф ўрта асрлар олимининг ҳаёти ва фаолиятига даҳлдор ечимини кутаётган айрим муаммоларга янгича қарашлар билан ёндашади. А.А. Аҳмедов Улуғбекнинг давлат ишлари соҳасидаги фаолиятига имкон қадар ҳолис баҳо беришга ҳаракат қилди. Буюк ўтмишдоши Амир Темурнинг моҳирона давлат бошқаруви соҳасида, Мирзо Улуғбекнинг давлатчиликдаги фаолияти хира тортиши керак эди. А.А. Аҳмедов эса: “Тарих ўз ҳолича ҳукм чиқарди ва Улуғбек ҳуқумдор сифатида эмас, балки олим

¹ Аҳмедов А.А. Улуғбек и его «Зидж» / Улуғбек Муҳаммад Тарағай. Зиджи джадиди Гургони. Новые Гургановы астрономические таблицы... С. 28.

² Мирзо Улуғбек. Илми нужум. Астрология. Astrology / Перевод, комментарии и подготовка к печати Ашраф Ахмад. Ташкент: Изд-во народного наследия имени Абдуллы Кодирий. 1994. – 112 с. (Ўзбек, рус ва инглиз тилларида).

³ Ашраф Ахмад. Улуғбек Муҳаммад Тарағай (1394 – 1449). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1994. – 40 б.

сифатида шуҳрат қозонди”¹, деб ҳисоблаган.

Қатор олимларнинг фикрига кўра, муаллифи Мирзо Улуғбек деб эътиро этилган “Тарихи арбаъ улус” ёки “Тўрт улус тарихи” асарининг ўзбек тилига таржима қилиниши Ўзбекистон тарихи фани учун муҳим аҳамият касб этди². Мазкур манбанинг қиймати шундан иборат эдики, унда: Улуғ юрт, Олтин Ўрда, Хулағуйлар давлати ва Чигатой улуси каби мўғул давлатлари ҳақида қимматли маълумотлар мавжуд эди. Таржима Британия (Буюк Британия) музейида сақланаётган кўлөзма асосида амалга оширилди, чунки унинг асл нусхаси ҳали-ҳануз топилган эмас. Британия нусхасидан ташқари, яна бир неча қисқартирилган 4та нусхаси мавжуд. Уларнинг иккитаси ҳам Англияда, учинчиси Ҳиндистоннинг Банкипур шаҳридаги кутубхонада, охиригиси эса АҚШнинг Гарвард университетиде сақланади³.

Мазкур тарихий асарнинг аҳамияти ҳақида 1979 йилда таникли шарқшунос олим Б.А. Аҳмедовнинг “Мирзо Улуғбек ва унинг “Тарихи арбаъ улус” (“Тўрт улус тарихи” асари ҳақида”) мақоласида муфассал айтиб ўтилган эди⁴. Маълумки, россиялик олим В.В. Бартольд ўз тадқиқотларидан бирида ушбу манбанинг илмий қиймати хусусида танқидий фикр билдириб, унинг муаллифи Улуғбек бўлганлигини шубҳа остига қўйган эди. Жумладан, шу муносабат билан у: “Тарихий асарни Улуғбекка боғлаш, эҳтимол, унга нисбатан адабий ёдгорлик сифатида ва тарихий танқидий материал сифатида қизиқиш уйғотар, аммо бу асар нусхасининг кашф этилиши бизнинг мўғуллар империяси тарихи ва унинг қулашидан сўнг пайдо бўлган давлатлар бўйича маълумотларимизни муайян даражада бойитишига шубҳа бор”⁵, – деб таъкидлаган эди. Мирзо Улуғбекка замондош бўлган муаллифларнинг асарларидан келтирилган маълумотлар таҳлили асосида Б.А. Аҳмедов Мирзо Улуғбекнинг ҳақиқатан ҳам шу асарнинг муаллифи бўлганлиги хусусида қатор далилларни келтирди. Қолаверса, муаллиф ўрта асрлар Шарқ тарихи бўйича муҳим манбалардан бири сифатида “Тарихи арбаъ улус” асарининг аҳамиятига батафсил таъриф бериб ўтди. Мазкур тадқиқот муносабати билан Улуғбек истеъдодининг нафақат астроном ва математик сифатидаги, балки иқтидорли тарихчи сифатидаги янги қирралари очилди. “Тўрт улус тарихи” ёки “Тарихи арбаъ улус”нинг тўлиқ нашри чоп этилиши арафасида, ушбу тарихий асарнинг тузилиши борасида тадқиқотчи томонидан янги далиллар аниқланди. Шу

¹ *Ашраф Аҳмад*. Улуғбек Муҳаммад Тарағай (1394 – 1449)... 21-бет.

² *Мирзо Улуғбек*. Тўрт улус тарихи // Кириш сўзи Б.А. Аҳмедов. «Мирзо Улуғбек ва унинг «Тарих-и арбаъ улус» («Тўрт улус тарихи») асари ҳақида». Таржимонлар: Б. Аҳмедов, Н. Норкулов, М. Хасанов. Тошкент: Чўлпон нашриёти, 1994. – 352 б.

³ *Мирзо Улуғбек*. Тўрт улус тарихи // Кириш сўзи... 6-бет.

⁴ Қаранг: Из истории науки эпохи Улуғбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 29-36.

⁵ *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Соч. М., 1963. Т. I. С. 105; Улуғбек и его время / Соч. М., 1964. Т. II, Ч. 2. С. 142.

муносабат билан Б.А. Аҳмедов: “Тарихи арбаъ улус” бўйича бир неча йиллар аввал нашр эттирган мақоламизда¹ биз тўрт қисмга бўлинганлигига қараб асарни тўрт улус тарихини қамраб олган, деб ёзган эдик. Чуқур ўрганиш ва таржима жараёнида асар мазмунига нисбатан фикрларимиз ўзгарди. Биз уни тахминан кириш ва етти бобга бўлиш керак деган хулосага келдик”², – деб ёзган эди.

Бугунги кунга қадар, “Зижи жадиди Кўрагоний” илмий рисоласи ва “Тарихи арбаъ улус” асаридан ташқари, яна икки асарга Улуғбек муаллиф бўлганлиги тасдиқланган. Улардан бири авваллари Қозизода Румий (Улуғбекнинг устози ва сафдоши – Ф.Ш.) қаламига мансуб деб келинган “Бир даража синусини аниқлаш усулининг баёни ҳақида”ги рисола ҳисобланади. Мазкур асарнинг ўрта асрлар давридаги бошқа математикага оид рисола билан қиёсий таҳлилини амалга оширган А.А. Аҳмедов ва Б.А. Розенфельд каби тадқиқотчилар унинг муаллифи Улуғбек эканлигини аниқлаганлар³.

Ягона нусхада Алигарх (Ҳиндистон)да сақланадиган математика бўйича тадқиқот “Рисалаи Улуғбек” ҳам Мирзо Улуғбекка тегишли ҳисобланади⁴. Аммо, мазкур иш шу кунга қадар археографик ва тарихий жиҳатдан тадқиқ этилмаган.

Юбилей йили давомида Мирзо Улуғбекнинг асосий ишлари таржимасидан ташқари, унинг ҳаёти ва ижодидаги янги қирраларни очиб берувчи қатор тадқиқотлар ҳам амалга оширилди. Бу тадқиқотларнинг айримлари тўлалигича “Ўзбекистонда ижтимоий фанлар” журналининг Мирзо Улуғбекка бағишланган юбилей сонида ёритилган.

Улуғбек давридаги Мовароуннахрнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётини ўрганишда Р.Г. Муқминованинг “Ремесленное производство в Самарканде времени Улугбека” (“Улуғбек даврида Самарқанддаги ҳунармандчилик ишлаб чиқариши”)⁵ мақоласи муҳим аҳамият касб этади. Жумладан, ишда кўрилаётган даврдаги ҳунармандчилик ишлаб чиқаришининг ривожини тавсиф этилган. Мовароуннахр ҳунармандларининг юқори сифатли маҳсулотлари нафақат маҳаллий аҳоли эҳтиёжларини қондирган, балки маҳсулот (қоғоз, газлама, рангли шиша ва бошқа)ларни Буюк ипак йўли йўналиши бўйлаб ташқарига – хориж мамлакатларга чиқаришга ҳам имкон берган.

¹ Аҳмедов Б.А. Улуғбек и его исторический труд «Тарих-и арба улус» // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С.29-36; Общественные науки в Узбекистане. 1994. № 7. С. 10-15.

² Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи / Аҳмедов Б. Мирзо Улуғбек ва унинг «Тарих-и арбаъ улус» («Тўрт улус тарихи») асари ҳақида. Тошкент: Чўлпон, 1994. 6-бет.

³ Аҳмедов А., Розенфельд Б.А. Кто был автором «Трактата об определении синуса одного градуса»? // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53.

⁴ Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII – XVII вв.). Книга 2. М.: Наука, 1983. С.493-495.

⁵ Муқминова Р.Г. Ремесленное производство в Самарканде времен Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 17-21.

Г.П. Саркисянцнинг “Мирзо Улуғбек ва адлияга жўнатилиш” (“Мирзо Улуғбек и отправление правосудия”)¹ мақоласида Улуғбекнинг ислом ҳуқуқи (фикҳ) соҳасидаги билимлари очиб берилган. Унинг адолатга интилиши, ер солиғининг энг кам миқдорга туширилиши, оддий халққа ва оддий аскарларга илтифот кўрсатилиши, савдо-хунар-мандчилик солиғи (тамға)нинг қатъий меъёрлар асосида ўрнатилиши, тадқиқотчининг фикрича, аҳоли турмуш даражасининг ўсишига ёрдам берган. Келтириб ўтилган далилларни муаллиф Мирзо Улуғбекнинг замондошлари асарларидаги маълумотлар билан асослайди.

Академик Э.В. Ртвеладзе² “Улуғбек тангалари” (“Монеты Улуғбека”) мақоласида Мирзо Улуғбек бошқаруви давридаги тангаларни тадқиқ қилиниши тарихини қисқача баён қилиб, пул хўжалиги ва танга зарби хусусида ўз мулоҳазаларини билдирган.

Юқорида таъкидланганидек, бир неча асрлардан бери Мирзо Улуғбекнинг “Зижи Кўрагоний” рисоласи қатор мамлакатларнинг тадқиқотчиларини ўзига жалб қилиб келмоқда. Унинг қўлёзма нусхалари АҚШ, Англия, Франция, Туркия ва бошқа давлатларнинг қўлёзмалар хазинасида сақланмоқда. XVII аср ўрталаридан бошлаб то бугунги кунгача Улуғбек “Зижи”ни инглиз, француз, немис, рус, турк ва ўзбек тилларига таржима қилишга ҳаракат қилинди. Таниқли олима Г.П. Матвиевская ўзининг “Жаҳон адабиёти Улуғбек мактаби илмий мероси ҳақида” (“Мировая литература о научном наследии школы Улуғбека”)³, мақоласида “Зиж”нинг қисқача тарихшунослик баёни билан бир қаторда Самарқанд мактаби вакиллари ишларининг ўрганилиш тарихига ҳам тўхталиб ўтган. Тадқиқотчи қамраб олган материаллар қўлами Мирзо Улуғбек ва унинг мактаби илмий меросига жаҳон жамоатчилиги қизиқишининг қай даражада юксак эканлигини яна бир қарра намойиш этади.

Т.Г. Абаеванинг мақоласи тарихшунослик бўйича ёзилган бўлиб⁴, у XX асрнинг 50-йиллардан то 1994 йилдаги юбилейга қадар Абу Райҳон Беруний номидаги ЎзР ФА Шарқшунослик институти доирасида амалга оширилган асосий тадқиқотларни шарҳлаб чиққан эди. Улуғбекнинг ҳаёти ва ижоди билан боғлиқ мазкур асарлар шарҳида унинг сафдошлари ва шогирдларининг фаолияти ҳам қамраб олинган. Тадқиқотларнинг турли босқичларида юқорида тилга олинган муассасада турли йўналишдаги (археолог, нумизмат, шарқшунос, тарихчи) олимларнинг саъй-ҳаракатлари бирлаштирилди.

¹ Саркисянц Г.П. Мирзо Улуғбек и отправление правосудия // ОНУ. 1994. № 7. С. 21-26.

² Ртвеладзе Э.В. Монеты Улуғбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 15-17.

³ Матвиевская Г.П. Мировая литература о научном наследии школы Улуғбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 67-72.

⁴ Абаева Т.Г. Изучения научного и культурного наследия Мирзо Улуғбека в Институте Востоковедения АН РУз // ОНУ. 1994. № 9-10. С. 31-38.

Шу институт олимлари жамоаси томонидан Б.А. Аҳмедов раҳбарлигида “Амир Темур ва Улуғбек замондошлари хотирасида”¹ тўплами тайёрланиб, унга Мирзо Улуғбек фаолиятига муносабат билдирган замондошлари – Давлатшоҳ Самарқандий, Ибн Арабшоҳ, Клавихо, Ҳофизи Абрў, Мирхонд, Алишер Навоий, Бобур ва бошқаларнинг асарларидан алоҳида парчалар киритилган. Шарқшунослик институтининг бу каби изланишлари шарофати билан Улуғбек даврига оид тадқиқотлар кўлами анча кенгайди ва Ўрта Осиё маданияти тарихида муносиб из қолдирган янги исмлар аниқлаб берилди.

Т. Файзиёвнинг иши Улуғбекнинг яқин авлодларига бағишланган². Ўз далилларини ўрта асрлардаги манбалар бўйича асослаган муаллифнинг фикрича, Абдуллатифнинг беш ўғли Улуғбек наслининг давомчилари ҳисобланишган. Абдуллатифнинг ўлиmidан сўнг, унинг болалари Ҳиротга, катта бувиси Гавҳаршодбегим қарамоғига жўнатилган. Бувилари ўлгач, улар Ҳирот ҳукмдори – Абулқосим Бобур хизматида бўлишган. 1457 йилда Ҳиротни султон Абу Саид эгаллайди ва у Шохрух тарафдорлари ҳамда авлодларининг барчасини зудлик билан йўқ қила бошлайди. Натижада, 1464 йилда Улуғбекнинг сўнгги набираси – Муҳаммад Жўқи Мирзо ҳам ўлдирилади.

Қатор тарихчи-шарқшуносларнинг мақолаларида Мирзо Улуғбек ҳаёти ва унинг мактабига дахлдор у ёки бу даражадаги воқеалар ўз аксини топган. Бу ишлар орасида, бирламчи манбалардаги қимматли ва қизиқарли маълумотларга асосланган³ О. Бўриёвнинг ўрта асрларга оид учта кўлёмани⁴ қиёсий таҳлил қилган иши алоҳида эътиборни тортади. Унда Улуғбекнинг таржимаи ҳоли билан боғлиқ бебаҳо маълумотлар, жумладан, уни иккинчи исм билан аталишининг фараз ва сабаблари келтирилган.

Муаммонинг мустақиллик даври тарихшунослигида аввалгидек, расадхонанинг бош ускунаси масаласи мунозарали бўлиб қолмоқда. 1994 йилда юбилей конференциясида⁵ қилинган О. Турсуновнинг маърузасидан бир йил ўтгач, “Ўзбекистонда ижтимоий фанлар” журна-

¹ Амир Темур ва Улуғбек замондошлари хотирасида / Б. Аҳмедов, У. Уватов, Ҳ. Каримов ва бошқ. Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 312 бет.

² Файзиёв Т. Мирзо Улуғбек авлодлари. Тошкент: Ёзувчи, 1994. – 40-бет; Ўша муаллиф. Мирзо Улуғбек Курагоний авлоди // ЎИФ. 1994. № 7. 27-33-бетлар.

³ Юсупова Д. Улуғбек даврига оид баъзи тарихий манбалар // ЎИФ. 1994. № 7. 43-52-бетлар; Бўриёв О. Улуғбекнинг туғилиши ҳақида ёзма манбалар маълумоти // ЎИФ. 1994. № 7. 52-55-бетлар; Зиёев А. «Жаҳонгирнома» Улуғбек ва Амир Темур ҳақида // ЎИФ. 1994. № 7. 55-57-бетлар; Муниров Қ. Саккокий Улуғбек ҳақида // ЎИФ. 1994. № 7. 57-58-бетлар; Оstonова Г.Ю. Вақф хужжатида Улуғбек расадхонаси ҳақида маълумот // ЎИФ. 1994. № 7. 58-62-бетлар; Абдуҳалимов Б. Ҳожи Халифа Улуғбек ва унинг мактаби олимлари ҳақида // ЎИФ. 1994. № 7. 62-65-бетлар ва бошқ.

⁴ Бўриёв О. Улуғбекнинг туғилиши ҳақида ёзма манбалар маълумоти // ЎИФ. 1994. № 7. 52-55-бетлар; Ўша муаллиф. Исми толеъида Улуғ Бек эди // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1995, 17 ноябрь, № 46.

⁵ Турсунов О. О главном инструменте обсерватории Улуғбека // Доклады АН УзССР. 1979. № 3. С. 39-40; Ўша муаллиф. Квадрант или секстант? // Материалы... С. 175-177.

лида М.С. Булатовнинг мақоласи чоп этилди¹. Бу мақолада у: “бизнинг замондошларимиз ишларида секстант ва квадрант борасида баҳсларга сабаб бўлиб, XX аср бошларида В.Л. Вяткин бошлаб берган атамани нотўғри тушуниш оқибатида, квадрант фойдасига ҳал бўлган жаҳоншумул аҳамиятга молик астроном Маҳмуд ал-Хўжандий кашфиётининг илмий муомаладан йўқолиб кетиши тақдир ҳазили эмасмикан”², – деб ёзган эди.

Улуғбек расадхонасининг ташқи қиёфасини тиклаш борасидаги илмий баҳслар шу кунга қадар давом этмоқда. Бунга 2002 йилда Г.И. Коробовцев томонидан таклиф этилган тиклаш лойиҳаси ҳам гувоҳлик бериши мумкин.³

И.Д. Иваницкий Мирзо Улуғбек расадхонаси тақдири ҳақида янги қимматли маълумотларни келтириб ўтади⁴. Жумладан, муаллиф 1990 йилда Самарқанднинг шарқий қисмидаги Фақих Абдуллайс маҳалласи ҳудудида олиб борилган жамоатчилик биносини қуриш чоғидаги археологик кузатувлар жараёнида Улуғбек расадхонаси бош ускунаси, яъни секстант тошлавҳларига ўхшаш мрамор лавҳ топилганлигини маълум қилади. Муаллиф расадхона буюмларининг бу қадар кенг ёйилиб кетиши билан боғлиқ бир неча фаразларни ўртага ташлайди. Ушбу топилма муносабати билан, қачон “аҳоли томонидан расадхона ва Темурийлар давридаги сайлгоҳ чорбоғлар – боғлардаги ғиштларнинг, кошинларнинг ва мрамор лавҳларнинг фаол равишда ташиб кетилганлигини тахминий аниқлаш мумкин бўлади”. Бундан ташқари, ишда тошлавҳнинг археологик тадқиқи – ҳажми, ўлчамлари, ташқи кўриниши ҳақидаги маълумотлар ҳам келтирилган.

И.Д. Иваницкийнинг фикрича, топилган тошлавҳни Самарқанд расадхонасига тегишли деб, қатъийлик билан таъкидлаш хато бўлур эди. Шундай бўлишига қарамай, муаллиф томонидан келтирилган илмий хулосалар Самарқанд расадхонаси тарихи тадқиқотлари соҳасида анча илгарилаш имконини беради.

Яна бир нозик масала бор, бу ҳам бўлса совет давридаги кучли мафкуравий босим остида сохта талқинлар ва динга бўлган салбий муносабатдир. Жумладан, К. Каттаев ўз рисоласида⁵ таъкидлаганидек, В.В. Бартольд биринчилардан бўлиб Улуғбекнинг ўлимида нақшбандийлик тариқати раҳнамоси Хўжа Аҳрор Валини айблаган эди. Биз буни рад қиламиз, совет даври тадқиқотларида шундай назария мавжуд бўлиб⁶,

¹ Булатов М.С. «Судзи Фахри» – главный инструмент обсерватории Улугбека // ОНУ. 1995. № 5-8. С. 93-96.

² Ўша мақола, 96-бет.

³ Коробовцев Г.И. В ней три яруса // Архитектура и строительство Узбекистана. 2002. № 2-3. С. 44-48.

⁴ Иваницкий И.Д. Фрагмент обсерватории Улугбека из квартала Абдуллайса // ОНУ. 1994. № 1-2. С. 54-56.

⁵ Каттаев К. Хожа Аҳрор Вали ва Мирзо Улуғбек муаммолари талқини. Самарқанд, 2004. – 64 б.

⁶ Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950. С.288; Ташкент: Фан, 1967. Т. 6. С. 329.

бу даврнинг барча нашрларида йўналиши ва илмийлик хусусиятига қарамасдан қатъий белгиланган мафкуравий қолипга солинган. Шу муносабат билан М.М. Абрамов: “бирламчи манбаларнинг ишонарли бўлишига қарамай, XX асрнинг 30 – 70-йилларида динни қоралаш мақсадида, ҳаттоки, Улуғбекнинг ўлимида Хўжа Аҳрорнинг қўли борлиги ҳақидаги сохта илмий мақолалар пайдо бўлди”¹, – деб ёзган эди. Эҳтимол, В.В. Бартольднинг “Улуғбек и Ходжа Аҳрар” (“Улуғбек ва Хўжа Аҳрор”) мақоласида «Улуғбек и его время» («Улуғбек ва унинг даври») монографиясига қилинган хулосалари², К. Каттаев томонидан нотўғри тушунилган бўлиши эҳтимолдан холи эмас.

ЎЗР ФА Тарих институтининг “Темур ва Улуғбек даври тарихи” коллектив монографиясини³ ҳақиқатдан ҳам Мирзо Улуғбек юбилейига муносиб совға, деб ҳисоблаш мумкин. Республиканинг бир гуруҳ машҳур олимлари – Б.В. Лунин, Б.А. Аҳмедов, Р.Г. Мукминова, Г.А. Пугаченкова, Н.Н. Ҳабибуллаев, Э.Э. Каримов, Г.А. Агзамова ва китобнинг масъул муҳаррири А. Асқаровлар томонидан ўрта асрлардаги қўл ёзма ҳужжатлар ҳамда археологик ёдгорликлар маълумотлари асосида тайёрланган монографияда Темур ва Улуғбек давридаги сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёт ўз аксини топди. Мазкур ишда Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятидаги янги саҳифаларни ёритиш билан бир қаторда, буюк олим илмий-тарихий мероси бўйича тадқиқотларнинг аввалги барча тажрибалари умумлаштирилди ҳамда шу йўналиш бўйича яқин кунларда ўз илмий ишланмаларини кутиб ётган асосий вазифалар долзарб қилиб қўйилди.

Ўрта асрлар мутафаккири ҳаёти ва фаолиятига бағишланган ушбу асарнинг муҳим таркибий қисмини катта ҳажмдаги манбалар ва илмий адабиётлар рўйхати ташкил қилди.

Шундай қилиб, мустақиллик даврида Мирзо Улуғбек ҳаёти ва фаолиятига оид адабиётлар шарҳига хулоса қилиб қуйидагиларни таъкидлаш мумкин:

– Ўзбекистон давлат суверенитетини қўлга киритилиши билан Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолиятига бағишланган тадқиқотлар сезиларли тарзда қўпайди. Мазкур давр давомида ушбу масала юзасидан қатор ишлар тайёрланиб, уларда Мирзо Улуғбек илмий-тарихий меросининг ечимини кутаётган масалалари сифат жиҳатидан янги назарий-методологик ёндашувлар асосида қайта мушоҳада этилди;

– тарихий ўтмишдаги алоҳида шахсларнинг ролига янги баҳо берилди. Бу йўналишда асосий эътибор буюк олим ва ўзига хос ҳукмдор – Мирзо Улуғбек шахсига қаратилди;

– мазкур хронологик давр илмий муомалага кенг далил-ашёвий материалларнинг киритилиши билан ҳам характерланади. Жумладан,

¹ Абрамов М.М. Улуғбек и благоустройство городов Узбекистана (Самарканд, Бухара, Гиждуван, Шахрисябз). Самарканд, 1994. С. 7-8.

² Бартольд В.В. Улуғбек и Ходжа Аҳрар // Записки Восточного Отделения Русского археологического общества, Т. XXIII. Вып. III-IV. СПб., 1916. С. VII-IX.

³ Темур ва Улуғбек даври тарихи. Тошкент: Қомуслар бош таҳририяти, 1996. – 564-бет.

илк бор Мирзо Улуғбекнинг илмий рисоласи – “Зижи жадиди Кўрагоний”нинг муфассал илмий шарҳлари билан тўлиқ таржимаси амалга оширилди;

– Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолиятини ўрганишда ниҳоятда муҳим аҳамиятга молик бўлган қатор масалалар ўз ечимини топди. Жумладан, унинг тарихий хусусиятга эга “Тарихи арбаъ улус” (“Тўрт улус тарихи”) асарининг муаллифи эканлиги ишонарли тарзда ўз тасдиғини топди. Бундан ташқари, машҳур нақшбандийлик шайхи Хўжа Аҳрор Валининг Мирзо Улуғбек ўлимига даҳлдорлиги бўйича фарзнинг ноўрин эканлиги ҳақида далиллар келтириб ўтилди.

Умуман олганда, Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросини ўрганиш мазкур мавзу бўйича ўзининг барча қирраларини намоён этиб, бу йўналишдаги изланишларни давом эттириш заруратини кўрсатди.

Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолиятига қизиқиш бугунги кунгача сўнгани йўқ, шу боис, унинг шахси ва у яратган академия буткул ўрганиб бўлинди, деб таъкидлаш хато бўлур эди. Ўзбекистон ва дунёнинг турли мамлакатларидаги олимлар Улуғбек ва унинг мактаби илмий фаолияти бўйича янги маълумотларни аниқлаш учун бу муаммога ҳали кўп бора қайтадилар¹. Бу йўналишдаги изланишлар муваффақият билан олиб борилади, деб умид қиламиз.

Айтиш жоизки, бу буюк олим ва ҳукмдор Муҳаммад Тарағай Улуғбек ҳаёти ва фаолияти тўғрисида мустақиллик даврида нашр қилинган ишларнинг бир қисми, холос. Буюк мутафаккир ва унинг мероси ҳақидаги асарларнинг тўлиқ тарихшунослик тадқиқотини амалга оширишда ҳали ечимини кутаётган муаммолар жуда кўп.

¹ Бессмертное наследие ученого. Беседа с М. Мамадазимовым // Правда Востока. 2004, 25 марта; Бекжон И. Улуғбек расадхонасини ким буздирган? // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 2006, 31 март, № 13 (3842).

ХУЛОСА

Кўп асрлик тарихимиз ўзида юксалиш ва таназулнинг қизиқарли ҳамда аҳамиятли босқичларини мужассам этган. Тарихий ўтмиш воқелиklarининг ҳаққоний манзарасини тиклаш бугунги куннинг муҳим вазифаларидан бири ҳисобланади. Бунга фақат археологик, ёзма, моддий ёдгорликларни, нумизматик топилмаларни ишонарли ва чуқур ўрганиш орқали ҳамда турли тарихий фан соҳаларидаги тадқиқотчиларнинг илмий салоҳиятини бирлаштириш билангина эришиш мумкин. Шу муносабат билан машҳур тарихий шахсларнинг фаолиятини, уларнинг илмий ва маънавий меросини ўрганиш алоҳида аҳамият касб этади.

Бу йўналишда жаҳон илмий тафаккури ривожига муносиб ҳисса қўшган машҳур олим, меросини эҳтиёткорлик билан сақлаган ўзига хос ҳукмдор, давлат бошқарувининг айрим йўналишларида ўзининг буюк аждоди Амир Темир анъаналарини давом эттирган Мирзо Улуғбек шахсига алоҳида эътибор қаратилди.

Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросини тадқиқ қилиш бир неча юз йиллардан бери давом этмоқда. Шундай бўлишига қарамай, мазкур муаммо дунё олимлари нигоҳини ўзига қаратишда давом этмоқда. XX аср бошидан то ҳозирги кунга қадар Ўзбекистонда ҳам Мирзо Улуғбекни ўрганиш бўйича ката ҳажмдаги илмий ишлар яратилди. Бу даврдаги тадқиқотлар, бир томондан, Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва ижодини ўрганишдаги жиддий ютуқлар билан, бошқа томондан зўр маҳорат соҳиби бўлган олим билан боғлиқ айрим воқелиklarни баъзи ўринларда мустамлака ва совет даври тарихшунослигида нотўғри талқин қилиш ва у ёки бу тарихий жараённи шубҳали баҳолаш билан кечди.

Бу эса ўрганилаётган давр давомида нашр этилган Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолияти ҳақидаги мавжуд барча илмий тадқиқот адабиётларини изчил таҳлил қилиш ва тизимга солишнинг зарурияти ҳамда муҳимлигини белгилаб берди. Мазкур муаммони тадқиқ этишда ҳозирги замон тарих фани учун муҳим жиҳат унинг асосий йўналишлари ва ёндашувларнинг пайдо бўлиши ҳамда уларнинг ташқи ва ички омиллар таъсирида ўзгариши эди.

Мазкур муаммо бўйича тўпланган илмий адабиётларни ўрганиш ва таҳлил қилиш ҳамда уларни таққослаш куйидагича хулосалар қилиш имконини берди:

1. XIX аср охири – XX бошларида далилий ашёларнинг чекланганлиги ҳамда объектив характердаги қатор сабабларга қарамай, россиялик тадқиқотчилар томонидан Мирзо Улуғбек ва унинг мактаби илмий-тарихий меросини ўрганиш борасида бир қатор ишлар амалга оширилди. В.Л. Вяткин томонидан Самарқандда Мирзо Улуғбек расадхонаси-

нинг очилишини Ўзбекистон тарихини ўрганишга бебаҳо ҳисса бўлиб қўшилган XX асрнинг йирик археологик кашфиёти, деб ҳисоблаш ҳамда умумжаҳан цивилизацияси тарихидаги тадқиқотлардан бири сифатида баҳолаш мумкин. Бу ажойиб кашфиёт шарофати билан жамоатчиликка ўрта асрлардаги Ўзбекистон ҳудудида юксак даражада ривожланган илмий тафаккур ҳақида гувоҳлик берувчи инсоният даҳосининг буюк намунаси тақдим этилди. Улуғбек расадхонасининг очилиши келгусида Ўзбекистонда тарих фанининг ривожини учун ҳам катта аҳамият касб этиб, тадқиқотчилар Темурийлар даври илмий-тарихий меросини ўрганиш бўйича истиқболда амалга ошириладиган ишларга замин бўладиган янги йўналишларни белгилаб олдилар.

2. Ушбу муаммо бўйича совет даври тарихшунослигига муносабат билдириб таъкидлаш жоизки, Мирзо Улуғбекнинг давлат ишларидаги фаолиятига баҳо беришда айрим мафкуравий чекловлар мавжуд эди. Шундай бўлишига қарамай, бу хронологик босқич тадқиқотчилари унинг давлат ишларидаги фаолияти билан боғлиқ турли қирралар бўйича илмий таассуротларни анча кенгайтirdилар. Манбавий материаллар илмий муомалага киритилди ҳамда кўрилаётган даврдаги меъморий мерос ёдгорликларини қутқариш ва сақлаш бўйича қатор тадбирлар амалга оширилди. Мафкуравий босим, ўрганилаётган муаммо доирасида ўтказилган тадқиқотларга ва илмий ишларнинг характери га ҳамда олимлар томонидан қўлланилган методологик ёндашувларга ўз таъсирини ўтказмай қолмади. Айни вақтда, таъкидлаш жоизки, Мирзо Улуғбек шахси билан боғлиқ бошқа масалалардан, хусусан, давлат ишларидаги фаолиятидан фарқли ўлароқ, унинг илмий мероси бўйича қилинган тадқиқотлар объектив хусусиятга эга бўлди.

Мазкур хронологик давр мобайнида Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолиятидаги у ёки бу жиҳатлар бўйича мавжуд бўлган қатор баҳс талаб тахминлар ўз ечимини топди. Ўрта Осиёнинг ўрта асрлардаги фани антик билимлар ва янги давр Европа илмий тафаккури ўртасида боғловчи восита эканлиги тўғрисидаги концепциянинг асоссиз эканлиги бўйича келтирилган исбот-далилларни ҳам совет тарих фани хизматларига киритиш мумкин.

Умуман олганда, совет давридаги илмий тадқиқот адабиётлари учун қуйидагилар хос:

– кўрилаётган даврдаги тарихий адабиётларда Мирзо Улуғбекнинг илмий-маданий меросини ўрганишга асосий урғу берилган ҳолда, кўплаб ишларда унинг сиёсий фаолиятига юзаки эътибор берилди;

– совет даври тадқиқотларида Мирзо Улуғбек давридаги меъморий мерос юқори баҳоланди. Қатор тадқиқотчилар томонидан Мирзо Улуғбекнинг Амир Темур даврида яратилган меъморчилик мактабини асраш ва ривожлантиришдаги муҳим хизмати алоҳида таъкидланди;

– тарихдан ўрин олган Улуғбек ва бир қисм муҳолиф руҳонийлар, хусусан, хожагон-нақшбандия сўфийлик тариқатининг раҳнамоларидан бири, “жоҳил” Хўжа Аҳрор ўртасидаги қарама-қаршилик маърифатли

ҳукмдор ва диний арбоб ўртасидаги кураш сифатида ёритилди, бу эса диннинг реакцион эканлигини тасдиқлаш учун совет давлати мафкуравий тизимига айнан мос тушар эди.

Мазкур давр сўнгида юз берган ижтимоий ва сиёсий ўзгаришлар натижасида собиқ совет давлати худуди муҳитида, хусусан, Ўзбекистонда миллий тарихни ўрганишда янгича ёндашишга бўлган интилиш кўзга ташланди. Шу муносабат билан, машҳур шахсларнинг тарихий ўрнига катта эътибор ажратила бошланди. Тарих фанидаги бу йўналиш Мирзо Улуғбек фаолиятининг барча қирралари бўйича тадқиқотларни фаоллаштириш учун реал имкониятлар яратди.

3. Ўзбекистон давлат мустақиллигини қўлга киритгач, илмий билишнинг характери ва методологиясида сезиларли ўзгаришлар рўй берди. Мустақиллик эълон қилиниб, коммунистик мафкура халокатга учрагач, муаммони тарихийлик, ҳаққонийлик нуқтаи-назаридан ёритиш учун имкониятлар пайдо бўлди, бу эса миллий истиқлол ғоялари тамойилларига, давлат ва маданият раҳнамоларининг тарихий ўрнини белгиловчи тадқиқотларнинг муҳимлигига мос келади.

Табиий равишда кечган бу жараёнлар натижасида ўрта асрлар даври, жумладан, тарихнинг Темурийлар ва айнан Мирзо Улуғбек даври қайта ўрганилди. 1994 йилнинг Мирзо Улуғбек йили деб эълон қилиниши ва унинг 600 ва 615 йиллик таваллудлари тантаналарининг ўтказилиши бу шахснинг беназир сиймо эканлигини тасдиқлади. Халқаро илмий конференциялар ўтказилган тадбирларнинг муҳим қисми ҳисобланади ва жаҳон илмий жамоатчилигининг диққати энг аввало Мирзо Улуғбекнинг илмий-тарихий меросига қаратилди. Бу эса кейинчалик шу йўналишда изланишлар ўтказиш учун рағбат вазифасини бажарди.

Умуман олганда, мустақиллик давридаги илмий тадқиқот адабиётлари учун қуйидаги жиҳатлар хосдир:

– Ўзбекистон давлат мустақиллигини қўлга киритиши билан Мирзо Улуғбекнинг фаолияти ва ҳаёти бўйича олиб борилаётган илмий тадқиқотларнинг характери ва методологиясида кескин ўзгаришлар юз берди. Мазкур давр давомида ушбу масала юзасидан қатор ишлар тайёрланиб, улардаги сифат жиҳатидан янги назарий-методологик ёндашувларда Мирзо Улуғбек илмий-тарихий меросининг ўз ечимини кутаётган масалалари қайтадан кўриб чиқилди.

– кўрилаётган давр кенг қўламдаги фактологик материалларнинг илмий муомалага киритилиши билан характерланади. Бу борада, Мирзо Улуғбекнинг асосий илмий рисоласи – “Зижи жадиди Кўрагоний” илмий шарҳлар билан рус тилига тўлиқ таржима қилинганлигини алоҳида таъкидлаш жоиз;

– Мирзо Улуғбек ижодига дахлдор қатор аҳамиятга молик масалалар ўз ечимини топди. Жумладан, унинг “Тарихи арбаъ улус” (“Тўрт улус тарихи”) асарининг муаллифи бўлганлиги ишончли равишда асослаб берилиб, асарнинг ўзбек тилига таржимаси ва нашри амалга оширилди;

– бундан ташқари, машҳур нақшбандийлар шайхи Хўжа Ахрор Валининг Мирзо Улуғбек ўлимига дахлдорлиги бўйича фаразларнинг

асоссиз эканлигини исботловчи далиллар келтириб ўтилди.

Юбилейга бағишлаб Ўзбекистонда ўзининг сифати ва салмоғи жиҳатидан турли асарларнинг нашр этилиши, Мирзо Улуғбекнинг асосий илмий ишлари таржима ва нашр этилиши яна бир карра унинг жаҳон илм-фанига қўшган ҳиссаси улкан эканлигини ҳамда буюк олим ва ҳукмдорга бўлган қизиқиш чексизлигини кўрсатди. Таъкидлаш жоизки, айнан мустақиллик йилларида ўзбекистонлик тадқиқотчилар мазкур муаммо бўйича ишлаётган дунёнинг етакчи мутахассислари билан яқин алоқалар ўрнатдилар. Бу эса, Ўзбекистон фани ютуқларини халқаро даражада эътироф этилишини таъминлади. Шу билан бирга, ўтказилган тадқиқотлар мазкур муаммо бўйича келажакда илмий жиҳатдан чуқурак ўрганилишни талаб этадиган изланишларнинг янги уфқларини белгилаб берди.

Буларнинг барчаси, Мирзо Улуғбекнинг давлат ва илмий ишлардаги фаолиятини янада чуқурак ва изчил ўрганиш ҳақида мулоҳаза бериб, ҳали қилинадиган ишлар олдинда эканлигини ва бу йўлда изланаётган тадқиқотчиларни ажойиб кашфиётлар кутиб турганлигини англатади.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ҲОЙДАЛАНИЛГАН МАНБАЛАР ВА АДАБИЁТЛАРНИНГ РЎЙХАТИ

I. Политическая литература I. Сиёсий адабиётлар

1.1. Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента Ислама Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию юбилею Мирзо Улугбека. 15 октября 1994 г. // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 2. С. 319-322.

1.2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Ўзбекистон, 1997. – 315 с.

1.3. Каримов И.А. Улуғбек руҳи барҳаёт // Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 2-том. 319-322 бетлар.

1.4. Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 326 б.

II. Источники II. Манбалар

3.1. Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-наме. (Записки Бабура) / Пер. М.А. Салье. Издание второе, доработанное. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1996. – 465 с.

3.2. Ал-Каши Джемшид Гиясэддин. Письмо об Улугбеке и о Самаркандской научной школе / Пер. с перс. Г. Собирова и Н. Бабаева; Коммент. Г. Собирова // Собиров Г. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. С. 181-208.

3.3. Мирзо Улугбек. Илми нужум. Астрология. Astrology / Перевод, комментарии и подготовка к печати Ашраф Ахмад. Ташкент: Издательство народного наследия имени Абдуллы Кадыри, 1994. – 112 с. (На узб., англ, рус. языках).

3.4. Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи / Кириш сўзи, изоҳлар ва таҳрир Б. Ахмедов. Таржима: Б. Ахмедов, Н. Норкулов ва М. Ҳасаний. Тошкент: Чўлпон, 1994. – 352 б.

3.5. Улуғбек Мухаммад Тарагай. Зиж джадиди Гурагони. «Зидж» Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. – 457 с.

III. Архивные документы **III. Архив ҳужжатлари ва материаллари**

Центральный государственный архив Республики Узбекистан **Ўзбекисто Республикаси Марказий давлат архиви**

2.1. И-18 – Самаркандское областное правление (Самарқанд вилоят бошқармаси фонди).

2.2. 1591 – Личный фонд В.Л. Вяткина (В.Л. Вяткиннинг шахсий фонди).

2.3. 2799 – Личный фонд В.П. Щеглова (В.П. Шчегловнинг шахсий фонди).

2.4. 394 – Фонд Средазкомстариса (Кўхна, санъат, ва табиат ёдгорликларини сақлаш Ўрта Осиё кўмитаси фонди).

IV. Научная литература **IV. Илмий адабиётлар**

4.1. 600-летию ученого посвящается // Народное слово. 1993, 12 августа.

4.2. Абаева Т.Г. Изучение научного и культурного наследия Мирзо Улугбека в Институте востоковедения АН РУз // Общественные науки в Узбекистане. (Далее – ОНУ). 1994. № 9/10. С. 31-38.

4.3. Абдурахимов М. Янтарные четки или сокровища Улугбека // Правда Востока. 2003, 3 декабря.

4.4. Абдуҳалимов Б. Ҳожи Халифа Улугбек ва унинг мактаби олимлари ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 62-65.

4.5. Алескеров Ю.И. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Узбекистан, 1979. – 32 с.

4.6. Алимова Д.А., Каримов Э.Э. Научная деятельность Мирзо Улугбека в контексте общественной ситуации в Мавераннахре в период его правления // Мирзо Улугбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. С. 217-224.

4.7. Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида / Б. Аҳмедов таҳрири остида. Тошкент: Ўқитувчи, 1996. – 312 б.

4.8. Асанова Г.Ю. Живопись мечети медресе Улугбека // ОНУ. 1994. № 5. С. 45-47.

4.9. Ахмедов А., Розенфельд Б.А. Кто был автором «Трактата об определении синуса одного градуса»? // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53.

4.10. Ахмедов А.А. О комментариях 'Абд ал-Али Хусайна Бирджанди к «Зиджу» Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 69-109.

4.11. Ахмедов А. Некоторые малоизученные аспекты «Зиджа» Улугбека // ОНУ. 1990. № 2. С. 59-62.

4.12. Ахмедов А.А., Булгаков П.Г. Среднеазиатско-индийские связи в области точных наук // Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. Ташкент: Фан, 1986. С. 24-33.

4.13. Ахмедов А.А. Фрагменты из «Зиджа» Улугбека // Материалы по истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент: Фан, 1991. С. 217-250.

4.14. Ахмад Ашраф. Улуғбек Муҳаммад Тарағай (1394 – 1449). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1994. – 40 б.

4.15. Ахмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» / Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагони. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. С. 5-29.

4.16. Ахмедов А.А. Некоторые вопросы теории движения планет в «Зидже» Улугбека // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 173-174.

4.17. Ахмедов А.А. «Зидж» Улугбека и его роль в истории астрономии // Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарканд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарканд: Фан, 2009. С. 237-258.

4.18. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 5-66.

4.19. Ахмедов Б.А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба' улус» // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 29-36.

4.20. Ахмедов Б. Улугбек / Перевод с узбекского М. Салиева. Историческая повесть. Ташкент: Камалак, 1994. – 208 с.

4.21. Ахмедов Б.А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба» улус» // ОНУ. 1994. № 7. С. 10-15.

4.22. Ахмедов Б.А. Эпоха Улугбека // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 121-122; Б. 196-197.

4.23. Аюпов Ш.А., Матвиевская Г.П. Школа Улугбека и её место в истории математики // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 171-172; Б. 246-247.

4.24. Бабаев Э. Астрономические академии Насириддина Туси и Улугбека: виртуальный мост из Мараги в Самарканд // Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари.

Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. 259-бет.

4.25. Бартольд В.В. Улуг-бек и Ходжа Ахрар // Туркестанские ведомости. 1915, 1 сентября, № 193.

4.26. Бартольд В.В. Улуг-бек и Ходжа Ахрар // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Петроград, 1916. Т. XXIII. Вып. III/IV. С. VII-IX.

4.27. Бартольд В.В. Улугбек и его время / Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

4.28. Бартольд В.В. Мир Али-Шир и политическая жизнь / Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II, Ч. 2. С. 199-260.

4.29. Бартольд В.В. О погребении Тимура / Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II, Ч. 2. С. 423-424.

4.30. Бартольд В.В. Монеты Улугбека / Сочинения. М.: Наука, 1966. Т. IV. С. 362-364.

4.31. Бекжон И. Улуғбек расадхонасини ким буздирган? // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 2006, 31 март, № 13.

4.32. Бехбудий М. Мирзо Улуғбек // Самарқанд. 1913, 7 май. № 7.

4.33. Бехбудий М. Улуғбек расадхонаси // Ойна. (Зеркало). Самарқанд, 1913. № 2. 005-009-б.; № 3. 061-064-б.; № 4. 085-087-б.; № 5. 109-112-б.; № 6. 133-136-б.; № 7. 157-159-б.; № 8. 181-182-б.; № 9. 205-206-б.

4.34. Бопертюи-Брессан Ф. Собрание звезд вокруг Улугбека // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарқанд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. (На англ., рус. и узб. яз.). С. 137-141.

4.35. Бопертюи-Бресан Ф. Улугбек – принц-астроном // Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. С. 266-267.

4.36. Буде Ж.-П. Астрономия и астрология на Востоке и на Западе в эпоху Тимуридов // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент-Самарқанд, 12-16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. (На англ., рус. и узб. яз.). С. 155-160.

4.37. Булатова В.А. К истории сложения ансамбля Шах-и Зинда в XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 256-273.

4.38. Булатов М.С. Мирза Улугбек: Свет сквозь столетия // Звезда Востока. 1982. № 1. С. 169-188.

4.39. Булатов М.С. Обсерватория Улугбека // Архитектура СССР. 1985. № 1. С. 91-93.

4.40. Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде // Историко-астрономические исследования. М., 1986. Вып. XVIII. С. 199-216.

4.41. Булатов М.С. «Судзи Фахри» – главный инструмент обсерватории Улугбека // ОНУ. 1995. № 5-8. С. 93-96.

4.42. Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде – уникальный памятник науки и архитектуры XV в. – Личный архив академика Э.В. Ртвеладзе.

4.43. Булатов М.С. Обсерватория Улугбека в Самарканде – уникальный памятник архитектуры и науки XV в. – Личный архив академика Э.В. Ртвеладзе.

4.44. Булгаков П.Г. К биографии Улугбека // ОНУ. 1969. № 8-9. С. 99-100.

4.45. Булгаков П.Г. Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60.

4.46. Булгаков П.Г. Комментарий Кази-заде Руми на «Компендий астрономии» Чагмини // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 163-175.

4.47. Буриев А. О границах семи климатов в «Зидже Гурагани» Улугбека и на карте мира Хафиза Аbru // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 192-198.

4.48. Бўриев О. Улуғбекнинг туғилиши ҳақида ёзма манбалар маълумоти // ОНУ. 1994. № 7. С. 52-55.

4.49. Бўриев О., Хайруллаев М.М., Абдурахимов Б., Раззокова М., Исломов З., Бўриев О. Исми толеъида Улуғ Бек эди // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1995, 17 ноябр, № 46.

4.50. Бўриев О. Улуғбек ҳукмдорлиги даврида Марказий Осиёнинг маъмурий-худудий ҳолати // Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. 24-31-бетлар.

4.51. Ирисов А. Буюк аллома мероси изидан // ОНУ. 1994. № 9-10. С. 60-66.

4.52. Вильданова А.Б. Рукописи «Астрономических таблиц Улугбека» и комментариев к ним в фонде ИВ АН РУз // ОНУ. 1994. № 7. С. 66-67.

4.53. Витковский В.В. Обсерватория / Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. 1897. Т. 42. С. 587-589.

4.54. Вороновский Д.Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммеда ал-Хаваризми до Улуг-бека и его школы (IX – XVI в.) // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 100-172.

4.55. Воскобойников А.Э., Коробова З.Б. Небо у нас одно: феномен Улугбека в мировой и российской культуре // Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. 272-275-бетлар.

4.56. Вяткин В.Л. К открытию Самаркандской обсерватории // Туркестанские ведомости. 1909, № 260.

4.57. Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Мирзы Улугбека в 1908 и 1909 годах // Известия Русского комитета для изучения

Средней и Восточной Азии. Сер. II. СПб., 1912. № II. С. 76-93.

4.58. Вяткин В.Л. Мирза Улугбек и его обсерватория в Самарканде // Мирза Улугбек. Ташкент, 1925. С. 6-8.

4.59. Гевелий Ян. Атлас звездного неба / Отв. ред. и вступительная статья В.П. Щеглова. Ташкент: Фан, 1981. XLVIII с. + 66 страниц иллюстраций и комментарии к ним.

4.60. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Сов. наука, 1949. 187 с.

4.61. Глазенап С. Раскопки обсерватории Улуг-бека в Самарканде. // Новое время за 1908 г. / Туркестанский сборник. Ташкент, 1908. Т. 494. С. 145-148.

4.62. Глазенап С.П. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде // Известия Императорской Археологической комиссии. Прибавления к вып. 31. (Хроника и библиография. Вып. 15). СПб., 1909. С. 33-35.

4.63. Голубев Г. Улугбек (ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 1960. – 198 с.

4.64. Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои // Великий узбекский поэт. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. С. 5-24.

4.65. Гулямов Я.Г., Буряков Ю.Ф. К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок 1967 г. // ОНУ. 1968. № 2. С. 69-71.

4.66. Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 274-299.

4.67. Давидович Е.А. Денежная реформа Улугбека // История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. С. 165-186.

4.68. Дарио Джорджетт. Обсерватория Улугбека в Самарканде как археологический объект: что было сделано и что еще предстоит осуществить // Мирзо Улугбек таваллудининг 615 йиллиги ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. 291-бет.

4.69. Джалалов Г.Д. Секстант как главный инструмент обсерватории Улугбека // Астрономический журнал. 1947. № 4. С. 249-253.

4.70. Джалалов Г.Д. Отличие «Зидж Гурагони» от других подобных зиджей // Историко-астрономические исследования. М., 1955. Вып. I. С. 85-100.

4.71. Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц Самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М., 1955. Вып. I. С. 101-118.

4.72. Джалалов Г.Д. Гияс ад-Дин Чустии (Каши) – крупнейший астроном и математик XV века // Ученые записки Ташкентского госпединститута. Ташкент, 1957. Вып. VII (Физмат). С. 141-158.

4.73. Джалалов Г.Д. Некоторые замечательные высказывания астрономов Самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М., 1958. Вып. IV. С. 381-386.

- 4.74. Ёқубов О. Улугбек хазинаси. Тошкент: Гофур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1994. 336 б. (Переиздано с дополнениями).
- 4.75. Зиёев А. «Жаҳонгирнома» Улугбек ва Амир Темур ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 55-57.
- 4.76. Иваницкий И.Д. Фрагмент секстанта обсерватории Улугбека из квартала Абуллайса // ОНУ. 1994. № 1-2. С. 54-56.
- 4.77. Из истории науки эпохи Улугбека / Под ред. С.Х. Сираждинова. Ташкент: Фан, 1979. – 199 с.
- 4.78. Из истории эпохи Улугбека / Под ред. А.К. Арендс. Ташкент: Фан, 1965. – 378 с.
- 4.79. Из почты «Звезды Востока»: [Отклики читателей на публикацию М.С. Булатова «Мирза Улугбек. Свет сквозь столетия» в № 1, 1982] // Звезда Востока. 1984. № 1. С. 185-189.
- 4.80. Ирисов А. Буюк аллома изидан // ОНУ. 1994. № 9-10. С. 64-66.
- 4.81. Кары-Ниязов Т.Н. Обсерватория Улугбека в свете новых данных // Труды научной сессии Академии наук УзССР. – Ташкент, 1947. С. 127-136.
- 4.82. Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.-Л.: Наука, 1950. – 332 с.
- 4.83. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек - великий узбекский астроном XV в. // Природа. 1952. № 10. С. 77-82.
- 4.84. Кары-Ниязов Т.Н. О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. Отдельный оттиск. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 11 с.
- 4.85. Кары-Ниязов Т.Н. О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1963. Т. 3. С. 47-54.
- 4.86. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 67-99.
- 4.87. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек и Савай Джай Сингх // Физико-математические науки в странах Востока. М.: Наука, 1966. Вып. 1. С. 247-256.
- 4.88. Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. Избранные труды. В 8-ми томах. Ташкент: Фан, 1967. Т. 6. – 373 с.
- 4.89. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек и последнее слово дотелескопической астрономии // ОНУ. 1969. № 3. С. 21-29.
- 4.90. Каюмов А. Образ Мирзы Улугбека в творчестве его современников // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 167-168; Б. 242-243.
- 4.91. Кеннеди Е. Жизнь Улугбека // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан,

1994. С. 123-131.

4.92. Керен Л. Школа Улугбека и её вклад в астрономию Отоманской Турции // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 132-136.

4.93. Коробовцев Г.И. В ней три яруса // Архитектура и строительство Узбекистана. 2002. № 2-3. С. 44-48.

4.94. Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV в. М.: Физматгиз, 1960. – 118 с.

4.95. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане: Туркестанский кружок любителей археологии (1895 – 1917). Ташкент: Фан, 1958.

4.96. Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения: Исторический очерк. Ташкент: Фан, 1979.

4.97. Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении // Отв. ред. Х.З. Зияев. Ташкент: Фан, 1981. – 223 с.

4.98. Лунин Б.В. Мыслитель, ученый, государственный деятель // Народное слово. 1994, 22 марта.

4.99. Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент, 1926. – 32 с.

4.100. Массон М.Е. Регистан и его медресе. Второе издание. Самарканд, 1929. – 32 с.

4.101. Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Изд-во Узб. фил. АН, 1941. – 48 с.

4.102. Массон М.Е. Самарканд времени Улугбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-100.

4.103. Массон М.Е. Падающий минарет. Ташкент: Узбекистан, 1968. – 44 с.

4.104. Матвиевская Г.П. Средневековые зиджи и развитие тригонометрии // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 152-162.

4.105. Матвиевская Г.П. Мировая литература о научном наследии школы Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 67-72.

4.106. Матвиевская Г.П., Аюпов Ш.А. Школа Улугбека и её место в истории математики // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 171-172.

4.107. Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. – 160 с.

4.108. Матвиевская Г.П., Тлашев Х. Математические и астрономические рукописи ученых Средней Азии X – XVIII вв. / Отв. редактор С.Х. Сираждинов. Ташкент: Фан, 1981. – 147 с.

4.109. Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. – 267 с. (на англ., рус. и узб. яз.).

4.110. Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1976. – 548 с.

4.111. Милованов В.И. Астрономические познания самаркандских астрономов // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 17-й (1912 – 1913). Ташкент, 1913. Вып. 1. С. 42-52.

4.112. Мирза Улуг бек // Туркестанское научное общество при САГУ. Ташкент: Узб. гос. изд-во, 1925. – 8 с.

4.113. Мирзо Улугбек в Париже // Народное слово. 1994, 2 ноября.

4.114. Мирзо Улуғбек ижоди ва унинг жаҳон цивилизациясида тутган ўрни // Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган минтакавий илмий анжуман маърузаларининг тезислари. Самарқанд: Суғдиёна, 1994. – 160 б.

4.115. Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига кўшган ҳиссаси // Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. – 395 б.

4.116. Мукминова Р.Г. Ремесленное производство в Самарканде времени Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 17-21.

4.117. Муниров К. Саккаки об Улугбеке // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 191-192; Б. 265-266.

4.118. Муниров Қ. Саккокий Улуғбек хақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 57-58.

4.119. Муҳаммаджонов А. Улуғбек академияси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993, 29 январ.

4.120. Набиев Р.Н. Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в. (Заметки о Хаджа Ахраре) // Великий узбекский поэт. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. С. 25-48

4.121. Насыров А. Указатель литературы (источников) о жизни и деятельности Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 362-377.

4.122. Невская Н.И. Забытая статья Ж.-Н. Делиля по восточной астрономии // Вопросы истории астрономии. М., 1974. С. 94-123.

4.123. Невская Н.И. Забытый перевод «Зиджа» Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 110-129.

4.124. Невская Н.И. Труды Улугбека в работах членов Петербургской Академии наук (XVIII в.) // Доклады Академии наук УзССР. Ташкент, 1971. № 12. С. 5-7.

4.125. Нильсен В.А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде // Труды Института истории и археологии Академии наук УзССР. Ташкент: Фан, 1953. Т. 5. С. 101-128.

4.126. Нильсен В.А. Обсерватория Улугбека в Самарканде.

Ташкент: Узбекистан, 1986. – 51 с.

4.127. Обсерватория Улугбека // Труды Института истории и археологии Академии наук УзССР. Ташкент: Фан, 1953. Т. 5.

4.128. Общественные науки в Узбекистане. 1994. № 7. – 76 с. (Посвящается 600-летию со дня рождения Мирзо Улугбека).

4.129. Орбели Р.Р. «Зидж» Улугбека на грузинском языке // Доклады Академии Наук УзССР. Ташкент, 1971. № 2. С. 3-4.

4.130. Осипов М.П. О раскопках обсерватории Улугбека // Изв. Рус. астрон. о-ва. М., 1909. Вып. XV. № 3. С. 89-95.

4.131. Остонова Г.Ю. Вақф хужжатида Улуғбек расадхонаси ҳақида маълумот // ЎИФ. 1994. № 7. Б. 58-62.

4.132. Памятник Улугбеку // Туркестанские ведомости. 1911, № 231.

4.133. Памятник ученому // Туркестанские ведомости. 1914, № 6. (Прибавление). Об ассигновании средств на памятник Улугбеку.

4.134. Полякова Е.А. Использование астрологических представлений в некоторых хрониках эпохи Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 176-191.

4.135. Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 227-255.

4.136. Пугаченкова Г.А. Архитектура в конце XIV – XV в. // История Самарканда. Ташкент: Фан, 1969. Т. I. С. 237-254.

4.137. Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. Вып. IV. С. 107-131.

4.138. Пугаченкова Г.А. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 30-42.

4.139. Пугаченкова Г.А. Портрет Улугбека: К проблеме миниатюрной живописи тимуридского Самарканда // Народы Азии и Африки. 1969. № 6. С. 97-103.

4.140. Пугаченкова Г.А. Подарившая миру гения // Народное слово. 1994, 22 июня.

4.141. Розенфельд Б.А. Влияние самаркандской школы Улугбека на развитие математики и астрономии за пределами Средней Азии // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 130-142.

4.142. Ртвеладзе Э.В. Монеты Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 15-17.

4.143. Савицкий А.П. Заметка о памятнике Улугбека // Труды Ташкентского гос. университета. Новая серия. Вып. 169. Исторические науки. Кн. 34. Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 40-44.

4.144. Савицкий А.П. Чтобы память жила (Об Улугбеке) // Звезда Востока. 1964. № 3. С. 158-160.

4.145. Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Ташкент: Укитувчи, 1992. – 192 с.

4.146. Саркисянц Г.П. Мирзо Улугбек и отправление правосудия //

ОНУ. 1994. № 7. С. 21-26.

4.147. Сафаров Р. Царственный звездочёт. Ташкент: Фан, 1994. – 176 с.

4.148. Сикора И.И. О памятнике Улугбеку // Известия Туркестанского отделения Императорского Русского географического общества. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1913. Т. IX. С. 78-83.

4.149. Сираждинов С.Х. О вычислении синуса одного градуса в Самаркандской школе Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 65-69.

4.150. Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 173-179.

4.151. Собиров Г. Творческое содружество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. – 208 с.

4.152. Сооружение памятника Мирзе Улугбеку // Туркестанские ведомости. 1911, № 258 (Также, 1914, № 6, приб., об ассигновании на памятник).

4.153. Субботин М.Ф. Астрономические работы Улугбека // Мирза Улугбек. Ташкент, 1925. С. 5-6.

4.154. Темур ва Улугбек даври тарихи. Тошкент: Қомуслар бош таҳририяти, 1996. – 264 б.

4.155. Турсунов О.С. Квадрант или секстант? // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 175- 177; Б. 250-251.

4.156. Уватов У. Ибн Арабшах об Улугбеке // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 189-190; Б. 263-264.

4.157. Уде Ж.-Ф. Восстановление обсерватории Самарканда (XV век) // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 142-151.

4.158. Улугбек ва замонамиз // Мирзо Улугбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган жумхурият илмий-услубий анжуманидаги маърузаларнинг қисқа баёни. 3 июнь 1994 йил. Андижон, 1994. – 120 б.

4.159. Улугбек и его вклад в мировую цивилизацию // Народное слово. 1994, 13 октября.

4.160. Улугбек Мухаммад Тарагай // Большая Советская энциклопедия, 2-е изд. М., 1956. Т. 44. С. 191.

4.161. Улугбек Мухаммад Тарагай // Большая Советская энциклопедия. М., 1977. Т. 26. С. 605.

4.162. Умняков И.И. Аннотированная библиография трудов академика В.В. Бартольда; Туманович Н.Н. Описание архива академика В.В. Бартольда. М.: Наука, 1976. – 467 с.

4.163. Урунбаев А.У. О времени выезда Али Кушчи из Средней Азии // ОНУ. 1971. № 9. С. 51-56.

4.164. Урунбаев А. Аллааддин Али Кушчи – продолжатель научной школы Улугбека // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 161-162.

4.165. Файзиев Т. Мирзо Улугбек Курагоний авлодлари // УИФ. 1994. № 7. Б. 27-33.

4.166. Файзиев Т. Мирзо Улугбек авлодлари. Тошкент: Ёзувчи, 1994. – 40 б.

4.167. Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидже» Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 43-45.

4.168. Файзуллаев О. Фалакиёт султони // Ўзбекистон овози. 1994, 3 сентябр.

4.169. Хазраткулов М. Мирзо Улугбек в Париже // Народное слово. 1994, 2 ноября.

4.170. Хайитметов А.Х. Об одном литературном памятнике эпохи Улугбека // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 169-170.

4.171. Хайруллаев М.М. Улугбек и развитие культуры Средней Азии // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 165-166; Б. 240-241.

4.172. Чейлытко В. Наскальное изображение у «Тамерлановых ворот» // Правда Востока. 1940, 8 октября, № 234.

4.173. Чехович О.Д. Из источников по истории Самарканда XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 300-361.

4.174. Чехович О.Д. К вопросу о воспитателе Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 10-18.

4.175. Шамшир Али М. Абу Райхан Беруни и дух познания // Мирзо Улугбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. 360-бет.

4.176. Шишкин В.А. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1948 г. // Известия Академии наук УзССР. Ташкент, 1949. № 3. С. 36-45.

4.177. Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и её исследование // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. Т. 5. С. 3-100.

4.178. Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 200-226.

4.179. Шмидт А.З. Эпоха Мирзы Улугбека // Мирза Улугбек.

Ташкент, 1925. С. 3-5.

4.180. Щеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная. М., 1967. № 4. С. 62-68.

4.181. Щеглов В.П. Иконография Улугбека // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 19-28.

4.182. Щеглов В.П. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. – 16 с.

4.183. Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбек» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 143-151.

4.184. Щеглов В.П. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // Ян Гевелний. Атлас звездного неба. Ташкент: Фан, 1981. С. V-XLVIII (на узб., рус., англ. языках).

4.185. Щеглов В.П. Как я работал над книгой «Ян Гевелий. Атлас звездного неба» / Избранные труды. Ташкент: Фан, 1989. С. 395-403.

4.186. Щеглов В.П. Улугбек / Избранные труды. Ташкент: Фан, 1989. С. 227-255.

4.187. Эгамбердиев Ш.А. Исследование глобальных колебаний солнца на станции проекта IRIS на горе Кумбель // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 185-186.

4.188. Эгамбердиев Ш.А. Изучения наследия Улугбека: достижения и перспективы // Мирзо Улугбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 – Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари. Самарқанд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарқанд: Фан, 2009. С. 366-369.

4.189. Эспе. Самаркандская обсерватория // Туркестанские ведомости, 1909, № 252.

4.190. Юлдашбаев Т.С. Мирзо Улугбек и современная астрономия в Узбекистане // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 180-182.

4.191. Юсупова Д.Ю. Письмо Гийас ад-Дина Каши к своему отцу из Самарканда в Кашан // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 37-64.

4.192. Юсупова Д. Улугбек даврига оид баъзи тарихий манбалар // ЎИФ. 1994. № 7. Б. 43-52.

4.193. Юсупова Д.Ю. Основные исторические источники об Улугбеке // Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека (Ташкент – Самарканд, 12 – 16 октября 1994 г.). Ташкент: Фан, 1994. С. 163-164; Б. 238-238.

4.194. Юшкевич А.П. О математике народов Средней Азии в IX – XV веках // Историко-математические исследования. М.-Л.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1951. Вып. IV. С. 455-488.

4.195. Якубов О. Сокровища Улугбека. М.: Советский писатель, 1976. – 336 с.

4.196. Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л.: Гос. Эрмитаж, 1933. – 68 с.

4.197. Якубовский А.Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои // Алишер Навои. М.;Л., 1946.

**ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
INSTITUTE OF HISTORY**

F.SH. SHAMUKARAMOVA

***LIFE AND CREATIVE WORK OF MIRZO ULUGBEK
IN HISTORIOGRAPHY OF THE 20TH CENTURY***

Tashkent – 2012

Edited by Dr. of History, Prof. D. A. Alimova

Reviewers:

**E.V. Rtveladze, Academician of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan**

S.U. Karimova, Dr. of Historical Sciences

L.G. Levteeva, Kandidat of Historical Sciences

This book examines a historiography of life and creative activity of the great statesmen and scholar Ulughbek of throughout three distinct periods: from the beginning of 20th century to present days. The author analyses a great number of academic literature on political and cultural life during the reign of Ulughbek as well as on his discoveries in astronomy. The ideological character of each period which influenced on the level of historiography of the issue is also represented. In the book, important place belongs to the role of these or those scholars in the promotion of Ulughbek's creative work studies.

This edition can be interesting for scholars as well as for anyone who is interested in history of Central Asia.

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION

First chapter

STUDY OF MIRZO ULUGBEK'S LIFE AND ACTIVITIES IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

1. Archaeological research at the early 20th century and the first investigations of the era of Mirzo Ulugbek
2. Social and political thought of Turkestan on the scientific activities of Mirzo Ulugbek

Second chapter

MIRZO ULUGBEK AS A POLITICAL LEADER AND SCIENTIST: ANALYSIS OF HISTORICAL LITERATURE BETWEEN 1917 AND 1991

1. Mirzo Ulugbek as a statesman: on continuity of estimates
2. The role of Mirzo Ulugbek in the development of science: stages and features of the case study

Third chapter

NEW APPROACHES TO THE STUDY OF THE PROBLEMS IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

1. International symposiums devoted to Mirzo Ulugbek and their importance in the development of new approaches
2. Uzbekistan historiography of life and work of Mirzo Ulugbek: recent developments

CONCLUSION

BIBLIOGRAPHIC LIST OF WORKS ABOUT MIRZO ULUGBEK

INTRODUCTION

Since Uzbekistan gained its national independence, the need for the revival of spiritual and historical heritage of outstanding representatives of the Uzbek people became a topical issue of national historical studies and historiography. This position is repeatedly reflected in the writings and speeches of the President of Uzbekistan I.A. Karimov, who in particular stated, "The works and deeds of great ancestors evoke historical memory, forming a new civic consciousness, and become a source of moral education and imitation"¹.

These are the life and creative work of Mirzo Ulugbek (Muhammad Taragai) (1394 – 1449), a great scientist who made an enormous contribution to the development of human civilization. The importance of his scientific legacy was emphasized by I.A.Karimov, "Scientific deed performed in the Middle Ages by such a peerless scholar, as Mirzo Ulugbek was, continue to amaze modern scientists...

He observed the thousands of stars, created a complete map of the celestial sphere and perfect astronomical tables, the accuracy of which is almost no different from today's tables.

The fact that the astronomical tables called "*Ziji Jadidi Guragoniy*" in the Middle Ages were translated into Latin and widely used among scholars of Europe is a vivid proof of this"².

The tradition of studying the life and scientific heritage of Mirzo Ulugbek has a long history. A wide range of issues related to his life and work is reflected in research works of representatives of Western European, Russian, and domestic Oriental and historic schools. But namely in Uzbekistan, in his native land, and especially during the twentieth century, a considerable amount of publications on this issue has been developed. Studies of this period were characterized, on the one hand, by significant breakthroughs in the problem study, and, on the other hand, by inadequate assessment of the historical events associated with the name of Mirzo Ulugbek. The latter was characteristic of historiography of colonial and Soviet periods. During the years of independence, new objective approaches were introduced. Quite a number of papers on the subject had been developed by scholars over the past decade. Particularly active research in this direction took place before the Mirzo Ulugbek anniversary celebrations. In particular, there have been translated and published the fundamental works of Mirzo Ulugbek – "*Ziji Jadidi Guragoniy*"

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997.

² Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента Ислама Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию юбилею Мирзо Улугбека // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Узбекистон, 1996. Vol. 2. P. 320.

(“New Guragan astronomical tables”) and “*Tarikh-i arba’ ulus*” (“History of the four *uluses*”). In addition, in the Uzbekistan and abroad there have been organized several international conferences devoted to his life and work. This has contributed significantly to the expanding of historiography of the scientific and state activities of Mirzo Ulugbek.

Thus, the whole volume of variegated literature accumulated in the 20th century associated with a complex set of sources, as well as with the ideological frameworks of different contents of the three periods of history was in need of careful analysis and classification.

The study of the topical problem allows us not only to trace the way of transformation of historiography of Mirzo Ulugbek’s life and work, but also to show the direct dependence of the specific historical researches on the general state of historical studies, political and ideological forms of statehood at each historical stage.

The proposed monograph is also of interest to our readers, particularly by the fact that it focuses on the role of archeology in the study of the architectural heritage of Mirzo Ulugbek, and the early twentieth century discussions concerning the identification of the observatory location, and the history of its discovery. Multidisciplinary and integrated approach to the study of literary sources allows us to create a historiographical picture of Mirzo Ulugbek’s activities, and to specify the vectors of further researches.

Reviewing the available scientific literature on the subject has shown that modern historiography is still lacking a generalized work devoted to historiography of scholarly and state activities of Mirzo Ulugbek at large.

Various aspects of Mirzo Ulugbek’s life and work, as well as brief historiographical reviews, being limited, as a rule, to characterization of previously issued literature on the subject under study, are mainly contained in the publications of the second half of the 20th century. By that time, an essential theoretical and empirical reserve in the study of the problem had been created.

A brief history of the study of scientific legacy of Mirzo Ulugbek in the period beginning from the 1600s up to the 1970s was presented by S.Kh.Sirazhdinov in the preface to the academic anthology “From the history of science in the Ulugbek’ era”¹.

A number of publications by the astronomer V.P.Shcheglov were devoted to the history of study of the “*Ziji Jadidi Guragony*” in Europe and Russia². The history of the study of the scientific treatise in the context of investigation of the entire scientific heritage of Mirzo Ulugbek discussed in the introductory article

¹ Из истории науки эпохи Улугбека / Ответственный редактор академик С.Х. Сираждинов. Ташкент: Фан, 1979. Рр. 4-7.

² Щеглов В.П. Первые европейские исследователи звездного каталога Улугбека. 4 марта 1971 г. – ЦГА РУз, ф. 2799, оп. 1, д. 8, л. 486-489; Idem. Распространение «Зидж Улугбек» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. Рр. 143-151; Idem. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // Ян Гевелий. Атлас звездного неба. Ташкент: Фан, 1981. Рр. 17-25 and others.

by A.Akhmedov to the anniversary edition of the “Zij”¹.

B.V.Lunin in the collective monograph “*Temur va Ulugbek Davri Tarihi*”² – “The History of the Era of Temur and Ulugbek”) prepared by the Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan drew attention to the following two issues: dissemination of knowledge of the “Zij” throughout the world and characterization of the literature on life and work of Mirzo Ulugbek³. B. Lunin singled out three important works, which gave to science a lot of new facts about life and work of Mirzo Ulugbek, namely the works by V.V.Barthold⁴, B.A.Akhmedov⁵ and E.A.Davidovich⁶, and said that they complemented each other. Later (after 1965 – *F.Sh.*), in his opinion, there were no new results revealing new data and devoted to Mirzo Ulugbek’s life. The exception is the article by P.G.Bulgakov, who traced the impact of Beruni’s creative work on Mirzo Ulugbek⁷. Unfortunately, B.V.Lunin’s analysis was extremely brief.

The most comprehensive bibliographic review of publications devoted to life and work of Mirzo Ulugbek published in the USSR and abroad was made in the monograph of Russian researchers G.P.Matvievskaya and Z.K. Sokolovskaya⁸.

The value of these historiographical reviews is that they serve as a very useful and compact material, which gives a generalized picture of the state of the case study of the problem. However, their fragmentary nature and relative shallowness do not give us full picture of the development of scientific thought of the 20th century regarding Mirzo Ulugbek’s activities.

The purpose of this monograph is to examine and analyze all the scientific research works in domestic literature of the 20th century dedicated to the historical heritage of Mirzo Ulugbek. Particularly at that time, the intensive research was pursued into the life and scientific activity of Mirzo Ulugbek and his school.

A wide range of literature studied is divided into three chronological stages: 1) publications issued until 1917, 2) editions and publications of the Soviet period, and 3) the literature in the period of independence of Uzbekistan. It should be noted that in these three periods of the history of the problem has evolved ambiguously.

¹ Ахмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» / Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагани. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. Рр. 24-28.

² Улугбек «Зижи» шухратининг ошиши ва унинг хақидаги билимларнинг жаҳон фанида кўпайиши / Темур ва Улугбек даври тарихи. Тошкент: Қомуслар бош тахририяти, 1996. Б. 56-61.

³ Жаҳон адабиётида «Улугбек, унинг ҳаёти ва фаолияти муаммоси / Темур ва Улугбек даври тарихи... Б. 61-65.

⁴ Бартольд В.В. Улугбек и его время / Сочинения. М.: Изд-во восточной литературы, 1964. Vol. II. Part. 2. Рр. 23-196.

⁵ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. Рр. 5-66.

⁶ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... Рр. 274-299.

⁷ Булгаков П.Г. Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. Рр. 57-60.

⁸ Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. – 160 pages.

Historiography of the problem has been considered in close relation with the historical processes.

This monograph based on diversified literature has shown the process of knowledge accumulation during the twentieth century on scientific and historical heritage of Mirzo Ulugbek. It is the first to have analyzed the discussion that took place in the early twentieth century concerning the presumable location of the Mirzo Ulugbek's observatory.

Describing positive and negative tendencies in the study of the problem in the Soviet period, without irrelevant signs of a "name-calling" or "blackening", the author makes an attempt to clarify the ideological roots of these processes.

There has been analyzed the progress of the transformation of historical studies in the years of independence, creation of opportunities for full and objective examination of the life and work of Mirzo Ulugbek, and the new methodological approaches in the study of scientific and historical heritage of the scientist have been shown.

CONCLUSION

Since gaining independence, the state has opened up new possibilities for scientific understanding of the multifaceted history of Uzbekistan. Our long time history contains interesting and important phases of elevations and depressions. Reconstruction of a retrospective of the authentic history is an important task for today. This can be achieved by significant and profound study of the archaeological, written, material cultural heritage, numismatic finds, as well as by combining scientific research potential of different historical disciplines. Of particular importance in this regard is the study of famous historical figures, their scientific and spiritual heritage. Special attention was paid to the personality of Mirzo Ulugbek, an outstanding scientist who made a significant contribution to the development of scientific thought worldwide, and an extraordinary ruler, carefully treasured the heritage, and in some areas of public administration continued the traditions of his great ancestor – Amir Temur.

Studies of scientific and historical heritage of Mirzo Ulugbek have been pursued for several centuries. However, this issue continues to attract the eyes of scientists around the world. A significant body of work on the study of this personality was also created in Uzbekistan during the twentieth century. The studies of this period were characterized, on the one hand, by significant breakthroughs in the study of Mirzo Ulugbek's life and work, on the other hand, by several facts of falsehood and equivocal assessment of certain historical events associated with the name of a brilliant scientist, characteristic, in particular, of historiography of colonial and Soviet periods.

This determined the need and importance of thorough analysis and systemization of all available research literature on the life and work of Mirzo Ulugbek, published during the twentieth century. Of particular relevance to the modern science of history has been to identify the main trends and approaches in the study of the said problem and how they changed depending on external and internal factors.

Study and analysis of the vast array of research material on the subject and its comparison allowed the following conclusions:

1. Despite the limited factual material as well as a number of objective reasons, a substantial advance in the study of scientific and historical heritage of Mirzo Ulugbek and his scientific school was prepared by the Russian researchers of the late 19th - early 20th century. V.L.Vyatkin's discovery of ruins of Mirzo Ulugbek's observatory in Samarkand can be considered by its significance as the greatest archaeological discovery of the twentieth century, what made an invaluable contribution both in the study of history of Uzbekistan, and in the study of the history of world civilization at large. Due to the unique discovery, the greatest example of human genius was presented to the public, testified to the high level of scientific thought in the territory of Uzbekistan in the medieval period. The discovery of Mirzo Ulugbek's observatory was of great importance for further development of history in Uzbekistan, which set new horizons for researchers and created a springboard for further breakthrough in the study of scientific and historical heritage of the Temurid era.

2. With regard to historiography of the Soviet period on this issue, it should be noted that, despite some ideological excesses in evaluating the state activity of Mirzo Ulugbek, the researchers of that chronological interval significantly expanded scientific understanding of various aspects of state activity, and introduced into scientific use a wide range of the source material, implemented measures to rescue and preserve the monuments of the architectural heritage of considered period. It should be noted that unlike other historical science's issues, the personality of Mirzo Ulugbek, in particular, evaluation of his state activity and the studies of his scientific legacy had more academic rather than ideological character.

Within this chronological period, a number of controversial assumptions were resolved about certain aspects of the life and work of Mirzo Ulugbek. The merits of Soviet historical studies should also include the adduced evidence of the concept insolvency of the role of Central Asian medieval science as an intermedium between the knowledge of antiquity and the European scientific thought of the new period.

In general, the science-research literature of that time is characterized by the following:

- historical literature focuses on the study of scientific and cultural heritage of Mirzo Ulugbek, but in the majority of works his political activity has only connotation;

- architectural heritage of the Mirzo Ulugbek's era received a high appraisal in studies of the Soviet period. A number of scholars agreed on the important role of Mirzo Ulugbek in the retention and development of the architectural school founded by Amir Temur;

- confrontation between Ulugbek and the opposition part of the clergy, in particular, Khoja Ahrar, one of the leaders of the Sufi Tariqa Khodjagon-Naqshbandiya, was described as a confrontation between the enlightened ruler and the religious leader - "obscurant", what perfectly fit into the ideological patterns of the Soviet state, as confirmation of reactionary religion.

By the end of the said period, in consequence of social and political changes in the Soviet space, particularly in Uzbekistan, there were observed some trends toward new approaches to the study of national history. In this regard, more attention has been paid to identifying the role of personalities in history. This focus of historical scholarship provided real preconditions for intensified research into all aspects of Mirzo Ulugbek's activity.

3. Profound changes in historical science and new methodological approaches were determined after Uzbekistan gained the state independence.

The natural consequence of these processes has become further study of the Middle Ages, in particular, the period in the history of the Timurids and Mirzo Ulugbek. Announcement of the Year of Mirzo Ulugbek in 1994, and celebration of his 600th anniversary confirmed the uniqueness of this person. A significant component of the anniversary was the International Scientific and Practical Conference "Mirzo Ulugbek and his contribution to world civilization". The festivities celebrated on a global scale, and, above all, the International conference to a considerable extent attracted the attention of the international scientific community to the scholarly and historical heritage of Mirzo Ulugbek and stimulated further research in this area.

In general, the research literature of the period of independence was characterized by the following:

- the definite changes in the nature and methodology of scientific study of Mirzo Ulugbek's life and work: a number of papers on the subject were prepared;

- an introduction of extensive factual material to scientific use, implementation of a complete translation complemented by scientific commentaries of the major scientific treatise of Mirzo Ulugbek "*Zij Jadidi Guragoni*" ("New Guragan Astronomical Tables") into Russian;

- a number of fundamental issues related to creative work of Mirzo Ulugbek: his authorship was reliably established in regard to the writing "*Tarikh-i arba' ulus*" ("History of the four *uluses*"), as well as the translation and publication of this work were implemented;

- an introduction into scientific circulation of facts to support the failure of the version regarding the involvement of a renowned Naqshbandi Sheikh Khoja Ahrar Wali in committing a murder of Mirzo Ulugbek.

The increased level of quality and proliferation of various publications in Uzbekistan, translation and publication of major scientific works of Mirzo Ulugbek timed to the anniversary, once again showed how great his contribution was to world science and how endless the interest is to the great scientist and ruler. It should be noted that close contacts with the Uzbek scholars of the world leading experts on this issue were established only within the period of independence. This secured recognition of domestic science attainments internationally. However, the accomplished investigations signified new horizons in the study of this subject that needs further scientific development. More thorough and in-depth research into the state and scientific activities of Mirzo Ulugbek is yet to be done, and on this way amazing discoveries are in store for the researchers.

ФЕРУЗА ШАМУКАРАМОВА

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МИРЗО УЛУГБЕКА
В ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА

МИРЗО УЛУҒБЕКНИНГ ҲАЁТИ ВА ИЖОДИ
XX АСР ТАРИХШУНОСЛИГИДА

(монография)

Мухаррир *Ж.Кўнишев*
Бадий муҳаррир *А.Ақилов*
Техник муҳаррир *У.Ким*
Мусахҳих *З.Ирисбоева*
Саҳифаловчи *Б.Усмонов*

Лиц. АИ № 111. Босишга 19.09.2012 йилда руҳсат этилди
Бичими 84x60 ¹/₁₆. Хисоб нашриёт б.т. 16,0. Шартли б.т. 16,0
Адади 300 нусха. Буюртма № 46, 20.11.2012 йил.

«YANGI NASHR» нашриёти,
100115 Тошкент, Чилонзор кўчаси, 1-уй.

тел: 8 (371) 271-13-91
факс: 8 (371) 271-13-49

«FAN VA TA'LIM POLIGRAF» МЧЖ босмаҳонаси
700125 Тошкент, Дўрмон йўли кўчаси 24-уй.